

Николас СПАРКС

Трогательно.
Невероятно.
Обаятельно.
Но — еще и ОЧЕНЬ
УВАЖАТЕЛЬНО!

АНГЕЛ — ХРАНИТЕЛЬ

Annotation

"Жили они долго и счастливо и умерли в один день..." К сожалению, такое бывает только в сказках!

А в жизни Джулия Беренсон, долгие годы мучительно переживавшая смерть любимого мужа, постепенно забывает боль утраты и начинает задумываться о новом счастье. В поклонниках, предлагающих ей руку и сердце, нет недостатка, — и каждый из них, в сущности, может стать хорошим мужем.

Но чем дальше, тем яснее становится Джулии, что один из ее верных и добрых поклонников — совсем не тот человек, за которого себя выдает...

- [Николас Спаркс](#)
  - [Выражения признательности](#)
  - [От автора](#)
  - [Пролог](#)
  - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)
  - [Глава 19](#)
  - [Глава 20](#)
  - [Глава 21](#)

- [Глава 22](#)
  - [Глава 23](#)
  - [Глава 24](#)
  - [Глава 25](#)
  - [Глава 26](#)
  - [Глава 27](#)
  - [Глава 28](#)
  - [Глава 29](#)
  - [Глава 30](#)
  - [Глава 31](#)
  - [Глава 32](#)
  - [Глава 33](#)
  - [Глава 34](#)
  - [Глава 35](#)
  - [Глава 36](#)
  - [Глава 37](#)
  - [Глава 38](#)
  - [Глава 39](#)
  - [Глава 40](#)
  - [Глава 41](#)
  - [Глава 42](#)
  - [Эпилог](#)
  - [notes](#)
    - [1](#)
    - [2](#)
    - [3](#)
    - [4](#)
-

Николас Спаркс
Ангел-хранитель

Выражения признательности

Список людей, которым я хочу выразить горячую благодарность за помощь в создании этой книги, начну с моей жены Кэти, с ней мы состоим в браке вот уже четырнадцать лет. Кэти, ты лучший человек из всех известных мне людей.

Не могу не упомянуть моих дорогих детей — Майлза, Райана, Лэндона, Лекси и Саванну, — вечный источник безграничного счастья. Без вас моя жизнь была бы неполной.

Благодарности также заслуживает Тереза Парк из «Сэнфорд Гринбургер ассошиэйтс». Тереза, ты мой литературный агент и менеджер, а также гениальный и внимательный слушатель. Ты одна из моих самых лучших друзей. Трудно поверить, что мы с тобой уже напечатали семь романов, уверен, не последних.

Джейми Рааб — лучший из всех известных мне редакторов. Данная книга более чем какая-либо другая нуждалась в ее добром, терпеливом руководстве. Джейми, я бы не завершил этот роман без твоей помощи, и для меня было высшей честью работать бок о бок с таким мудрым и добрым человеком.

Дениз Динови, благодаря стараниям которой на свет появились мои книги «Послание в бутылке» и «Прогулка по воспоминаниям», теперь очень многое значит в моей жизни. Дениз, спасибо тебе за то, что ты изменила мою жизнь к лучшему. Не знаю, сумею ли когда-нибудь отплатить за твою доброту.

Джули Берер, литературный агент из «Сэнфорд Гринбургер ассошиэйтс», любезно согласилась во время своего отпуска прочитать мою рукопись и внести ряд предложений по ее усовершенствованию. Джули, мне трудно найти слова благодарности за то, что вы сделали, надеюсь, вам понравилась главная героиня моей книги.

Хови Сандерс и Ричард Грин, мои киноагенты из Ю-ти-эй, также заслуживают большой благодарности за сотрудничество не только в связи с настоящим романом, но и со всеми моими предыдущими книгами. Они, на мой взгляд, настоящие профессионалы, великие знатоки своего дела.

Скотт Швиммер, мой адвокат, не только великолепно справляется с профессиональными обязанностями, он также и добрый друг, значительно облегчающий работу над книгами. Спасибо тебе огромное за искреннюю преданность.

Дейв Парк, телевизионный агент из Ю-ти-эй, всегда был моим терпеливым наставником в сложном мире телевизионной индустрии и заслуживает великой благодарности за помощь в экранизации моего романа «Спасение».

Лоренцо Дебонаventura и Кортни Валенти из «Уорнер бразерс», Линн Харрис из «Нью лайн синема», Хант Лоури и Эд Гейлорд-второй неизменно вызывали у меня симпатию, когда мне пришлось сотрудничать с ними, и достойны великой благодарности.

Дженнифер Романелло, Эми Батталиа, Эдна Фарли, журналисты, и Джон Эхерн, редактор, а также Флэг — это те люди, которые помогли мне в моем становлении как литератора. Спасибо вам огромное.

И наконец, я благодарю Тодда Робинсона за его добросовестный труд над телесериалами. Я горжусь тем, что нам с ним довелось работать вместе.

От автора

Написание романа — очень сложный процесс. Час-то он возникает из смутного замысла или — как это имело место в случае с книгой, которую вы только что прочитали, — какой-то темы. На сей раз я выбрал тему любви и угрожающей ей опасности. Иными словами, я хотел написать роман, в котором два правдиво написанных персонажа влюбляются друг в друга, и решил добавить в эту историю элементы детектива и мотив опасности, которой подвергается их любовь. Сейчас я не помню точно, где находился в тот момент, когда мне в голову пришла мысль сочинить подобную книгу. Но прекрасно помню, как подумал тогда, что будет приятно написать роман такого типа, которым мне никогда не доводилось заниматься.

Как же я ошибался, как выяснилось позже! Впрочем, позвольте, я выражу свою мысль по-иному. Несмотря на то что я получил огромное удовольствие от написания романа, последующее его редактирование потребовало от меня таких великих усилий, каких я себе ранее и представить не мог. Текст романа пересматривался и исправлялся восемь раз и шлифовался до тех пор, пока мы с моим редактором не решили в конечном итоге, что он устраивает нас обоих и соответствует первоначальному замыслу. То есть получился роман в первую очередь и главным образом о любви, и лишь затем — в том виде, в каком он может быть представлен читателю, — как увлекательный триллер.

За всю мою жизнь я прочитал не менее двух тысяч всевозможных триллеров. Хотя во многих книгах этого жанра герои часто влюбляются, я не могу припомнить ни одной книги, где детективная линия была бы вторичной, а на первое место автор помещал любовные взаимоотношения персонажей. Причина этого проста — чем ужаснее описываемые происшествия, тем большую роль они занимают в повествовании.

Моей главной задачей при создании «Ангела-хранителя» было найти правильное соотношение между двумя темами и соответствующим образом выбрать нужный ритм развития сюжета. Чтобы читатель никогда не упускал из виду то, о чем, собственно, и рассказывает роман, — любовь обычных мужчины и женщины, судьба которых неожиданно пересекается со злодеем. Хотя такой сюжет может и показаться довольно незамысловатым, мне он дался ценой многих бессонных ночей.

Кроме того, мне очень хотелось, чтобы в книге рассказывалось о

собаке. Мне всегда нравились такие произведения, как «Старый пес» Фреда Гипсона, «Там, где растет красный папоротник» Уилсона Роулза, «Танец с белой собакой» Терри Кэя или «Мой пес Скин» Уилли Морриса, и я всегда хотел придумать героев, у которых есть собака, и непременно вставить их в роман. Вышеупомянутым авторам я чрезвычайно обязан за те часы удовольствия, которые мне доставили их произведения.

Пролог «Ангела-хранителя», несомненно, обязан также такому трогательному рассказу, как «Запоздалая доставка» Кэти Миллер. Он был напечатан в сборнике «Куриный суп для любителя животных». Его редакторами-составителями были Джек Кенфилд, Марк Виктор Хансен, Марти Беккер и Кэрл Кляйн из издательства «Эйч-си-ай пাবлишерз». Мне хотелось бы от всей души поблагодарить автора и редакторов-составителей этого превосходного сборника, заставившего меня не раз прослезиться, читая замечательные рассказы.

Пролог

Канун Рождества, 1998 год

Спустя ровно сорок дней после того как она в последний раз держала в своей руке руку мужа, Джулия Беренсон рассматривала через окно пустынные улицы Суонсборо. Почти целую неделю небо было пасмурным, и дождь успокаивающе стучал по оконному стеклу. С деревьев давно облетела листва, и узловатые, вонзающиеся в холодное небо ветви напоминали скрюченные артритом человеческие пальцы.

Джулия знала: Джим наверняка захотел бы, чтобы сегодня она слушала музыку. В эти минуты до нее доносились звуки «Белого Рождества» в исполнении Бинга Кросби. А еще она поставит для Джима елку, хотя к тому времени, когда Джулия приняла решение, остались лишь засохшие, наполовину осыпавшиеся елочки, выставленные на улицу возле входа в супермаркет, где их мог бесплатно взять любой желающий. Впрочем, не важно. Когда Джулия закончила украшать хилое деревце, у нее не осталось сил даже для того, чтобы переживать по этому поводу. Как вообще можно испытывать какие-либо эмоции после того, как опухоль, поселившаяся в мозгу Джима, окончательно отняла у него жизнь.

В двадцать пять лет она стала вдовой. Вдова. Само это слово было ей ненавистно — его звучание, его смысл, артикуляция звуков... Когда у Джулии спрашивали, как дела, она просто пожимала плечами. Но иногда, всего лишь иногда, у нее возникало желание ответить. «Вы хотите знать, что это такое — потерять мужа? — едва не срывалось с языка. — Я скажу вам: Джим мертв, его больше нет. Мне кажется, что я тоже мертва».

Неужели, думала Джулия, люди желали услышать от нее эти слова? Или же хотели услышать набор банальностей?

«Со мной все будет в порядке. Мне нелегко, но я справлюсь со всеми трудностями. Спасибо за участие».

Наверное, она смогла бы, что называется, тянуть суровую лямку жизни, но одновременно и легче, и честнее было просто пожать плечами и отмолчаться.

В конце концов, Джулия сама не верила, что все будет в порядке. Вряд ли пройдет день без того, чтобы она не сорвалась и не разразилась рыданиями. Особенно по ночам, как сейчас.

В тусклом свете огоньков елочной гирлянды Джулия прижала руку к окопному стеклу и ощутила его холод.

Мейбл пригласила ее на праздничный ужин, но Джулия отказалась. Ее приглашали также и Майк, и Генри с Эммой... Она ответила отказом. Друзья проявили понимание. Или, скорее, сделали вид, что понимают ее, поскольку никто из них не считал, что она должна остаться одна в ночь под Рождество. Может быть, они правы. Все в доме, все, что Джулия видела, к чему прикасалась и все, что доносилось до ее обоняния, напоминало ей о Джиме. Его одежда по-прежнему занимала половину шкафа, в ванной рядом с мыльницей лежала его бритва, сегодня по почте пришел новый номер «Спортс иллюстрейтед», который он выписывал. В холодильнике стояли две бутылки его любимого «Хайнекена». Днем, увидев их там, она прошептала: «Джим уже никогда не выпьет их». Закрыв дверцу, опустилась на пол и проплакала на кухне целый час.

Погруженная в свои мысли, Джулия все-таки слышала негромкий звук царапающей стену еловой лапы. Звук был каким-то странным, ритмичным и с каждой секундой делался громче. Наконец до нее дошло, что это вовсе не елка.

В дверь кто-то стучал.

Джулия встала, двигаясь как во сне. Подойдя к двери, провела рукой по волосам, надеясь, что уже немного успокоилась и не выглядит заплаканной. Если это друзья, решившие провести ее, не следует показывать им, что она предпочитает одиночество.

Джулия открыла дверь и, к своему удивлению, увидела на пороге совершенно незнакомого молодого человека в желтом плаще. В руках у него была большая, обернутая упаковочной бумагой коробка.

— Миссис Беренсон?

— Да, это я.

Незнакомец сделал неуверенный шаг вперед.

— Мне велено передать вам... Отец сказал, что это очень важно.

— Ваш отец?

— Он хотел, чтобы вы получили посылку именно сегодня вечером.

— А я его знаю, вашего отца?

— Это мне неизвестно. Но он очень настаивал на важности посылки. Здесь подарок от одного человека.

— От кого же?

— Отец сказал, что вы сразу поймете, как только откроете коробку. Аккуратно поставьте коробку и не переворачивайте ее.

Молодой человек сунул коробку в руки Джулии и, прежде чем она успела его остановить, повернулся спиной, собираясь уйти.

— Подождите! Я ничего не понимаю!..

— Счастливого Рождества! — бросил через плечо юноша.

Джулия стояла на пороге, наблюдая, как незнакомец в желтом плаще забрался в свой пикап. Вернувшись в дом, она поставила коробку на пол перед елкой и опустилась на колени. Никакой открытки, просунутой под ленточку, которой была перехвачена коробка, она не обнаружила. Не было также никаких других следов, указывающих, от кого посылка. Джулия развязала ленточку, подняла верхнюю, отдельно завернутую в бумагу крышку и удивленно уставилась на содержимое коробки. В ней лежало что-то пушистое, сильно напоминающее живого гномика. Это был щенок, он забился в угол коробки и жалобно поскуливал.

«Кто-то купил мне в подарок щенка, — подумала она. — Уродливого щенка».

К внутренней стенке коробки скотчем был приклеен конверт. Когда Джулия протянула за ним руку, до нее дошло, что почерк ей хорошо знаком. Нет, мелькнула мысль, этого просто не может быть...

Она часто видела этот почерк на письмах, которые получала в годовщину свадьбы, на торопливо нацарапанных записочках возле телефона, на грудях бумаг, лежавших на письменном столе. Джулия поднесла письмо к глазам, снова и снова перечитывая начертанное на конверте собственное имя. Затем дрожащими от волнения руками вытащила само письмо. Ее взгляд упал на слова, написанные в левом верхнем углу.

«Дорогая Жюль!..»

Это было прозвище, которым обычно называл ее Джим. Джулия закрыла глаза, чувствуя, как тело ее становится маленьким, точно у ребенка. Усилием воли она сделала глубокий вдох и принялась читать.

«Дорогая Жюль!

Когда ты будешь читать эти строки, меня уже не будет на свете. Не знаю, через сколько дней письмо попадет в твои руки, но надеюсь, что к тому времени ты начнешь понемногу приходить в себя. Окажись я на твоём месте, мне было бы очень тяжело, но ты же знаешь, я всегда был уверен в том, что из нас двоих ты более сильная.

Как ты поняла, я купил тебе щенка. Гарольд Купхалдт — друг моего отца, он всю жизнь разводит датских догов. Я помню это еще с детских лет. В детстве я всегда хотел иметь такую собаку, но, поскольку дом наш был слишком мал, мама не разрешила завести ее: порода очень крупная. По словам Гарольда, они самые замечательные создания в мире. Надеюсь, что он (она) тебе понравится.

Наверное, в глубине души я всегда понимал, что не протяну долго.

Хотя об этом просто не хотелось думать, потому что я знал, что рядом с тобой не останется никого, кто помог бы справиться. Я имею в виду кого-нибудь из ближайших родственников. Мне мучительно тяжело думать о том, что ты останешься совершенно одна. Не знаю, что еще смогу для тебя сделать, и потому распорядился, чтобы тебе передали щенка.

Если он тебе не понравится, ты, конечно, можешь не оставлять его у себя. Гарольд мне сказал, что охотно заберет его обратно.

Надеюсь, что с тобой все в порядке. После того как я заболел, я непрестанно думал о тебе. Я люблю тебя, Жюль, честное слово, поверь мне. Когда ты появилась в моей жизни, я стал самым счастливым человеком на свете. Мне очень тяжело осознавать, что ты больше никогда не будешь счастлива. Так что окажи, пожалуйста, мне эту милость. Стань снова счастливой. Найди кого-нибудь, кто сделает тебя счастливой. Я понимаю, что это нелегко, понимаю, что это покажется тебе невозможным. Но мне очень хотелось бы, чтобы ты хотя бы попыталась... Мир еще прекраснее, когда ты улыбаешься.

Прошу тебя, ни о чем не беспокойся. Где бы я ни был, я всегда буду охранять тебя, наблюдать за тобой. Я буду твоим ангелом-хранителем, любимая. Можешь всегда и во всем полагаться на меня.

Любящий тебя твой Джим».

С глазами, полными слез, Джулия протянула руку, и щенок доверчиво устроился на ее ладони. Она подняла его и поднесла к лицу. Щенок был совсем крошечный. Джулия почувствовала его хрупкие косточки, ощутила, как подрагивает слабое тельце.

«Какое же все-таки уродливое создание, — подумала Джулия. — Пройдет время, и он вырастет и станет размером с небольшую лошадку. Что же тогда делать с такой громадиной?»

Почему Джим не подарил ей миниатюрного шнауцера с серыми бакенбардами или коккер-спаниеля с круглыми печальными глазами? Что-нибудь такое, с чем легко было бы справиться? Что-нибудь очаровательное, что могло доверчиво забираться время от времени к ней на колени?

Щенок — это оказался мальчик — принялся скулить, хныкать на такой высокой ноте, что сразу напомнил Джулии звук далекого паровозного гудка.

— Тсс... тише... успокойся! — прошептала она. — Я не сделаю тебе ничего плохого.

Она повторяла щенку эти слова снова и снова, стараясь говорить тихо и нежно, чтобы он понемногу привык к ней и чтобы сама она постепенно привыкла к мысли, что это подарок Джима.

Щенок не успокаивался, и у Джулии даже возникло ощущение, будто он аккомпанирует льющейся из динамика мелодии. Джулия нежно пощекотала его шейку.

— Ты мне поёшь? — спросила она, впервые за долгое время улыбнувшись. — Знаешь, мне кажется, будто ты поёшь!

Щенок замолчал и посмотрел на нее, задержав взгляд на пару секунд. Затем заскулил снова, на сей раз уже не от испуга.

— Певец! Сингер! — прошептала Джулия. — Я, пожалуй, назову тебя Сингером.

Глава 1

Четыре года спустя.

За годы, прошедшие со дня смерти Джима, Джулия Беренсон смогла каким-то чудом найти в себе силы начать новую жизнь. Это произошло не сразу, не в одночасье. Особенно были трудны и полны одиночества первые два года. Но время — лучший лекарь — сумело благотворно подействовать на Джулию и смягчить тяжесть утраты. Хотя она любила Джима и знала, что какая-то часть ее существа будет всегда любить его, боль утратила свою остроту по сравнению с первыми днями одиночества. Джулия не забыла слезы, пролитые в те горькие дни, и абсолютную пустоту, в которую превратилась ее жизнь после смерти мужа, однако острая душевная боль со временем постепенно улеглась. Теперь Джулия вспоминала Джима с нежной улыбкой, испытывая невыразимую благодарность за счастливые дни, когда они были вместе.

Она также была благодарна и Сингеру. Джим поступил совершенно правильно, подарив ей собаку. Сингер до известной степени помог Джулии прийти в себя после постигшего ее тяжелого испытания.

В данный момент, лежа в постели холодным весенним утром в своем доме в Суонсборо, что в Северной Каролине, Джулия не думала о том, какой замечательной, надежной опорой был Сингер для нее все эти четыре года. Вместо этого она мысленно проклинала сам факт его существования, чувствуя, что ей нечем дышать, и раздумывая: «Не могу поверить в то, что я вот так и умру. Скорчившись в постели, рядом с любимой собакой».

Сейчас, когда Сингер лежал, навалившись на грудь Джулии, она думала о том, что скоро ее губы посинеют от нехватки кислорода.

— Вставай быстрее, лентяй! — прохрипела она. — Ты задушишь меня!

Громко храпящий Сингер не слышал ее, и Джулия принялась яростно ворочаться, надеясь разбудить его. Задыхаясь под немалым весом пса, она представила себя закатанной в ковер жертвой мафии, которую закоренелые негодяи собираются бросить в озеро.

— Я тебе серьезно говорю, негодник! — с усилием произнесла Джулия. — Я не могу дышать! Ты раздавишь меня!

Сингер наконец поднял огромную голову и сонно посмотрел на хозяйку. «Из-за чего весь это шум? — спрашивал его взгляд. — Разве ты не видишь, что я просто пытаюсь отдохнуть?»

— Убирайся! — крикнула Джулия.

Сингер зевнул и равнодушно ткнулся холодным носом в щеку хозяйки.

— Да-да, доброе утро. А теперь убирайся!

Сингер фыркнул и принялся подниматься, еще сильнее придавив Джулию. В следующее мгновение он навис над ней, напоминая какое-то чудовище из малобюджетного фильма ужасов. «О Боже, — подумала она, — да он просто великан какой-то. Разве когда-нибудь привыкнешь к этому?» Джулия тяжело вздохнула и, нахмурившись, посмотрела на пса.

— Разрешала я тебе забираться ко мне в постель?

По ночам Сингер обычно спал в углу спальни. Однако две последние ночи он забирался к Джулии в постель. Вернее, наваливался прямо на нее. Безумная собака.

Сингер наклонился и лизнул ее в щеку.

— Нет-нет, ты еще не прощен! — запротестовала Джулия, отталкивая его. — Даже не пытайся подлизаться ко мне. Ты едва не лишил меня жизни. Ты же такой тяжелый, вдвое тяжелее меня. Уходи! Слезай с постели!

Сингер заскулил, как обиженный ребенок, но в следующее мгновение соскочил на пол. Джулия приняла сидячее положение, ребра болели. После этого посмотрела на будильник и задумалась, затем одновременно с Сингером потянулась и отбросила простыни.

— Ну пошли! Я выпущу тебя, а сама пока приму душ. Только не смей подходить к соседским мусорным бакам! Соседям это не понравится. Они уже и так оставляли мне записку — они были жутко тобой недовольны.

Сингер внимательно посмотрел на хозяйку.

— Знаю, знаю. Это всего лишь мусор, в нем нет ничего ценного, но некоторые люди иногда так нелогичны!

Сингер вышел из комнаты и направился к входной двери. Джулия, идя за ним следом, разминала плечи, и глаза ее на мгновение непроизвольно закрылись. Этого делать как раз и не следовало. По пути из спальни она ударилась большим пальцем ноги о шкаф. Боль была адская. Джулия вскрикнула и разразилась ругательствами, сочетая в потоке брани богохульство и то, что в лингвистике называется метатезой.^[1] Прыгая на одной ноге, она — как ей подумалось — в своей розовой пижаме напоминала зайчика из рекламы батареек «Энерджайзер».

Сингер смерил хозяйку взглядом, в котором читалось недоумение. «Что случилось? Это ведь ты меня разбудила, так что давай, будь добра, выпускай поскорее на свободу. У меня на улице есть кое-какие дела».

— Ты разве не видишь, что я ногу повредила? — простонала Джулия.

Сингер снова зевнул. Его хозяйка потеряла ушибленную ногу, а затем

снова заковыляла следом за псом.

— Спасибо тебе за то, что пришел на помощь! — съязвила Джулия. — В случае опасности помощник и спасатель из тебя никудышный!

В следующую секунду, когда Сингер, выходя из двери, наступил на раненую ногу Джулии, его хозяйка поняла, что он сделал это нарочно, но пса уже и след простыл. Вместо того чтобы направиться напрямик к мусорным бакам, Сингер внимательно обследовал участок леса, примыкавший к дому. Он водил своей огромной головой из стороны в сторону, как будто желая увериться в том, что вчера никто не высадил тут новых деревьев или кустарников. Не секрет, что все собаки любят пометать территорию, однако Сингер, судя по всему, был уверен, что если бы нашлось достаточно пространства, где он мог бы облегчиться, его наверняка провозгласили бы Королем Собак Всего Мира. По крайней мере это позволяло ему время от времени чувствовать себя независимым.

Впрочем, следует поблагодарить небеса хоть за малую их благосклонность, подумала Джулия. За последние пару дней Сингер совершенно измучил ее. Пес ни на шаг не отходил от хозяйки, не позволяя ей уединиться даже на несколько минут, за исключением тех случаев, когда она выгуливала его. Когда Джулия мыла на кухне посуду, он постоянно толкался у нее под ногами. Ночами дела обстояли еще хуже. Прошлой ночью Сингер целый час беспрерывно рычал, время от времени прерывая это меланхолическое занятие коротким, громким лаем. Джулия едва не сошла с ума и решила либо в самое ближайшее время обзавестись конурой со звукоизоляцией, либо приобрести ружье, предназначенное обычно для охоты на слонов.

И дело не в том, что поведение Сингера «слегка» изменилось. У него был вид вполне разумного существа, да и вел он себя совсем как человек. Отказывался есть из собачьей миски, обходился без поводка, а когда Джулия смотрела телевизор, забирался на диван рядом с ней и устремлял взор на экран. Когда она разговаривала с ним — вернее, когда кто-либо начинал разговаривать с ним, — Сингер отвечал собеседнику внимательным взглядом, наклоняя голову набок, как будто следил за ходом беседы.

Кроме того, Джулии казалось, что он понимает все, что бы она ни приказывала ему. Независимо от характера команды, пусть даже шутливой, пес обязательно выполнял ее.

«Не мог бы ты мне принести из спальни мой бумажник?»

В следующую секунду Сингер бросался выполнять ее пожелание.

«Ты не выключишь свет в спальне?»

Он вставал на задние лапы и носом выключал свет.

«Отнесешь консервированный суп в кладовку, ладно?»

Сингер осторожно брал консервную банку зубами и ставил ее на полку. Конечно, есть и другие прекрасно натасканные собаки, но не до такой же степени. Кроме того, Сингер вообще не нуждался в какой-либо дрессировке. Во всяком случае, в настоящей дрессировке. Джулии достаточно было лишь раз показать ему что-то, и он сразу запоминал.

Уверенная в том, что Сингер действительно понимает ее, Джулия разговаривала с ним полными, законченными предложениями, в чем-то его убеждала и даже время от времени спрашивала у пса совета.

«Но разве это странно?» — задавала она самой себе вопрос. Они с ним вместе с тех пор, как умер Джим, теперь их на свете только двое, и Сингера, за редкими исключениями, можно считать превосходным товарищем.

Тем не менее следовало признать, что с тех пор как Джулия снова стала встречаться с другими мужчинами, Сингер повел себя довольно странно. Ему не понравился ни один мужчина, который появлялся на пороге их дома за последние пару месяцев. Чего-то подобного Джулия в принципе и ожидала. Еще когда Сингер был щенком, он сразу же начинал рычать на мужчин, как только встречал их. Для нее уже стало привычным думать, что Сингер обладает каким-то шестым чувством, позволяющим отличать хороших людей от тех, кого следует избегать, однако в последнее время Джулия изменила свое мнение. Теперь она никак не могла отделать от мысли, что Сингер — огромная мохнатая версия ревнивого приятеля.

В один прекрасный день это станет проблемой, решила Джулия. Нужно выбрать момент и поговорить об этом самым серьезным образом. Сингер не хочет оставлять ее одну, верно? Нет, конечно же, нет. Возможно, постепенно он привыкнет к тому, что рядом будет еще кто-то, и в конечном итоге поймет все правильно. Черт побери, рано или поздно Сингер, возможно, даже сам будет рад этому. Но как, каким образом подходить к объяснению ему все?

Джулия на какое-то мгновение замешкалась, и тут до нее дошла суть ее раздумий.

Объяснить все это ему?

«О Боже, — подумала она, — я, наверное, схожу с ума».

Джулия проковыляла в ванную, на ходу сбросив пижаму. Возле раковины соорудила рожицу собственному отражению в зеркале. «Посмотрите на меня. Мне всего двадцать девять, а я уже разваливаюсь на части». Ребра ныли, ушибленная нога по-прежнему сильно болела, а

зеркало — не слишком хороший помощник в подобном настроении. Волосы как будто подверглись атаке домашних. Косметика за ночь поплыла и испачкала щеку. Кончик носа почему-то покраснел, зеленые глаза опухли от аллергии, вызванной пылью цветущих весенних растений. Но ведь горячий душ все исправит, разве не так?

Может быть, только вот с аллергией ему не совладать. Джулия открыла аптечку и приняла таблетку кларитина, после чего снова посмотрелась в зеркало, будто ожидая, что чудодейственные изменения наступят сразу же.

Уф-ф!

«Будем надеяться, — подумала Джулия, — что не придется прилагать особых усилий, дабы немного охладить пыл Боба». Она подстригала ему волосы, вернее, то, что от них оставалось, вот уже в течение года. Два месяца назад Боб наконец собрался с духом и пригласил Джулию на свидание. Красавцем его не назовешь — лысоватый, круглолицый, близко посаженные глаза, наметившееся брюшко. Однако Боб холост и делает успешную карьеру, а Джулии никто еще не назначал свиданий с тех пор, как умер Джим. Неплохо снова испытать чувства женщины, которую приглашают на свидание.

Увы, как выяснилось, Боб неспроста был холостяком. И дело не в том, что Всевышний обделил его красотой. Боб оказался таким занудой, что люди за соседними столиками ресторана стали бросать на Джулию сочувственные взгляды. Во время свидания Боб разглагольствовал лишь о бухгалтерском учете и финансах. Никакого интереса ни к чему другому — ни к своей даме, ни к меню, ни к погоде или спорту. Он даже не обратил внимания на коротенькое черное платье, в котором пришла Джулия, — его занимала исключительно бухгалтерия. Битых три часа она слушала рассказы о постатейных отчислениях, распределении добавочного капитала, амортизации основных фондов и переводе средств из одной формы инвестиций в другую. В конце обеда, когда Боб перегнулся через стол и доверительным тоном поведал о том, что знаком кое с какими важными людьми из службы внутренних доходов, Джулия уже совершенно отупела.

Впрочем, в том, что сам Боб крайне доволен свиданием, не оставалось никаких сомнений. С тех пор он по три раза в неделю названивал Джулии по телефону, интересуясь, когда «состоится вторая... хи-хи... консультация». Его настырность также не оставляла никаких сомнений.

Затем был Росс. Врач. Красавец. И извращенец. Единственного свидания с ним оказалось достаточно.

Еще она никогда не забудет старого доброго Адама. По его признанию,

он трудился на благо округа и работу свою очень любил. Как выяснилось, Адам работал на очистных сооружениях.

От Адама не пахло, под ногтями у него не было траурной каймы, волосы выглядели чистыми, однако Джулия знала, что до конца дней своих не сможет свыкнуться с мыслью о том, что в один прекрасный день Адам появится на пороге с грустным видом, который будет красноречивее всяких слов. «У нас на работе произошла авария, дорогая». От одной только этой мысли Джулию бросало в дрожь. И дело вовсе не в том, что ей пришлось бы отвезить его одежду в прачечную. Просто какие-либо отношения с этим мужчиной с самого начала были обречены на неудачу.

И когда Джулия уже начала сомневаться, что в мире существуют нормальные мужчины вроде Джима, когда стала думать, что она как магнитом притягивает к себе ненормальных мужчин, состоялось их знакомство с Ричардом.

Чудо из чудес: даже после первого свидания в прошлую субботу он все еще... казался ей нормальным. Ричард работал консультантом в кливлендской корпорации «Дж. Д. Бланшар инжиниринг», занимающейся ремонтом мостов по всему внутреннему водному пути вдоль восточного побережья США. Они познакомились, когда Ричард зашел в салон подстричься. Во время свидания он открывал дверь, пропуская ее вперед, в нужных местах улыбался, заказал официанту выбранные Джулией блюда и не делал попыток поцеловать ее. Но самое главное, что он был по-настоящему красив, причем классической красотой: изящно очерченные скулы, изумрудно-зеленые глаза, черные волосы и элегантные усики. Когда он проводил Джулию до дома, ей захотелось воскликнуть: «Аллилуйя! Я узрела божественный свет!»

А вот на Сингера Ричард приятного впечатления не произвел. Ее четвероногий друг повел себя как негостеприимный хозяин и рычал до тех пор, пока Джулия не закрыла входную дверь.

— Прекрати! — рассердилась она. — Не будь с ним так суров!

Сингер послушался, но, вернувшись в спальню, всю ночь просидел там с недовольным видом.

Еще немного, подумала Джулия, и они с Сингером могли бы выступать на всевозможных праздниках и карнавалах рядом с каким-нибудь глотателем электрических лампочек. Но в этом случае ее жизнь уж точно никогда не станет нормальной.

Она открыла воду и встала под душ, пытаясь избавиться от нахлынувших воспоминаний. Ну какой смысл заново прокручивать в памяти неприятные эпизоды? Ее мать, как Джулия часто с горечью

размышляла, имела роковую склонность к двум вещам — выпивке и всяким подонкам мужского рода. Каждая из них по отдельности достаточно плоха, а уж сочетание их становилось для Джулии просто невыносимым. Дружков мать меняла как перчатки, и когда Джулия стала старше, некоторые из них начали вызывать у нее самые серьезные опасения. Последний попытался затащить ее в постель; когда Джулия рассказала об этом матери, та обвинила дочь, что именно она всячески заигрывала с ее приятелем. Вскоре Джулии пришлось уйти из дома.

К счастью, шесть месяцев спустя она встретила Джима. Большинство тех, с кем Джулии за это время доводилось сталкиваться, принимали наркотики, попрошайничали или воровали... или занимались кое-чем и похуже. Не желая превратиться в бродяжку, которых она немало повидала во время скитаний по улицам, Джулия отчаянно пыталась ухватиться за любую работу, благодаря которой можно хоть как-то утолить голод и держаться подальше от посторонних глаз. Когда в закусочной в Дайтоне ей встретился Джим, Джулия мелкими глотками потягивала из бумажного стаканчика кофе, на который еле наскребла денег. Джим угостил ее завтраком и, когда Джулия выходила на улицу, пообещал снова накормить, если она придет завтра. Джулия пришла, потому что ее постоянно мучил голод.

Когда она с вызовом сообщила Джиму о предполагаемых ею мотивах его интереса к ней — Джулия думала, что хорошо понимает причины его щедрости, и даже приготовила тираду о похитителях детских колыбелек и тюремном заключении, — тот отказался признать, что питает к ней некий нездоровый, плотский интерес. А в конце недели Джим сделал ей предложение: если Джулия переедет в Суонсборо, что в Северной Каролине, он поможет ей найти постоянную работу и жилье.

Прошел месяц, и поскольку никаких других планов на будущее у Джулии не было, она появилась в этом самом Суонсборо. Вылезая из автобуса, подумала: «Какого черта мне нужно в этом городишке?» Тем не менее Джулия отыскала Джима, который — несмотря на ее неизбывный скептицизм — привел ее в парикмахерский салон, где познакомил со своей тетушкой Мейбл. Для Джулии нашлись почасовая работа — она стала подметать полы — и жилье в виде комнатки на верхнем этаже того же здания.

Сначала Джулия испытала облегчение от того, что Джим не проявляет к ней особого интереса. Затем ей стало даже любопытно. Спустя некоторое время она уже недоумевала. Наконец она сдалась и спросила у Мейбл: не думает ли та, что Джим считает ее некрасивой? Только после этого до него

дошло, что она к нему равнодушна. У них состоялось свидание, затем еще одно, а после месяца встреч гормоны взяли свое.

Настоящая любовь пришла немного позже. Джим сделал Джулии предложение, и они повенчались в той самой церкви, где когда-то крестили его самого. Первые годы брака Джулия непрестанно чертила во время телефонных разговоров забавные улыбающиеся рожицы. Чего еще, казалось ей, можно пожелать в жизни?

Многого, вскоре поняла она. Через несколько недель после того, как они отметили четвертую годовщину совместной жизни, по пути из церкви домой с Джимом случился удар. Его срочно отвезли в больницу. Два года спустя опухоль в мозге отняла у него жизнь, и в возрасте двадцати пяти лет Джулии было суждено стать вдовой и начинать жизнь сначала. Если принять во внимание неожиданное появление Сингера, она достигла в жизни той самой точки, когда ничто больше уже не могло удивить ее.

Сейчас, думала Джулия, значение имеют многие бытовые мелочи, то, что раньше казалось совершенными пустяками. Если в прошлой жизни главным были яркие радостные события, то сегодняшней ее облик определяют именно рядовые, будничные события и дела. Мейбл, да хранит ее Господь, настоящий ангел во плоти, заставила Джулию получить лицензию, которая позволяет ей зарабатывать вполне приличные деньги. Генри и Эмма, друзья Джима, не только помогли Джулии вписаться в здешнюю жизнь, когда она появилась в Суонсборо, но и сохранили с ней теплые дружеские отношения после того, как Джима не стало. А еще был Майк, младший брат Генри, друживший с Джимом с детских лет.

Подставив лицо под струи воды, Джулия улыбнулась.

Майк.

Майк — тот самый мужчина, который когда-нибудь сделает счастливой свою будущую жену, несмотря на то что временами он казался Джулии чересчур рассеянным.

Несколько минут спустя Джулия насухо вытерлась полотенцем. Почистила зубы, надела макияж и оделась. Поскольку машина в мастерской и придется идти на работу пешком — а это примерно миля, — она подобрала наиболее приличествующую случаю пару обуви. Закрывая дверь, позвала Сингера и едва не упустила кое-что из внимания — открытку, просунутую между стеной и почтовым ящиком, справа от входной двери.

Джулия вытащила открытку и прочитала, стоя на крыльце. К тому времени на ее зов откликнулся Сингер, бросившийся к хозяйке откуда-то из-за деревьев.

«Дорогая Джулия!

Я прекрасно провел время в Вашем обществе в минувшую субботу. Мои мысли постоянно заняты только Вами.

Ричард».

Теперь ясно, почему Сингер так вел себя прошедшей ночью.

— Вот видишь, — сказала она ему, — я же говорила тебе, что он замечательный человек.

Сингер отвернулся.

— Только этого не надо. Я же знаю, ты умеешь признавать свою неправоту. Мне кажется, ты просто ревнуешь.

Сингер ткнулся носом в ее колени.

— Ну что, разве не так? Разве не ревнуешь?

В отличие от других собак к Сингеру не нужно было наклоняться, чтобы погладить его по спине. Сейчас он был ростом с Джулию, когда та пошла в первый класс школы.

— Ты ведь не будешь ревновать, правда? Ты должен радоваться за меня.

Сингер обошел хозяйку и посмотрел на нее с другой стороны.

— Ну пошли. Придется идти пешком, потому что Майк ремонтирует наш джип.

При упоминании имени Майка Сингер радостно завилял хвостом.

Глава 2

Тексты песен Майка Харриса оставляли желать много лучшего, а вокальные данные не подвигли работников студий музыкальных записей протоптать тропу к его дому в Суонсборо. Тем не менее он умел играть на гитаре и практиковался в этом деле почти каждый день, пребывая в убеждении, что удача уже не за горами. За десять лет занятий музыкой Майк проработал с дюжиной различных групп — от длинноволосых рокеров, блиставших в восьмидесятые годы, до исполнителей кантри. В чем он только не выступал — от кожаных штанов и курток с заклепками до ковбойских жилеток и широкополых шляп. И хотя другие музыканты, как правило, любили его, спустя несколько недель Майку давали отставку. Подобное происходило достаточно часто, и даже Майк сам стал вскоре понимать, что дело не в конфликтах с коллегами. Однако у него до сих пор не хватало духа признаться себе, что он просто никудышный исполнитель.

Майк также имел особую тетрадку, в которую в свободное время заносил различные мысли в надежде когда-нибудь использовать их при написании будущего романа, но процесс сочинительства оказался не таким уж легким делом. И не потому, что у Майка отсутствовали идеи — идей было столько, что он даже не знал, какие из них стоит, а какие не стоит включать в произведения. В прошлом году Майк попытался написать детективный роман, сюжет которого строился вокруг убийства на туристическом пароходе, нечто в духе классических произведений Агаты Кристи с традиционным набором из дюжины подозреваемых. Правда, сюжет, по его мнению, получился не слишком увлекательным, и потому он попытался оживить его, вставляя в текст все припасенные заранее идеи, включая ядерную боеголовку, спрятанную в Сан-Франциско, злодея полицейского, некогда ставшего свидетелем убийства президента Джона Кеннеди, ирландского террориста, мафию, мальчика с собакой, злокозненного капиталиста и путешествующего во времени ученого, удачно избежавшего казни в Священной Римской империи. В конечном итоге пролог разросся до сотни страниц, а ни один из подозреваемых так и не появился на сцене. Нет необходимости говорить о том, что дальше пролога написание романа не пошло.

А еще Майк пробовал заниматься живописью, витражами, керамикой, резьбой по дереву, макраме и в конечном итоге собрал в приступе вдохновения, отнявшем у него целую рабочую неделю, изрядную

коллекцию произведений искусства свободной формы. При помощи сварочного аппарата Майк «изваял» из обломков разбитых автомобилей три высоченных, не слишком устойчивых сооружения. Закончив, сел на ступеньки крыльца, с гордостью глядя на творение рук своих и в глубине души чувствуя, что нашел наконец свое призвание. Это чувство оставалось с Майком неделю — до тех пор, пока муниципальные власти не вынесли на экстренном заседании следующий вердикт: «Никакого железного хлама во дворах».

Подобно многим людям, Майк Харрис лелеял в душе мечту стать художником, однако таланта у него не было. Хотя нет, один талант все-таки был: Майк мог починить практически все, что угодно. Он был мастером на все руки и превращался в доблестного рыцаря в сверкающих доспехах, когда под кухонной раковиной образовывались лужи или упрямо отказывалось работать устройство для уничтожения мусора. Майк был не только мастером на все руки и великим умельцем, но и истинным кудесником, таким современным Мерлином, когда дело касалось любого устройства с мотором и четырьмя колесами. На пару с Генри он владел самой популярной в городе автомастерской.

Роли распределялись следующим образом: Генри отвечал за всякую писанину и бухгалтерию, а Майк занимался непосредственно ремонтом. Он мог починить любую машину отечественного или иностранного производства, будь то четырехцилиндровый «форд-эскорт» или «Порше-911» с турбо-наддувом. Достаточно было послушать работу двигателя, уловить некий доступный лишь его слуху свист и постукивание, как он уже знал характер неполадки. На это уходило не более пары минут. Майк прекрасно разбирался в патрубках и всасывающих клапанах, амортизаторах, стойках и поршнях, радиаторах и колесной базе. Кроме того, он держал в памяти возраст и особенности всех автомобилей, когда-либо побывавших в его мастерской. Майк мог перебрать двигатель, ни разу не заглянув в инструкцию по эксплуатации. На кончиках его пальцев красовались несмываемые черные точки от намертво въевшихся в кожу масла и грязи. И все же, хотя Майк неплохо зарабатывал ремонтом автомобилей, ему всегда хотелось, чтобы Господь наделил его хотя бы малой долей таланта, который можно применить к другим сторонам жизни.

Репутацией дамского угодника, коей, как правило, славятся механики и музыканты, Майк не обладал. В его жизни было всего лишь два серьезных увлечения, но поскольку одно из них имело место еще в школе, а второе драматически закончилось три года назад, то напрашивался вывод, что Майк не стремился к долговременным отношениям. Иной раз это удивляло

его, однако в настоящее время встречи Майка с женщинами заканчивались по большей части поцелуем в щечку и выражением чисто сестринской благодарности. В свои тридцать четыре года Майк Харрис на удивление виртуозно владел нежным искусством заключать женщин в братские объятия, давая им возможность выплакаться у него на плече.

Майка ни в коем случае нельзя назвать уродом. Напротив, у него внешность типичного привлекательного американца: светло-каштановые волосы, голубые глаза, приятная улыбка и стройная фигура. Нельзя сказать, что женщинам не нравилось его общество, скорее наоборот. Тот факт, что женщины чувствовали его нерасположенность к серьезным отношениям, объяснялся невезением Майка. Впрочем, его брату Генри было прекрасно известно, почему женщины так относятся к Майку, знала об этом и жена Генри, Эмма.

Майк уже был влюблен.

— Эй, Джулия, подожди!

Они с Сингером гуляли на окраине старого делового центра Суонсборо. Услышав голос Майка, Джулия обернулась. Сингер посмотрел на хозяйку, и та одобрительно кивнула.

— Вперед! — скомандовала Джулия.

Сингер бросился навстречу и перехватил Майка на полпути. Они направились к Джулии, при этом Майк ласково поглаживал Сингера по голове и спине. Затем почесал его за ухом. Когда он убрал руку, собака подняла голову и снова подставила ее Майку, рассчитывая на продолжение.

— На сегодня хватит, дружище, — сказал Майк. — Дай мне поговорить с Джулией.

— Привет, Майк! — улыбнулась Джулия. — Что случилось?

— Да ничего особенного. Просто хотел сообщить, что я отремонтировал джип.

— Что с ним было?

— Генератор полетел.

В пятницу Майк сказал ей то же самое, значит, его догадка оказалась верна.

— Пришлось заменить?

— Да. Тот совсем сдох. Пустяки, у нашего дилера их навалом. Устранил течь в маслопроводе.

— Выходит, масло вытекало?

— А ты разве не замечала пятен на подъездной дорожке?

— Вообще-то нет, хотя я особенно и не присматривалась.

— Ладно. Хочешь, я принесу ключи?

— Нет, не надо. Сама заберу, когда буду возвращаться с работы. Пока что он мне не нужен. У меня весь день занят до упора. — Джулия улыбнулась. — Кстати, как дела в «Паруснике»? Извини, я никак не могла прийти.

В минувший уик-энд Майк выступал вместе с группой, исполняющей гранж-рок. Она состояла из отчисленных за неуспеваемость школьников, пределом мечтаний которых были свидания с девчонками, поглощение пива в огромных количествах и сидение у экрана телевизора. Майк был по меньшей мере на десяток лет старше любого из них, и когда он показал Джулии мешковатые брюки и футболку, в которых должен был выступать на сцене, та кивнула и сказала: «Очень миленькие», — что на самом деле означало: «В этом ты будешь выглядеть абсолютно смехотворно».

— Все прошло нормально, — ответил Майк.

— Просто нормально?

— Знаешь, это не мое музыкальное направление, — пожал он плечами.

Джулия кивнула. Ей нравился Майк, но не его вокальные таланты. Когда Майк пел, Сингер начинал подвывать ему. По мнению местных жителей, только жеребьевка могла определить, кто из этих двоих прославится первым.

— Долго пришлось возиться с машиной? — спросила Джулия.

Майк задумался.

— Пожалуй, тебе это обойдется в две стрижки — два раза подстрижешь меня.

— Да ладно, позволь мне заплатить за ремонт. Хотя бы за запчасти. Деньги у меня есть, ты же знаешь.

В прошлом году ее старенький джип трижды побывал в мастерской Майка. Майку всегда удавалось устранить неполадки, и машина исправно работала.

— Расплатишься стрижкой, — запротестовал он. — Несмотря на то что волосы у меня уже потихоньку начинают редеть, их все равно время от времени нужно подстригать.

— Две стрижки — не слишком справедливый расчет за ремонт.

— А я не слишком долго занимался твоей машиной. Да и запчасти мне даром достались.

— А Генри об этом знает?

Майк с самым невинным видом развел руками:

— Конечно, знает. Я же его партнер, мы на пару владеем мастерской. Кроме того, это была его идея.

Да уж, конечно, подумала Джулия.

— Тогда спасибо, — наконец сказала она. — Я не забуду о твоей любезности.

— Всегда рад помочь, — ответил Майк и на какое-то время замолчал.

Потом вопрошающе посмотрел на Сингера. Сингер не сводил с Майка глаз, склонив набок голову, как будто подбадривая его: «Ну что же ты, давай, Ромео. И ты, и я знаем настоящую причину, по которой ты заговорил с ней».

— А как... как там поживает... э-э?... — постарался как можно небрежнее спросить Майк.

— Ты имеешь в виду Ричарда?

— Да. Именно.

— Очень хорошо.

— Понятно.

Майк кивнул, чувствуя, что на лбу у него выступили бисеринки пота.

— Так... это... куда вы ходили? — спросил он.

— В «Слокум-Хаус».

— Неплохо для первого свидания. Просто сказочно.

— Но это могла быть и «Пицца-хат». Он мне на выбор предложил.

Майк неловко переступил с ноги на ногу, ожидая, что Джулия что-то добавит, но она промолчала.

Плохи его дела, подумал Майк. Ричард определенно отличался в лучшую сторону от зануды Боба. Или сексуального маньяка Росса. Или от Адама, служащего очистных сооружений Суонсборо. С этими ребятами он, Майк, еще мог бы потягаться, но вот Ричард... «Слокум-Хаус»? Там хорошо было?

— Так что... хорошо провели время?

— Да, просто замечательно.

Замечательно? В какой же степени замечательно? Не очень-то это замечательно, нет, совсем нехорошо.

— Рад за тебя, — солгал он.

— Не расстраивайся, Майк! — сказала Джулия, прикоснувшись к его руке. — Ты же знаешь, тебя я люблю больше всех.

Майк засунул руки в карманы.

— Это потому, что я ремонтирую твою машину.

— Не прибедняйся. Не только машину, — возразила она. — Ты еще помог мне залатать крышу.

— И починил твою стиральную машину.

Джулия чмокнула его в щеку.

— Ну что мне еще сказать, Майк? Ты прекрасный парень.

Придя в салон, Джулия не переставала ощущать на себе взгляд Майка. В отличие от взглядов других мужчин он нисколько не встревожил ее. Он просто хороший друг, подумала она, но затем быстро изменила свое мнение. Нет, Майк действительно хороший друг, тот, кого она в минуту испытаний, не колеблясь, позвала бы на помощь, кто значительно облегчил ее жизнь в Суонсборо. Друзья вроде Майка — великая редкость, и потому Джулия чувствовала себя крайне неуютно оттого, что скрывала от него некоторые стороны своей личной жизни — например, ее самое последнее свидание.

У нее не хватило духа подробно рассказать Майку об этом, потому что Майк... ну... в общем-то... не был тем самым Мистером Загадочным Незнакомцем, когда дело доходило до его чувств к ней, а Джулии не хотелось обижать его. Да и что она должна ему сказать?

«По сравнению с другими мужчинами, назначавшими мне свидания, Ричард просто великолепен! Я, конечно же, встречу с ним снова, если он пригласит меня!»

Майк тоже хочет пригласить ее на свидание, вот уже пару лет Джулия знала об этом. Но ее отношение к нему — за исключением чисто дружеского расположения — было достаточно сложным. Что вполне естественно. Джим и Майк — друзья со школьного возраста, Майк был шафером Джима на свадьбе, Майк — один из тех немногих людей, которые поддержали ее после ухода Джима из жизни. Он почти как брат, и Джулия не представляла, что она будто по мановению волшебной палочки станет относиться к нему совсем иначе.

Все гораздо сложнее. Поскольку Джим и Майк были близкими друзьями, поскольку Майк был существенной частью ее и Джима жизни, сама мысль о том, что она когда-нибудь примет его ухаживания, далекие от простой дружеской привязанности, вызвала у Джулии смутное ощущение предательства. Если она согласится на свидание, означает ли это, что она в глубине души ждала такой встречи? А что подумал бы Джим? Сможет ли она когда-нибудь посмотреть на Майка, не думая о Джиме и о тех днях, когда они были вместе? А что, если они с Майком все-таки когда-нибудь встретятся, но из этой затеи ничего не выйдет? Их отношения наверняка изменятся, а Джулии просто невыносима была мысль о том, что она может потерять такого друга. Гораздо лучше, если все останется по-прежнему.

Джулия подозревала, что Майк все понимает и именно по этой причине не особенно настаивает на скором переходе отношений на новый уровень, несмотря на то что ему этого очень хочется.

Однако иногда — как, например, прошлым летом, когда они вместе с

Генри и Эммой катались на яхте и водных лыжах, — у Джулии возникало ощущение, что Майку очень трудно скрывать свои истинные чувства к ней. В такие минуты он вел себя довольно комично. Вместо того чтобы изображать из себя такого Мистера Счастливого — первым смеяться над шутками, которые иногда отпускаются на его счет, безоговорочно отправляться за пивом по чьей-либо просьбе, — он порой делался на удивление тихим. Моргал, закатывал глаза, сосредоточенно разглядывал ногти. Когда же Майк улыбался ей, то с таким видом, будто хотел сказать: «Эй, малышка, ты не против выкурить косячок и славно оттянуться?»

Его старший брат Генри становился безжалостным, когда Майк впадал в подобное настроение, и ехидно осведомлялся, не переусердствовал ли тот во время ленча с бобами, потому что у него вид человека, мучающегося несварением желудка.

И подобных случаях Майк моментально опускался на грешную землю.

Вспомнив об этом, Джулия улыбнулась. Бедный Майк.

На следующий день он стал прежним Майком, к которому она привыкла. Таким он нравился ей гораздо больше. У Джулии вызывали глухую тоску те мужчины, которые считали, что женщины должны переполняться радостью от одного только факта их существования, и строили из себя бедовых парней, устраивая потасовки в барах, стремясь доказать окружающему миру свою крутизну. С другой стороны, о мужчинах вроде Майка можно только мечтать, нравится ей это или нет. Он отличался приятной внешностью и добрым сердцем. Джулии нравились его улыбка, появляющиеся на щеках ямочки, блеск глаз. Она научилась ценить то, как Майк реагировал на плохие новости простым пожатием плеч. Кроме того, ей симпатичны смешливые мужчины, а Майк смеялся очень часто.

Джулии нравился его смех.

Правда, как только она начинала задумываться над этим, то обязательно слышала внутренний голос: «Не надо заходить слишком далеко. Майк — твой друг, твой лучший друг, ты же не хочешь лишиться его дружбы?»

Сингер прижался к хозяйке, отвлекая от тяжких раздумий, И, подняв голову, внимательно посмотрел на нее.

— Ну что, пойдем, Сингер? — спросила Джулия.

Пес затрусил впереди, пробежав мимо булочной, затем свернул за угол и остановился перед открытой дверью парикмахерского салона Мейбл. Мейбл каждый день угощала его свежим кексом.

— Как у нее прошло свидание? — поинтересовался Генри, прислонившись к дверному косяку.

В руках у него был белый пластиковый стаканчик с кофе.

— Яне спрашивал, — ответил Майк, давая понять, что сама мысль об этом представляется ему смехотворной.

Он натянул комбинезон прямо на джинсы.

— А почему не спросил?

— Не подумал как-то.

— Мм-м... — промычал Генри.

Тридцативосьмилетний Генри был на четыре года старше брата и во многом являл его второе «я», правда, более зрелое и искушенное в жизни. Генри был выше и крупнее, а объем талии у него увеличивался с той же скоростью, с какой редели волосы. Он уже двадцать лет был женат на Эмме, имел трех дочерей, собственный дом, и жизнь его была отмечена большей стабильностью, нежели у брата. В отличие от Майка Генри никогда не страдал амбициозным желанием стать художником. В колледже он специализировался на финансах и предпринимательской деятельности. Подобно большинству старших братьев Генри никак не мог избавиться от того чувства, что обязан присматривать за младшим, чтобы с ним ничего не случилось. То, что братская поддержка включала в себя поддразнивание, оскорбления, а иногда и окрики, могло показаться кому-то бессердечной жестокостью, но как иначе прикажете обходиться с таким младшим братцем? Генри улыбнулся. Кто-то ведь должен его опекать.

Майк застегнул заляпанный масляными пятнами комбинезон.

— Я просто хотел сообщить ей, что закончил ремонтировать машину.

— Уже? А мне показалось, будто ты что-то говорил о протечке масла.

— Я устранил ее.

— Уже?

— Это заняло не больше пары часов.

— Мм-м... — хмыкнул Генри. «Если тебя немного подталкивать, ты можешь творить настоящие чудеса». Однако вместо того, чтобы произнести эти слова вслух, он лишь кашлянул и сказал: — Значит, вот чем ты занимался весь уик-энд. Ремонтировал ее машину?

— Ну, не все время. Я также выступал в «Паруснике», но ты, видимо, уже забыл об этом.

Генри виновато, как бы защищаясь, вскинул руки.

— Ты ведь знаешь, что я больше люблю песни в исполнении Гарта Брукса и Тима Макгро. Не нравятся мне все эти новые, современные исполнители. Кроме того, к нам на обед приходили родители Эммы.

— Ну, вообще-то они тоже могли бы прийти послушать меня.

Генри рассмеялся и чуть не расплескал кофе.

— Могу себе представить их в «Паруснике»!.. Они считают, что рок-музыка — сатанинское порождение. Если бы они побывали на твоём концерте, то полностью лишились бы слуха.

— Я передам Эмме твои слова.

— А она то же самое сказала. Так как там все было? Я имею и виду «Парусник».

— Отлично.

Генри понимающе кивнул.

— Извини.

Майк пожал плечами.

— Что же ты попросишь у Джулии за ремонт на этот раз? Сандвич и три карандаша?

— Нет.

— Тогда что же? Блестящий камешек?

— Ха-ха.

— Серьезно, что? Мне очень хотелось бы знать.

— Как обычно.

Генри присвистнул.

— Хорошо, что бухгалтерские книги веду я, а не кто-нибудь другой.

Майк бросил на брата нетерпеливый взгляд:

— Ты тоже ничего с нее не взял бы.

— Верно.

— А зачем снова заводишь все эти разговоры?

— Потому что хочу узнать, как прошло ее последнее свидание.

— Какое отношение имеет твой вопрос о цене ремонта к ее последнему свиданию?

— И сам не пойму, братец, — улыбнулся Генри. — А ты как думаешь?

— Я думаю, что ты сегодня утром выдул слишком много кофе и это отразилось на твоих мыслительных способностях.

Генри допил содержимое стаканчика.

— Знаешь, ты, пожалуй, прав. Уверен, тебе совершенно безразлично последнее свидание Джулии.

— В точку попал, брат.

Генри потянулся к кофеварке и налил себе еще кофе.

— Тогда тебе, пожалуй, безразлично и то, что говорит Мейбл.

— Мейбл? — удивленно поднял брови Майк.

Генри добавил в стаканчик сливки и сахар.

— Да, Мейбл. Она видела их в субботу вечером.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что я вчера разговаривал с ней, когда мы вышли из церкви.

— В самом деле?

Генри повернулся к Майку спиной и, усмехнувшись, направился в офис.

— Но ты же сказал, тебя это не интересует, так что подробностями тебя обременять не стану.

Из своего многолетнего опыта Генри знал, что Майк все еще стоит у двери, застыв на месте, и очнется от раздумья лишь через несколько секунд.

Глава 3

Хотя Андреа Редли получила лицензию косметолога больше года назад, а у Мейбл проработала уже девять месяцев, она была отнюдь не лучшей парикмахершей салона. Андреа не только имела склонность брать «выходные» без предупреждения — обычно даже не удосужившись позвонить по телефону, — но даже в те дни, когда ей удавалось прийти на работу, редко приходила вовремя. Андреа не слишком затрудняла себя выполнением пожеланий клиентов. Несмотря на то, что некоторые из них приносили с собой фотографии или в мельчайших деталях сообщали о желаемой прическе, она стригла всех абсолютно одинаково. Впрочем, это не имело для нее особого значения. У Андреа хватало постоянных клиентов — главным образом мужчин.

Двадцатитрехлетняя длинноногая блондинка с постоянным загаром, благодаря которому окружающие считали, что она родом из солнечной Калифорнии, а не из крошечного городка под названием Бун, затерявшегося в горах Северной Каролины, Андреа следила за собой и независимо от погоды неизменно появлялась в салоне в мини-юбке. Всех клиентов она называла «милый» или «дорогой», отчаянно красилась и безостановочно жевала жевательную резинку. Джулия и Мейбл тайком посмеивались, наблюдая за мечтательными взглядами, которыми мужчины награждали ее отражение в зеркале. Казалось, отрежь Андреа случайно клиенту голову, И все равно тот будет снова и снова приходить в салон.

Несмотря на яркую, броскую внешность, Андреа была немного наивна в том, что касалось мужчин. Она полагала, что знает, чего хотят мужчины, и по большей части оказывалась совершенно права. Не понимала Андреа одного: как удержать мужчину после того, как он получил все, что хотел. В ее очаровательную пустую головку никогда не приходила мысль, что внешность привлекает особый тип мужчин. Андреа ничего не стоило получить приглашение от татуированных байкеров на «харлеях» или пьянчужек, околачивавшихся в «Паруснике», или парней, под честное слово освобожденных от тяжелой длани закона. Однако Андреа никогда не удавалось познакомиться с теми, у кого была постоянная работа. По крайней мере именно это она говорила, когда ей становилось жалко саму себя.

В течение трех последних месяцев Андреа встречалась с семью разными представителями сильного пола или, иначе говоря, с тридцатью

одной татуировкой, шестью «харлеями», двумя нарушениями освобождения под честное слово и полным отсутствием трудовой занятости. В данный момент Андреа пребывала в состоянии жалости к самой себе. В субботу ей пришлось заплатить за обед и билеты в кино, потому что у кавалера вообще не оказалось с собой денег. Думаете, он перезвонил ей на следующее утро? Конечно же, нет! Не позвонил и в понедельник. Те, с кем встречалась Андреа, никогда больше ей не звонили — если, конечно, не начинали испытывать нужду в деньгах.

А вот Ричард сегодня утром позвонил в салон и попросил пригласить Джулию. Самое ужасное заключалось в том, что Джулии, возможно, не придется угощать его обедом. Почему это она притягивает к себе таких классных парней? Не слишком-то она и хорошо одевается. По большей части Джулия выглядит очень скромно в джинсах, мешковатых свитерах и — давайте будем откровенны — уродливых туфлях. Она не особенно старается подчеркнуть достоинства фигуры, ногти у нее не наманикюрены, да и загара у Джулии нет, разве что летом, когда любой дурак загореть может. Почему же Ричард так ею увлекся? На прошлой неделе они обе были в салоне, когда Ричард зашел подстричься, они обе уже давно не встречались с мужчинами, обе подняли головы, когда он вошел, и одновременно поприветствовали его. Однако Ричард попросил именно Джулию подстричь его и в конечном итоге именно ее пригласил на свидание. Вспомнив об этом, Андреа нахмурилась.

— Ой!

Негодующий возглас вернул Андреа с небес на землю, заставив посмотреть на отражение клиента в зеркале. Это был адвокат лет тридцати с небольшим. Он почему-то тер голову.

Андреа опустила руки.

— Что случилось, милый?

— Вы мне голову оцарапали ножницами!

— Неужели?

— Точно. Причем больно!

Андреа захлопала ресницами.

— Прошу прощения, милый! Я вовсе не хотела сделать вам больно. Вы же не сердитесь на меня?

— Нет... вообще-то нет, — наконец ответил незадачливый клиент и опустил руку. — Вам не кажется, что вы меня криво подстригли?

— Где?

— Вот здесь, — указал он. — Виски неодинаково подстрижены, один короче другого.

Андреа дважды моргнула, затем наклонила набок голову, потом еще раз, на другой бок.

— Наверное, зеркало у нас немного кривое.

— Зеркало? — переспросил адвокат.

Девушка положила руку ему на плечо и улыбнулась.

— По-моему, вы прекрасно выглядите, милый.

— В самом деле?

Мейбл, сидевшая на другой стороне комнаты, возле окна, оторвалась от журнала и с любопытством посмотрела на Андреа и ее собеседника. Мужчина от комплимента едва ли не растекся по креслу. Мейбл покачала головой, видя, что Андреа снова взялась за ножницы. Мгновение спустя мужчина уселся немного ровнее.

— Послушайте, у меня есть билеты на «Фейт-Хилл» в Роли, — предложил он. — Не хотите составить мне компанию?

К несчастью, мысли Андреа снова вернулись к Ричарду и Джулии. Мейбл рассказала ей, что у них было свидание в «Слокум-Хаус». «Слокум-Хаус»! Хотя Андреа ни разу не бывала там, она знала, что это шикарный, просто сказочный ресторан, где на столах зажженные свечи. Там можно в специальной комнате оставить пальто, если в этом есть необходимость. А еще там очень красивые матерчатые скатерти, а не какие-нибудь дешевенькие пластиковые в красно-белую шахматную клетку. Кавалеры никогда не приглашали ее в такой замечательный ресторан. Им бы такое и в голову не пришло. Они и мест таких не знают.

— Извините, я не смогу, — автоматически ответила она. Зная Ричарда — хотя, конечно же, Ричарда она совсем не знала, — можно с уверенностью предположить, что он прислал ей также и цветы. Может быть, розы. Красные розы!.. Андреа явственно представила себе эти красные розы. Ну почему Джулии достается все самое лучшее?

— О! — вскрикнул мужчина.

Его восклицание снова заставило Андреа вернуться из грез в реальный мир.

— Простите? Что вы сказали?

— Ничего. Машинально вырвалось.

Андреа никак не могла понять, о чем он говорит. «Когда провинилась, улыбайся», — подумала она. Так она и поступила. В следующее мгновение клиент снова поплыл от восторга.

Мейбл с трудом заставила себя удержаться от смеха.

Мейбл увидела, как следом за Сингером в салон вошла Джулия. Она собралась поздороваться, но ее опередила Андреа, заговорившая первой.

— Звонил Ричард, — сообщила девушка, даже не пытаясь скрыть раздражение, и принялась яростно подпиливать свои ярко на маникюренные ногти.

— Правда? — удивилась Джулия. — Что ему было нужно?

— Я не стала допытываться, — отрезала Андреа. — Я ведь не твоя секретарша!

Мейбл покачала головой, как будто пытаясь дать Джулии совет сохранять спокойствие.

В свои шестьдесят три года Мейбл была одной из лучших подруг Джулии. И дело не в том, что она приходилась теткой Джиму. Одиннадцать лет назад она дала Джулии работу и предоставила крышу над головой. Одиннадцать лет — достаточно долгий срок, чтобы понять: в лице Мейбл ей улыбнулась судьба.

Джулия вполне спокойно воспринимала некоторую эксцентричность тетки покойного мужа. Впрочем, эксцентричность — достаточно мягкое определение. За время жизни в Суонсборо Джулия поняла, что практически все местные жители считают Мейбл именно эксцентричной особой. Более того, Мейбл отличалась Эксцентричностью с большой буквы. Мейбл была не похожа на окружающих и, так же как и они, прекрасно знала об этом. Несмотря на то что ей трижды в свое время делали предложения руки и сердца, она так и не вышла замуж. Но даже если оставить в стороне то, что Мейбл ездила в салон на мопеде, обожала одежду в горошек и считала свою коллекцию предметов с изображением Элвиса Пресли «высоким искусством», ее продолжали считать странной из-за того, что она совершила давным-давно — примерно четверть века назад.

Когда ей исполнилось тридцать шесть, Мейбл, прожив в Суонсборо всю свою жизнь, неожиданно уехала из города, никому не сказав, куда отправилась и вернется ли обратно. В течение последующих восьми лет родственники получали от нее открытки из самых разных частей света: Айерс-Рок в Австралии, гора Килиманджаро в Африке, фьорды Норвегии, Гон-конг, Краков в Польше... Когда Мейбл наконец возвратилась в Суонсборо, появившись так же неожиданно, как и уехала, она заняла то же самое место в жизни, что и прежде, — вернулась в свой дом и парикмахерский салон. Причин ее отъезда не знал никто, как никому также не было ведомо, откуда Мейбл взяла деньги для путешествий или для покупки магазина год спустя после возвращения. На вопросы она никогда не отвечала, ограничиваясь коротким: «Секрет». При этом она загадочно подмигивала, что лишь усугубляло досужие домыслы и разговоры жителей Суонсборо о том, что подозрительно не только прошлое Мейбл, но и

настоящее и, образно выражаясь, в ее семейном шкафу таится не один скелет.

Мейбл было безразлично, что о ней думают, и Джулия пришла к выводу, что это один из составных элементов ее обаяния. Мейбл одевалась так, как хотела; общалась с теми, с кем хотела, делала то, что хотела. Джулия не единожды задумывалась, настоящие ли это причуды, или она сознательно культивирует их, чтобы вызывать удивление окружающих. Как бы то ни было, Джулия обожала в Мейбл все. Даже ее чрезмерное любопытство.

— Как вы с Ричардом провели время? — поинтересовалась Мейбл.

— Честно говоря, я постоянно беспокоилась о тебе, — ответила Джулия. — Боялась, что ты растянешь мышцы шеи, когда ты выворачивала в нашу сторону голову, силясь услышать, о чем мы говорим.

— Об этом, пожалуйста, не тревожься, — успокоила ее Мейбл. — Несколько таблеток тайленола, и на следующий день я была свежа как огурчик. Но ты не уходи от темы. Так, значит, все нормально прошло?

— Все прошло великолепно, если принять во внимание то, что мы совсем недавно познакомились.

— С того места, где я сидела, мне казалось, что у него такой вид, будто он давно знаком с тобой.

— Почему?

— Не знаю. Что-то в выражении его лица, в том, как он весь вечер смотрел на тебя... На какой-то миг я подумала, что его взгляд прикован к тебе незримой волшебной цепью.

— Тебе не померещилось?

— Дорогая, он смотрел на тебя, как моряк, попавший в увольнение на берег, смотрит танцевальное ревю.

— Я, видно, сильно озадачила его, — рассмеялась Джулия.

— Похоже на то.

Что-то в тоне Мейбл заставило Джулию насторожиться.

— Что? Он тебе не понравился?

— Нет, дело не в этом. Я же никогда раньше его не видела, разве ты забыла? Меня ведь не было в тот момент, когда вы с ним познакомились. И в субботу ты нас не познакомила — была слишком занята, отвечая на его взгляды. — Мейбл заговорщически подмигнула. — Кроме того, в глубине души я неисправимый романтик. Пока мужчина тебя слушает и ему интересно, что ты говоришь, его внешность не имеет особого значения.

— Ты не считаешь, что он красив?

— Ну, я больше привыкла к тем парням, что приходят поглазеть на

Андреа. Татуировки у них на руках смотрятся очень сексуально.

— Не дай Бог, Андреа услышит, — рассмеялась Джулия. — Она может обидеться.

— Нет, ни за что не обидится. Пока я не уточню особенности внешности, она не поймет, о ком мы говорим.

В следующую секунду дверь распахнулась, и в салон вошла женщина, первая клиентка Джулии на сегодняшний день. Затем появилась другая, которая заранее договорилась, что ею займется Мейбл.

— Так ты примешь его приглашение, если он снова захочет встретиться? — спросила Мейбл.

— Не уверена, что он пригласит... но, пожалуй, соглашусь.

— А сама ты хочешь с ним еще раз встретиться?

— Да, — призналась Джулия. — Думаю, да.

— Что скажет на это милашка Боб? Ты же разобьешь ему сердце.

— Если он еще раз позвонит, я скажу, что им заинтересовалась ты.

— Да, будь так добра, обязательно скажи, мне нужен кто-то, кто проконсультировал бы меня по вопросам налогообложения. Хотя я, наверное, покажусь ему авантюристкой. — Мейбл сделала паузу. — А как к этому отнесся Майк?

Джулия пожала плечами:

— Он славный парень.

— Верно.

Мейбл не стала продолжать, понимая, что ни к чему хорошему это не приведет. Жаль, что отношения между Джулией и Майком никак не складываются. Мейбл полагала, что они могут стать отличной парой. Что бы там они сами ни думали на этот счет, Мейбл была уверена, что Джим ни за что не стал бы возражать.

Кому, как не ей, знать это. Ведь она, в конце концов, его родная тетка.

Когда утреннее солнце раскалило воздух, гаечный ключ Майка намертво застрял где-то в глубине двигателя. Майк слишком резко повернул его и ободрал кожу на тыльной стороне ладони. продезинфицировав рану и перевязав руку бинтом, он предпринял вторую, тщетную попытку вытащить гаечный ключ. Затем, чертыхнувшись, отошел от автомобиля. Выражение его лица было спокойно-презрительным, как будто своим презрением он пытался заставить машину подчиниться его воле. Все утро Майк совершал одну ошибку задругой и вот теперь никак не может вытащить чертов ключ. Но это, конечно же, случилось вовсе не по его вине. «Если на то пошло, — подумал он, — то виновата Джулия. Как можно сосредоточиться на работе, когда из головы не идет ее свидание с

Ричардом?»

Ее замечательное свидание.

«Да что, — думал Майк, — в нем было такого восхитительного? Что она имела в виду под «замечательным»?»

Майк знал, что есть только один способ выяснить это, но сама мысль о нем пугала его. Однако разве есть иной выбор? Он ведь не может вернуться в салон и спросить Мейбл, особенно когда там находится Джулия. Не остается ничего другого, как обратиться за советом к Генри.

Генри — добрый, славный старший брат.

«Все правильно», — подумал Майк.

Генри мог бы и раньше сказать ему, но нет, придется его расспрашивать. Генри прекрасно знал, что делает, когда оборвал разговор. Он хочет, чтобы Майк пришел к нему и стал умолять рассказать все. Вернее, не пришел, а приполз.

«Нет, братишка, не сейчас, на сей раз у тебя ничего не выйдет, — решил Майк. — Я тебя перехитрю. Так что даже не надейся, дружище».

Он снова засунул руку в нутро автомобиля и попытался извлечь злополучный ключ. Безрезультатно. Майк оглянулся через плечо и подумал, что, пожалуй, стоит попробовать подцепить ключ отверткой, воспользовавшись ею как рычагом. Он так и сделал, и тут отвертка выскользнула из его руки.

«Да, просто замечательно».

Майк протянул руку за отверткой, но она скользнула еще ниже и глубже, совсем как мячик в автомате для игры в пинбол. Майк еще ниже склонился над двигателем, однако, несмотря на то что знал все о его устройстве, вдруг понял, что абсолютно не представляет себе, куда могла попасть отвертка. От удивления Майк даже моргнул. «Здорово, — подумал он, — дожили». Гаечный ключ безнадежно застрял, отвертка ухнула в какую-то черную машинную дыру. А он до сих пор ничего толком так и не успел сделать. Если все и дальше пойдет в том же духе, придется отправлять новый заказ Блейну Саттеру, местному дилеру фирмы «Срочная доставка запчастей».

Нужно обязательно поговорить с Генри. Это единственный выход.

Черт побери!

Майк взял тряпку и направился к дверям мастерской, на ходу вытирая руки. Конечно, неприятно, что придется обратиться к Генри, следует придумать, как похитрее скрыть свои истинные намерения. Главное — не показать брату свой интерес к Джулии. Лучше всего, если возможно, дождаться момента, когда тема всплывет сама собой. Его брат обожает

такие ситуации, он скорее всего все утро готовил свои ехидные замечания.

Еще немного поразмыслив, Майк заглянул в офис. Генри сидел за заваленным бумагами письменным столом и говорил по телефону. Прямо перед ним стояли пакет с пончиками и банка пепси-колы. У Генри в столе всегда было припрятано что-то съестное, помогавшее поддерживать брэнную плоть после здоровых диетических блюд, которыми его упорно потчевала Эмма. Как только Генри положил трубку, Майк опустился на стоявший напротив стул.

— Я сейчас разговаривал с дилером из Джексонвилла, — пояснил Генри. — Они не смогут доставить нам на следующей неделе переключатель, который тебе нужен для «вольво». Напомни мне, чтобы я перезвонил Ивлину, договорились?

— Конечно, — ответил Майк.

— Ну, о чем задумался, братишка?

Генри, конечно же, понял о чем. Выражение лица Майка говорило об этом красноречивее всяких слов. Хотя Генри мог сразу рассказать брату о том, что ему поведала Мейбл, он предпочел воздержаться.

— Знаешь, Генри, — начал Майк, — я тут подумал...

— О чем же?

— Видишь ли, я подумал о том, что, может, стоит снова ходить вместе с вами в церковь.

Генри потер подбородок. «Оригинальное начало. Тебе оно не поможет, но действительно оригинально».

— В самом деле? — осведомился он, пряча улыбку.

— Я давно уже не был в церкви.

— Мм-м... пожалуй, ты прав, — кивнул Генри. — Встретимся там, или мне заехать за тобой?

— Я пока еще не решил и прежде хотел бы узнать у тебя, что представляет собой новый священник. То есть я имею в виду, что говорят о его проповедях? После службы прихожане обмениваются мнениями?

— Иногда.

— И наверняка обсуждают проповеди.

— Конечно. Вот сам и узнаешь в воскресенье. Мы будем там в девять часов.

— В девять. Отлично. Замечательно. — Майк кивнул, немного помолчал, а затем продолжил: — А вот, например, что говорили в минувшее воскресенье после службы?

— Ну-ка, ну-ка... — Генри на мгновение задумался. — Точно и не помню. После церковной службы я разговаривал с Мейбл.

Майк внутренне улыбнулся. Все идет, как он и запланировал. Он просто виртуоз обмана.

— С Мейбл?

Генри потянулся за пончиком. Откусив от него, откинулся на спинку стула и, жуя, заговорил:

— Именно. Обычно она бывает в церкви раньше, приходит на более раннюю службу, но в тот раз, видимо, опоздала. Мы с ней довольно долго болтали, и она мне рассказала много интересного. — На какое-то время он замолчал и, для пущего эффекта задрал голову, стал пересчитывать дырочки в потолочных плитках, затем принялся раскачиваться на стуле. — Но ты же ничего не хотел слышать об этом. Мы всего лишь поговорили о последнем свидании Джулии, а ты мне сам сказал, что тебе это неинтересно. Так за тобой заехать в воскресенье?

Поняв, что его замысел разбился вдребезги, Майк встал, тщетно пытаясь скрыть разочарование.

— Понимаешь... ну...

— Если ты, конечно, не передумал. Майк побледнел.

— Вообще-то я...

Генри рассмеялся. Он повеселился от души, больше не стоит издеваться над братом.

— Ответь мне на один вопрос, Майк, — сказал он, подавшись вперед. — Почему ты продолжаешь притворяться, что тебе вовсе не хочется пригласить Джулию на свидание?

Майк непонимающе заморгал.

— Мы с ней просто друзья.

Генри пропустил его ответ мимо ушей.

— Ты из-за Джима так к этому относишься? — Видя, что Майк не хочет отвечать, он отложил пончик в сторону. — Джима давно нет в живых. Ты ведь не пытаешься увести у него жену.

— Так почему же, Генри, ты сам ведешь себя так, будто мне не следует встречаться с ней? Вспомни нашу прогулку на яхте прошлым летом.

— Потому что тогда это было совершенно неуместно, Майк. Понимаешь, Джулии требовалось время, чтобы боль улеглась. В прошлом году она еще не была готова встречаться с мужчинами, даже полгода назад не была готова. А вот сейчас время пришло.

Ответить что-либо Майк был не в состоянии. И откуда Генри все знает?

— Все не так легко, — наконец промолвил он.

— Конечно, нелегко. Думаешь, мне было легко в самый первый раз

пригласить Эмму на свидание? Таких желающих у нее было хоть отбавляй, но я понял тогда, что самое худшее, что могло случиться со мной, — это услышать ее отказ.

— Как же, как же. Эмма сама мне рассказывала, что первая положила на тебя глаз, еще до того, как ты осмелился предложить встречаться. Вы с ней просто созданы друг для друга.

— Но я не знал этого. По крайней мере тогда не знал. Знал только, что должен попытаться завоевать ее.

Майк посмотрел брату в глаза.

— Она не была женой твоего лучшего друга.

— Нет, не была, — согласился Генри. — Но мы до того и не дружили с Эммой, как вы с Джулией.

— В этом-то и сложность. Что будет, если наши отношения изменятся, станут другими?

— Они уже изменились, братишка.

— Не совсем.

— Точно тебе говорю, — возразил Генри. — Иначе ты не стал бы выпрашивать меня о ее свидании, верно? Джулия сама бы все тебе сказала, оставайся у вас все по-прежнему. Она ведь рассказывала тебе о Бобе?

Майк не нашелся что ответить.

Глава 4

Как только Ричард вошел в салон, Сингер поднял голову и зарычал, правда, приглушенно, будто опасался, что Джулия начнет бранить его.

— Что, милый? Пришли подстричься? — улыбаясь, спросила Андреа. Ричард был одет в джинсы и рубашку, верхние пуговицы которой были расстегнуты, оставляя достаточно пространства, чтобы увидеть завитки волос на груди. — Я освобожусь через пару минут.

— Нет, стрижься я пока не собираюсь, — покачал головой Ричард. — Джулия здесь?

Улыбка моментально исчезла с лица Андреа. Она щелкнула жевательной резинкой и кивком указала на заднюю часть салона:

— Да, она на работе, вон там.

Из-за перегородки вышла Мейбл.

— А, Ричард, как поживаете?

Ричард повернулся к Мейбл и узнал в ней женщину, которая в субботу тоже была в ресторане. Хотя выражение ее лица казалось вполне любезным и дружелюбным, он понимал, что она все еще пытается оценить его внешность. Маленькие городишки, в которых Ричарду приходилось бывать, практически ничем не отличались один от другого.

— Прекрасно, мадам, благодарю вас.

— Ну и отлично. Джулия освободится через минутку. Она кого-то из клиенток усадила под сушилку. Пойду скажу ей, что вы пришли.

— Благодарю вас.

Даже не оборачиваясь, Ричард понял, что Андреа продолжает смотреть на него. Стильная штучка, так, наверное, думает о ней большинство мужчин, проходящих сюда, но его не впечатляет. Она изо всех сил пытается поразить его своей броской внешностью, но ему нравятся женщины другого типа, такие, как Джулия, — скромные, здоровые, цельные натуры.

— Ричард! — раздался через секунду голос Джулии.

Увидев его, она улыбнулась.

Сингер поднялся с подстилки и хотел последовать за хозяйкой, но та жестом остановила его. Пес замер на месте и перестал рычать.

— Привет! — поздоровался Ричард. — Вижу, он уже начинает ко мне понемногу привыкать, верно?

Джулия бросила взгляд на Сингера.

— Он? У нас с ним состоялся серьезный разговор. Думаю, Сингер

исправился.

— Разговор?

— Он немного ревнует.

— Ревнует?

— Чтобы понимать Сингера, нужно пожить с ним бок о бок, — пожала плечами Джулия.

Ричард удивленно поднял брови, но ничего не сказал.

— Что вы у нас делаете? — спросила Джулия.

— Хотел узнать, как вы поживаете.

— У меня все нормально, но в данный момент я очень занята. А почему вы не на работе?

— А я на работе. Если можно так выразиться. Работа консультанта дает мне относительную свободу, и я решил заехать в ваш город.

— Просто чтобы увидеть меня?

— Других планов у меня не было.

Джулия улыбнулась.

— Мне очень понравилось, как мы с вами провели время в субботу вечером.

— Мне тоже, — признался Ричард и перевел взгляд с Мейбл на Андреа. Обе женщины, казалось, были заняты своими делами, но он знал, что они прислушиваются к их разговору. — Вы не попробуете на пару минут отпроситься с работы, чтобы мы поговорили на улице? Я вам звонил раньше, но не застал.

— Я бы с радостью, но не могу оставить клиентку.

— Совсем ненадолго.

Джулия задумчиво посмотрела на часы.

— Обещаю, что не отниму у вас много времени, — добавил Ричард, — я понимаю, что вы на работе.

— Ну хорошо, — кивнула Джулия. — Всего на пару минут. Иначе весь остаток дня мне придется восстанавливать прежний цвет волос моей клиентки. Пойду на секунду взгляну, как она там.

— Конечно.

Джулия подошла к клиентке, голова которой находилась под перфорированным пластиковым колпаком. Из дырочек колпака торчали покрытые пурпурной кашицей красителя пряди волос. Джулия проверила, насколько они прокрасились, уменьшила мощность сушилки, чтобы получить пару лишних минут для разговора, и вернулась к Ричарду.

— Все в порядке, — сказала она, направляясь к двери. — Я готова.

Ричард вышел следом за ней, дверь, нежно звякнув колокольчиком,

закрылась.

— Так о чем вы хотели поговорить? Ричард пожал плечами:

— Да, собственно, ни о чем особенном. Просто хотел несколько минут побыть с вами.

— Шутите?

— Нисколько.

— Но почему?

— Сам не знаю.

— Я нашла вашу открытку, — сказала Джулия. — Не нужно было этого делать.

— Знаю. Но мне очень захотелось.

— Потому вы и позвонили мне сегодня утром? Чтобы узнать, получила ли я открытку?

— Нет, чтобы услышать ваш голос. Я его с радостью вспоминаю.

— Неужели?

— Вы очаровали меня.

Джулия задумчиво посмотрела на него. Лесть, конечно, приятная штука, особенно в самом начале дня. Ричард оттянул рукав и взглянул на часы.

— Кроме желания увидеть вас, была еще и другая причина, по которой я появился здесь.

— Понимаю. Хотели узнать, как я отреагирую на вашу лесть, верно?

— Что-то вроде того, — рассмеялся он. — Мне было интересно, как вы отреагируете на мое приглашение встретиться в субботу.

В субботу, вспомнила Джулия, она приглашена на обед к Генри и Эмме. И еще там будет Майк.

— Я бы с удовольствием, но боюсь, что не смогу. Меня пригласили в гости. Может, в пятницу? Или в какой-нибудь другой день?

Ричард покачал головой:

— Мне очень жаль. Сегодня вечером я уезжаю в Кливленд и пробуду там до субботы. Кроме того, я только сегодня узнал, что и в следующий уик-энд вряд ли появлюсь в вашем городе. — Он немного помолчал. — Вы уверены, что никак нельзя отменить ваш поход в гости?

— Это мои хорошие друзья. Я не могу подвести их.

На короткий миг лицо Ричарда приняло какое-то неясное выражение.

— Жаль, — коротко произнес он.

— Извините меня, — сказала Джулия, надеясь, что он поверит в ее искренность.

— Не беспокойтесь, — ответил Ричард. Его на секунду

затуманившийся взгляд снова остановился на Джулии. — Ничего страшного. Всякое бывает. Вы не будете возражать, если я позвоню вам через две недели? То есть когда вернусь. Надеюсь, мы что-нибудь тогда придумаем. Через две недели?

— Подождите, — сказала Джулия. — Вы вполне могли бы отправиться вместе со мной к моим друзьям. Уверена, они не стали бы возражать.

— Нет, — покачал головой Ричард. — Это ведь ваши друзья, а не мои. Я не умею заводить новые знакомства. В общем, мне не хотелось бы, чтобы из-за меня меняли планы. — Он улыбнулся и кивком указал на салон. — Вы сказали, что очень заняты, да и я пообещал, что не отниму у вас много времени. Мне тоже пора возвращаться на работу. — Ричард снова улыбнулся. — Кстати, вы замечательно выглядите. Просто потрясающе.

Ричард повернулся, собираясь уходить, и Джулия невольно воскликнула:

— Постойте!

— Да? — обернулся он.

«Они ведь меня поймут, правда?» — подумала она.

— Если вас в следующий уик-энд не будет в нашем городе, то я, пожалуй, откажусь от приглашения друзей. Поговорю с Эммой и извинюсь перед ней. Надеюсь, она не обидится.

— Мне бы не хотелось, чтобы вы что-то отменяли ради меня.

— Не такое уж великое дело. Мы встречаемся достаточно часто.

— В самом деле?

— Конечно.

Ричард перехватил ее взгляд.

— Замечательно... — начал он и, прежде чем Джулия успела понять, что происходит, наклонился и поцеловал ее.

Поцеловал коротко, довольно бесстрастно, едва ли не клюнул в щеку, но все-таки поцеловал.

— Благодарю вас, — прошептал он.

Не дожидаясь реакции Джулии, Ричард отвернулся и зашагал по улице. Ей ничего не оставалось, как проводить его взглядом. В следующее мгновение он скрылся за углом.

— И он поцеловал ее? — спросил Майк.

Несколькими минутами раньше, стоя у открытой двери автомастерской, он увидел, как Ричард прошел по улице. Майк видел, как Ричард шел один, видел, как Джулия и Ричард шли вместе, но когда Ричард наклонился поцеловать Джулию, перед носом у Майка оказался Генри.

— По-моему, поцеловал, — ответил ему брат.

— Но они же толком даже не знают друг друга.
— Теперь знают.
— Спасибо, Генри. Мне гораздо лучше, — съязвил Майк.
— Хочешь, чтобы я тебе лгал?
— В данную минуту, пожалуй, да, — пробормотал Майк.
— Хорошо, — подумав мгновение, сказал Генри. — Этот парень — настоящий урод.

Майк закрыл лицо руками.

Джулия вернулась к своей клиентке.

— А я уж решила, вы обо мне совсем забыли, — пожаловалась та, опустив иллюстрированный журнал.

— Что вы, я слежу за временем. Вам еще две-три минуты сидеть. Если, конечно, вы не желаете, чтобы волосы прокрасились потемнее.

— Будет лучше, если они окажутся посветлее, верно?

— Я тоже так думаю.

Клиентка принялась говорить о том, какого оттенка ей хотелось бы добиться, но Джулия никак не могла сосредоточиться на истинном смысле ее слов. Она по-прежнему думала о Ричарде и о том, что только что произошло.

Он поцеловал ее.

Дело, конечно, достаточно обычное, что особенного? И все же по какой-то непонятной причине поцелуй этот не шел из головы. Это было... это было... как это было?

Слишком поспешно? Удивительно? Неожиданно?

Джулия, все еще пытаясь разобраться в своих чувствах, шагнула к раковине, чтобы выбрать нужный флакон шампуня, когда к ней подошла Мейбл.

— Меня не подвело зрение? — осведомилась она. — Он на самом деле только что поцеловал тебя?

— Ты не ошиблась, он действительно поцеловал меня.

— Что-то ты не радуешься.

— Вряд ли слово «радость» здесь уместно.

— Почему же?

— Не знаю, — промолвила Джулия. — Мне это показалось...

Она запнулась.

— Неожиданным? — подсказала Мейбл.

Джулия на мгновение задумалась. Она считала Ричарда привлекательным и согласилась встретиться с ним, так что слово «неожиданно» в данном случае не вполне уместно. Поцелуй он ее не

сейчас, а во время предстоящего свидания в будущую субботу, она вообще не стала бы об этом задумываться. Возможно, даже оскорбилась бы, если бы он не попытался поцеловать ее.

Так почему же у нее такое ощущение, будто она переступила через какой-то барьер, не спросив у Мейбл разрешения?

— Наверное, — пожала плечами Джулия.

Мейбл какое-то мгновение пристально смотрела на нее.

— Мне кажется, он остался доволен... как и ты. И меня это ни в коей мере не удивляет. Похоже, он от тебя без ума.

— Я тоже так считаю, — кивнула Джулия.

— Почему?

— Он оставил открытку на крыльце моего дома. Засунул в щель между стеной и почтовым ящиком. Я нашла ее сегодня утром.

Мейбл удивленно подняла брови.

— Тебе не кажется, что это уже слишком? — спросила Джулия. — Принимая во внимание то, что мы с ним едва знакомы.

— Вовсе не обязательно. Наверное, он решительный мужчина, который знает, чего хочет, и знает, как добиться желаемого. Я часто встречала таких. Они весьма привлекательны. Да и ты тоже ничего, притягиваешь их как магнитом.

Джулия улыбнулась.

— Так что не удивлюсь, что он станет с ума по тебе сходить, — нарочито небрежно пожала плечами Мейбл.

— Спасибо.

— Не стоит благодарности. В любом случае вот что я тебе скажу: добро пожаловать в восхитительный мир свиданий. Пока никто вроде бы не жаловался, что это неинтересно.

Ричард рассмеялся, а поскольку он сидел в машине, то смех его в замкнутом пространстве автомобильного салона прозвучал громче обычного.

Он ревнует, сказала Джулия о своей собаке. Совсем как о человеке. Забавно. Вечер был бесподобен. Ричарду очень понравилось быть с ней, однако больше всего его восхитил ее оптимизм. Жизнь Джулии была трудной, тем не менее в отличие от большинства людей, немало переживших на своем веку, она не озлобилась и не сделалась циничной. Во всяком случае, он ничего такого в ней не заметил.

Она очень красива и обаятельна. Прекрасная улыбка. Можно часами наблюдать за ней, не уставая от ее общества.

«Я замечательно провела время в субботу вечером», — призналась

она. Ричард на сто процентов был уверен в ее искренности, однако сегодня решил окончательно в этом убедиться. Он по своему опыту знал, что иногда на следующий день после свидания женщины способны повести себя непредсказуемо. Начинаются вопросы, тревоги, сомнения... Стоило ли делать это, говорить то?.. Еще вчера Ричард помнил свидание во всех подробностях, воскрешал в памяти лицо Джулии, пытался отыскать скрытый смысл ее слов.

Не стоило ему беспокоиться. Оба прекрасно провели время... нет, не прекрасно, а просто замечательно. Даже смешно, что Ричард мог сомневаться в этом.

Неожиданно зазвонил мобильный телефон.

Звонили с работы. Блансен, бригадир. Наверняка собирается сообщить какую-нибудь гадость о графике работ, о том, что они отстают, об очередном перерасходе денежных средств. Блансен никогда не звонит по приятному поводу. Блансен Бедоносец. И зануда к тому же.

Ричард не стал отвечать на звонок и снова представил себе Джулию. Подарок судьбы, что он встретил ее. В то утро он мог оказаться в тысяче самых разных мест. Ричард вовсе не собирался в течение двух ближайших недель стричься, однако что-то заставило его войти в дверь этого парикмахерского салона. Как будто в спину подтолкнула чья-то невидимая рука.

Снова зазвонил телефон.

Да, свидание прошло замечательно. Хотя имеется одно «но».

Возможно, не следовало целовать ее, да он, собственно, и не собирался, но уж больно Ричарда умилило то, что Джулия решилась пожертвовать своими планами ради встречи с ним. Это произошло помимо его воли. И удивило обоих. Но не поторопился ли он?

Видимо, поторопился, с сожалением подумал Ричард. В таких делах не должно быть спешки. В следующий раз придется вести себя более осмотрительно. Не нужно форсировать события, пусть Джулия составит собственное представление о нем, и никакого нажима с его стороны. Все должно быть естественно.

Телефон прозвенел в третий раз. Ричард по-прежнему не обращал на него внимания, продолжая вспоминать все тот же эпизод.

Очень забавно.

Глава 5

В субботу вечером во время ужина Ричард не сводил с Джулии глаз и еле заметно улыбался.

— Чему вы улыбаетесь? — спросила Джулия.

Вопрос вывел Ричарда из состояния задумчивости, и на его лице на какую-то долю секунды появилось чуть глуповатое выражение.

— Простите. Просто на мгновение задумался о своем.

— Неужели вам со мной так скучно?

— Вовсе нет. Я очень рад, что мы смогли встретиться. Я уже говорил, что сегодня вы очаровательно выглядите?

— Раз десять.

— Вам надоело? Больше не повторять?

— Нет уж, повторяйте. Мне очень нравится жизнь на пьедестале почета.

— Постараюсь сделать все, чтобы вы всегда оставались на нем, — рассмеялся Ричард.

Они сидели в «Пагини», уютном ресторане в Морхед-Сити, где восхитительно пахло специями и растопленным маслом. Официанты были в черно-белой униформе. А ужин часто готовили рядом со столиками, прямо на глазах у посетителей. В стоявшем поодаль ведерке со льдом охлаждалась бутылка шардонне. Официант налил в бокалы вино, и в нежном свете зала они мерцали золотом.

Ричард встретил Джулию у входа. Белый льняной пиджак. Букет роз. Джулия уловила приятный запах дорогого одеколона.

— Расскажите, как прошла у вас неделя, — попросил он. — Что интересного было в вашей жизни за время моего отсутствия?

— Вы имеете в виду работу?

— Работу, личную жизнь. Я хочу знать все.

— Пожалуй, этот вопрос следовало бы задать вам.

— Почему?

— Потому что, — ответила Джулия, — в моей жизни нет ничего интересного. Я работаю в парикмахерском салоне в маленьком южном городке, надеюсь, вы не забыли? Кроме того, мне только что пришло в голову, что я ничего о вас не знаю.

— Я ничего от вас не скрывал.

— Вы совсем мало рассказали о себе. Я даже толком не поняла, чем вы

занимаетесь и где работаете.

— Я вам сказал, что я консультант. Разве нет?

— Да, сказали, но не особенно вдавались в детали.

— Это потому, что работа у меня довольно скучная.

Джулия подняла бровь.

— Ну хорошо... чем я занимаюсь... — Он сделал паузу. — Что ж, будем считать, что я тот, кто работает, так сказать, незримо, за кулисами и делает все, чтобы очередной мост не рухнул.

— Что же тут скучного?

— Это всего лишь иносказание, которое я употребляю вместо того, чтобы признаться, что весь день работаю с цифрами. По правде говоря, я тот, кого обычно называют ученым сухарем.

— А что у вас была за деловая встреча?

— Какая встреча?

— Ну, та, в Кливленде.

— Ах... это, — покачал головой Ричард. — Новый проект, которым моя фирма будет заниматься во Флориде. Необходимо проделать массу предварительных расчетов — определить строительные и транспортные расходы, рассчитать нагрузку на мост и все такое прочее. Во Флориде, конечно, есть свои спецы, но они часто прибегают к услугам консультантов вроде меня, чтобы подстраховаться. Вы и представить не можете, сколько бумажной работы приходится проделать, прежде чем приступить к реализации проекта.

Джулия внимательно посмотрела на Ричарда.

Его лицо в приглушенном свете казалось одновременно и по-мужски суровым, и слегка детским, мальчишеским. Ей вспомнились лица мужчин, которые зарабатывают себе на жизнь тем, что позируют для плакатов, рекламирующих сигареты. Джулия попыталась представить себе, каким Ричард мог быть в детстве.

— А чем вы занимаетесь в свободное время? У вас есть какое-нибудь любимое занятие?

— Особенно похвастать нечем. Времени, свободного от работы и попыток поддерживать нормальную физическую форму, почти не остается. Хотя когда-то я увлекался фотографией. Немного изучал ее в колледже и какое-то время подумывал о том, чтобы заниматься фотографией профессионально. Даже купил довольно серьезную аппаратуру. Впрочем, дело это хлопотное и не слишком прибыльное. Много расходов, да и не особенно мне хотелось все выходные бегать по свадьбам и всяким вечеринкам или фотографировать детей, которых родители приводят в

фотоателъе.

— И потому вы стали инженером.

Ричард кивнул.

Джулия потянулась за бокалом.

— Вы родом из Кливленда?

— Нет, в Кливленде я прожил всего около года. Я родился в Денвере и большую часть жизни провел именно там.

— А чем занимались ваши родители?

— Отец работал на химическом заводе, мама была обычной домохозяйкой. Во всяком случае, вначале. Готовка, стирка, уборка, телесериалы по вечерам и тому подобное. А после смерти отца ей пришлось устроиться на работу. Горничной. Платили очень мало, даже не знаю, как ей удавалось содержать нас обоих.

— Похоже, что она незаурядная женщина.

— Верно. Была.

— Была?

— С ней случился удар несколько лет назад. Ну, и... в общем, дела обстоят неважно. Она почти не осознает происходящего, а меня совсем не узнает. Она никого не узнает. Пришлось перевезти ее в Солт-Лейк-Сити, в клинику, которая специализируется на такого рода заболеваниях.

Джулия невольно моргнула. Заметив это, Ричард покачал головой:

— Не беспокойтесь, вы же не знали. Честно говоря, я нечасто об этом рассказываю. Разговор всегда принимает какой-то неловкий оборот, особенно когда собеседники узнают, что мой отец умер. Удивляются, как это может быть, что у человека нет родственников. Мне-то не надо объяснять, что значит остаться одному.

«И мне тоже, — подумала Джулия. — Мне это тоже хорошо знакомо».

— Значит, вы из-за матери уехали из Денвера?

— Не только. Наверное, пора признаться, что я уже один раз был женат. Ее звали Джессика. Я уехал отчасти и из-за нее. Не знаю, что между нами произошло неправильного, — продолжил Ричард. — Сам я до конца не разобрался в случившемся. Скажем так: что-то у нас не сложилось.

— Сколько лет вы были женаты?

— Четыре года, — ответил он, глядя ей прямо в глаза. — Вы действительно хотите, чтобы я подробно рассказал вам о моем браке?

— Нет. Можете ничего не говорить.

— Спасибо, — коротко усмехнулся Ричард. — Даже не представляете, как я рад вашим словам.

Джулия улыбнулась:

— Значит, Кливленд. И как, вам там нравится?

— Там неплохо, но я все равно чувствую, что город для меня чужой. Обычно я подолгу живу там, где приходится заниматься тем или иным проектом. Я не знаю, где окажусь, когда закончу текущую работу.

— Готова спорить на что угодно, временами вам приходится несладко.

— Вы правы. Особенно когда надолго застреваешь в каком-нибудь отеле. Впрочем, нынешним проектом я доволен. Я пробуду какое-то время в вашем городе, сниму себе какое-нибудь жилье. И конечно же, я рад, что случай свел меня с вами, Джулия.

Джулия подумала о том, что у них с Ричардом много общего. И он, и она лишились отцов, и их воспитывали матери. И ему, и ей пришлось начать жизнь заново, перебравшись на жительство в другое место. Хотя брак у Джулии и Ричарда закончился по-разному, что-то в его голосе подсказало ей, что жена скорее всего оставила Ричарда и ему пришлось пережить горечь потери любимого человека. За время своей жизни в Суонсборо после кончины Джима Джулия еще ни разу не встретила того, кто мог бы понять, как ей порой бывает одиноко, особенно в праздники, когда Майк и Генри отправляются навестить родителей, а Мейбл уезжает в Чарлстон в гости к сестре.

Ричарду подобное чувство знакомо. Он сразу стал ей ближе и понятнее. Примерно такое ощущение возникает у человека, когда он попадает в чужую страну и за соседним столиком случайно встречается с земляками.

Когда они наконец вышли из ресторана, было еще достаточно тепло — нагретый за день воздух не успел остыть. Джулия ожидала, что он предложит взять ее под руку или возьмет ее ладонь в свою, но, к ее удивлению, Ричард не сделал ни того ни другого. Она понимала, что он ведет себя так сдержанно, потому что не хочет смущать ее после того неожиданного поцелуя, и все же была удивлена откровенностью Ричарда, когда он решил рассказать ей о своем прошлом. Над этим еще стоит поразмыслить. Признание Ричарда, что раньше он был женат, прозвучало для нее как гром среди ясного неба. Интересно, почему он ничего не сказал об этом во время их первого свидания? Хотя что тут странного? Джулия напонила себе, что люди ведут себя по-разному, когда дело доходит до рассказов о прошлом. Многие весьма неохотно вспоминают былые события.

Джулия посмотрела на Ричарда. «Он мне нравится, — подумала она. — Не могу сказать, что я без ума от него, но он мне определенно нравится. В данный момент этого достаточно».

— Вы любите танцевать? — неожиданно спросила она.
— Почему вы спрашиваете? Хотите сходить куда-нибудь потанцевать?
— Если не возражаете.
— Трудно сказать. Я не слишком хороший танцор.
— Пойдемте! Я знаю одно неплохое местечко.
— Может, просто зайдем еще куда-нибудь и пропустим по рюмочке?
— Мы с вами просидели в ресторане несколько часов, и я созрела для более активного отдыха. Я хотела бы сегодня развлечься как следует.

— Вам не кажется, что мы с вами и так неплохо развлеклись? — Ричард сделал вид, что слегка обижен. — Лично я сегодня превосходно провел время.

— Вы прекрасно поняли, что я имела в виду. Впрочем, если вам это немного улучшит настроение, то признаюсь, что тоже не слишком хорошо танцую. Обещаю: я не стану жаловаться, если вы случайно наступите мне на ногу. Постараюсь даже не поморщиться при этом.

— Будете страдать и улыбаться?

— Такова женская доля.

— Хорошо. Ловлю вас на слове.

Джулия рассмеялась.

— Тогда поехали!

Она осторожна, подумал Ричард. Впрочем, если позволить ей взять инициативу в свои руки, от осторожности и следа не останется. Ричард понимал, что Джулия пытается разобраться в нем. Сравнить то, что он ей рассказал, с обликом того мужчины, что сидит напротив нее. Но в одном нет никаких сомнений: она поняла, как много у них общего.

Глава 6

Таких баров, как «Парусник», полно в маленьких городках на Атлантическом побережье. Тусклое освещение, неистребимый запах плесени, табачного дыма и спиртного. Сюда любили заходить квалифицированные рабочие, именуемые «синими воротничками», чтобы накачаться «Будвайзером». В дальнем конце зала находились сцена и танцпол, который практически никогда не пустовал в дни, когда в баре выступали рок-группы. Поверхность хаотично разбросанных столиков покрывали вырезанные ножом инициалы посетителей. Среди разномастных стульев, казалось, не было двух одинаковых.

Выступавшая в тот вечер группа «Окраоук инлет» была не в новинку для завсегдатаев «Парусника». Владелец бара, пожилой одноногий мужчина по прозвищу Притулившийся Джо, любил этих музыкантов, потому что их песни приводили гостей в хорошее настроение, им хотелось посидеть в «Паруснике» подольше, что приносило неплохой доход, поскольку они заказывали выпивку. Музыканты не исполняли ничего особенно оригинального, ничего такого, что нельзя было бы не услышать, опустив монетку в музыкальный автомат в любом американском городе. По мнению Майка, как раз по этой причине «Окраоук инлет» и нравилась всем. Очень нравилась. Народ приходил в дикий восторг, чего никогда не случалось с теми группами, с которыми ему приходилось играть. Но они ни разу не пригласили Майка, хотя в других составах его принимали на ура. Мысль эта была Майку неприятна.

Вообще-то следовало признать, что и весь вечер сегодня оказался неприятным. Да и вся неделя, черт побери, выдалась не особенно радостной. Начиная с понедельника, когда Джулия зашла за своими ключами и небрежно — небрежно! — обронила, что в субботу встречается с Ричардом вместо того, чтобы провести вечер с ним, Майком, а также Генри и Эммой. Он по-настоящему струсил. Стал бормотать себе под нос что-то о женской неверности с такой яростью, что несколько клиентов сочли своим долгом сообщить Генри о странном поведении брата. Но хуже всего то, что он никак не мог набраться мужества и поговорить с Джулией. Майк боялся, что она станет задавать вопросы, на которые ему очень не хотелось отвечать.

Эмма и Генри, конечно же, замечательные люди, однако следовало честно признать — сегодня он в их компании лишний. Да и дома его никто

не ждет, разве что мышка случайно пробежит по кухне. Эмма и Генри с удовольствием танцевали друг с другом, а Майку оставалось только разглядывать этикетки на пивных бутылках. Когда Эмма пригласила его потанцевать, он понуро опустил голову, надеясь, что никто не увидит, как он танцует с женой брата. Да что там говорить. Он надеялся, что четвертой в их компании будет Джулия. Что Джулия будет танцевать с ним, улыбаться ему, смеяться и кокетничать с ним. Так бы оно и случилось, если бы не Ричард.

Ричард.

Он ненавидит его.

Майк не знал Ричарда. Да и не хотел знать. Одно только имя этого человека заставляло его хмуро сдвигать брови. Сегодня весь вечер его не покидало мрачное настроение.

Генри допил пиво и отставил бутылку в сторону.

— Не следует тебе пить дешевое пиво, — заметил он. — Похоже, тебя от него пучит.

Майк поднял глаза на брата.

— Я пью тот же сорт, что и ты.

— Верно, — согласился Генри. — Видимо, некоторые усваивают его легче.

— Говори-говори.

— Я смотрю, ты сегодня не в духе, Майк.

— Так ведь ты надо мной весь вечер издеваешься.

— Если учесть твоё поведение в последние дни, ты этого заслуживаешь. Мы сегодня великолепно поужинали, я весь вечер блистаю остроумием, Эмма старается следить за тем, чтобы ты не сидел за столом, надувшись как сыч, и не вел себя как неудачник, которому отказали в свидании.

— Знаешь, это совсем не смешно.

— А я и не собирался тебя веселить. Я просто говорю тебе чистую правду. Можешь считать меня своей собственной неопалимой купиной. Когда у тебя возникают сомнения, когда ты хочешь услышать совет, ты бежишь ко мне. Вот тебе совет — выбрось дурные мысли из головы и улыбнись. Ты же сам портишь себе вечер.

— Послушай, Генри, разве я не стараюсь изо всех сил поднять себе настроение?

— Ах вот как? — Генри удивленно поднял брови. — Значит, мне просто показалось, что ты весь вечер только и делаешь, что горестно вздыхаешь.

Майк, вертевший в руках бутылку из-под пива, отодрал от нее этикетку и скатал ее в комок.

— Ты забавный парень, Генри. Тебе стоило бы отправиться в Лас-Вегас и выступить там в роли комика. С удовольствием помогу тебе собрать вещички.

Генри откинулся на спинку стула.

— Так-так. Уже лучше. Мне нравится. Становится веселее.

— Еще бы, ты ведь смеешься надо мной.

Генри сделал невинное лицо и поднял руки в жесте смирения.

— Кого же еще я могу выбрать в качестве мишени для острот?

Майк отвернулся.

— Ну хорошо, хорошо... Я готов извиниться, — проговорил Генри. — Но послушай, то, что Джулия решила встретиться с этим самым Ричардом, вовсе не означает, что ты навсегда потерял шанс завоевать ее сердце. Не делай из этого трагедии. Может быть, сегодняшний вечер наконец заставит тебя набраться смелости и пригласить ее на свидание.

— Я как раз собирался...

— Собирался? Только собирался?

— Ну да. После нашего с ней разговора в понедельник я решил поступить именно так, как ты мне сказал. Я надеялся, что сегодня вечером мы с ней встретимся.

Генри внимательно посмотрел на него.

— Хорошо. Замечательно. Я горжусь тобой, брат.

Майк уже приготовился выслушать дальнейший поток «комплиментов», но Генри молчал.

— Ты хочешь сказать, Генри, что никаких шуточек в мой адрес не будет?

— Для шуток больше нет поводов.

— Потому что ты мне не веришь?

— Нет, я тебе верю. Кажется, теперь я должен верить тебе.

— Почему же?

— Потому что я теперь буду следить за тем, чтобы ты сдержал свое слово.

— Как это?

— Боги на твоей стороне, братишка.

— Что ты, черт побери, хочешь сказать?

Генри кивнул в сторону входной двери:

— Угадай, кто сейчас вошел в зал?

Ричард стоял на пороге рядом с Джулией, которая, вытянув шею,

пыталась высмотреть свободное местечко.

— Я даже представить себе не мог, что здесь так много народа, — прокричал Ричард, стараясь перекрыть шум, царивший в зале. — Вы точно хотите остаться в этом баре?

— Пойдемте! Здесь очень мило, вот увидите.

По этому поводу Ричард испытывал некоторые сомнения. Место, в которое привела его Джулия, показалось ему прибежищем тех, кто пытается решить свои жизненные проблемы при помощи алкоголя.

Музыканты на сцене принялись исполнять новую песню, и народ на танцполе зашевелился — кто-то начал танцевать, другие направились к выходу или к барной стойке.

— Давайте что-нибудь выпьем, — предложил Ричард, — а потом поищем местечко, где можно сесть.

Джулия согласно кивнула:

— Конечно. Пробирайтесь вперед. Бар прямо перед вами. Протискиваясь через толпу, он предложил Джулии руку.

Та без колебаний приняла ее.

— Так, значит, это он? — спросила Эмма.

Тридцативосьмилетняя жена Генри была блондинкой с зелеными глазами и обладала таким неотразимым обаянием, что отсутствие классической красоты не имело значения. Невысокого роста, круглолицая, Эмма постоянно и без всякого успеха испытывала самые разные диеты, хотя ни ее муж, ни его брат не имели представления, зачем она это делает. Окружающие — и взрослые, и дети — любили Эмму.

Что касается Генри, то он обожал ее. Он считал, что женитьба на Эмме была для него просто подарком судьбы. Супруги прекрасно относились друг к другу, и, как они часто заявляли, у них совсем не оставалось времени для споров и ссор. Как и муж, Эмма отличалась острым язычком и имела обыкновение беззлобно подтрунивать над ближними. А какой она становится, пропустив пару рюмочек! Тогда берегись, подумал Майк. Подколкам не будет конца.

Майк понимал, что в данный момент, к сожалению, являет собой прекрасный объект для насмешек.

— Да, это он, — кивнул Генри.

Эмма продолжала откровенно рассматривать Ричарда.

— В нем что-то чувствуется, верно?

— Мейбл назвала его... э-э... сексуальным, — сказал Генри.

Эмма подняла палец с таким видом, будто Генри изрек истину.

— Да, сексуальный. Очень сексуальный. В нем есть какая-то

странноватая, непонятная красота.

Майк скрестил на груди руки и откинулся на спинку стула. Интересно, что же будет дальше?

— Я с тобой полностью согласен, — заявил Генри. Ожидая заказа, Ричард и Джулия стояли возле стойки. Их лица были видны в профиль.

— Красивая пара, — добавил он.

— Согласна, они выделяются на общем фоне, — поддержала его Эмма.

— Как будто сошли со страницы журнала «Пипл», где рассказывается о самых шикарных парах мира.

— Кажется, будто они снимаются вместе в каком-нибудь фильме.

— Ну хватит, ребята! — взмолился Майк. — Я вас отлично понял. Он красив, он чертовски привлекателен, он настоящий супермен.

Супруги удивленно посмотрели на Майка.

— Да ничего такого мы не говорили, дружище, — заявил Генри. — Мы просто сказали, как он выглядит.

Эмма перегнулась через стол и потрепала Майка по плечу.

— Нет никаких поводов терять надежду. Внешность — не главное в человеке.

— По-моему, ты знаешь, почему у моего братца скверное настроение. Судя по выражению его лица, мы вряд ли сумеем ему помочь.

— В самом деле? — с невинным видом спросила Эмма.

— Я был бы вам очень признателен, если б вы оба оставили меня в покое. Весь вечер без остановки издеваетесь надо мной.

— Но ты действительно удобная мишень, особенно с таким кислым выражением лица, — усмехнулась Эмма. — Ты, наверное, и сам понимаешь.

— Мы с Генри уже говорили на эту тему.

— Если посмотреть на тебя со стороны, ты кажешься настоящим букой, — сказала Эмма, пропустив мимо ушей его слова. — Если ты не хочешь, чтобы этот парень увел ее у тебя из-под носа, нужно срочно изменить линию поведения. Будешь кукситься, как сейчас, — прощайся со своей мечтой навсегда.

— Значит, делать вид, будто мне все безразлично?

— Нет, Майк, как раз наоборот. Как будто ты хочешь, чтобы у нее все было хорошо.

— Да как же такое возможно?

— Будь ее другом.

— Я и есть ее друг.

— Нет, дорогой, в данную минуту тебя нельзя назвать ее другом. Настоящий друг должен был бы порадоваться за нее.

— Почему же я должен радоваться тому, что она проводит время с другим мужчиной?

— Потому что, — ответила Эмма непререкаемым тоном, — это значит, что Джулия готова приступить к поиску того мужчины, который устраивал бы ее во всех отношениях. Ты понимаешь, что я имею в виду. Хотя должна честно признаться, что нигде поблизости такого мужчины я не вижу. — Она улыбнулась и снова прикоснулась к его плечу. — Ты на самом деле считаешь, что мы стали бы так подшучивать над тобой, если бы не были уверены в том, что вы с Джулией созданы друг для друга?

В это мгновение Майк понял, почему брат так любит свою жену. И почему он, Майк, любит ее. Конечно, любит по-братски, как и самого Генри.

Ричарду и Джулии наконец принесли заказ — бурбон для него и диетическую колу для нее. Ричард расплатился и, пряча бумажник, посмотрел на мужчину в дальнем конце бара. Тот крутил в руках бокал и казался погруженным в собственные мысли. Однако Ричард заметил, что незнакомец время от времени обеспокоенно поглядывает на Джулию. Он следил за ней, пока они дожидались заказа, хотя и старался делать это незаметно. Ричард пристально посмотрел на него. Незнакомец не выдержал первым и поспешно отвел глаза.

— На кого вы смотрите, Ричард? — поинтересовалась Джулия.

— Ни на кого, — ответил он, покачав головой. — Просто на секунду показалось, что я увидел знакомое лицо.

— Ну как, вы готовы потанцевать? Созрели наконец?

— Не совсем. Нужно допить бурбон.

Андреа, одетая в черную кожаную мини-юбку и крошечный топик, потянула изо рта нить жевательной резинки и принялась от скуки скатывать ее в шарик, наблюдая за тем, как Кобра допивает шестую порцию текилы. Вслед за текилой он отправил в рот ломтик лайма. Затем вытер тыльной стороной ладони губы и улыбнулся, сверкнув золотым зубом.

Кобра прикатил на своем «харлее» к дверям парикмахерского салона в четверг утром. Хотя Андреа не знала его, Кобре, напротив, было известно ее имя, поскольку оно часто упоминалось в барах, где собираются байкеры, причем слава Андреа докатилась даже до Луизианы.

Кобра ушел с ее номером телефона в кармане, а Андреа весь остаток дня слонялась по салону. Пребывая в полнейшей эйфории, Андреа не замечала взглядов, которые бросала на нее Мейбл, поскольку не поняла,

что Кобра подобно всем мужчинам, с которыми она встречалась, принадлежал к породе никчемных бездельников. Он позвонил ей в субботу, явно уже хлебнув пивка, и предложил встретиться с ним и его друзьями в «Паруснике». Хотя это не было свиданием в привычном смысле слова — он не предложил заехать за ней, а кроме того, им обоим даже не пришло в голову, что следовало бы сходить куда-нибудь перекусить, — после того как Андреа повесила трубку, она пришла в состояние крайнего возбуждения. Примерно час она обдумывала, что наденет на свидание, — первое впечатление самое сильное! — после чего отправилась на встречу с Коброй.

Первое, что он сделал, подойдя к ней, — обнял, затем положил руки ей на ягодицы и поцеловал в шею. Андреа это не слишком беспокоило. В конце концов, Кобра совсем не урод, особенно по сравнению с кое-какими парнями, с которыми она встречалась до него. Хотя на нем были футболка с изображением черепа, обрамленного языками пламени, и кожаные ковбойские штаны поверх вытертых джинсов, он не был слишком толстым или волосатым. Вот только вытатуированная на запястье Кобры русалка смотрелась весьма бледно по сравнению с теми татуировками, какие она видела у других мужчин. Не слишком понравился ей и золотой зуб нового знакомого, однако его владелец на вид был довольно чистым, и от него ничем не пахло.

И все-таки в конце концов Андреа пришла к выводу, что вечер прошел бездарно и что она совершила ошибку, дав ему свой телефонный номер. В самом начале, как только дела стали приобретать интересный оборот, в баре появились несколько дружков Кобры, и один из них сообщил ей, что Кобра — не настоящее имя, а на самом деле ее кавалера зовут Эд Дебонер.

Вот тогда-то интерес к новому знакомому пошел на убыль. Она ни за что никому не признается, что встречалась с парнем с таким прозаическим именем. В отличие от романтического прозвища Кобра (или Змей, или даже Крыса) имя Эд никак не вязалось с беспечным ездоком на «харлее», готовым в любую минуту распрощаться со свободой. Имя Эд вообще не годится для настоящего мужчины. В лучшем случае так могут называть говорящую лошадь в цирке. А что уж тогда сказать о фамилии? Дебонер!..

Когда Андреа услышала его фамилию, то чуть не поперхнулась содержимым бокала.

— Собираешься домой, малышка? — поинтересовался Кобра, небрежно растягивая слова.

Андреа снова принялась перекачивать во рту жевательную резинку.

— Не-а.

— Тогда давай выпьем еще.

— У тебя же нет денег.

— Так закажи выпивку для меня, я с тобой рассчитаюсь позже, малышка.

Хотя в начале вечера ей нравилось обращение «малышка», поскольку казалось проявлением страсти, исходящей из уст крутого парня Кобры, это же самое слово, произнесенное Эдом Дебонером, теперь утратило былое очарование.

Андреа громко щелкнула жевательной резинкой.

Кобра протянул под столом руку и погладил ее по бедру. Она встала и направилась к барной стоке.

Подойдя к ней, в одном из посетителей Андреа узнала Ричарда.

Когда Джулия увидела Майка, Генри и Эмму, сидевших за столиком у края танцевальной площадки, ее лицо осветилось радостной улыбкой. Она протянула Ричарду руку:

— Пойдемте! Кажется, я нашла свободное местечко.

Протолкавшись через толпу, они подошли к столику.

— Привет, ребята! Не ожидала вас здесь увидеть, — произнесла Джулия. — Как дела?

— Да ничего, — ответил Генри. — Вот решили после ужина зайти куда-нибудь, чтобы немного развеяться, посмотреть, как люди отдыхают.

Ричард стоял за ее спиной, и Джулия подтолкнула его вперед.

— Хочу вам кое-кого представить. Знакомьтесь. Это Ричард. Ричард, это Эмма и Генри. А это — мой лучший друг Майк.

Генри протянул руку.

— Привет! — сказал он.

Ричард на секунду замешкался, прежде чем ответить на рукопожатие, и кивнул:

— Привет.

Затем настала очередь Эммы и Майка. Когда Джулия посмотрела на Майка, тот улыбнулся, но справиться с истинными чувствами не смог. Лицо Джулии слегка покраснелось от стоявшей в помещении жары. Майк подумал, что она удивительно красива.

— Присядете к нам? — предложил Генри. — У нас тут как раз имеется парочка свободных стульев.

— Нет, нам бы не хотелось причинять вам беспокойство, — ответил Ричард.

— Какое тут беспокойство? Присаживайтесь. Посидите с нами, — сказала Эмма.

— А вы точно не будете возражать? — спросила Джулия.

— Не говори глупостей, — отозвалась Эмма. — Мы же твои друзья.

Джулия улыбнулась и, обойдя стол, села на свободное место. Ричард последовал ее примеру. Когда они устроились поудобнее, Эмма перегнулась через стол и произнесла:

— Расскажите нам о себе, Ричард.

Разговор поначалу не клеился и шел натужно, поскольку Ричард не слишком охотно произносил что-либо, кроме ответов на заданные вопросы. Время от времени Джулия сообщала присутствующим какую-нибудь дополнительную информацию о нем, иногда шутливо подталкивала его локтем в бок, побуждая к продолжению рассказа.

Когда Ричард говорил о себе, Майк изо всех сил старался изобразить на лице искренний интерес и дружелюбие.

До известной степени этот человек был ему действительно интересен, правда, по той причине, что Майку хотелось лучше представить себе соперника. Однако чем дальше продолжался разговор, тем более безрадостным представлялось ему будущее, которое можно было бы сравнить с судьбой лосося, осмелившегося плыть против течения. Теперь и Майк понял, почему Ричард привлек внимание Джулии. Он неглуп, красив — если, конечно, кому-то может нравиться такой тип подтянутого, атлетически сложенного мужчины — и в отличие от Майка окончил колледж и немало попутешествовал по свету. Ричард вел себя сдержанно, не отпускал никаких шуток, но его внутренняя зажатость проистекала не из высокомерия, а скорее из застенчивости. Его отношение к Джулии было видно невооруженным глазом. Когда она вступала в разговор, Ричард не сводил с нее глаз. При этом вид у него был как у молодого супруга, проснувшегося наутро после первой брачной ночи.

Майку не оставалось ничего другого, как кивать и улыбаться, чувствуя, что с каждой секундой он ненавидит Ричарда все больше и больше.

Спустя какое-то время, когда Эмма и Джулия обменялись последними городскими новостями, Ричард допил свой бурбон и собрался к барной стойке заказать что-нибудь еще. Генри попросил его прихватить пару бутылок пива, а Майк встал из-за стола, предложив составить Ричарду компанию.

— Пойду помогу принести пиво, — пояснил он.

Они подошли к стойке, и Ричард полез в карман за бумажником.

— Она замечательная женщина, — первым заговорил Майк.

Ричард повернулся и внимательно посмотрел на него.

— Согласен, — коротко ответил он.

Больше они не обменялись ни словом.

Вернувшись за столик, Ричард поинтересовался у Джулии, не хочет ли она потанцевать. Затем, попрощавшись, Джулия и Ричард отправились на танцпол.

* * *

— По-моему, все прошло неплохо, как вы считаете? — спросила Эмма. Майк пожал плечами.

— Мне он показался неплохим парнем, — добавил Генри. — Немного тихий, но вполне вежливый и приличный.

— А мне он не понравился, — заявил Майк и потянулся за бутылкой пива.

— Ну, это неудивительно, — рассмеялся Генри.

— Я ему почему-то не доверяю.

Генри продолжал усмехаться.

— Поскольку ты не воспользовался имевшейся возможностью, придется нам еще немного посидеть здесь.

— Какой еще возможностью?

— Ты же сам мне признался, что сегодня хотел пригласить ее на свидание.

— Замолчи, Генри! Надоело!

Время шло. Майк сидел, барабанил пальцами по столешнице. Эмма и Генри на минуту оставили его одного, чтобы перекинуться парой слов с какими-то своими знакомыми. Майк пытался понять, почему ему так не понравился Ричард Франклин.

Что бы там ни говорил Генри и что бы ни думала Джулия, Ричард не показался Майку каким-то особенно симпатичным. Это подтвердил короткий эпизод у стойки бара. Ричард тогда посмотрел на него так, будто прекрасно понял, как он, Майк, относится к Джулии, и взгляд его недвусмысленно говорил: «Ты проиграл, а потому не лезь в наши дела».

По-настоящему симпатичный, хороший человек так никогда себя не повел бы.

Почему же Джулия не разглядела в Ричарде ту сторону, которая открылась взгляду Майка? А почему Генри и Эмма ничего не заметили? Или просто у него так воображение разыгралось?

Майк снова окинул мысленным взором события сегодняшнего вечера.

«Нет, воображение ни при чем. Я точно знаю: что-то в нем не то».

Он откинулся на спинку стула, сделал глубокий вдох и принялся разглядывать публику. Нашел среди толпы фигуры Джулии и Ричарда и некоторое время смотрел на них, затем отвел взгляд.

Когда музыканты сделали перерыв, Джулия и Ричард ушли с танцпола и сели за столик в дальнем конце бара. Майк поймал себя на том, что снова смотрит на них, не в силах оторвать глаз. Время неумолимо шло, а он все никак не мог отделаться от мысли о том, что его шансы завоевать сердце Джулии стремительно уменьшаются. Джулия и Ричард смотрели друг другу в глаза, улыбались. Наклоняясь друг к другу, они шепотом обменивались какими-то репликами и смеялись чему-то.

Ужасно.

Во всяком случае, так показалось Майку, когда в последний раз он посмотрел на них несколько секунд назад.

Медленно, очень медленно взгляд Майка снова заскользил в направлении Джулии и ее спутника. Она смотрела в противоположную сторону и, к великому счастью Майка, не заметила, что он наблюдает. Майк снова повернулся и увидел, что Джулия копается в бумажнике и при этом посматривает себе на колени. Ричард бросил на Майка холодный взгляд.

«Да-да, Майк, я знаю, что ты сейчас смотришь на нас».

Майк замер и почувствовал себя мальчишкой, стащившим из материнского кошелька двадцатку. Он хотел отвести глаза, но вдруг понял, что просто не в силах сделать это. Неожиданно за его спиной раздался голос. Бросив взгляд через плечо, Майк увидел, что у столика стоит Дрю, вокалист из группы.

— Послушай, Майк, — сказал он. — У тебя найдется свободная минутка? Мне бы хотелось кое о чем с тобой поговорить.

* * *

Через час, когда Кобра уже порядком набрался, Андреа направилась в дамскую комнату. Она помнила о том, что где-то в зале находится Ричард, и, стоя в очереди, принялась внимательно рассматривать посетителей «Парусника». Вместе с Джулией тот как раз покидал танцпол. Ричард наклонился к спутнице и что-то прошептал ей на ухо. Затем зашагал в сторону мужского туалета.

Зная, что сейчас он пройдет мимо, Андреа провела рукой по волосам, оправила юбку и топик.

— Привет, Ричард! — жизнерадостно сказала она. — Как дела?

— Спасибо, прекрасно, — ответил тот. Он вспомнил ее не сразу, но тем не менее все-таки узнал. — Как поживаете? Андреа, так, кажется, вас зовут?

Она улыбнулась.

— Я вас раньше никогда здесь не видела.

— А я здесь впервые.

— Правда, здесь замечательно?

— Не совсем.

— Вообще-то вы правы. Просто в наших краях не так много подобных мест. Такова уж жизнь в маленьких городках.

— Я это уже начинаю понимать, — ответил Ричард.

— В пятницу вечером тут обычно получше.

— Неужели?

— Точно. Я чаще по пятницам сюда прихожу. Честно говоря, я тут почти каждый день бываю.

Ричард молчал, пристально глядя на Андреа, затем кивком указал в сторону Джулии:

— Послушайте, я бы охотно поболтал с вами, но не могу.

— Из-за Джулии?

Он пожал плечами:

— У нас ведь свидание.

— Да, конечно, — пробормотала Андреа.

— Рад был увидеть вас, — произнес Ричард.

— Спасибо, я тоже.

В следующую секунду он толкнул дверь и шагнул за порог.

Андреа продолжала смотреть ему вслед, когда у нее за спиной появился Кобра и пробурчал что-то не совсем приличное о физиологических отправлениях организма. Как только он вошел в туалет, Андреа решила, что пора уходить. После встречи с Ричардом ей совсем не хотелось общаться с новым дружкойм.

Стрелки часов показывали полночь и мир залило серебряным лунным светом, когда Джулия и Ричард поднялись на крыльцо ее дома. Ночную тишину нарушали кваканье лягушек, стрекот сверчков и шелест листвы на легком ветру. Кажется, Сингер начал понемногу привыкать к Ричарду. Через щель в занавесках пес молча наблюдал за хозяйкой и ее спутником.

— Спасибо за чудесный вечер, — сказала Джулия.

— Не за что. Я тоже прекрасно провел время.

— Несмотря на то, что мы были в «Паруснике»?

— Раз вам там понравилось, я рад, что мы пошли туда.

— Не слишком привычное для вас место, верно?

Ричард пожал плечами:

— Честно говоря, я предпочел бы какое-нибудь более уединенное местечко, не такое людное и шумное. Чтобы мы с вами были почти одни.

— Мы и были одни.

— Не все время.

Джулия удивленно посмотрела на него.

— Вы имеете в виду те несколько минут, что мы посидели за столиком вместе с моими друзьями? — спросила она. — Вы думаете, я подсела к ним, потому что мне стало скучно?

— Не знаю, что и сказать. Иногда женщины прибегают к подобной уловке, когда им кажется, что свидание идет не слишком удачно. Что-то вроде «Помогите! Нужна помощь!».

— Ничего подобного и в помине не было! — с улыбкой возразила Джулия. — Это те самые люди, у которых я должна была сегодня ужинать. Когда я увидела их, мне просто захотелось поздороваться с ними.

Взгляд Ричарда переместился с лампы над входом снова на Джулию.

— Понимаете... я знаю, что вел себя скованно в обществе ваших друзей. Простите меня, пожалуйста. Я не слишком легко схожусь с новыми людьми. Иногда бывает трудно найти слова для разговора.

— Все получилось замечательно. Я уверена, вы им понравились.

— Вряд ли я понравился Майку.

— Майку?

— Он с вас глаз не сводил.

Хотя Джулия не заметила этого, она понимала, что такое вполне могло быть.

— Мы с Майком знакомы уже много лет, — пояснила она. — Он постоянно заботится обо мне. Вот и все.

Ричард помолчал, затем едва заметно улыбнулся.

— Отлично, — сказал он.

Возникла пауза, затем Ричард шагнул к ней.

Хотя Джулия ожидала, что Ричард поцелует ее, и хотя ей хотелось этого, Джулия не могла не признать, что испытала чувство легкого облегчения, когда он через минуту оставил ее.

«Не нужно торопить события, — подумала она. — Когда настанет время, я сама буду об этом знать».

Глава 7

— А вот и он, — заметил Генри.

Было утро вторника. После посещения «Парусника» прошло несколько дней. Генри потягивал из банки «Доктор Пеппер» и наблюдал за тем, как по улице в направлении салона Мейбл шагает Ричард. В руках у него была какая-то маленькая коробка — несомненно, подарок для Джулии, — однако он вызвал любопытство Генри не этим.

Дело в том, что Генри говорил Ричарду, где находится их с Майком автомастерская, и потому он ожидал, что, проходя мимо, Ричард хотя бы бросит на нее взгляд. Вчера Генри помахал ему рукой, но тот либо не заметил, либо сделал вид, что не заметил его. Вместо того чтобы приветствовать нового знакомого, Ричард прошел мимо, глядя прямо перед собой. Как и сегодня.

Услышав слова брата, Майк поднял голову над капотом автомобиля, ремонтом которого занимался в данный момент, и выпрямился. Потом вытащил из-за пояса тряпку и принялся протирать руки.

— Должно быть, неплохо быть консультантом, — заметил он. — Интересно, этому парню хоть когда-нибудь приходится работать?

— Брось расстраиваться. На прошлой неделе ты выбрал годовую квоту недовольства жизнью. Кроме того, лучше, что он идет к ней на работу, а не домой, верно?

Генри было достаточно одного взгляда, чтобы понять: брату подобная мысль даже не пришла в голову. В следующую секунду лицо Майка приняло испуганное выражение.

— Это он ей несет подарок? — спросил он.

— Угу.

— По какому же поводу?

— Может, хочет произвести впечатление?

Майк снова вытер руки.

— Что ж, если дело обстоит таким образом, то я, наверное, подскочу сейчас туда со своим подарком.

— Вот это правильно, — заметил Генри и похлопал брата по спине. — Именно это я и хотел от тебя услышать. Поменьше нытья, побольше действий. Мы, Харрисы, всегда оказывались на высоте в сложных ситуациях.

— Спасибо, Генри.

— Не за что. Но прежде чем ты вернешься с дымящимся ружьем, позволь дать тебе один добрый совет.

— Конечно.

— Не нужно никаких подарков.

— Но мне показалось, ты сам только что...

— Подарки — его дело. Тебе они не помогут.

— Но...

— Поверь мне, я знаю, что говорю. Ты поставишь себя в дурацкое положение.

— Я и так в дурацком положении.

— Не исключено, — согласился Генри. — Главное, чтобы она не догадывалась. Пусть думает, что ты просто трогательно ведешь себя.

— Ричард... — прошептала Джулия, глядя на открытую ювелирную коробочку, внутри которой находился изящный медальон в форме сердечка на золотой цепочке. — Это очень красивая вещь!

Они стояли снаружи, за дверью салона, не зная, что с другой стороны улицы наблюдают Майк и Генри, а в окно посматривают Мейбл и Сингер.

— Зачем? Я имею в виду: по какому случаю такой подарок?

— Ни по какому. Я просто увидел этот медальон, и он мне очень понравился. Я с первого взгляда понял, что он должен быть вашим.

Джулия с восхищением посмотрела на медальон. Вещь была, несомненно, очень дорогая и наверняка заключала в себе некоторые скрытые намерения дарителя.

Как будто прочитав ее мысли, Ричард успокаивающим жестом протянул вперед руки.

— Пожалуйста, примите его. Если угодно, считайте, что это мой вам подарок ко дню рождения.

— Мой день рождения будет только в августе.

— Значит, я дарю вам его заблаговременно. — Ричард мгновение помолчал. — Прошу вас, примите его.

— Ричард, это очень любезно с вашей стороны, но я не могу.

— Но ведь это всего лишь медальон, а не обручальное кольцо.

Все еще не до конца уверенная в правильности своего поступка, Джулия все-таки уступила его настойчивости и поцеловала Ричарда в щеку.

— Спасибо!

— Наденьте его.

Джулия расстегнула застежку и повесила медальон на шею.

— Как он смотрится?

На лице Ричарда появилась странная, словно бы рассеянная улыбка.

Не сводя глаз с медальона, он проговорил:

— Превосходно! Как раз такой, каким мне запомнился.

— Запомнился?

— Запомнился, когда я впервые увидел его в ювелирном магазинчике.

Но на вас, Джулия, он смотрится просто замечательно.

— Не надо было вам его покупать...

— Вы ошибаетесь. Я поступил совершенно правильно.

— Вы меня балуете. Мне нечасто дарят подарки без особого на то повода.

— Тогда я еще более уверился в том, что поступил правильно. Вы на самом деле считаете, что для подарков обязательно должен быть повод? Разве с вами так никогда не случалось — вы видите красивую вещь, и у вас возникает желание подарить ее кому-нибудь?

— Конечно, случалось. Но таких дорогих вещей я еще ни разу не покупала. Только не подумайте, что я ожидала от вас чего-нибудь подобного. Мне ничего не нужно!

— Я знаю. Тем более мне приятно сделать вам подарок. — Ричард немного помолчал. — У вас есть какие-нибудь планы на нынешнюю пятницу, на вечер?

— А разве вы не уезжаете?

— Собирался, но совещание отменили. Вернее, моего участия в нем не потребовалось. Я свободен все выходные.

— И какие у вас планы? — спросила она.

— Я задумал кое-что особенное, но пока хочу оставить это в секрете.

Джулия ответила не сразу, словно испытывала некую неуверенность. Ричард протянул к ней руку.

— Вам непременно понравится, поверьте мне. Только постарайтесь пораньше освободиться. Заеду за вами около четырех часов.

— А почему так рано?

— Чтобы добраться до того места, которое я хочу вам показать, нужно время. Вы сможете отпроситься с работы?

Джулия улыбнулась.

— Придется немного сдвинуть мой график, но скорее всего смогу. Что мне надеть — что-то понаряднее или, наоборот, спортивное?

Это был деликатный способ выяснить, нужно ли собирать сумку с вещами. Если бы Ричард ответил, что следует позаботиться о нарядах обоих видов, это означало бы, что он планирует уик-энд с ночевкой вдали от дома. К такому Джулия пока еще не была готова.

— Я, например, надену пиджак и галстук, если это даст вам какую-то

подсказку.

Значит, предстоит разумное свидание.

— Похоже, придется купить себе что-нибудь новенькое, — наконец сказала она.

— Уверен, вы будете прекрасно выглядеть во всем, что бы вы ни надели.

С этими словами он поцеловал ее. Когда Ричард ушел, Джулия открыла медальон. Она не ошиблась в своем предположении — внутри обнаружилось место для маленькой фотографии. Удивление Джулии вызвало то, что на обеих створках медальона были выгравированы ее инициалы.

— Не слишком это хорошо выглядит, братец, — признался Генри. — Не важно, что сказала в тот вечер Эмма. Это выглядит не слишком хорошо.

— Спасибо за совет, мистер Эйнштейн, — проворчал Майк.

— Позволь дать тебе еще один.

— Еще один совет?

— Прежде чем соберешься что-то сделать, хорошенько все продумай и составь какой-нибудь план.

— Какой такой план?

— Не знаю, но на твоём месте я составил бы хороший план действий.

— Какая красота! — восхищалась Мейбл, рассматривая подарок Ричарда. — Да уж, он тобой увлекся всерьез... Можно мне примерить?

— Конечно.

— Судя по всему, — заметила Мейбл, — работа ручная, медальон делался на заказ и не в нашем городе.

— Неужели?

— Уверена. Но не это главное. Главное то, что ты выяснила о Ричарде Франклине кое-что важное.

— Что же именно?

— У него неплохой вкус.

Мейбл выпустила из рук медальон, и Джулия почувствовала, как он прикоснулся к ее коже.

— Теперь нужно подобрать пару фотографий, чтобы поместить их сюда.

Глаза Мейбл лукаво сверкнули.

— О, дорогая, хватит ходить вокруг да около. Я, конечно же, не стану возражать, если ты поместишь в медальон мою фотографию. Для меня это будет большая честь.

Джулия рассмеялась:

— Спасибо, дорогая Мейбл, за разрешение. Именно о тебе я и подумала.

— А как же иначе! А еще фотографию Сингера, верно?

При упоминании своего имени Сингер поднял голову. Он стоял рядом с Джулией с тех пор, как она вернулась в салон. Джулия ласково погладила пса по спине.

— Придется отойти на добрую сотню ярдов, чтобы такой великан влез в кадр.

— Это точно, — согласилась с ней Мейбл. — Интересно, он уже перестал расти?

— Понятия не имею. Честно говоря, Сингер просто сводит меня с ума. Я постоянно на него натыкаюсь, куда бы ни пошла. Ходит за мной как привязанный.

— А как он ведет себя с Ричардом? Я имею в виду дома.

— Так же, как и здесь, — призналась Джулия. — Глаз с него не сводит, но уже не рычит, как тогда, в первый раз.

Сингер заскулил, причем так тоненько, что невозможно было поверить, что подобный писк издает такой гигант.

«Хватит жаловаться, — как будто говорил он. — Мы же с тобой прекрасно знаем, что ты любишь меня независимо от того, как я себя веду».

«План, — подумал Майк. — Нужен план». Он провел рукой по щеке, не осознавая, что оставляет на лице маслянистый след. Генри прав. Впервые в жизни он подсказал дельную вещь. План — как раз то, что сейчас нужно.

Впрочем, вскоре Майк понял: гораздо проще сказать о необходимости плана, чем взять и составить его. Особой склонностью к планированию Майк никогда не отличался. В его жизни все получалось как-то само собой, он просто плыл по течению подобно пробке, бездумно прыгающей на гребне волны. Чаще всего Майк бывал доволен жизнью и собой, даже если в какие-то моменты не слишком ладилась его карьера музыканта и художника.

На сей раз ставки оказались выше, и настало время выложить карты на стол. Нужно либо рискнуть, либо покорно отойти в сторону. Время выбора. Пора действовать, более удобного момента уже не представится. Без риска не бывает победы. Нужно лишь сказать себе: «Начали!»

План.

Проблема заключалась в том, что Майк совершенно не представлял, с чего начинать. Раньше он был славным парнем, добрым другом, человеком,

на которого можно всегда и во всем положиться. Он ремонтировал ее машину и играл в тарелочку-фрисби с Сингером, был рядом первые два года после смерти Джима, успокаивал Джулию, когда она плакала... Похоже, все это для нее ровным счетом ничего не значило.

Когда Джулия начала встречаться с Ричардом, Майк стал избегать ее. Перестал заговаривать с ней, заходить домой, останавливаться на улице, чтобы поздороваться и перекинуться парой слов. И что в итоге? Она тоже больше с ним не заговаривает, не заходит, и вот, пожалуйста, согласилась встретиться с Ричардом в третий раз.

Что же делать? Просто прийти к ней и пригласить на свидание. Что ей сказать? «Ты ничем не занята в субботу? А в пятницу? А на следующей неделе у тебя найдется свободное время? Может, позавтракаем вместе?»

Нет, нельзя быть похожим на жалкого ревнивого неудачника.

План.

Майк досадливо встряхнул головой. Что, если Джулия и Ричард поженятся? Он не перенесет этого. А самое страшное: он наверняка лишится возможности видеть Джулию.

Майк тосковал, когда подолгу не видел ее. Не видел, как меняется на солнце цвет ее глаз. Не слышал ее смеха. Даже день без Джулии казался бесконечным.

Может, просто прийти к ней и поговорить, как обычно, как будто ничего не случилось. Сказать ей, как он рад, что у нее все хорошо, что Генри и Эмма тоже рады...

Нет! Так не пойдет. Не стоит увлекаться. Не стоит торопиться. Все нужно делать не спеша, постепенно.

Но он обязательно с ней поговорит.

Майк понимал, что никакой это не план, однако ничего другого придумать так и не смог.

Глава 8

— Эй, Джулия! — позвал Майк. — Постой!

Джулия обернулась и увидела, что Майк бежит к ней. Сингер бросился ему навстречу. Он перебирал лапами, как будто думал, как ему половчее обнять Майка. Тот увернулся от мокрого языка и ласково потрепал Сингера по спине. Как и Джулия, Майк общался с псом, как будто тот был человеком.

— Ну что, скучал по мне, парнишка? Да-да, и я по тебе скучал. Надо нам с тобой как-нибудь погулять вместе.

Уши Сингера тут же встали торчком, и он с интересом посмотрел на Майка, но тот отрицательно покачал головой:

— Нет, старина, извини, кидать фрисби мы сегодня не будем. То есть, я хочу сказать, поиграем как-нибудь в другой раз.

Кажется, это не слишком расстроило Сингера. Когда Майк снова направился к Джулии, он принялся вертеться вокруг него, затем пошел рядом, игриво его подталкивая. От одного из таких толчков Майк едва удержал равновесие.

— Я думаю, нужно почаще выводить Сингера на прогулку. Он просто бурлит энергией, которой обязательно нужен выход.

— Сингер таким образом выражает радость от встречи с тобой. Как поживаешь, Майк? Что-то тебя в последнее время не видно.

— У меня все нормально. Просто работы очень много.

Сегодня глаза Джулии казались зелеными. Оттенка яшмы.

— У меня тоже в последнее время очень много работы, — сказала Джулия. — Понравилось Эмме и Генри тогда в «Паруснике»?

— Понравилось. Жалко, конечно, что ты не пошла с нами, но...

Он с безразличным видом пожал плечами, и все же Джулия поняла — на самом деле ему совсем не все равно. Внезапно Майк сменил тему:

— У меня хорошая новость. Помнишь, в тот вечер в «Паруснике» играла группа? Ну, «Окраоук инлет»? Дрю, их вокалист, тогда спросил меня, не хочу ли я поиграть с ними. Им нужен гитарист. Парень, который у них играет на гитаре, уезжает в Чикаго на какую-то свадьбу. Так что меня пригласили поучаствовать во время их следующего выступления.

— Здорово! Когда же?

— Недели через две.

— Приятно выступить перед полным залом?

— Конечно, — ответил Майк. — А почему нет? Я знаю почти весь их репертуар, да и группа сама по себе не из худших.

— Раньше ты говорил о ней другое.

— Раньше они не приглашали меня.

— Ты что же, ревнуешь?

Как только это слово слетело с ее губ, Джулия пожалела о сказанном. Впрочем, Майк, кажется, не заметил.

— Нет, не ревную. Может, я немного обижен, но вовсе не ревную к их успеху.

— Рада за тебя, — сказала Джулия.

На какой-то миг оба замолчали. Первым заговорил Майк:

— Я знаю, что ты сейчас встречаешься с Ричардом, но ты ничего не рассказывала об этом — в последнее время мы редко с тобой виделись. Нормально у вас все складывается?

— Не особенно. Сингер меня просто из себя выводит.

— Сингер? Что же он такого делает?

Джулия рассказала о последних проделках Сингера, и Майк рассмеялся.

— Может, ему нужно давать прозак или что-нибудь в этом роде?

— Кто его знает. Он никак не уймется. Наверное, куплю ему собачью будку и поставлю ее во дворе.

— Послушай, Джулия, я с удовольствием могу время от времени забирать его, чтобы позволить тебе немного отдохнуть. Буду брать его с собой на взморье, и он, набегавшись, станет с ног валиться от усталости. У него не останется сил на то, чтобы рычать, лаять и даже вилять хвостом.

— Ловлю тебя на слове!

— А я и не отказываюсь от своего предложения. Я люблю этого громилу. — Он протянул к Сингеру руку. — Разве не так?

Сингер откликнулся коротким дружелюбным урчанием.

— Что там слышно об Андреа? — поинтересовался Майк.

Андреа была частой темой их разговоров.

— Она мне рассказала о своем свидании в минувшую субботу.

— С тем парнем в «Паруснике»?

— Ну да, ты же видел его.

— Точно. Неприятный тип. Золотой зуб и все такое.

— Жаль, что я его не видела, — улыбнулась Джулия. — Мейбл сказала о нем почти дословно то же самое.

Затем она повторила рассказ Андреа о Кобре. Майка особенно восхитило ее отношение к тому, что парня на самом деле звали Эд Дебонер,

но он так и не понял, почему именно это не понравилось коллеге Джулии в новом приятеле.

— Да почему же она такая наивная? — удивился Майк. — Никак не поймет, что делает все не так? Мне ее даже жаль.

— Тебе, слава Богу, не приходится работать с ней бок о бок. Хотя, честно признаться, она всех нас изрядно веселит.

— Ясное дело. Кстати, пока не забыл, Эмма просила тебя позвонить.

— Обязательно. А что случилось?

— Понятия не имею. Может быть, хочет поделиться с тобой каким-нибудь кулинарным рецептом или поболтать о чем-то о вашем, о женском.

— Мы с ней вообще-то не обсуждаем рецепты. Мы говорим о серьезных вещах.

— Иными словами, сплетничаете.

— Это вовсе не сплетни, — запротестовала Джулия. — Просто мы стараемся быть в курсе событий.

— Послушай, если узнаешь что-нибудь хорошее, пожалуйста, позвони мне. Договорились? Я весь вечер буду дома. Может, я на какое-то время смогу забрать у тебя Сингера, и ты немного отдохнешь. Скажем, в этот уик-энд?

— Договорились, — улыбнулась Джулия.

«Как хорошо, что мы поговорили», — подумал Майк. Он был весьма доволен собой. Пусть это был не слишком умный и содержательный разговор, пусть совсем не личного свойства... Они шутили, смеялись, улыбались друг другу. Это ведь что-нибудь да значит, верно? Конечно, значит!

Он поступил совершенно правильно — вел разговор легко и непринужденно, избегал щекотливых тем, а еще был уверен, что Джулия захочет увидеть его, когда надо будет, чтобы Майк взял Сингера.

До конца рабочего дня Майк пребывал в приподнятом настроении. Оно сохранялось и по пути домой, и дома за ужином, и когда он, лежа в постели, смотрел по телевизору вечерние новости.

Джулия не позвонила.

Последующие дни стали для Майка настоящей мукой.

Джулия так и не позвонила. Она ни разу не зашла в мастерскую, чтобы просто поздороваться. Майк понимал, Джулия не звонит, потому что увлечена Ричардом.

Итак, Джулия не звонила, зато Ричард каждый божий день появлялся в салоне. В пятницу Джулия ушла с работы на несколько часов раньше обычного. Хотя Майк и не знал, куда она собралась, сомнений у него не

возникло. Конечно, к Ричарду!

Майк пытался внушить себе, что никаких причин для беспокойства нет. Какая ему разница, чем они там занимаются? Сам-то он не пропадет. В холодильнике его ждет пиво, видеопрокат расположен за углом, совсем рядом, а до ближайшей «Пиццы-домино» ходьбы не более получаса. Он неплохо проведет время, сомневаться не стоит. Не то что неплохо — замечательно. Завалится на диван, выбросит из головы все тревоги текущей недели, может быть, немного потренирует на гитаре, прежде чем вставить кассету в видеомагнитофон.

Майк на миг представил свой одинокий вечер, и плечи его безвольно опустились. «Я становлюсь каким-то слюнтяем, — подумал он. — Впрочем, чему удивляться, такая жизнь любого ввергнет в депрессию».

Самое ужасное, что Майк знал, куда отправились Джулия и Ричард. Причем знал не от нее. Он слышал какие-то обрывки разговоров то здесь, то там: в бакалейной лавке, закусочной и даже у себя в мастерской. Неожиданно Майку стало ясно: даже случайные знакомые Джулии знали о ее предстоящих планах больше, чем он. В понедельник утром Майку потребовалось едва ли не двадцать минут, чтобы собрать все свое мужество и встать с постели.

Ричард, судя по всему, заехал за Джулией в лимузине, нагруженном бутылками шампанского. Затем они отправились в Роли ужинать, после чего в городском парке смотрели «Призрак Оперы».

Ричард и Джулия провели вместе также и субботу — где-то близ Уилмингтона. Прежде чем устроить пикник на взморье, они совершили полет на воздушном шаре.

Да как же, черт побери, тягаться с парнем с такой богатой фантазией?

Глава 9

Чудесный уик-энд! Ричард даст Бобу сто очков вперед в умении произвести впечатление на женщину. Черт возьми, да Ричарду впору читать лекции по этому искусству!

Джулия не отдыхала так здорово с тех пор... Впрочем, следует признаться, что у нее еще ни разу в жизни не было подобного уик-энда. Пьеса, которую смотрели они с Ричардом, стала для нее настоящим откровением. Когда он, сидя в лимузине, сообщил Джулии, куда они едут, она откровенно заскучала. Ее представление о музыкальных спектаклях основывалось на старых фильмах вроде «Музыканта» или «Оклахомы!». Где-то в глубине сознания Джулия ждала, что театральная постановка в Роли окажется чем-то вроде школьного любительского спектакля.

Она ошиблась.

Увиденное погрузило Джулию в состояние неизъяснимого восторга: зрители в вечерних платьях и костюмах, тишина, воцарившаяся после того, как начали гаснуть огни в зале, первые звучные аккорды оркестра, романтический сюжет пьесы, виртуозное исполнение музыкантов. А буйство красок! Декорации и костюмы в свете софитов производили поистине фантастическое впечатление.

Джулия будто побывала в сказке. Словно на несколько часов попала в какой-то другой, параллельный мир, где она была вовсе не парикмахершей из маленького города на юге США с ее скучной, бедной событиями жизнью. В этом новом мире обитали люди, не похожие на других: элита, своего рода небожители, которые по утрам просматривают биржевые котировки в свежих газетах, пока горничная собирает детей в школу. Когда они с Ричардом вышли из театра, Джулия была на седьмом небе.

В лимузине, вдыхая пряный аромат дорогой кожи сидений, она думала о том, что запросто привыкла бы к подобной роскоши. Да и кто не привык бы?

Следующий день явил собой разительный контраст с предыдущим. Они совершили путешествие на воздушном шаре, прогулялись по улицам города, а потом устроили пикник на взморье. Два дня вместили в себя практически весь «репертуар» многочисленных свиданий. Невольно возникла ассоциация с медовым месяцем, когда новобрачные стремятся пережить как можно больше ярких, запоминающихся событий.

Хотя летать на воздушном шаре оказалось очень интересно, пусть и

немного страшновато, когда гондолу начинало раскачивать при порывах ветра, больше всего Джулии понравился пикник на берегу моря, где Ричард сфотографировал ее бесчисленное количество раз. За свою жизнь Джулия повидала немало пикников — Джим очень любил устраивать их, — и на какой-то миг ей показалось, что этот будет не особенно отличаться от предыдущих. Однако вскоре поняла, что ошибается. В походной корзинке нашлись бутылка мерло и блюдо с сырами и фруктами. Покончив с трапезой, Ричард предложил помассировать Джулии ступни. Она сначала рассмеялась и ответила отказом, но когда Ричард нежно и осторожно взял ее ногу, снял с нее сандалию и начал массировать ступню, Джулия не смогла воспротивиться.

К своему удивлению, она вспомнила мать. Ей не могли не прийти в голову ее слова, точнее, ответ на вопрос, почему та перестала встречаться со своим последним дружкой.

— Он не раскачивает мою лодку, — будничным тоном ответила мать. — Иногда такое бывает.

Джулия, которой в ту пору было восемь лет, кивнула, гадая про себя, где это хранится лодка и почему она никогда не видела ее.

Прошли годы, пока до нее дошел смысл слов матери.

Раскачивает ли ее лодку Ричард?

Бог свидетель, лучшего мужчины ей не найти, во всяком случае, в Суонсборо. Казалось, он вполне подпадает под категорию подходящих для супружества мужчин, но даже теперь, после четырех романтических свиданий и довольно продолжительного времени, проведенного вместе, Джулия неожиданно поняла, что это не так. Как ни печально, она не могла отрицать, что в отношениях с Ричардом отсутствует то, что обычно соединяет мужчину и женщину, делая их счастливой супружеской парой, — физиология, волшебство или сочетание и того и другого. Ничего подобного между ними не было. Джулия не испытывала того приятного возбуждения, которое возникало, когда Джим брал ее за руку. Ей не хотелось закрыть глаза и помечтать о будущей совместной жизни с Ричардом. Кроме того, Джулия точно знала, что завтра не будет перебирать в памяти мельчайшие нюансы его поведения и не будет ходить как во сне, думая только о нем. Ричард старался изо всех сил, лучшего и пожелать нельзя, но Джулия не могла заставить себя думать о нем иначе как о приятном собеседнике.

Как говаривала когда-то ее мать, такое бывает.

Может, это потому, что она пытается заставить себя испытать к Ричарду положительные эмоции? Может, не стоит торопить события? Ведь

и с Джимом они не сразу привыкли друг к другу.

Причесываясь перед зеркалом, Джулия прокручивала в памяти прошедший уик-энд. Да, конечно. Нужно еще немного времени, чтобы они могли получше присмотреться друг к другу.

Несмотря на то что они с Ричардом провели за разговорами немало часов, все эти разговоры как бы скользили над поверхностью. Да, они узнали кое-что друг о друге. И все же расспрашивать Ричарда подробнее Джулия не осмеливалась. Когда разговор каким-либо образом касался прошлого, она всякий раз находила способ избежать щекотливой темы. И не стала рассказывать о своих сложных отношениях с матерью. Джулии тяжело было вспоминать о том, как к ним постоянно приходили чужие мужчины, о том, какой одинокой и заброшенной она чувствовала себя, когда покинула дом, не успев окончить среднюю школу. Или о том, какое жуткое отчаяние охватило ее после смерти Джима, когда Джулия не верила, что сумеет найти в себе силы жить дальше. То были болезненные, неприятные воспоминания, оставлявшие в душе горький осадок.

Какая-то часть ее души терзалась искушением поделиться с Ричардом, чтобы он смог лучше понять ее.

Но она не сделала этого по какой-то непонятной причине. Кстати, Джулия заметила, что и Ричард не слишком распространялся о своем прошлом.

Грустные размышления Джулии прервал телефонный звонок. Она бросилась в гостиную и торопливо подняла трубку. Сингер отправился следом.

— Алло?

— Так как все было? — требовательно спросила Эмма. — Я хочу услышать от тебя все до последней подробности. И только попробуй что-нибудь утаить!

— Массаж ступней? — переспросил Майк, даже не пытаясь скрыть недоверия.

— Именно это мне вчера рассказала Эмма.

— Но... массаж ступней...

— Парень далеко пойдет.

— Я не это имел в виду, — произнес Майк и, замолчав, засунул руки в карманы.

Его лицо приняло растерянное выражение.

— Послушай, Майк, — наклонился к нему Генри. — Не люблю сообщать людям плохие новости, но звонил Бенни и сказал, что зайдет сегодня.

Майк растерянно моргнул. «Бенни, — подумал он. — О Боже, Бенни, только его не хватало!»

Да, денек сегодня просто замечательный, славный денек!

— И Блансену срочно нужна его машина, — добавил Генри. — Ты ведь скоро закончишь ремонт, верно?

— Да, скоро.

В такое Андреа поверить никак не могла. Она и не хотела верить. При мысли об этом ей в буквальном смысле делалось тошно. Особенно ее нервировало безразличное отношение Джулии ко всему, что случилось с ней в минувший уик-энд. Лимузин? Шампанское? Представление... «Призрак мыльной оперы» или как там оно называется? Полет на воздушном шаре? Пикник на берегу моря?

Андреа не могла даже слышать об этом. Даже полсловечка, но в таком маленьком помещении разве можно что-то не услышать?

Ее собственный уик-энд не имел ничего общего с выходными Джулии и ничем не отличался от череды предыдущих. Вечер пятницы Андреа провела в «Паруснике», отбиваясь от посягательств Кобры. Несмотря на то что она не рассчитывала встретить его там, он заметил ее и весь вечер не отставал. А в субботу? Что вы скажете на то, что ей пришлось несколько часов подпиливать обломанные кончики ногтей? «Неплохое занятие в выходные дни, дорогая?» — хотелось ей крикнуть Джулии в лицо.

Впрочем, Андреа так никто и не спросил о минувшем уикэнде. Нет, Мейбл и Джулия обсуждали только свидание Джулии. «Значит, дальше было так, да? Готова спорить, что ты удивилась! Просто замечательно!..» Джулия, Джулия, одна только Джулия. А Джулия лишь равнодушно пожимает плечами, как будто ничего особенного с ней не произошло.

Сидя в углу, Андреа продолжала нервно подпиливать ногти. Нет, мир все-таки устроен несправедливо.

Ричард открыл дверь салона и придержал ее, пропустив клиентку Джулии.

— Привет, Ричард! — увидев его, произнесла Джулия. — Какая пунктуальность! Вы пришли вовремя. Я как раз освободилась.

Хотя в данный момент Джулия не готова была точно проанализировать свои ощущения, все же ей было приятно, что он зашел.

— Вы очаровательно выглядите, — сказал Ричард, наклоняясь, чтобы поцеловать ее.

Когда их губы встретились, Джулия подумала, что этот короткий поцелуй чем-то напоминает экспресс-анализ. Никакого восторга она не испытала, равно как и неприязни. Самый обычный поцелуй, ничего

больше.

Сразу же мелькнула мысль: «Если я буду так продолжать и далее, то сойду с ума, как моя мать».

— У вас найдется несколько минут, чтобы выпить чашечку кофе? — спросил Ричард.

В данный момент Мейбл отсутствовала — ушла в банк. Андреа в углу перелистывала номер «Нэшнл инкуайрер» — «читала газетку», как она называла этот процесс. Джулия знала, что Андреа внимательно прислушивается к происходящему.

— Хорошо, — ответила Джулия. — Немного свободного времени у меня есть. Следующая клиентка придет только через полчаса.

Ричард внимательно смотрел на нее.

— А где ваш медальон? — неожиданно спросил он.

Джулия машинально прикоснулась к груди.

— Я не стала сегодня надевать его. Когда я работаю и наклоняюсь над клиентами, он выскальзывает. А мне сегодня делать две завивки. Боюсь, он может зацепиться за чьи-нибудь волосы.

— А если убрать его под одежду?

— Пробовала, он все равно выскальзывает. — Джулия шагнула к двери. — Я с удовольствием пройду, потому что все утро работала и не выходила на улицу.

— Может, укоротить цепочку?

— Не смейтесь. Меня прекрасно устраивает ее нынешняя длина.

— Но вы же его не носите, — упорствовал Ричард.

Джулия внимательно посмотрела на него. Хотя Ричард продолжал улыбаться, в его улыбке было что-то неестественное.

— Вас действительно тревожит то, что я не ношу медальон?

— Я просто думал, что он вам понравился.

— Медальон мне понравился, но я не хочу носить его на работе.

Прежде чем Джулия успела задуматься над его необычным поведением, напряженное выражение исчезло с лица Ричарда.

— Я принесу вам новую цепочку. У вас будет их две, и вы сможете носить медальон при любых обстоятельствах.

— Не нужно. Вы напрасно беспокоитесь, Ричард.

— Да, вы правы, — ответил он, на секунду опустив глаза. — Но мне этого хотелось бы.

Как только они шагнули за порог, Андреа в раздражении отбросила журнал.

Джулия — самая большая идиотка из всех обитателей Земли. О чем

она только думает после такого сказочного уикэнда?

Джулия должна была знать, что Ричард сегодня зайдет в салон. Он заходит сюда каждый день, пора сообразить, что его обидит недостаточное внимание. Да и кого не обидело бы? Не каждый день в жизни встречается такой мужчина. Подарки дарит. А разве Джулия хоть как-то это оценила? Разве хоть на миг подумала о том, что сделать, чтобы Ричард почувствовал себя счастливым? Не соображает, что Ричард подарил ей медальон для того, чтобы она его носила? Неужто ей непонятно?

Ясное дело, Джулия не понимает, какое добро приплыло ей прямо в руки. Она, вне всякого сомнения, считает, что все остальные мужчины ничем не отличаются от Ричарда, что таких, как он, пруд пруди. Думает, мужики готовы тратить кучу денег на подарки, посещение ресторанов и поездки в лимузинах. На самом деле все совсем не так. Во всяком случае, в их городке. Да в Суонсборо вообще нет ни одного приличного мужика! Черт возьми, да один только лимузин стоит больше, чем заработали в прошлом году все ее кавалеры, вместе взятые!

Андреа встряхнула головой. Нет, Джулия не заслуживает такого кавалера. Ей так повезло, а она и в ус не дует. И вообще, Ричард — самый сексуальный мужчина из всех, кого Андреа когда-либо приходилось видеть.

Ею манипулируют.

Именно такое чувство возникло у Джулии после того, как они с Ричардом распрощались.

Манипулируют. Ричард хочет, чтобы она пообещала ему надевать медальон, отправляясь на работу. Он считает, что Джулия должна чувствовать себя виноватой за то, что не делала этого.

Как будто носить медальон постоянно — ее обязанность.

Это ощущение не понравилось Джулии, и она попыталась соотнести его с мужчиной, с которым провела минувшие выходные. Почему Ричард так расстроился из-за в общем-то пустяка? Неужели это действительно имеет для него серьезное значение? Хотя... все может быть. Что, если он подсознательно хочет получить подтверждение ее доброго отношения к нему?

Джулия замерла на месте, подумав, что это предположение похоже на правду. Особенно если принять во внимание чувство, возникшее у нее в воскресенье. После того как Ричард подарил ей медальон, Джулия не снимала его. Был медальон на ней и во время их последнего свидания. Но носить его на работе невозможно, просто неудобно. Сегодня утром она решила оставить его дома, и...

Нет, подумала Джулия, качая головой. Дело не в этом. На прошлой

неделе она дважды чуть не порвала цепочку. Она не хочет носить медальон потому, что боится испортить такую дорогую вещь.

Но проблема не только в медальоне. И не в Джулии, не в ее желании или нежелании носить подарок. Проблема в Ричарде и в том, как он отреагировал на ее слова. То, как Ричард высказал свое неудовольствие, какое у него при этом было лицо, ощущение, которое она в тот момент испытала, — все это встревожило Джулию.

Джим никогда не вел себя так. Когда Джим выходил из себя — а подобное происходило крайне редко, — он не стремился заставить Джулию поступать так, как хочет он. Джим не пытался скрыть свой гнев за приятной улыбкой. «Пока мы поступаем так, как хочется мне, все будет хорошо», — говорил весь вид Ричарда.

Что же, интересно, за этим кроется?

Глава 10

Майк стоял в мастерской и задумчиво покачивал головой, изо всех сил стараясь сдержаться и не свернуть шею своему клиенту. А также брату, подбросившему ему этого клиента.

Как только Бенни Диккенс появился в мастерской, Генри неожиданно вспомнил о каком-то очень важном телефонном звонке и моментально испарился.

— Ты ведь им займешься, Майк? — были его последние слова.

Бенни недавно исполнился двадцать один год. Его семья владела шахтой на самой окраине города, в которой добывали фосфор. На фирму Диккенсов работало около трехсот человек, и отец Бенни считался главным работодателем Суонсборо. Бенни выставили из школы в десятом классе, но, несмотря на сей прискорбный факт, ему принадлежал огромный дом на берегу реки, купленный на денежки папаши. Бенни нигде не работал — не было необходимости. В городе жили два маленьких Бенни, появившиеся на свет благодаря двум разным женщинам. Семейство Диккенсов открыло для оплаты ремонтных услуг внушительный счет, и братья Харрис не могли позволить себе лишиться такого серьезного клиента. Папаша Диккенс обожал сына, свято верил в его абсолютную непогрешимость и, видимо, считал, что любимый отпрыск подобен Иисусу и способен ходить по воде аки посуху. Папаша Диккенс, как давно уже решил Майк, не отличался большим умом.

— Громче! — заявил Бенни, и его щеки начали краснеть от возмущения. — Я же сказал тебе: я хочу, чтобы он работал громко.

Бенни пригнал в мастерскую свой новенький «каллауэй-корвет», чтобы Майк «сделал двигатель более громким». Майк предположил, что это нужно для того, чтобы придать еще большую крутизну «железному коню», на капоте которого Бенни на прошлой неделе нарисовал языки пламени, а в салоне установил навороченную стереосистему. Хотя Бенни не учился ни в каком колледже, на следующей неделе он собрался навеститься в Форт-Лодердейл в надежде соблазнить во время весенних каникул как можно больше юных студенток. Такой вот безмозглый любитель пофорсить и пустить пыль в глаза.

— Он и так громко работает, — объяснил Майк. — Если сделать его еще громче, это уже будет нарушением закона.

— Никакого нарушения закона тут нет.

— Полиция обязательно остановит такую машину, — ответил Майк, — гарантирую.

Бенни моргнул.

— Ты сам не знаешь, что говоришь, глупая грязная обезьяна. Все законно. Понял меня?

— Глупая грязная обезьяна, — повторил Майк и кивнул. — Понял.

Двумя руками схватить бы за эту мерзкую шею да надавить на адамово яблоко. Надавить и встряхнуть хорошенько.

Бенни положил руки на бедра. На правом запястье, как всегда, поблескивал «Ролекс».

— Мой отец ремонтирует у вас свои машины?

— Да.

— Я хороший клиент?

— Да.

— Я здесь купил «порше» и «ягуар»?

— Да.

— Я плачу вовремя?

— Да.

Бенни раздраженно всплеснул руками и драматическим голосом воскликнул:

— Так почему же ты тогда не сделал двигатель еще громче?! Я точно помню, что приходил сюда пару дней назад и отчетливо объяснил, что требуется. Я хочу, чтобы он работал громко! Чтобы с грохотом гонять по шоссе! Чтобы все телки оборачивались мне вслед! Ты слышишь меня?!

— Я понял, — коротко ответил Майк.

— Так сделай так, чтобы он работал громко!

— Громко.

— Я хочу, чтобы моя тачка была готова завтра!

— Завтра.

— Громко! Ты меня понял? Громко!

— Понял.

Стоявший рядом с Майком Генри задумчиво потер щеку. Он появился в мастерской сразу, как только Бенни умчал прочь на своем «ягуаре». Майк все еще не отошел от разговора с молодым наглецом и продолжал что-то бормотать себе под нос. Возясь с двигателем, он не сразу заметил появление брата.

— Может быть, действительно, стоит настроить ему двигатель так, чтобы погромче рокотал? — предложил Генри.

Майк поднял голову.

— Заткнись, Генри!

Тот поднял руки, демонстрируя миролюбие и готовность идти на любые уступки.

— Я просто хотел проявить сочувствие и хоть как-то помочь.

— Конечно. Это все равно что помочь жертве и починить рубильник на электрическом стуле. Зачем ты заставил меня ремонтировать машину этого кретина?

— Ты же знаешь, я не мог ему отказать.

— А я, значит, могу, да?

— Наверное, я не прав. Но ты сносишь оскорбления и обиды спокойнее, чем я. Ты отлично справляешься со всеми проблемами и знаешь, что мы не можем себе позволить лишиться такого клиента, как фирма его отца.

— Я чуть было не придушил его.

— Чуть не придушил, вот главное. Накрутим ему цену за дополнительные услуги. Внакладе не останемся.

— И все равно цену унижения никакими деньгами не измерить!

— Успокойся, Майк. Ты с ним разобрался как настоящий профессионал. На меня это произвело огромное впечатление.

— Он назвал меня глупой грязной обезьяной.

— Из его уст это должно восприниматься как самый настоящий комплимент. — Генри положил руку на плечо брата. — Послушай, старина, если подобное повторится, может быть, ты попытаешься применить какой-нибудь другой подход. Немного утихомиришь его.

— Монтировкой по голове?

— Нет, я подумал о каком-нибудь более изящном средстве.

— Каком же?

— Не знаю. — Генри помолчал, затем снова потер щеку. — Ты никогда не хотел предложить ему массаж ступней?

У Майка отвалилась челюсть.

Порой он ненавидел брата так, как никого на белом свете.

Джейк Блансен прибыл около четырех часов дня, чтобы забрать машину. Уладив финансовые дела с Генри, он подошел к Майку.

— Ключ зажигания в замке, — объяснил ему Майк. — И еще довожу до твоего сведения: я привел тормоза в порядок, так что можешь быть на сей счет спокоен.

Джейк Блансен, не переставая жевать вечную зубочистку, довольно кивнул. У него была внешность типичного работяги, широкие плечи и живот настоящего любителя пива. Сегодня он, как всегда, щеголял в бейсболке с логотипом «Наскар». Рубашка на спине в пятнах пота, такие же

круглые пятна под мышками. Джинсы и ботинки густо покрыты цементной пылью.

— Я скажу им, — ответил он. — Хотя, признаюсь честно, сам не знаю, зачем во все это ввязался. Ремонтными делами у нас занимается служба эксплуатации. Ну, да ты и сам знаешь. У начальства голова другим занята, и потому они перекладывают проблемы на чужие плечи.

Майк кивком указал в сторону кабинета Генри:

— Прекрасно понимаю. Мой шеф тоже не подарок и временами бывает просто невыносим. Я краем уха слышал, что ему приходится принимать виагру, так что, ясное дело, обижаться на него не стоит. Тяжело осознавать себя мужчиной всего на пятьдесят процентов.

Джейк рассмеялся — шутка пришлась ему по душе. Майк тоже улыбнулся, чувствуя себя частично отмищенным.

— Сколько народу у вас сейчас работает, Джейк? — спросил он.

— Точно даже не знаю. Сотни две, наверное. А почему ты спрашиваешь? Ищешь работу?

— Нет, я же механик. Просто недавно познакомился с одним инженером, который консультирует строительство вашего моста.

— Что за инженер?

— Некий Ричард Франклин. Знаешь такого?

Глядя Майку в глаза, Джейк вытащил изо рта зубочистку.

— Знаю, — ответил он.

— Нормальный парень?

— А ты как думаешь? — ответил вопросом на вопрос Джейк.

— Я бы сказал, что не очень, — помедлив, ответил Майк. Джейк, видимо, мысленно взвешивал его слова.

— А почему ты спрашиваешь? — наконец произнес он. — Ты его друг?

— Нет, я же тебе сказал, что просто познакомился с ним. Только раз его видел.

— Ну и не пытайся встретиться с ним снова. Тебе вряд ли захочется водить с ним дружбу.

— Почему?

Довольно долго помолчав, Джейк покачал головой, и, хотя Майк попытался выудить из него истинную причину нежелания отвечать на такой простой вопрос, он так ничего и не добился. Вместо этого Джейк перевел разговор на автомобили и через несколько минут распрощался, оставив Майка недоумевать по поводу столь странной реакции. Интересно, почему это неожиданно показалось ему таким важным?

Дальнейшим его размышлениям помешал вбежавший в мастерскую Сингер.

— Привет, громила! — приветствовал его Майк. Подойдя ближе, Сингер встал на задние лапы, упираясь передними в грудь Майка. Со стороны могло показаться, будто человек и собака собрались танцевать. Сингер издал радостное рычание.

— Откуда ты взялся? — спросил Майк.

Пес снова опустился на четыре лапы, повернулся кругом и направился к шкафчику, принадлежащему его двуногому другу.

— Нет у меня никакой еды, старина, — сказал Майк. — А вот у Генри в кабинете кое-что имеется. Пойдем-ка подчистим его припасы.

Сингер все понял и пошел первым — он прекрасно знал, где находится кабинет Генри. Выдвинув нижний ящик письменного стола, Майк вытащил любимое лакомство брата — пончики, посыпанные сахарной пудрой, и шоколадное печенье — и сел в кресло Генри. Он бросал пончики и печенье, а Сингер ловил их на лету, будто лягушка, виртуозно отлавливающая мух. Хотя подобные деликатесы, возможно, и не слишком полезны для здоровья, Сингер все время одобрительно помахивал хвостом. Самое приятное, что Генри здорово разозлится, когда увидит загадочное исчезновение его неприкосновенного запаса. Майку это послужит хотя бы слабым, но все же утешением.

Когда ушла последняя за сегодняшний день клиентка, Джулия внимательно оглядела салон.

— Ты не видела Сингера? — спросила она, обращаясь к Мейбл.

— Я недавно выпустила его на улицу, — ответила та.

— Недавно?

— Примерно час назад.

Джулия посмотрела на часы. Сингер никогда не оставлял ее на такой долгий срок.

— Куда же он отправился?

— По-моему, побежал к автомастерской Майка.

Сингер лежал на старом одеяле, переваривая деликатесы из тайных запасов Генри, а Майк тем временем занимался трансмиссией «понтиака».

— Привет, Майк! — позвала Джулия. — Ты здесь?

Услышав ее голос, Майк вылез из ремонтной ямы. Сингер поднял голову. Глаза его были подернуты блаженной поволокой.

— Ты не видел Сингера?

— Он у меня, — ответил Майк, вытирая тряпкой руки.

Сингер встал и подошел к хозяйке.

— Вот ты где, — сказала она. Когда пес подошел к ней, Джулия почесала ему спину. — Я уже начала беспокоиться. — Повернувшись к Майку, она добавила: — Что-то случилось?

— Нет. Ничего. Как поживаешь?

— Нормально.

— Просто нормально?

— Сегодня был самый обычный день, ничего особенного. Ты сам знаешь.

— Пожалуй, — кивнул Майк. — Особенно сегодня. Заходил Бенни по поводу своей машины, затем Генри чуть не погиб.

— Подожди-ка, как это чуть не погиб?

— Ну, чуть не лишился жизни... какая разница. Я в последнюю минуту взял себя в руки. Мне стало жутко, когда я подумал о наших дорогих родителях. Что бы они сказали, узнав, что я оказался за решеткой. Признаюсь честно — это едва не случилось. Его жизнь висела на волоске.

— Тебе сегодня от него особенно досталось, да?

— А когда мне от него не доставалось?

— Бедняжка, — с притворным огорчением произнесла Джулия. — Напомни мне, пожалуйста, чтобы я не забыла сегодня ночью поплакать в подушку.

— Я всегда знал, что на тебя можно положиться, — отплатил той же монетой Майк.

Джулия рассмеялась. Иногда Майк чертовски привлекателен. Особенно его красят эти очаровательные ямочки на щеках.

— Так что же он такого сделал? Снова прорезал дырку на твоём комбинезоне пониже спины?

— Нет. Эта шутка давно уже устарела и вышла из моды. Кстати сказать, она ему хорошо запомнилась. Я тогда в отместку намазал гаечный ключ суперклеем «Крейзи-глю» и попросил Генри поддержать его. Он не мог избавиться от ключа до следующего утра. Ему даже спать пришлось с ним.

— Помню эту историю, — хихикнула Джулия. — Генри потом несколько недель отказывался брать что-либо из твоих рук.

— Было такое дело, — ностальгически вздохнув, подтвердил Майк. — Следовало бы почаще устраивать такие штучки.

— Надоело, что он вечно подтрунивает над тобой? Пожалуйста, не забывай: Генри ведет себя так, потому что ревнует.

— Ты думаешь?

— Знаю. Он понемногу лысеет, и, кроме того, у него прогрессирует

зеркальная болезнь.

— Зеркальная болезнь?

— Да. Не слышал о такой? Это когда мужчина не может застегнуть ширинку на брюках без зеркала.

Майк рассмеялся.

— Да, неприятная штука.

— Но ты так и не ответил на мой вопрос. Что же произошло сегодня?

Майк не стал объяснять поведение Генри. Вместо этого он направился к автомату с прохладительными напитками и принялся рыться в карманах в поисках мелочи.

— Да так, все из той же оперы, — небрежно произнес он.

— Должно быть, что-то хорошее, если ты не хочешь рассказать, — заявила Джулия, положив руки на бедра.

— А я никогда и не расскажу, — ответил Майк. Он выпрямился и заговорил уже серьезным тоном: — Я должен в буквальном смысле жить его жизнью. Признаться, мне это порой неприятно.

Он протянул Джулии диетическую колу, а себе взял банку «Доктора Пеппера». Майк прекрасно знал ее вкусы и потому даже не стал спрашивать, что она будет пить.

— Неприятно, — задумчиво повторила она, беря банку с колой.

— Для меня это — нож острый.

— Мне сегодня ночью рыдать в три ручья?

— Двух вполне достаточно. Но если будет три, то я наверняка прощу тебя.

Джулия вдруг поняла, как сильно соскучилась по таким вот беспечным разговорам с Майком.

— Ну, а если отставить Генри в сторону, было у тебя сегодня что-нибудь действительно интересное?

Майк немного помолчал.

«Парень по фамилии Блансен сегодня совершенно загадочно отозвался о Ричарде. Ты об этом хотела услышать?» Нет, сейчас не время для таких вещей. Он покачал головой:

— Ничего особенного. Как у тебя дела?

— Тоже ничего особенного, — ответила Джулия и бросила взгляд на Сингера. — Кроме того, что этот детина сбежал от меня. Я даже испугалась — не случилось ли с ним чего.

— С Сингером? Не появился еще на свете автомобиль, который выдержал бы столкновение с ним. Он любую машину раздавит, как козявку.

— И все равно я за него беспокоилась.

— Потому что ты женщина. Мужчины вроде меня никогда не тревожатся из-за пустяков. Мы приучены быть мужественными и не паниковать.

— Рада это слышать, — улыбнулась Джулия. — Когда разразится ураган, ты будешь первым, кому я позвоню и попрошу заново отстроить мой дом.

— Обязательно. Надеюсь, ты помнишь, что подарила мне превосходный молоток.

— Тогда жди, непременно позвоню.

Майк усмехнулся, и на мгновение возникла пауза.

— Как у тебя дела с Ричардом? — спросил он, стараясь придать голосу непринужденную интонацию.

Джулия помедлила с ответом. Действительно, подумала она, как же у нее теперь с ним дела?

— Все в порядке. Уик-энд прошел нормально, но...

Она не договорила и задумалась. Можно ли рассказать Майку все?

— Что «но»?

— Не важно.

— Точно?

Майк испытующе посмотрел на нее.

— Да. Точно. — Джулия покраснела, затем заставила себя улыбнуться. — Я же сказала, это пустяки.

Майк почувствовал ее напряженность, но нажимать на Джулию не стал. Она не настроена говорить о Ричарде, и он тоже не настроен говорить о нем. Не стоит делать из этого проблемы.

— Послушай, если захочешь о чем-нибудь поболтать, я всегда к твоим услугам. Договорились?

— Договорились.

— Я совершенно серьезно. Я сразу приду, только свистни.

— Знаю. — Джулия положила ему на плечо руку, чувствуя, что нужно снять возникшее напряжение. — Мне кажется, тебе следует почаще куда-нибудь выбираться. Посмотреть мир, совершить какие-нибудь экзотические путешествия. А то ты совсем дома засиделся.

— И пропустить вечерний показ сериала «Спасатели»?

— Именно, — сказала Джулия. — Есть кое-что получше телевизора. А если путешествия тебе не по душе, займись чем-нибудь еще. Музыцируй, например.

— Ну, дорогая, это удар ниже пояса, — поджал губы Майк.

— Неужели в духе Генри?

— Да нет, у Генри изящнее получается.

— Чепуха!

— Ну что тут скажешь? Ты в этом деле новичок. Тебе еще учиться и учиться.

Джулия улыбнулась.

— Знаешь, Майк, с тобой очень просто поладить.

— Потому что меня можно поддразнивать?

— Нет, потому что ты все легко воспринимаешь.

— Забавно, — ответил Майк.

— Что забавно?

— Ну, Андреа мне позавчера сказала то же самое, слово в слово.

— Андреа?

Джулия удивленно подняла брови, как будто сомневаясь, что правильно расслышала.

— Да. В прошлый уик-энд, когда у нас с ней было свидание. Хорошо, кстати, что вспомнил, — мне через несколько минут нужно за ней заехать.

Он посмотрел на часы, затем на свой настенный шкафчик.

— Но... подожди... неужели Андреа?.. Джулии не удалось скрыть растерянности.

— Да, она замечательная девушка. Супер! Мы отлично провели время... Извини, Джулия, мне пора бежать...

— Но... — Она прикоснулась к его руке. — Ты и Андреа?

Майк торжествующе посмотрел на нее.

— Я тебя ничем не обидел?

— Нет, — парировала Джулия и скрестила на груди руки.

— Совсем? Ни капельки?

— Совсем.

— Признайся.

— Хорошо. Признаюсь.

— Отлично, — с довольным видом посмотрел на нее Майк. — Отлично, теперь мы квиты.

Глава 11

Джулия вернулась в салон, но разговор с Майком не шел из ее головы. Мейбл окинула ее внимательным взглядом.

— Ты сегодня вечером встречаешься с Ричардом? — справилась она.

— Нет. А почему ты спрашиваешь?

— Он заходил, ты разве не видела его?

— Я была в мастерской, у Майка.

— И на обратном пути не встретила Ричарда?

— Нет.

— Странно, — заметила Мейбл. — Ты должна была увидеть его на улице. То есть я хочу сказать, Ричард ушел всего пару минут назад. Я подумала, он отправился искать тебя.

— Он сказал, чего хочет? — спросила Джулия и посмотрела на дверь.

— В общем-то нет. Просто спросил тебя. Если поспешишь, то догонишь его.

Мейбл не сводила глаз с Джулии, ожидая ее реакции. Когда поняла, что не дождется ее, то переключилась на другую тему.

— Не знаю, как ты, — сказала она, — но я ужас как устала. Сегодня все постоянно жалуются — на собственные волосы, на детей, мужей, на нового проповедника, на собак, на водителей-дальнобойщиков с Севера... Прямо как дети, ей-богу!

Джулия продолжала думать о Ричарде.

— Может, полнолуние виновато? — предположила она. — Сегодня все какие-то странные.

— Даже Майк?

— Нет, с Майком все в порядке. Майк всегда остается самим собой.

Мейбл открыла нижний ящик стола и вытащила оттуда плоскую фляжку.

— Мне кажется, пора немного промочить горло. Составишь компанию?

Мейбл с немалым удовольствием и достаточно регулярно промачивала горло.

— Конечно, составлю. Пойду закрою дверь.

Мейбл извлекла из того же ящика пару пластиковых стаканчиков и поудобнее устроилась на диване. Когда Джулия села рядом, она скинула туфли, положила ноги на стол и сделала глоток из стаканчика, потом

закрыла глаза и расслабленно откинула голову — так сидят в шезлонге на далеком тропическом пляже.

— Чем Майк занят? — спросила Мейбл, по-прежнему не открывая глаз. — Он давно не заходил к нам.

— У него все, как обычно, ничего нового. Работает, грызется, как всегда, с Генри. — Джулия замолчала, и ее лицо неожиданно просветлело. — Кстати, Мейбл, ты слышала, что через несколько недель он будет выступать в «Паруснике»?

— Э-э... ура? — без особого энтузиазма отозвалась Мейбл.

Джулия рассмеялась.

— Ладно тебе. На сей раз в действительно недурной рок-группе.

— Это делу не поможет.

— Ну не настолько же Майк плох!

Мейбл улыбнулась и выпрямила спину.

— Я знаю, дорогая, что он твой друг, но он мне тоже как родной. Я его еще с пеленок помню, и поверь — если я говорю, что он никудышный музыкант, то так оно и есть. Бедолага жутко комплексует по этому поводу, потому что всегда хотел играть в рок-группе. Но, как написано в Вечной Книге, «не терпите скверных певцов, ибо они калечат ваши уши».

— В Вечной Книге не написано ничего подобного.

— Значит, должно было бы быть написано. Было бы написано, если бы Майк жил в те далекие времена.

— Но он очень любит музицировать. Если это приносит ему счастье, то я рада за него, рада, что он счастлив.

— Ты очень добрая девушка, Джулия, — улыбнулась Мейбл. — Мне все равно, что о тебе говорят, я люблю тебя.

С этими словами она приветственно подняла свой стаканчик.

— И я тебя, — чокнулась с ней Джулия.

— Так все-таки как у тебя с Ричардом? — не удержалась от вопроса Мейбл. — После того как он заходил, ты о нем ни словом не обмолвилась.

— Все нормально, как мне кажется.

— Кажется? — удивленно вздернула подбородок Мейбл. — Что-то вроде известной байки: «Мне кажется, капитан, что я уже не вижу этот айсберг».

— Все нормально, — повторила Джулия.

Мейбл какое-то мгновение внимательно смотрела на нее.

— Так почему ты не попыталась догнать его, когда он вышел буквально за минуту до твоего прихода?

— Зачем? Я сегодня уже видела его.

— А-а-а... — протянула Мейбл. — Ну, тогда твое поведение объяснимо.

Джулия отпила из стаканчика и почувствовала, как спиртное обожгло горло. Если с Майком она не могла говорить о Ричарде, то Мейбл — совсем другое дело. Мейбл, подумала она, способна помочь.

— Помнишь медальон, который он мне подарил? — спросила она.

— Как же я могу забыть? Там твои инициалы — Дж. Б.

— Понимаешь, проблема в том, что сегодня я его не надела.

— Ну и что?

— Вот и я так же подумала. Но, судя по всему, Ричарда это обидело.

— Если это его обидело, то, пожалуйста, напости мне, чтобы я не угощала его моим мясным рулетом. — Не дождавшись ответа Джулии, Мейбл помахала своим стаканчиком и продолжила: — Значит, обиделся. И что? У мужиков свои причуды. Ричард тоже, видимо, чудит. Бывают вещи и похуже, поверь мне. Впрочем, я думаю, тебе стоит все хорошенько обдумать. У вас уже сколько было свиданий — три?

— Вообще-то четыре. Если считать минувшие выходные за два.

— И ты говорила, что он вел себя исключительно прилично.

— Да. Пока да.

— Ну, тогда считай, что у него просто был неудачный день. Ты ведь мне, кажется, рассказывала, что он работает даже по выходным. Может, ему пришлось работать и в это воскресенье, кто знает?

Джулия задумчиво повертела в руках стаканчик.

— Может быть.

Мейбл сделала еще глоток бурбона.

— Ты не слишком забивай себе голову. Пока он не сделал тебе ручкой, все это ерунда.

— Значит, пусть все будет, как сейчас?

— Ну, не совсем. Проявлять полное равнодушие тоже нельзя.

Джулия подняла глаза, и их взгляды встретились.

— Послушай старую даму, у которой за плечами слишком много свиданий со слишком большим числом мужчин, — сказала Мейбл. — Все — и ты не исключение — стараются в самом начале, когда с мужчиной только завязываются отношения, вести себя как можно лучше. Иногда маленькие причуды разрастаются в большие, но на стороне женщины есть преимущество, порой только одно — ее интуиция.

— Мне показалось, что ты только что посоветовала не беспокоиться.

— Посоветовала. Но не забывай прислушиваться к интуиции.

— Так ты считаешь, проблема все-таки существует?

— Дорогая, я даже не знаю, что и думать, тут я с тобой солидарна. У меня нет волшебной книги с ответами на все вопросы. Для того-то мужчина и женщина встречаются — чтобы получше узнать друг друга. Узнать, есть ли у них что-то общее. Так что я просто хочу внести в твои отношения с Ричардом малую толику здравого смысла.

Джулия на мгновение притихла.

— Наверное, ты права, — тихо произнесла она.

Неожиданно зазвонил телефон. Через секунду сработал автоответчик.

— Так, говоришь, четыре свидания? — спросила Мейбл.

Джулия кивнула.

— А пятое будет?

— Пока он меня не приглашал, хотя скорее всего пригласит.

— Ты странно отвечаешь.

— А что ты хотела узнать?

— Ты не сказала, как поступишь, если он предложит тебе снова встретиться.

Джулия отвела взгляд в сторону.

— Верно, — ответила она. — Не сказала.

* * *

Когда Джулия подъехала к дому, Ричард уже ждал ее. Он поставил автомобиль на улице напротив и стоял, прислонившись к нему и скрестив на груди руки. Остановив машину, Джулия отстегнула ремень безопасности и посмотрела на Сингера.

— Оставайся в машине, пока я тебя не позову. Ясно?

Сингер наострил уши.

— Веди себя хорошо, — добавила Джулия и вылезла из джипа.

Ричард уже встречал ее на подъездной дорожке.

— Привет, Джулия!

— Привет, Ричард! — ответила она спокойным, нейтральным тоном. — Что вы здесь делаете?

— У меня появилось несколько свободных минут, и я решил заскочить. Думал застать вас на работе, а вас там не оказалось.

— Я ходила искать Сингера. Он ушел в гараж.

Ричард кивнул.

— Мне Мейбл так и сказала. Я не мог ждать — нужно было срочно отвезти чертежи до закрытия офиса наших партнеров. А потом я сразу

приехал сюда. Хотел извиниться перед вами за свое поведение сегодня утром. Я все обдумал и понял, что хватил через край. Ради Бога, простите.

Он виновато улыбнулся с видом мальчишки, которого поймали в тот момент, когда он запустил руку в вазу со сладостями.

— Ну, — начала Джулия, — поскольку вы сейчас упомянули об этом...

Ричард остановил ее, вскинув вверх руки.

— Знаю, знаю. Я просто хотел сказать, что прошу у вас прощения.

Джулия убрала упавший на глаза локон.

— Неужели вы на самом деле так расстроились из-за медальона?

— Нет, поверьте мне, дело совсем не в этом.

— Тогда в чем же?

Ричард опустил глаза и заговорил, но так тихо, что Джулия едва слышала его.

— Я замечательно провел время в прошлый уик-энд. Когда увидел, что вы не надели медальон, то подумал, что вам, возможно, было со мной не очень интересно. Наверное, мне показалось, что я чем-то обидел вас. То есть я хочу сказать, что вы, наверное, не знаете, как мне было с вами хорошо. Улавливаете мою мысль?

Джулия немного подумала и кивнула:

— Да.

— Я так и думал, что вы поймете, — сказал Ричард и неожиданно огляделся по сторонам. — Извините, мне нужно срочно вернуться на работу.

— Хорошо, — коротко ответила Джулия и заставила себя улыбнуться.

Даже не попытавшись поцеловать ее, он ушел.

Глава 12

Было уже совсем темно, когда Ричард оказался перед дверью своего временного жилища — особняка в псевдовикторианском стиле. Дом стоял на окраине города, практически посреди пахотного поля, примерно в ста ярдах от шоссе.

В серебристом лунном свете здание казалось призрачно-белесым. Несмотря на некоторую неухоженность, дом по-прежнему сохранял старомодное очарование. Отделка и деревянные стенные панели вызывали ассоциации с губернаторскими балами. Некогда аккуратный сад зарос сорной травой, однако Ричарда это не особенно смущало. Он считал, что в природном запустении есть своя неповторимая красота: в асимметричных линиях густых теней ночью, различных оттенках и очертаниях веток и листьев при дневном свете.

Зато во внутренней обстановке помещений Ричард предпочитал порядок. Беспорядок должен оставаться у порога.

Войдя в дом, Ричард включил свет. Мебель, взятая напрокат, — ее было немного, но вполне достаточно, чтобы дом внутри выглядел прилично, — не совсем отвечала его вкусу, но в маленьком городке вроде Суонсборо выбор не слишком велик. В мире дешевых товаров и продавцов в полиэстеровых куртках Ричард выбирал более или менее пристойные вещи: желтовато-коричневые диванчики, обитые бархатом, столики со столешницей из дуба, пластиковые лампы с фурнитурой, имитирующей бронзу.

Сегодня ночью он не обратил никакого внимания на интерьер своего временного жилища. Сегодня его мысли занимала только Джулия. И медальон. И то, как она посмотрела на него во время их сегодняшней встречи. Ричард снова попытался ускорить события, и Джулия вновь обратила на это внимание. Ее поведение становится вызывающим, но Ричарду это нравилось. Человеческую слабость он презирал больше всего.

Почему, черт возьми, она живет в этом маленьком убогом городишке? Ей следует жить в большом городе с оживленными, запруженными людьми улицами. Она слишком умна, слишком элегантна для такого местечка, как Суонсборо. Здесь Джулии негде приложить свои силы и недюжинные возможности. Неиспользованная жизненная энергия бездарно испаряется, и если Джулия застрянет здесь до конца дней своих, то непременно станет слабой, так же, как когда-то стала слабой его мать.

Его мать. Жертва. Она всегда была жертвой.

Ричард закрыл глаза и мысленно вернулся в прошлое. 1974 год. Неизменно одна и та же картина.

У матери опухший, заплывший левый глаз, на щеке лиловый синяк. Она укладывает вещи в чемодан, стараясь делать это как можно быстрее. Укладывает в основном одежду. Свою и его, Ричарда. В кошельке у нее тридцать семь долларов мелочью. Матери потребовался почти год, чтобы накопить эту сумму. Финансовыми делами в доме заправлял отец, Вернон. Он выдавал деньги матери, что называется, в обрез, только на покупку продуктов. Ей было запрещено прикасаться к чековой книжке, да она и не знала, в каком банке обслуживают мужа. Эту жалкую сумму мать насобираала, поднимая монетки с пола или с диванных подушек, когда они случайно высыпались из карманов Вернона, задремавшего перед экраном телевизора. Мать хранила их в коробке со стиральным порошком, которая стояла на верхней полке в кладовой. Каждый раз, когда муж оказывался в непосредственной близости от тайника, сердце ее начинало бешено стучать в груди.

Она сказала себе, что теперь-то уж навсегда уйдет от мужа. Теперь-то уж ему не уговорить ее. Она не вернется. Она сказала себе, что не поверит его сладким речам, как бы он ни старался, каким бы искренними ни были его увещевания. Сказала себе, что, если снова поддастся на его уговоры, он обязательно убьет ее. Может быть, и не в этом месяце, и не в следующем, но когда-нибудь обязательно убьет. А потом убьет сына. Она снова и снова повторяла все это про себя словно мантру, как будто слова могли придать ей сил и мужества, чтобы убежать от Вернона.

Ричард вспомнил, что мать делала в тот день. Вспомнил, как она привела его из школы. Как велела забежать в дом, взять там хлеб и арахисовое масло, потому что они собрались на пикник. Как приказала захватить с собой также и курточку на случай, если вдруг станет холодно. Ричарду тогда было шесть лет, и он поступил так, как велела мать. Даже несмотря на то что знал: мать обманывает его.

Прошлой ночью, ложась спать, Ричард слышал, как мать плакала. Слышал, как отец бил ее по лицу, как мать ударялась затылком о тонкую стену, отделявшую комнату мальчика от комнаты родителей. Ричард слышал, как мать стонет, как умоляет отца пощадить ее. Слышал, как она признает свою вину за то, что собиралась заняться стиркой, но ей пришлось отвести сына к врачу. Он слышал, как отец обзывает мать грязными словами и сыплет обвинениями.

— Он не похож на меня! — кричал Вернон. — Он не может быть моим

сыном!

Лежа в кровати и слушая его крики, Ричард молил Всевышнего о том, чтобы это оказалось правдой. Он не хотел, чтобы это чудовище было его отцом. Он ненавидел его. Ненавидел сальные волосы и отвратительный запах алкоголя. Ненавидел за то, что соседские мальчишки получали в подарок к Рождеству велосипеды и роликовые коньки, а он — всего лишь бейсбольную битку без перчатки или мячика. Ненавидел за то, что отец избивал мать, когда дом был недостаточно чисто, по его мнению, убран или когда он не мог найти какую-нибудь вещь, которую мать убрала в другое место без его ведома. Ненавидел за то, что отец заставлял мать завешивать окна шторами и не разрешал приглашать в дом гостей.

— Поторапливайся! — сказала мать. — Нужно успеть занять хорошую скамейку в парке.

Ричард вбежал в дом.

Отец должен был вернуться домой на обед примерно через час, как делал изо дня в день. Хотя Вернон ходил на работу пешком, ключи от машины он всегда забирал с собой — у него была их целая связка, прикрепленная цепочкой к поясному ремню. Нынешним утром мать сняла ключ от машины, пока отец курил, читал газету и ел яичницу с ветчиной.

Они должны бежать прямо сейчас, сразу после того, как отец скрылся за холмом, по которому проходила дорога, ведущая на завод. Даже в свои шесть лет Ричард отлично понимал это, но вместо того, чтобы мчаться прочь, мать бесконечно долго сидела за столом и курила сигарету за сигаретой. Руки ее сильно дрожали.

А теперь у них совсем не оставалось времени. Не приведи Господь, побег не удастся. Снова не удастся.

Ричард выскочил из двери, неся курточку, хлеб и арахисовое масло, и бросился к машине. Даже на бегу он успел заметить, что белок левого глаза матери залит кровью. Мать попыталась вставить ключ зажигания, но промахнулась — у нее по-прежнему сильно дрожали руки. Она глубоко вздохнула и сделала еще одну попытку. На сей раз двигатель завелся, и мать улыбнулась распухшими губами. Улыбка вышла кривой, вымученной, и ее опухшее лицо показалось мальчику жутковатым.

Мать вывела машину из гаража. На подъездной дорожке двигатель заглох. Судя по всему, горючее в баке было практически на нуле.

Значит, их побег сорвался. Сорвался в очередной раз. Как всегда.

Этой ночью Ричард слышал звуки, доносящиеся из родительской спальни. Отец вроде бы не злился, наоборот, посмеивался и что-то бормотал. Чуть позже мать стала прерывисто, часто дышать и постанывать,

без конца произнося имя отца. Когда Ричард утром проснулся, то увидел на кухне обнимающихся родителей. Руки отца скользнули ниже и остановились на юбке матери.

Он увидел, как мать покраснела.

Ричард открыл глаза. Нет, Джулия не должна оставаться здесь, в этом городишке. Не должна, если хочет провести свою жизнь так, как предназначено ей судьбой. Прожить ее достойно и красиво. Он увезет ее отсюда, увезет в совершенно другой мир.

Глупо было, конечно, говорить ей что-то о медальоне. Действительно, глупо. Больше он подобных промахов не допустит.

Глава 13

Лежа в темной спальне, Джулия почувствовала, что вызванная аллергией головная боль усиливается. Это привело ее в еще большее раздражение, и она кинула в Сингера второй подушкой.

— Замолчи, негодник!

На брошенную подушку Сингер не обратил никакого внимания. Он подошел к двери спальни и принялся часто дышать и поскуливать. Сингер явно желал, чтобы хозяйка встала и выпустила его наружу, чтобы он мог — как это умеют только собаки — «обследовать местность». Последний час он расхаживал по всему дому — из спальни в гостиную и обратно — и несколько раз прижимался холодным, влажным носом к Джулии, заставляя ее встать с постели.

Она накрыла голову подушкой, но этого оказалось недостаточно, чтобы не слышать издаваемых Сингером звуков, и лишь усилило головную боль.

— Там, на улице, ничего нет, — сонно пробормотала Джулия. — Сейчас ночь, и у меня жутко болит голова. Я не буду вставать.

Сингер продолжал скулить — негромко, но достаточно внятно, чтобы на него обратили внимание.

Джулия бросила в него вторую, последнюю подушку. Сингер ответил на этот демарш тем, что бесшумно прошел через всю комнату и ткнулся носом ей в ухо.

Джулия тут же подскочила на постели.

— Ну ладно! Иду!

Сингер с довольным видом посмотрел на хозяйку, затем потрусил прочь из спальни в направлении входной двери.

— Отлично! Хочешь, чтобы я доказала тебе, что там ничего нет, безумная ты псина?

Джулия, постанывая, потерла виски и вылезла из постели. Затем встала на пол и проковыляла в гостиную. Сингер уже стоял у окна и, раздвинув носом занавески, выглядывал наружу.

Джулия тоже выглянула в окно, но ничего не увидела.

— Ничего там нет! Я же тебе говорила.

Слова хозяйки не удовлетворили Сингера. Он приблизился к двери и остановился прямо перед ней.

— Если ты выйдешь на улицу, то не надейся, что я стану тебя ждать.

Раз уж вышел из дома, так вышел. Я вернусь обратно в постель. У меня действительно жутко болит голова... Впрочем, тебе-то на это наплевать.

Сингеру, похоже, было не наплевать.

— Замечательно, — произнесла Джулия. — Поступай как хочешь.

Она открыла входную дверь, ожидая, что Сингер тут же бросится в кусты, но тот лишь степенно вышел на крыльцо и пролаял два раза. Затем опустил голову и обнюхал землю. Джулия стояла рядом, скрестив руки на груди и осматриваясь по сторонам.

Ничего подозрительного она не увидела. Ни единой живой души. Ночь была тихая, если не считать кваканья лягушек и стрекота сверчков. Листва на деревьях оставалась неподвижной. Улица пустынна.

Удовлетворив любопытство, Сингер направился обратно в дом.

— И ради этого ты вытащил меня из постели?!

Сингер поднял голову и посмотрел на хозяйку. Все спокойно, казалось, говорил он. Причин для беспокойства нет.

Джулия ответила ему хмурым взглядом и отправилась обратно в спальню. Сингер остался на прежнем месте. Джулия зашла в ванную, где взяла из аптечки таблетку тайленола, чтобы наконец уснуть. Час спустя Сингер снова заскулил и зарычал. Джулия, плотно закрывшая дверь, не услышала его.

Утром, стоя на дорожке у дома под жарким солнцем и небом такой удивительной голубизны, что оно казалось каким-то искусственным, Джулия надела солнечные очки. Головная боль все еще не до конца прошла, хотя уже почти не напоминала ту муку, которую Джулия испытала минувшей ночью. Пока она читала записку, обнаруженную под щеткой на ветровом стекле ее джипа, Сингер сидел рядом с ней.

«Джулия!

Меня срочно вызвали по работе, и я должен на несколько дней уехать из города. Позвоню, как только смогу. Не перестаю думать о вас.

Ричард».

Джулия посмотрела на Сингера.

— Так вот из-за чего ты не давал мне спать? Из-за Ричарда?

«Я же говорил тебе, здесь кто-то был», — ответил его взгляд.

Тайленол все еще давал о себе знать — голова была тяжелая и сонная, а во рту оставался неприятный кислый привкус. Именно поэтому настроение у Джулии было не вполне безоблачным.

— Я из-за тебя не выспалась. Нечего было так себя вести. Ты же знаешь его, пора привыкнуть.

Сингер пренебрежительно фыркнул и запрыгнул в джип.

— Он даже не подошел к двери, — добавила Джулия и скользнула на переднее сиденье. В зеркале заднего обзора она увидела, что Сингер уселся спиной к ней. — Ну и ладно, я тоже тобой недовольна.

Весь путь до работы Сингер ни разу не обернулся к хозяйке и даже не вертел головой, как обычно делал во время поездки в автомобиле, подставляя ветру язык и уши. Как только Джулия остановила джип, Сингер сразу же выпрыгнул из машины. Несмотря на то что Джулия позвала его, он, не оборачиваясь, перешел улицу и направился прямо к гаражу.

«Иногда собаки ведут себя как мужчины — совсем по-детски», — подумала Джулия.

Мейбл сидела за телефоном и занималась тем, что отменяла визиты клиенток, которых должна была обслуживать Андреа. Андреа сегодня не придет, потому что у нее свободный день. Мейбл не сомневалась, что завтра Андреа явится с какой-нибудь сногшибательной историей. В последний раз, когда она брала выходной, то уверяла, что на автостоянке ресторана «Фуд-Лайон» увидела Брюса Спрингстина. Она якобы целый день ходила за ним по пятам, прежде чем поняла, что это не он. Вопрос о том, с какой стати Брюс Спрингстин объявился в Суонсборо в ресторане «Фуд-Лайон», просто не пришел ей в голову.

Открылась дверь, Мейбл подняла голову и увидела Джулию. Она тут же потянулась за коробкой печенья, которую держала специально для Сингера, но заметила, что Джулия одна.

— А где Сингер? — спросила Мейбл.

— Видимо, пошел навестить Майка.

— Снова?

— У нас с ним произошла небольшая ссора.

Мейбл улыбнулась. Джулия, похоже, не понимала, какими забавными ее слова могут показаться посторонним людям.

— Неужели ссора?

— Именно. Сингер сейчас, наверное, дует на меня. Как будто хочет наказать за то, что я накричала на него. Но он заслужил такое обращение.

— А что случилось? — поинтересовалась Мейбл.

Джулия рассказал ей о событиях минувшей ночи.

— Так Ричард оставил записку, в которой извинился за срочный отъезд? — спросила Мейбл.

— Нет, он сделал это вчера, когда я вернулась с работы, — ждал меня возле дома. В записке говорилось лишь о том, что он будет несколько дней отсутствовать.

Хотя Мейбл хотелось поподробнее узнать о случившемся, она поняла,

что у Джулии нет настроения разговаривать на эту тему. Мейбл спрятала печенье в шкафчик и посмотрела в угол, где лежало одеяло для Сингера.

— Как-то пусто здесь без Сингера, — сказала она. — Как будто из комнаты вынесли диван.

— Он скоро вернется, не переживай. Ты же его знаешь.

Однако, к их удивлению, спустя восемь часов Сингер так и не появился.

— Я пару раз пытался привести его обратно, — пояснил Майк. — Но он отказывался идти со мной. Я даже попробовал выманить его куском вяленой говядины, Сингер все равно не хотел уходить из мастерской. Я уже стал подумывать о том, чтобы силой вытащить его на улицу, но скорее всего мне это не удалось бы.

Джулия бросила взгляд на Сингера. Тот сидел рядом с Майком и исподлобья смотрел на хозяйку.

— Ты все еще сердишься на меня, Сингер? — спросила она. — И все из-за этого?

— А с чего ему сердиться на тебя?

— У нас с ним вышла небольшая ссора.

— Понятно, — сказал Майк.

— Ну так что, будешь сидеть здесь или пойдешь со мной? — спросила Джулия.

Сингер облизнулся.

— Пошли, Сингер! — скомандовала Джулия.

Пес даже не шелохнулся.

— К ноге!

Майк взмахнул рукой.

— Ступай, Сингер, если не хочешь неприятностей!

Пес встал и с явной неохотой подошел к хозяйке. Джулия прищурила глаза и спросила:

— Значит, теперь ты слушаешься только Майка?

— Я не виноват, — ответил Майк, стараясь придать голосу невинную интонацию. — Я ничего такого не делал.

— Я тебя и не обвиняю. Любопытно, что на него нашло... — Сингер сел возле Джулии и, подняв голову, посмотрел на нее. — Так чем он занимался весь день?

— Спал, утащил у меня бутерброд с индейкой, когда я пошел попить, снова лег. словно он просто переехал ко мне на денек.

— Это не показалось тебе странным?

— Нет. Совсем не показалось. Он нормально себя вел.

— Не злился?

Майк задумчиво почесал голову, зная, что Джулии этот вопрос представляется очень серьезным.

— Честно говоря, он ничего не сказал по этому поводу — по крайней мере мне. Хочешь, спрошу Генри? Может, они беседовали, пока я выходил из мастерской?

— Издеваешься?

— Что ты! Я на такое не способен.

— Отлично. После того как я чуть было не лишилась собаки, я не в том настроении, чтобы шутить.

— Ты не могла лишиться его. Он ведь был со мной.

— Верно. И теперь слушается тебя, а не меня.

— Наверное, просто соскучился по мне. Ко мне все очень быстро привязываются.

Джулия улыбнулась.

— Не может быть!

— Ну что мне на это сказать? Такое вот проклятие...

— Тебе, наверное, тяжело приходится, — снова улыбнулась Джулия.

Майк встряхнул головой.

— Ты себе даже представить не можешь.

Час спустя Джулия стояла возле раковины, кухонными полотенцами, которыми торопливо обмотала сломанный водопроводный кран, пытаясь остановить поток воды, совсем недавно гейзером взметнувшийся к потолку. Она схватила еще одно полотенце, и, добавив его к остальным, прижала к крану, немного уменьшив течь.

— Принеси телефон! — крикнула она, отворачивая лицо от бьющих в разные стороны тонких струек воды.

Сингер бросился в гостиную, и через секунду Джулия свободной рукой взяла зажатый у него в зубах радиотелефон. Затем нажала кнопку автоматического набора номера.

Майк сидел на диване и жевал блинчики с начинкой, зажав коленями банку пива. Вот и весь обед, если не считать биг-мака, который Майк съел по пути домой. Рядом на диване лежала гитара. Как всегда, немного поиграв, он закрыл глаза и откинулся назад, представляя себе выступление телеведущей общенационального канала:

«Это будет концерт, которого ждали весь год. Всего лишь одним альбомом Майк Харрис произвел фурор во всем мире. Продажи альбома превысили тиражи «Битлз» и Элвиса Пресли, вместе взятых, за всю историю их музыкальной карьеры. Концерт будет транслироваться повсюду

одновременно перед телеаудиторией в три миллиарда человек. Предполагается, что его посетят примерно два миллиона почитателей творчества Харриса. Перед нами, уважаемые телезрители, произойдет событие исторического значения».

Майк улыбнулся и положил в рот еще один блинчик. О да, подумал он, именно так.

«Вы слышите, как толпа за моей спиной скандирует имя исполнителя. Просто поразительно, как много поклонников... Ко мне сегодня весь день подходят люди и признаются, что Майк Харрис изменил своей музыкой их жизнь... А вот, кстати, и он сам!»

Голос ведущей тонет в одобрительном реве толпы и оглушительных аплодисментах. Майк с гитарой в руках выходит на сцену.

«Он всматривается в лица зрителей. Толпа неистовствует! На Майка обрушивается настоящий дождь цветов. Женщины и дети приходят в неописуемый восторг, увидев его. Мужчины, борясь с чувством ревности, страстно желают быть такими, как он».

Майк пощелкивает ногтем по микрофону, давая тем самым понять, что готов к выступлению. Публика умолкает. Люди ждут его, но он медлит. Проходят секунды напряженного ожидания. Пауза затягивается. Публику буквально трясет от лихорадочного возбуждения, но он не торопится начинать, давая ожиданию достичь апогея.

Вскоре оно делается невыносимым. Публика чувствует это. Это чувствует и телеведущая. Это чувствуют и миллионы людей, прильнувших к экранам телевизоров.

Майк тоже почувствовал.

Сидя на диване, он позволил человеческому обожанию нахлынуть на него.

О Господи!

Когда телефон на столе зазвенел, точно автомобильная сирена, Майк рывком вернулся в реальный мир из мира грез и поспешно вскочил с дивана. Рука его резко дернулась, и блинчики разлетелись по комнате. Пиво из банки выплеснулось на колени. Майк инстинктивно принялся вытирать брюки и тут же оставил на них жирные следы.

— Черт! — пробормотал он и положил пакет и банку на стол. Затем одной рукой потянулся за телефоном, а другой смахнул с колен пивную пену. — Слушаю!

— Привет, Майк! — раздался встревоженный голос Джулии. — Ты сейчас занят?

Он критическим взглядом окинул свои намокшие брюки.

— Не особенно.
— У тебя голос какой-то не очень довольный.
— Извини, Джулия. Небольшая авария за обедом.
— Прости, не поняла.
— Да ничего, все в порядке. У тебя как дела?
— Ты мне нужен.
— Seriously?
— У меня сорвало водопроводный кран.
— О Господи! Как это случилось?
— Откуда я могу знать?!
— Ты его резко повернула?
— Нет, просто открыла.
— Он до этого неплотно закрывался?
— Ты лучше скажи, можешь прийти ко мне?
Майк уже принял решение.
— Только переодену брюки.
— Прости, не поняла. Что ты сказал?
— Да так, ерунда. Буду у тебя через пару минут. Нужно заскочить в магазин и купить новый кран.
— Ты скоро? Я тут стою и зажимаю течь тряпками, а мне уже ужасно хочется в туалет. Если я еще немного так постою, быть беде.
— Уже бегу!
Торопясь как можно скорее переодеться и неустанно думая о Джулии, Майк, пока натягивал брюки, упал всего один раз.
В данных обстоятельствах это было вполне объяснимо.

Глава 14

— Джулия! Где ты? — позвал Майк, войдя в дом.

Джулия немного ослабила нажим на кран.

— Здесь! Кажется, вода уже не течет.

— Это я перекрыл наружный вентиль. Сейчас все исправим.

Майк заглянул в кухню, и перед его глазами, будто написанное в воздухе, встало одно только слово: «Грудь». Джулия вымокла до нитки, и ее футболка почти ничего не скрывала.

— Господи, как я тебе благодарна! Молодец, что пришел так быстро! — выдохнула Джулия вытирая руки.

Майк почти не слышал ее. «Не смотри на ее грудь, — повторял он про себя. — Делай что угодно, только не смотри на ее грудь. Джентльмен не должен таращиться на грудь леди. Друг не должен этого делать».

Присев на корточки, он открыл ящик с инструментами. Сингер устроился рядом и принялся обнюхивать инструменты.

— Пустяки, — пробормотал Майк. Джулия разматывала тряпки с крана.

— Нет, серьезно. Я тебе очень благодарна. Надеюсь, что не отвлекла тебя от чего-нибудь важного.

— Да все нормально, не беспокойся.

Джулия оттянула футболку, чтобы не прилипала к телу, и посмотрела на Майка.

— У тебя точно все в порядке? — еще раз спросила она. Майк продолжал копаться в ящике в поисках специального длинного гаечного ключа.

— Да все хорошо. А почему ты спрашиваешь?

— Ты ведешь себя так, как будто чем-то немного расстроен.

— Ничем я не расстроен.

— И даже не смотришь на меня.

— Вот, нашел! — неожиданно воскликнул Майк, мысленно возблагодарив небеса за возможность сменить тему. — Я же знал, что взял его с собой.

Джулия не спускала с него удивленного взгляда.

— Пожалуй, я схожу переоденусь, — наконец произнесла она.

— Неплохая идея, — согласился с ней Майк.

Работа дала Майку возможность сосредоточиться на раковине и кране,

чем он и воспользовался, чтобы изгнать из воображения образ Джулии в мокрой футболке. Майк расстелил на полу несколько полотенец и собрал воду. Затем вынул из шкафчика под раковиной все бутылки с моющими средствами и поставил их рядом с дверью. Когда Джулия вернулась, он уже менял кран. Сингер лежал рядом на полу и внимательно наблюдал.

— Может, хватит дышать мне прямо в лицо? — жалобно произнес Майк.

Сингер оставил его реплику без внимания.

— Я серьезно. У тебя из пасти воняет!

Сингер завилял хвостом.

— И не лезь под руку, здесь и так тесно.

Майк попытался оттолкнуть пса, но тот и не пошевелился.

Джулия переделась в джинсы и спортивный свитер. Волосы у нее все еще были мокрыми, и она зачесала их назад, оставив лоб открытым.

— Ну как дела?

Услышав ее голос, Майк резко поднял голову и ударился о раковину. Сингер по-прежнему жарко дышал ему в лицо, и у Майка начали слезиться глаза.

— Отлично. Почти закончил.

— Так быстро?

— Да тут ничего сложного. Пару гаек открутить. Я не знал, какой кран тебе понравится, поэтому прихватил тот, что похож на старый. Надеюсь, подойдет.

— Замечательно, Майк.

— Пустяки.

— Нет, правда. Если кран снова будет работать, это замечательно.

Неожиданно Джулия поймала себя на мысли о том, что с интересом рассматривает красивые мускулистые руки Майка. Как ловко он обращается с инструментами!.. В следующее мгновение что-то с грохотом упало на пол.

— Отлично, — произнес Майк и обернулся. Увидев, что Джулия переделась, он почувствовал облегчение. Так-то лучше. Не так опасно. Не так угрожающе. Не так возбуждающе.

Майк встал и протянул Джулии старый кран.

— Ты действительно сломала эту штуковину, — сказал он, показывая ей дыру в верхней части крана. — Чем это ты по нему так ударила? Молотком, что ли?

— Виной всему неосторожное обращение со взрывчаткой.

— В следующий раз будь, пожалуйста, поаккуратнее.

Джулия улыбнулась.

— И все-таки что с ним случилось?

— Кран просто износился. Он, наверное, ровесник твоему дому. Мне давно следовало заменить его.

— Ага, так ты признаешь, что это была твоя ошибка?

— Если тебе так хочется, пусть будет моя. То есть я хотел сказать, если тебе от этого легче, будем считать, что виноват я. В таком случае дай мне несколько минут, и у тебя здесь все будет исправно работать. Ну как, согласна?

— Конечно. Даю тебе эти несколько минут.

Майк установил новый кран и вышел из кухни, чтобы открыть вентиль, регулирующий подачу воды. Сингер потащился следом. Вернувшись, Майк проверил кран. Протечек не было.

— Ну вот, теперь можешь спокойно вздохнуть.

— Ты, наверное, специально делаешь вид, что все так просто, — проговорила Джулия. — Между прочим, до твоего прихода я думала о том, какого сантехника позвать, если ты не справишься.

Майк притворился оскорбленным.

— Невероятно! После всего, что я сделал в твоём доме, как ты могла даже подумать о таком?!

Джулия рассмеялась, а Майк, опустившись на корточки, принялся убирать на место бутылки с моющими средствами.

— Нет-нет, я сама. — Она опустила на корточки рядом с ним. — Я тоже кое-что умею.

Через минуту шкафчик под раковиной был закрыт, а пол вытерт. Джулия понесла мокрые полотенца в подвал, а Майк тем временем собрал инструменты. Вернувшись, Джулия сразу направилась к холодильнику.

— Не знаю, как ты, а мне необходимо выпить пива. Будешь?

— С удовольствием.

Джулия вынула из холодильника две бутылки «Коорса» и протянула одну Майку. Они чокнулись.

— Спасибо, что спас меня. Готова повторить это еще тысячу раз.

— Для того и существуют друзья, верно? — отозвался Майк.

— Пойдем попьем пивка на крыльце, — предложила Джулия.

Она направилась к двери, но неожиданно остановилась.

— Постой-постой. Когда я тебе позвонила, ты что-то говорил об обеде... Ты успел поесть? Я, например, умираю с голоду. Из-за дурацкого крана ни крошки не проглотила. Ты как насчет пиццы, не возражаешь?

— Против пиццы трудно что-либо возразить, — улыбнулся Майк.

Джулия направилась к телефону, чтобы сделать заказ. Глядя ей вслед, Майк подумал, что сегодняшний вечер может навеки разбить его сердце.

— Будешь пиццу с ветчиной и ананасом? — крикнула Джулия.

— Буду любую, какую только закажешь, — ответил он.

Они сидели на крыльце в креслах-качалках, наслаждаясь легким ветерком и стрекотом цикад. Солнце уже скрылось за линией горизонта, и его последние лучи освещали верхушки деревьев.

Дом Джулии стоял на участке земли площадью в пол-акра. Сзади и по обеим сторонам находились лесопосадки, и когда Джулии хотелось уединиться, она отправлялась туда. Они с Джимом всегда мечтали жить в старом доме с красивым просторным крыльцом. Хотя сам дом давно нуждался в ремонте, решение купить его возникло в тот же день, когда они в первый раз увидели его.

Сингер лежал здесь же, ближе к ступенькам, и дремал. Один его глаз все равно оставался открытым, словно он боялся пропустить что-нибудь важное. В наступавших сумерках лицо Джулии, казалось Майку, излучает какое-то бледное сияние.

— Как в нашу первую встречу, — с улыбкой произнес Майк. — Помнишь? Когда Мейбл пригласила всех нас с тобой познакомиться.

— Как же я могу забыть один из самых жутких эпизодов моей жизни?

— Но мы же очень мирные, симпатичные люди.

— Я-то этого не знала. И не имела ни малейшего представления о том, чего от вас можно ожидать.

— Даже от Джима?

— Особенно от Джима. Мне потребовалось немало времени, чтобы понять, почему он с такой добротой отнесся ко мне. Раньше мне не приходилось встречать таких людей, как он. Трудно было поверить, что люди бывают добрыми и бескорыстными. Кажется, я в тот вечер не осмелилась даже рта раскрыть.

— Точно, Джим говорил мне.

— Правда?

— Ты не волнуйся, Джим все понял. Он не ждал от тебя особого красноречия. Сообщил нам, что ты очень застенчива.

— Быть того не могло.

— А еще он сказал, что ты похожа на мышку.

Джулия рассмеялась:

— Меня по-всякому называли, но вот с мышкой еще никто никогда не сравнивал.

— По-моему, он так сказал, чтобы мы лучше приняли тебя. Но для нас

было достаточно уже того, что ты понравилась Джиму и Мейбл.

Майк замолчал.

Первой паузу нарушила Джулия.

— Мне до сих пор бывает трудно поверить, что я здесь, а прежняя жизнь осталась далеко позади.

— Почему?

— Я имею в виду обстоятельства моей жизни. Я никогда не слышала о Суонсборо и узнала о его существовании только от Джима. Прошло уже двенадцать лет, а мне порой кажется, что я приехала сюда только вчера.

— Ты говоришь так, как будто куда-то собралась, — сказал Майк.

Джулия поменяла позу, подобрав под себя ногу.

— Вовсе нет. Мне здесь очень нравится. Конечно, после смерти Джима мне хотелось начать жизнь заново в каком-нибудь другом месте, но я не рискнула. Да и куда мне было ехать? Устроиться по соседству с матерью?

— Ты с ней общаешься?

— Она звонила мне как раз перед Рождеством и сказала, что хотела бы навестить меня, но так и не собралась. С тех пор я о ней больше ничего не слышала. Наверное, мать рассчитывала, что я предложу ей деньги на дорогу, а я не хочу бередить старые раны.

— Понимаю.

— Мне неприятно думать о тех днях. Впрочем, сейчас уже легче. Я приказала себе больше не возвращаться мыслями в прошлое. Когда я начала встречаться с Джимом, мне еще хотелось поддерживать связь с матерью. Как знать, может быть, я нуждалась в словах одобрения? Мне это тогда почему-то казалось важным.

— А теперь?

— Теперь все не так. Она даже не приехала на мою свадьбу. Не появилась на похоронах Джима. В конечном итоге я оставила попытки сохранить с ней отношения.

Слушая Джулию, Майк смотрел на окутанные сумраком деревья, среди которых мелькали тени летучих мышей.

— Генри меня постоянно подначивает, да и родители частенько подтрунивают, но мне приятно осознавать, что они всегда придут мне на помощь. Не знаю, что бы я без них делал. Мне трудно представить себе, как это — жить одному.

— Если придется, и ты сможешь жить один, — заметила Джулия. — Ну, а я все-таки не одна. У меня есть Сингер, есть друзья. Пока достаточно.

Майка так и подмывало спросить ее, относится ли Ричард к кругу

друзей, однако решил не портить настроение ни себе, ни ей.

— Могу я задать тебе вопрос? — спросила Джулия.

— Конечно.

— Что случилось с Сарой? Мне казалось, что у вас складываются прекрасные отношения... и вдруг вы перестали встречаться.

Майк поудобнее устроился в кресле.

— Видишь ли, тут и рассказывать особенно не о чем.

— Ты всегда так отвечаешь. И все-таки почему вы расстались?

Майк задумался. Затем провел рукой по волосам.

— Тебе, наверное, лучше не знать.

— Что она натворила? Обманывала тебя?

Майк снова замолчал, и Джулия поняла, что ее догадка верна.

— Извини, Майк. Мне очень жаль.

— Это был один парень с ее работы. Утром, когда я шел в мастерскую, то увидел, что его машина стоит возле ее дома.

— И что же ты сделал?

— Ты хочешь знать, рассердился ли я? Конечно. Но честно говоря, виновата во всем не только она. Я был не слишком внимателен к ней, не слишком галантен. Наверное, она это чувствовала. — Он вздохнул и провел ладонью по лицу. — Видимо, в глубине души я понимал, что наши отношения обречены, так что особенно и не старался закрепить их. И тогда случилось то, что и должно было случиться.

Какое-то время оба молчали. Джулия кивнула на пустую бутылку:

— Будешь еще?

— Возможно, — ответил Майк.

— Сейчас принесу.

Джулия встала, и Майк проводил ее взглядом. Как хороша она в обтягивающих джинсах!

Майк встряхнул головой, отгоняя эту мысль прочь. Сейчас не время. Если бы они сидели в ресторане и лакомились омаром, запивая его вином... Но за пивом и пиццей? Нет, сегодня обычный, ничем не примечательный вечер. Все как всегда, как раньше — до того, как он имел неосторожность влюбиться в нее.

Майк по-прежнему не был до конца уверен в том, когда это случилось. Само собой, после смерти Джима.

Джулия вернулась, протянула ему бутылку пива и снова села.

— Джим обычно говорил точно так же, ты знаешь?

— Что говорил?

— «Возможно». Когда я спрашивала, хочет ли он еще пива. Он у тебя

этому научился?

— Возможно.

Джулия рассмеялась и спросила:

— Ты вспоминаешь о нем?

Майк кивнул:

— Постоянно.

— Я тоже.

— Не сомневаюсь. Он был хороший парень, замечательный. Другого такого не найти. Джим то же самое говорил и о тебе.

Джулия откинулась на спинку кресла.

— Ты тоже замечательный, Майк.

— Угу. Я и еще миллионы таких, как я, — мы замечательные. Но Джим был один на миллион.

— Нет, Майк, ты замечательный человек. Ты родом из того же маленького городка, что и он, у вас с ним много общего. В чем-то вы с Джимом были как братья. Мне даже казалось, что твой брат он, а не Генри. Если, конечно, не принимать во внимание тот факт, что Джим никогда не смог бы так же ловко починить кран. Он вообще ничего не умел чинить.

— Ну, Генри с такой задачей тоже не справился бы.

— Серьезно?

— Точно. Генри не любит пачкать руки.

— Забавно, если принять во внимание, что вы на пару владеете автомастерской.

— Честно говоря, мне больше нравится возиться со всякими железяками, чем выполнять бумажную работу.

— Значит, работать вместе с Джимом ты не стал бы, верно?

— Конечно, нет. Я бы не выдержал больше недели. Верил бы каждому, кто пришел бы в контору. Я не умею отказывать людям, когда они говорят, что им нужна помощь.

— В самом деле? — спросила Джулия и прикоснулась к его руке.

Пиццу принесли через несколько минут. Прыщавый подросток в очках в толстой оправе долго производил подсчеты и, наконец, заикаясь, назвал сумму.

Майк потянулся за бумажником, но Джулия опередила его, первой достав деньги.

— Даже не думай. Плачу я.

— Но я съем куда больше, чем ты.

— Можешь съесть хоть все, заплачу все равно я.

Прежде чем Майк успел возразить, она протянула разносчику пиццы

деньги и отнесла коробку с заказом на кухню.

— Картонные тарелки сгодятся?

— Я всегда ем с картонных тарелок.

— Знаю, — сказала Джулия, подмигнув ему. — Жаль, что не могу выразить тебе моего великого сожаления по этому поводу.

Следующий час они ели и неспешно беседовали в спокойной, дружеской, давно сложившейся манере. Говорили о Джиме, вспоминали всякие забавные случаи и в конечном итоге перешли к обсуждению последних событий в Суонсборо и общих знакомых. Иногда Сингер поскуливал, стараясь обратить на себя внимание, и тогда, не прерывая разговора, Майк бросал ему корочки от пиццы.

Минуты летели незаметно, и вскоре Джулия почувствовала, что Майк задерживает на ней взгляд дольше обычного. Это удивило ее. За все время, пока они находились здесь, он не сделал и не сказал ничего из ряда вон выходящего. И дело даже не в том, что они сидели на крыльце и ели пиццу, как будто договорились об ужине заранее.

Никаких причин считать, что сегодняшний вечер отличается от других, не было. Однако у Джулии возникло чувство, что сегодня все иначе. И что самое интересное, ей не хотелось, чтобы это чувство исчезло. Майк сидел, положив ноги в кроссовках на перила. Симпатичный мужчина в самом расцвете сил. Впрочем, Джулия и раньше знала это, еще до замужества.

С Майком не нужно внутренне собираться, следить за каждым своим словом и жестом, не нужно искать потаенного подтекста во фразах, не нужно думать о том, как произвести впечатление. Джулия вдруг поняла, что в бурном водовороте двух последних недель она едва не забыла о том, насколько приятно общество Майка.

Так же приятно, как и время, когда она была женой Джима. И дело не только в океане восхитительных эмоций, в котором Джулия купалась, занимаясь с ним любовью. Не менее прекрасными были неторопливые беззаботные минуты по утрам, когда они, лежа в постели, читали газеты или пили кофе.

Или долгие походы по магазинам, где они искали мебель для спальни, обсуждая достоинства вишневого дерева или клена. То были мгновения наивысшего блаженства, когда Джулия наконец позволила себе поверить в невозможное. Мгновения, когда мир казался ей совершенным.

Джулия наблюдала за тем, как Майк ест, как втягивает в рот нити расплавленного сыра, как пытается не уронить себе на колени капли томатного соуса, как сулыбкой вытирает губы салфеткой и бормочет что-то вроде «Чуть не испортил рубашку». То, что Майк относился к себе с

юмором, вызывало симпатию. Почему-то вспомнились сентиментальные образы пожилых супружеских пар, сидящих на скамейке в парке и держащихся за руки.

Мысль об этом не оставляла Джулию и несколько минут спустя, когда она вслед за ним отправилась на кухню, чтобы помочь отнести остатки их пиршества. Она наблюдала за тем, как Майк достал пищевую пленку из шкафчика возле микроволновки, даже не спрашивая, где она лежит. Затем завернул пиццу в пленку и положил ее в холодильник, после чего подошел к ведру для мусора и отметил, что оно набито доверху. Джулии показалось, что это что-то вроде картинки из будущего, обычного эпизода из бесконечной череды будней супружеской пары.

— Ну, вроде бы со всем справились, — заявил Майк, обводя взглядом кухню.

Звук его голоса вернул Джулию из мира грез, и она почувствовала, что краснеет.

— Похоже на то, — согласилась она. — Спасибо, что помог навести тут порядок.

Они замолчали. В голове Джулии мелькнула мысль: отношения с Майком? Ни за что. Даже думать об этом не стоит. Молчание нарушил Майк.

— Мне, пожалуй, пора. Завтра рано вставать.

Джулия кивнула:

— Понимаю. Я тоже, наверное, скоро буду ложиться. Прошлой ночью Сингер совсем не дал мне поспать.

— Почему?

— Скулил, рычал, лаял, расхаживал туда-сюда. Делал все, будто пытался окончательно доконать меня.

— А что случилось?

— Прошлой ночью заходил Ричард. Ты же знаешь, как Сингер реагирует на новых людей.

Имя Ричарда прозвучало впервые за сегодняшний вечер. Майк почувствовал, что у него перехватило горло.

— Ричард прошлой ночью был здесь?

— Нет, ты меня неправильно понял. Мы не договаривались встретиться. Он просто проезжал мимо и оставил записку на лобовом стекле моего джипа — сообщил, что на несколько дней уедет.

— Понятно, — коротко отозвался Майк.

— В общем, пустяк, не о чем говорить, — добавила Джулия, почувствовав необходимость внести ясность в создавшуюся ситуацию.

— В котором же часу это было?

Джулия повернулась к настенным часам.

— По-моему, что-то около двух ночи. Именно тогда Сингер стал вести себя особенно беспокойно.

Майк поджал губы и задумался. Значит, Сингер все это время продолжал рычать?

— Интересно, почему он не оставил записку утром, прежде чем уехать?

— Понятия не имею, — пожала плечами Джулия. — Может, у него не было времени.

Майк кивнул, не зная, сказать ли что-нибудь еще, и в конце концов потянулся за ящиком с инструментами и снятым водопроводным краном.

— Послушай...

Джулия провела рукой по волосам, впервые заметив, что у Майка на щеке маленькая родинка, которая кажется ненатуральной, похожей на небольшую точку, поставленную опытным визажистом как раз в нужном месте. Почему она заметила ее только сейчас?

— Да, понимаю, тебе нужно идти, — проговорила она, выбросив из головы эту мысль.

Майк переступил с ноги на ногу. Не зная, что сказать, он поднял сломанный кран.

— Что ж, спасибо, что позвала меня. Хочешь — верь, хочешь — нет, но я рад. Я замечательно провел время.

Их взгляды встретились. Майк первым отвел глаза. Джулия почувствовала, что снова дышит, — она не помнила, как набрала полную грудь воздуха, — и невольно проводила направившегося к двери Майка внимательным взглядом. Джинсы сидели на нем прекрасно, подчеркивая стройность фигуры. Подумав об этом, Джулия слегка покраснела. Когда Майк взялся за дверную ручку, она торопливо отвернулась. Ей почудилось, будто она разглядывает незнакомого человека в толпе на какой-нибудь вечеринке. В любой другой ситуации, в любое другое время она охотно посмеялась бы над абсурдностью происходящего, но, как ни странно, в данный момент смеяться ей совсем не хотелось.

Джулия стояла в дверях, наблюдая за тем, как Майк идет к своей машине. Прежде чем захлопнуть дверцу, он помахал ей рукой. Джулия ответила тем же. Мигнув задними фарами, автомобиль растворился во тьме.

Она еще с минуту стояла на крыльце, пытаясь разобраться в сумятице собственных чувств. Майк, снова подумала Джулия. Майк.

Почему она думает о нем? Ничего из этого не выйдет.

Майк? Джулия рассмеялась про себя. Да, с ним легко. Да, он симпатичный. Но... Майк?

Все это просто нелепо, нелепо и абсурдно, решила она. Чепуха какая-то.

Джулия повернулась, чтобы войти в дом. А может быть, и не чепуха?

Глава 15

Сидя на следующее утро в своем кабинете, Генри наслаждался ароматным, горячим кофе.

— Значит, так? — спросил он.

— Выходит, что так, — подтвердил Майк, задумчиво почесав голову.

— И ты просто взял и ушел?

— Ну да.

Генри подпер подбородок кулаками. В другое время он бы обязательно поддел брата, спросив о том, воспользовался ли он возможностью пригласить Джулию на свидание, но посчитал данный момент не вполне подходящим.

— Так, давай теперь проверим, правильно ли я тебя понял. От парня по имени Джейк Блансен ты узнаешь какие-то загадочные вещи о Ричарде. Может быть, и ничего ужасного, но что-то явно не так. Затем тебе становится известно, что Ричард поздней ночью подъезжает к дому Джулии, болтается возле него черт знает сколько времени, а ты не решаешься даже сказать ей, что это довольно подозрительно, так? Ведь ты и словом не обмолвился о том, насколько это серьезно.

— Она сама объяснила, что Ричард проезжал мимо ее дома. Ей точно известно, что он был там.

— Дело в другом.

Майк упрямо покачал головой:

— Но ведь ничего не произошло, Генри.

— Тебе следовало бы сказать ей.

— Как?

Генри откинулся на спинку стула.

— Просто поделиться с ней своими мыслями.

— Ты можешь говорить такие вещи, а я нет, — произнес Майк, встретив взгляд брата. — Она еще подумает, что я к ней неравнодушен.

— Послушай, Майк, — произнес Генри скорее отеческим, нежели братским тоном. — Ты — ее друг и всегда останешься ее другом, что бы ни произошло между вами. То же самое можно сказать и обо мне, верно? Мне не нравится, что этот парень ночью околачивается возле ее дома, какими бы невинными ни были его настоящие мотивы. Что это за мужик такой, который неожиданно одевается, залезает в машину и мчится через весь город только для того, чтобы в два часа ночи оставить записку? А ты не

забыл о том, что Сингер вел себя очень беспокойно? Разве не может это означать, что Ричард полночи болтался где-то поблизости? А что, если Блансен хотел тебя о чем-то предупредить? Ты об этом не задумывался?

— Конечно, задумывался.

— Тогда тебе следовало сказать ей.

Майк закрыл глаза.

— Тебя там не было, Генри, — проговорил он. — Джулия не видит в происходящем ничего странного, так что не заставляй меня раздувать всякие пустяки до масштабов трагедии. Он всего-то и сделал, что оставил записку.

— А откуда тебе известно, что он сделал только это?

Майк собрался что-то ответить, но, заметив выражение лица Генри, промолчал.

— Знаешь, Майк, — сказал Генри, — обычно я великодушно позволяю тебе поступать по-своему, даже если ты перехватываешь через край, но есть пределы всему. Сейчас не время что-то утаивать от нее, особенно в таких делах. Я правильно говорю?

— Да, — выдавил из себя Майк. — Правильно.

— Похоже, вы неплохо провели время, — заметила Мейбл.

— Верно, — ответила Джулия. — С ним всегда весело.

Мейбл сидела в своем кресле. В ближайшие несколько минут никого из клиенток не ожидалось, и можно было беззаботно поболтать.

— И как теперь работает твой кран?

— Он поставил новый, — ответила Джулия.

— Сразу откликнулся на твой зов о помощи?

— Угу.

— Майк прекрасный парень, верно? — улыбнулась Мейбл.

Джулия помедлила с ответом. Краем глаза она увидела, что Сингер сидит возле входной двери и выглядывает в окно, как будто хочет попроситься на улицу.

Хотя вопрос Мейбл и не требовал какого-то ответа, он показался Джулии достаточно серьезным, поскольку она сама думала об этом со вчерашнего вечера. Почему этот вечер так врезался ей в память? Он был не особенно ярким и возбуждающим, в нем не было даже ничего памятного. И все же оказалось, что именно с мыслью о Майке Джулия легла спать и именно о нем вспомнила, пробудившись поутру.

Направившись к двери, чтобы выпустить Сингера на улицу, Джулия кивнула:

— Да. Он замечательный.

— Майк! — позвал Генри. — К тебе гости! Майк высунул голову из кладовки.

— Кто там?

— Угадай.

Прежде чем Майк успел ответить, перед ним оказался Сингер.

Джулия появилась в гараже после обеда и укоризненно посмотрела на Сингера.

— Ты словно решил проверить, приду ли я сюда, — сказала она.

Как только она произнесла эти слова, Майка охватило чувство благодарности к Сингеру.

— Может быть, он пытается о чем-то сообщить тебе?

— О чем же?

— Не знаю. О том, что ты в последнее время уделяла ему не слишком много внимания.

— Он получает достаточно внимания. Не позволяй ему дурачить тебя. Испортился донельзя. Разбаловался.

Сингер принялся чесаться, демонстрируя полное безразличие. Майк развязывал лямки комбинезона.

— Надеюсь, ты не будешь возражать, если я сниму эту штуку. До смерти надоело ходить в комбинезоне. Я заляпал его тормозной жидкостью, и мне весь день пришлось дышать ее испарениями.

— Так ты, значит, как пьяный, да?

— Нет, просто голова побаливает.

Майк стащил комбинезон, бросил его в угол и остался в джинсах и красной футболке. Джулия подумала, что в таком виде он выглядит моложе.

— У тебя какие планы на вечер? — спросила она.

— Как обычно: спасти планету, накормить страждущих, укрепить мир во всем мире.

— Удивительно, как много добрых дел может совершить за вечер один человек, если ставит себе благородные цели.

— Это точно, — согласился Майк и по-мальчишески улыбнулся.

Однако когда Джулия провела рукой по волосам, он неожиданно ощутил ту же непонятную нервозность, которую испытал вчера вечером, когда вошел в ее кухню.

— А ты? Тоже запланировала что-нибудь фантастическое?

— Нет. Мне предстоит сделать уборку и оплатить несколько счетов. В отличие от тебя мои заботы куда как более скромные.

Майк увидел Генри — тот стоял у дверного косяка и изучал пачку каких-то документов. Генри делал вид, будто не замечает брата и его

гостью, но старательно показывал, что Майку нужно серьезно потолковать с Джулией.

Майк засунул руки в карманы.

— У тебя есть несколько минут свободного времени? — спросил он, сделав глубокий вдох. — Я хочу с тобой кое о чем поговорить.

— Конечно. А в чем дело?

— Не будешь возражать, если мы сходим куда-нибудь? Я бы предложил выпить пива.

Хотя предложение Майка несколько озадачило ее, Джулия не могла не признать, что ей приятно.

— Пиво? Замечательно, — ответила она.

Заведение Тиззи находилось практически на окраине города, между химчисткой и магазином, где продавали корм для собак и кошек. Подобно «Паруснику» оно не отличалось особой чистотой или комфортом. В углу бара стоял постоянно включенный телевизор, окна покрывал толстый слой пыли. Табачный дым ел глаза. Впрочем, для тех, кто навещался сюда регулярно, это не имело никакого значения. Человек пять-шесть завсегдатаев, похоже, никогда не покидали стен этого бара. По словам его владельца, Тиззи Уэлборна, популярность заведения объяснялась тем, что оно отличается «своим неповторимым лицом». Майк предполагал, что под этим следовало понимать наличие дешевой выпивки.

Еще одним достоинством являлось то, что Тиззи не придерживался строгих правил в отношении одежды посетителей. Чтобы тебя обслужили, вовсе не обязательно быть обутом и прилично одетым. На то, что посетители приносили спиртное с собой, Тиззи также смотрел сквозь пальцы. За долгие годы тут перебивало множество необычных предметов — от самурайского меча до надувной лодки. Несмотря на яростное несогласие Джулии, под эту категорию подпадал также и Сингер. После того как Майк и Джулия уселись на высокие табуретки возле барной стойки, их четвероногий спутник лег на пол у ног хозяйки.

Тиззи принял заказ и вскоре поставил перед ними две бутылки пива.

Джулия огляделась по сторонам.

— Типичная пивнушка. Мне всегда кажется, что я обязательно подхвачу какую-нибудь заразу, если проведу в таком заведении больше часа.

— Зато у него есть свое лицо, — заметил Майк.

— Конечно, есть. Так зачем ты меня сюда притащил?

Майк обеими руками взялся за бутылку.

— Генри просил меня поговорить с тобой.

— Генри?

— Угу. — Майк немного помолчал. — Он считает, что я должен кое-что тебе сказать.

— О чем же?

— О Ричарде.

— А что именно о Ричарде?

Майк выпрямился.

— Ну, он ведь оставил ночью ту самую записку...

— И что?

— Генри кажется, в этом есть что-то зловещее. Ну, в том, что он приехал оставить записку глубокой ночью.

Джулия скептически посмотрела на Майка.

— Генри сильно беспокоился?

— Ну да.

— А ты... нет.

— Я — нет, — подтвердил Майк.

Джулия сделала глоток из бутылки.

— Почему же Генри так встревожился? Ведь Ричард не заглядывал мне в окна. Случись такое, Сингер обязательно отреагировал бы. А то, что Ричард оставил записку, было вызвано необходимостью, он, видимо, сразу после этого и уехал из города.

— Ну... в общем-то... вот еще. Позавчера один человек, который работает в той фирме, что строит мост, приходил ко мне в мастерскую...

— И что?

Ковыряя ногтями барную стойку, Майк рассказал Джулии о встрече с Джейком Блансеном и более подробно пересказал комментарии Генри. Когда он закончил, Джулия положила руку ему на плечо и улыбнулась.

— Очень мило, что Генри проявляет такую трогательную заботу обо мне. У меня надежные друзья, готовые оградить меня от всяческих неприятностей.

— Но...

— Что «но»?

— Ну... я... это...

Джулия рассмеялась и дружески потрепала Майка по плечу.

— Давай признавайся, ты ведь тоже встревожен, верно? Дело ведь не в Генри?

— Не в Генри, — неохотно выдавил Майк.

— А почему ты сразу не сказал? Зачем приплел Генри?

— Не хотел, чтобы ты на меня рассердилась.

— А с чего ты взял, что я рассержусь?

— Потому что... ну... знаешь... ты ведь встречаешься с другим мужчиной.

— И что с того?

— Мне не хотелось, чтобы ты подумала... будто я... Майк замолчал, скомкав фразу и не зная, что сказать дальше.

— Полагаешь, я могла решить, будто ты хочешь, чтобы я перестала с ним встречаться?

— Верно.

Джулия с любопытством взглянула на него.

— Ты на самом деле веришь в нашу дружбу? Думаешь, я могу забыть последние двенадцать лет моей жизни?

Майк промолчал.

— Ты знаешь меня лучше, чем кто-нибудь другой. Ты мой лучший друг. Вряд ли ты способен сказать мне что-то обидное. Как по-твоему, почему я часто вижусь с тобой? Потому что ты хороший человек. Прекрасный.

У Майка мелькнула мысль, что с таким же успехом она могла бы назвать его евнухом.

— Прекрасные парни финишируют последними. Разве не так говорится?

Джулия осторожно повернула его голову к себе и посмотрела Майку в глаза.

— Пусть кто-то так и говорит. Только не я.

— А как же Ричард?

— А что Ричард?

— Ты не один вечер провела в его обществе.

Джулия выпрямилась и немного подалась назад с таким видом, будто хотела лучше разглядеть его.

— Если бы я плохо тебя знала, то, пожалуй, сказала бы, что ты ревнуешь, — поддразнила она Майка.

Майк отпил из бутылки, не удостоив Джулию ответом.

— Не ревнуй. Мы с ним несколько раз встретились и весело провели время. Что из того? Великое дело! Я же не собираюсь выходить за него замуж.

— Не собираешься? Точно?

— Ты не шутишь? Ты серьезно хочешь, чтобы я повторила это еще раз? — проговорила Джулия и замолчала. Выражение лица Майка заставило ее ответить на свой собственный вопрос. — Пожалуй, не

шутишь... Ты что, подумал, что я влюбилась в него?

— Откуда же мне знать.

— Нет, я в него не влюблена, — сказала Джулия. — Я даже не уверена, что захочу снова с ним встретиться. И не из-за того, что ты мне рассказал. Прошлый уик-энд был неплох, но все равно я почувствовала: что-то не так. А потом, в понедельник, Ричард повел себя довольно странно. Я решила, что он мне не слишком интересен.

— В самом деле?

— В самом деле, — улыбнулась Джулия.

— Здорово.

Кроме этого слова, Майк больше ничего не смог выдавить из себя.

— Да, здорово.

Мимо прошел Тиззи и, остановившись возле телевизора, переключил его на канал И-эс-пи-эн. Он выразительно посмотрел на Джулию и Майка, но те отрицательно покачали головами.

— И что же будет дальше? — спросил наконец Майк. — Станешь снова встречаться со стариной Бобом?

— Только не это!..

Майк понимающе кивнул. На фоне убогой обстановки бара Джулия неожиданно показалась ему настолько красивой, что у него от волнения пересохло горло. Он торопливо отпил из бутылки.

— Ну, ты еще кого-нибудь встретишь...

— Может быть, — согласилась Джулия, глядя Майку прямо в глаза.

— Конечно. Уверен, не менее десятка парней ждут не дождутся возможности пригласить тебя на свидание.

— Мне не нужен десяток, мне нужен только один, — широко улыбнулась она.

— Наверное, он где-то неподалеку, — заявил Майк. — Не о чем беспокоиться.

— Я и не беспокоюсь. Мне нужен хороший мужчина. Действительно хороший.

— Ты такого и заслуживаешь, точно тебе скажу.

Джулия не смогла удержаться от мысли о том, что временами Майк бывает удивительно толстокожим. Она решила попробовать другую тактику.

— А как у тебя дела? Собираешься найти себе избранницу?

— Кто его знает.

— Найдешь, если, конечно, будешь искать. Иногда бывает так, что женщина твоей мечты где-то рядом.

Майк оттянул футболку на груди. Он почувствовал, что весь покроется потом, если через пару минут не выйдет на свежий воздух.

— Надеюсь, ты права.

Наступило молчание.

— Да, — произнесла Джулия.

— Да, — эхом отозвался Майк, оглядываясь по сторонам.

Джулия вздохнула. Похоже, все будет зависеть от нее. Если ждать предложения этого Казановы, то успеешь состариться.

— Что ты собираешься делать завтра вечером?

— Пока еще не думал.

— А я вот подумала, что мы могли бы с тобой куда-нибудь сходить.

— Сходить?

— Ну да. Есть одно райское местечко на острове. На взморье. Я слышала, там чудно готовят.

— Мне узнать у Генри с Эммой, не составят ли они компанию?

Джулия потерла подбородок указательным пальцем.

— Мм-м... А что, если нам отправиться туда вдвоем?

— Нам с тобой?

Майк испугался, что от радости сердце сейчас выскочит у него из груди.

— Почему бы и нет? Конечно, если не хочешь...

— Хочу, — быстро ответил он и подумал, что произнес эти слова слишком поспешно. Сделав глубокий вдох, Майк заставил себя успокоиться. Затем посмотрел на нее типичным взглядом Джеймса Дина. — Постараюсь решить эту проблему.

— Весьма любезно с твоей стороны, — усмехнулась Джулия.

— Стало быть, ты пригласил ее на свидание? — спросил Генри.

Майк стоял в позе ковбоя из старого вестерна — прислонясь спиной к стене, согнув ногу в колене и уперев подошву в ту же стену. Он с видимым безразличием изучал собственные ногти, как будто тема разговора не очень-то его интересовала.

— Пришла пора, — ответил он и пожал плечами.

— Что ж... хорошо. А ты уверен, что это действительно свидание?

Майк закатил глаза с таким видом, будто вопросы брата выводят его из терпения.

— Ну конечно. Самое что ни на есть свидание.

— А как же ты умудрился пригласить ее?

— Я все сделал как надо. Без лишней спешки. Повел разговор таким образом, что все получилось естественно, и в нужное время предложил ей

встретиться.

— Ах так?

— Ну да, а как же?

— Понятно, — ответил Генри.

Он не сомневался, что Майк лжет, но не мог понять, в чем именно, и не особенно хотел докапываться до истины. В конце концов, судя по всему, у них действительно состоится свидание.

— А что она сказала о Ричарде?

Майк несколько раз провел ногтями по рубашке, как бы полируя, и оценивающим взглядом посмотрел на них.

— С ним почти покончено.

— Она так и сказала?

— Ну да.

— Ясно, — отозвался Генри.

Он не знал, как себя вести. Дразнить брата сейчас не стоит, советовать что-либо — тоже. Нужно проанализировать, почему вся последовательность недавних событий кажется несколько сомнительной.

— Наверное, следует сказать, что я горжусь тобой, Майк. Видимо, и для тебя настало нужное время.

— Спасибо, Генри.

— Не за что, братишка. — Генри указал себе за плечо. — Послушай, мне нужно еще кое-какую работенку с бумагами доделать. Хочу вернуться домой вовремя, так что позволь вернуться к делам.

— Без проблем.

Чувствуя себя хорошо, как никогда, Майк отправился в мастерскую.

Генри посмотрел ему вслед, затем вошел в кабинет и закрыл за собой дверь. Сняв трубку телефона, набрал номер и в следующую секунду услышал голос Эммы на другом конце провода.

— Ты ни за что не поверишь тому, что я сейчас тебе скажу!

— Что же?

Генри передал жене содержание разговора с братом.

— Что ж, давно пора, — отозвалась Эмма.

— Согласен. Я ему то же самое сказал. Но послушай, ты не могла бы поподробнее узнать об этом у Джулии?

— Майк скорее всего ничего не утаил от тебя.

— Он явно что-то недоговаривает!

Эмма помолчала.

— Надеюсь, ты ничего не задумал? Ты, случайно, не собрался сорвать им свидание?

— Что ты! Мне просто хотелось бы знать, как все произошло на самом деле.

— Почему? Хочешь поддразнить его?

— Нет, конечно.

— Генри!..

— Ты же меня знаешь, дорогая. Я на такое не способен. Но мне интересно, что думает об этом Джулия. Майк воспринимает все очень серьезно... не хотелось бы ущемить его самолюбие.

Эмма снова помолчала, решая, верить его словам или нет.

— Пожалуй, я давно уже не встречалась с ней за ленчем.

Генри кивнул. «Молодец, старушка. Мы с ней отлично понимаем друг друга».

Джулия открыла входную дверь и направилась прямо на кухню.

Она зашла в магазин в надежде купить какую-нибудь полезную для здоровья пищу, но вместо этого взяла лазанью — полуфабрикат для микроволновой печи.

Сингер не пошел следом, а выпрыгнул из джипа, как только хозяйка остановила машину, и бросился в ближайший подлесок, который тянулся до самого внутреннего водного пути. Оттуда он вернется лишь через несколько минут.

Джулия засунула лазанью в печку и ушла в спальню, где переоделась в шорты и футболку. Затем вернулась на кухню и принялась просматривать почту: счета, рекламные брошюры и листовки, каталоги для заказа товаров по почте. Все это она отодвинула в сторону.

«У меня скоро будет свидание с Майком, — подумала Джулия. — С Майком».

Она произнесла имя вслух, чтобы проверить, звучит ли оно в той же степени неправдоподобно, как и ее нынешние чувства.

Погрузившись в раздумья, Джулия не сразу заметила, что автоответчик телефона включен. Она нажала кнопку воспроизведения и услышала голос Эммы; та предлагала встретиться в пятницу за ленчем.

— Если не сможешь, пожалуйста, перезвони. А если у тебя нет других планов, то давай встретимся в кафе деликатесов. Договорились?

Неплохое предложение, подумала Джулия. В следующую секунду автоответчик пискнул снова, и она услышала голос Ричарда. Он звучал устало, как будто его обладателю пришлось весь день заниматься тяжелым физическим трудом.

— Привет, Джулия. Звоню, чтобы просто напомнить о себе, но, насколько я понимаю, вас нет дома. Почти весь вечер буду отсутствовать,

завтра вернусь домой. — Последовала пауза. Джулия услышала, как он глубоко вздохнул. — Вы не поверите, как сильно я по вас скучаю.

Затем раздался щелчок — Ричард повесил трубку. Джулия увидела, как на подоконник приземлился зяблик и, два раза подпрыгнув, улетел прочь.

«О Боже, — неожиданно подумала она, — почему у меня такое ощущение, что с ним возникнут проблемы?»

Глава 16

Майк подъехал к дому Джулии к семи часам вечера, одетый в новые джинсы и белую льняную рубашку. Заглушив двигатель, Майк сунул ключи зажигания в карман, взял с сиденья коробку конфет и отправился к дому, повторяя про себя заготовленные речи. Джулия хотела, чтобы он оставался самим собой, а Майку никак не удавалось избавиться от желания произвести на нее впечатление, поразить первой же фразой. После долгих раздумий он решил остановиться на следующем варианте: «Есть предложение отправиться на берег моря. Вечером там так красиво!»

Джулия вышла навстречу, как только он подошел к двери, и произнесла что-то дружеским тоном, возможно, даже поприветствовала его. Однако ее голос вместе с осознанием того, что свидание происходит на самом деле, прервал ход его мыслей, и Майк совершенно забыл о том, что собирался сказать.

Красивые женщины есть везде, подумал он, глядя на нее. Есть женщины, которые заставляют мужчин оборачиваться им вслед даже тогда, когда они идут под руку с другой женщиной. Есть женщины, которые могут спастись от наказания за превышение скорости, просто невинно похлопав длинными ресницами.

И есть Джулия.

Большинство мужчин посчитало бы ее привлекательной. Совершенной, классической красотой Джулия не отличалась: чуть курносый носик, слишком много веснушек, не всегда идеальная прическа. Но когда Майк увидел, как она спускается по ступенькам крыльца в развевающемся на весеннем ветерке платье, то понял, что никогда в своей жизни не видел женщины прекраснее.

— Майк! — обратилась к нему Джулия.

«Да, — подумал он, — это мой шанс. Нельзя упустить его. Я точно знаю, что нужно сейчас сказать. Не волнуйся, пусть слова прозвучат естественно».

Ее голос вернул Майка на землю. Он вспомнил все, кроме первой, тщательно отрепетированной фразы.

— С тобой ничего не случилось? — спросила она. — Ты побледнел.

Майк открыл рот, но тут же закрыл его, поняв, что никак не может вспомнить ту самую чертову первую фразу. «Только не надо впадать в панику, — подумал он, начиная впадать в панику. — Что бы ни случилось,

ни в коем случае не впадай в панику!»

Майк решил, что следует просто довериться самому себе, и сделал глубокий вдох.

— Я принес шоколад, — наконец сумел произнести он, протягивая ей коробку.

Джулия посмотрела на него.

— Вижу. Спасибо.

«Я принес шоколад? Неужели с этого я должен был начать?»

— Майк! Ты меня слышишь? — почти пропела Джулия. — Где ты сейчас?

Первая фраза... первая фраза... Майк сосредоточился и почувствовал, что первая фраза начинает наконец складываться из рассыпанных повсюду осколков слов и звуков. Джулия тем временем ждала, что он скажет еще хоть что-то, пусть даже самое банальное.

— Ты так красива на морском берегу сегодня вечером! — наконец выпалил он.

Джулия смерила его внимательным взглядом и улыбнулась:

— Спасибо. Но мы еще не добрались до взморья.

Майк сунул руки в карманы.

Идиот!

— Извини, — пробормотал он.

— За что?

— За то, что не знаю, что сказать.

— О чем ты?

Выражение ее лица представляло собой забавное сочетание смущения и терпения, и именно оно в конечном итоге заставило Майка найти наиболее подходящие случаю слова.

— Так, ни о чем. Просто я рад тебя видеть.

— А я тебя, — призналась Джулия.

Ее слова немного подбодрили его. Майк улыбнулся, но отвел взгляд с таким видом, будто окружающая местность представляет для него важный, почти академический интерес.

— Ну, ты готова? — наконец спросил он.

— Готова.

Майк уже повернулся к машине, когда услышал, как в доме залаял Сингер.

— Разве Сингер с нами не поедет?

— Я сомневалась, захочешь ли ты его брать.

Майк остановился. Он считал, что присутствие Сингера позволит ему

чувствовать себя раскованнее.

— Пусть едет с нами, если ты не возражаешь. На море ему понравится.

Когда Джулия посмотрела на дом, Сингер залаял снова, и в окне появилась его морда. Джулии очень хотелось бы взять его с собой, потому что он практически всегда следовал за ней по пятам, но ведь сегодня у нее свидание. Брать пса на свидание с Ричардом или с любым другим мужчиной — она никогда даже подумать бы об этом не посмела.

— Ты точно не возражаешь, если мы возьмем его?

— Никоим образом.

Джулия улыбнулась.

— Тогда дай мне всего одну секунду, я открою дверь.

Через пару минут, когда они уже ехали по мосту, ведущему к Боуг-Бэнкс, Сингер залаял снова. Он лежал на подстилке в задней части салона. Высунутый язык трепетал, точно флаг, на ветру, врывающемся в открытые окна. Выглядел пес необычайно довольным.

Сингер нежился на нагретом солнцем песке перед рестораном, в то время как Джулия и Майк усаживались за столик на втором этаже патио. Низко висящие над горизонтом облака постепенно таяли в темнеющем небе. Ветер с океана, который на острове всегда сильнее, чем на материке, ритмично хлопал установленным над столиком зонтиком. Джулии пришлось откинуть волосы, чтобы пряди не падали на лицо. Побережье было практически безлюдно — народ появится здесь лишь ближе к празднику — Дню памяти.^[2] У самой кромки воды волны лениво накатывали на гладкую поверхность песка.

Ресторан являл собой уютное и приятное местечко. Поскольку он находился в непосредственной близости от моря, все столики были заняты. Когда подошел официант, Джулия заказала бутылку вина. Майк остановил свой выбор на бутылке пива. Во время недолгого переезда они коротко поговорили о том, чем занимались сегодня. В разговоре, как обычно, коснулись Мейбл и Андреа, Генри и Эммы. При этом Майк попытался собраться с мыслями. Он никак не мог понять, почему не сумел произнести сразу слова, которые весь день заучивал, как молитву. Впрочем, как бы то ни было, все прошло нормально. Очень хотелось объяснить это собственным обаянием, однако в глубине души Майк понимал: Джулия не обратила внимания просто потому, что не нашла в его поведении ничего особенного. В этом, конечно, было нечто обескураживающее, и все же не следовало забывать о положительном результате — она не стала ехидничать.

В ресторане Майк почувствовал, что ему очень трудно сосредоточиться. Вполне объяснимо — ведь последние года три он думал об этой минуте довольно часто. Кроме того, его мучила навязчивая мысль: если он поведет себя правильно, то, может быть, удастся чуть позже поцеловать Джулию. Когда она взяла со стола бокал с вином, отпила из него и облизала губы, Майк подумал, что ничего более возбуждающего он не видел.

Он довольно непринужденно вел разговор и даже пару раз рассмешил Джулию своими историями, но, когда настало время ужинать, Майк почувствовал, что его нервы предельно напряжены и он не помнит практически ничего из сказанного несколько минут назад.

«Держись, Майк!»

* * *

Майк вел себя в совершенно несвойственной ему манере.

Впрочем, Джулию это не удивляло. Она знала: чтобы немного расслабиться и обрести свое обычное, естественное состояние, потребуется некоторое время. Хотелось надеяться, что это рано или поздно произойдет. Джулия и сама чувствовала себя не слишком уютно — нервозность друга передавалась и ей. То, как Майк смотрел на нее каждый раз, когда она подносила к губам бокал с вином, вызывало у Джулии желание спросить, видел ли он раньше, как люди пьют вино.

Сегодняшний вечер отличался от того, когда Майк пришел к ней чинить кран, но Джулия даже не предполагала, что он так стесняется, когда она в баре Тиззи пригласила его на свидание. В конце концов, Майк не только потенциальная частичка ее будущего, он также и связующее звено с прошлым. И конечно же, с Джимом.

Сидя в прибрежном ресторанчике, Джулия не единожды вспомнила о покойном муже. Она поймала себя на том, что невольно сравнивает Джима с Майком. Ее удивило, как достойно Майк ведет себя. Майку, разумеется, никогда не сравниться с Джимом, однако что-то в нем напоминало ей о светлых минутах совместной жизни с мужем. Джулия не сомневалась в том, что Майк — как и Джим — любит ее и будет любить всегда. За время ужина всего лишь на долю секунды чувство измены всплыло на поверхность ее мыслей. Возникло ощущение, будто Джим в данный момент незримо наблюдает за ней, но оно моментально исчезло. Ведь она действительно не изменяет его памяти. Джим не расстроился бы, увидев

Джулию с Майком.

Когда они закончили ужин, на небосклоне появилась луна, осветив серебристым светом темную морскую гладь.

— Не хочешь немного пройтись? — предложил Майк.

— Заманчивое предложение, — отозвалась Джулия. Майк встал. Джулия поправила бретельку платья и тоже встала. Выходя из ресторана, она уловила запах его одеколона, напомнивший о том, как много всего изменилось за последнее время.

Майк поискал взглядом Сингера и вдруг на короткое мгновение показался Джулии немного чужим. Она посмотрела на его руки, привыкшие к грязи и тяжелой работе. Как все-таки Майк не похож на того мужчину, что когда-то вел ее к алтарю.

«Нет, — подумала она, — я не влюблена в Майка».

Затем Джулия поняла, что улыбается.

По крайней мере пока еще не влюблена.

— Ты к концу ужина сделалась какой-то молчаливой, — заметил Майк.

Они брели у самой кромки воды. Сняв обувь, Майк закатал брюки до лодыжек. Сингер прогуливался впереди, вынюхивая крабов, выброшенных волнами на берег.

— Просто задумалась, — невнятно произнесла Джулия.

Майк кивнул:

— О Джиме?

— Откуда ты знаешь? — удивилась она.

— Я не раз замечал на твоём лице такое выражение. Я бы не взял тебя в напарницы для игры в покер, ты ничего не умеешь скрывать.

— А о чем же конкретно я думала?

— Ты думала... что была счастлива, выйдя за него замуж.

— Ты ставишь меня в неловкое положение.

— Но я все-таки угадал?

— Нет.

— Тогда о чем же ты думала?

— Не важно. Кроме того, тебе это будет не слишком приятно узнать.

— Почему? Ты подумала что-то плохое?

— Вовсе нет.

— Тогда скажи.

— Ну хорошо. Я подумала о твоих руках.

— Руках?

— Да, руках. У тебя на руках следы машинного масла. Я подумала, что

за все время, пока была замужем за Джимом, никогда не видела, чтобы у него были грязные руки.

Майк поспешно спрятал руки за спину.

— Я не хотела тебя обидеть, — сказала Джулия. — Ты ведь механик. У тебя и должны быть грязные руки, работа такая.

— Они не грязные. Я их всегда мою. Просто масло въедается.

— Не обижайся. Ты ведь понимаешь, что я хотела сказать. Кроме того, мне это в тебе как раз и нравится.

— Правда?

— Придает тебе определенный шарм. Честно.

Майк гордо надул грудь.

— Куда бы ты хотела отправиться завтра вечером? Может, в Бофорт?

— Здорово.

— В таком случае Сингера все-таки придется оставить дома, — добавил Майк.

— Ничего страшного. Побудет один. Он взрослый мальчик.

Майк украдкой бросил на Джулию взгляд и протянул ей руку.

— Замечательная была идея отправиться сюда, к морю. Здесь так красиво ночью.

Джулия улыбнулась, и их пальцы переплелись.

— Ты прав, — согласилась она.

Джулия замерзла, и они вернулись к машине. Майк с великой неохотой выпустил ее руку.

По пути домой они молчали. Провожая Джулию до двери дома, Майк гадал, о чем она думает в эти минуты.

— Я замечательно провел вечер, — признался он.

— Я тоже. Во сколько встретимся завтра?

— В семь часов тебя устроит?

— Прекрасно.

Майк кивнул, чувствуя себя подростком, на которого напала робость. Нужный момент настал, подумал он. Точно настал.

— Вот так, — произнес Майк, стараясь не выдать волнения.

Джулия улыбнулась, словно читая его мысли. Она протянула ему руку.

— Спокойной ночи, Майк. Увидимся завтра.

Майку потребовалось всего мгновение, чтобы понять, что поцелуя не получится. Он замялся.

— Завтра?

Джулия открыла бумажник и стала искать ключи.

— Ну да. Наше свидание, ты ведь не забыл о нем?

Она нашла нужный ключ и вставила его в замочную скважину. Подбежал Сингер, Джулия открыла дверь и впустила его в дом.

— Спасибо за приятный вечер, Майк.

Когда дверь закрылась, Майк несколько секунд растерянно смотрел на нее. Затем понял, что Джулию он сегодня больше не увидит, сошел с крыльца и зашагал по присыпанной гравием дорожке к своей машине.

Зная, что уснуть все равно не удастся, Джулия села на диван и принялась перелистывать каталог товаров, пересылаемых по почте. При этом она мысленно перебирала в памяти события сегодняшнего вечера. Она осталась довольна тем, что не поцеловала Майка на крыльце, хотя не вполне понимала, почему так поступила. Возможно, ей нужно еще немного времени, чтобы привыкнуть к чувствам, которые она начала испытывать к нему.

А может, она хотела, чтобы он почувствовал себя неловко. В такие минуты Майк был по-своему очарователен, очарователен как никто другой. Генри, конечно, прав: поддразнивать Майка — сущее удовольствие.

Джулия потянулась за пультом дистанционного управления. Включив телевизор, остановила свой выбор на сериале, который транслировался по каналу Си-би-эс. В нем рассказывалось о шерифе из какого-то захолустного городка, который не испытывает желания спасти жизнь местных жителей.

Двадцать минут спустя, как раз когда шериф все-таки собрался спасти подростка, запертого в горящей машине, в дверь постучали.

Сингер мгновенно вскочил и бросился к окну в надежде, что вернулся Майк. Увидев, что это не он, пес зарычал.

Глава 17

— Ричард! — удивленно воскликнула Джулия.

— Привет, Джулия! — Он протянул ей букет роз. — Вот, купил в аэропорту по пути домой. Не слишком свежие, но выбирать было особенно не из чего.

Джулия стояла в дверях, Сингер рядом. Как только хозяйка открыла дверь, рычать он перестал. Пес обнюхал гостя и после того, как убедился, что внешность совпадает с уже знакомым запахом, отвернулся. «Это он, — всем своим видом, казалось, говорил Сингер. — Не то чтобы я в восторге, но в общем-то все нормально».

В отличие от него, Джулия чувствовала себя менее спокойно. Она немного помедлила, прежде чем принять цветы. Лучше бы он не приносил их.

— Спасибо.

— Извините, что зашел в такой поздний час, — очень хотелось увидеть вас.

— Все в порядке, — ответила Джулия.

— Я звонил, но вас не было дома.

— Вы оставляли сообщение на автоответчике?

— Нет. Времени не было. Уже объявили посадку, а я еще не знал, забронировано ли для меня место. Знаете, как бывает... Я вчера оставлял вам записку.

— Да, — кивнула Джулия. — Я видела ее.

— Так вы были дома? Я имею в виду раньше?

— Я уезжала с приятелем.

— Приятелем?

— Вы помните Майка? Он неожиданно заехал за мной и отвез поужинать.

— Помню. Он был тогда вечером в баре, верно? Тот парень, который работает в автомастерской, да?

— Он самый.

— Понятно, — кивнул Ричард. — Хорошо провели время?

— Я с ним давно не виделась и была рада, когда он заехал.

— Прекрасно, — промолвил Ричард, посмотрел на крыльцо, затем себе под ноги и снова на Джулию. — Можно войти? Я надеялся, что мы с вами поговорим пару минут.

— Ну... — уклонилась Джулия от прямого ответа. — Уже поздно. Я как раз собиралась ложиться.

— Прекрасно понимаю вас, — сказал он. — Тогда скажите, сможем ли мы увидеться завтра? Сходить куда-нибудь поужинать?

В сумерках черты его лица были не слишком хорошо различимы, но она увидела, что Ричард улыбнулся, как будто знал, какой последует ответ.

Джулия моргнула, на мгновение закрыв глаза. «Ужасно, что приходится делать это, — подумала она. — Ужасно». Боб по крайней мере подозревал, что между ними все закончится. Ричард, похоже, и не догадывается.

— Извините, — произнесла она, — я не смогу. У меня уже есть планы на завтра.

— Встречаетесь с Майком?

Джулия кивнула.

Ричард задумчиво почесал щеку, продолжая смотреть ей в глаза.

— Значит, вот так?

Выражение ее лица говорило красноречивее всяких слов.

— Я сказал что-то не то? — спросил Ричард.

— Нет, что вы, — запротестовала Джулия.

— Тогда в чем же дело? Вам не понравилась наша с вами встреча?

— Понравилась. Все было замечательно.

— Что же тогда вас не устраивает?

— Дело в другом, — чуть помедлив, ответила Джулия. — Дело в Майке и во мне. Мы только... Я, пожалуй, не знаю, как лучше объяснить...

Пытаясь найти подходящие слова, она заметила, что он стиснул зубы. Возникла неловкая пауза.

— Вы, похоже, прекрасно проводили время, пока меня не было в городе? А меня использовали, чтобы заставить Майка немного поревновать, верно?

До Джулии не сразу дошел смысл его слов.

— О чем вы?

— Вы слышали, что я сказал.

— Я не использовала...

Ричард не обратил на ее слова никакого внимания. Его тон сделался более резким.

— Неужели? Так почему же вы хотите прекратить наши отношения, когда мы с вами стали только-только узнавать друг друга? И почему вы так резко заинтересовались Майком? Стоит мне на пару дней уехать из города, как Майк вдруг занимает мое место! — Ричард не спускал с Джулии

пристального взгляда, его губы побелели. — Видимо, вы уже давно задумали это.

Вспышка гнева была такой пугающей и неожиданной, что Джулия едва не потеряла дар речи.

— Вы с ума сошли!

Ричард еще какое-то мгновение смотрел на нее, затем отвел взгляд в сторону. Гнев на лице сменился выражением обиды.

— Это несправедливо. Пожалуйста, позвольте мне минуту поговорить с вами. Можно? — добавил он уже умоляющим тоном.

Джулия посмотрела на него и увидела, что на глаза Ричарда навернулись слезы.

— Извините, Ричард. Мне не следовало говорить вам этого. Я вовсе не хотела вас обидеть. Честное слово. — Она не много помолчала, чтобы убедиться, что он слушает. — Сейчас уже поздно. Я пойду спать, чтобы мы не наговорили друг другу глупостей. Хорошо?

Поскольку Ричард ничего не ответил, она сделала шаг назад и собралась закрыть дверь. Ричард неожиданно протянул руку, чтобы остановить ее.

— Джулия! Подождите! Извините меня. Прошу вас... мне действительно нужно поговорить с вами.

Позднее, когда Джулия вспоминала это мгновение, ей на память всегда приходило то, как быстро Сингер среагировал. Прежде чем она успела осознать, что Ричард взялся за дверную ручку, ее верный Сингер схватил незваного гостя за руку. Схватил так же, как он на лету хватал летающую тарелочку-фрисби. Когда челюсти пса сомкнулись на запястье Ричарда, тот пронзительно вскрикнул от боли.

— Сингер! — крикнула Джулия.

Ричард упал на колени, вытянув руку, которую пес не спешил отпускать. Мотая головой из стороны в сторону, Сингер злобно рычал.

— Пусть он отпустит меня! Скажите ему!

Джулия схватила Сингера за ошейник.

— Отпусти его! — приказала она. — Отпусти! Слышишь?!

Сингер неожиданно отпустил Ричарда, и тот инстинктивно прижал руку к груди, обхватив ее другой рукой. Сингер, оскалившись, стоял рядом с Джулией. Шерсть на загривке поднялась дыбом.

— Нельзя, Сингер! — крикнула Джулия, все еще испуганная яростью пса. — Рука цела?

Ричард пошевелил пальцами.

— По-моему, цела. Кость не сломана.

Сингер по-прежнему не спускал с Ричарда глаз.

— Я даже не видел, как он появился, — негромко произнес Ричард. — Вы мне, пожалуйста, напомните, чтобы я не вздумал открывать дверь вашего дома, когда собака где-то рядом.

Хотя он попытался придать произошедшему комический характер, Джулия никак не отозвалась на его слова. Сингер действовал инстинктивно, пытаясь защитить ее, и она не собиралась наказывать его.

Ричард стоял, сгибая и разгибая пальцы пострадавшей руки. К счастью, кожу пес не прокусил, но следы клыков были хорошо различимы.

Ричард сделал шаг назад.

— Извините. Не следовало вас задерживать. Я допустил ошибку.

«Ты правильно понял», — подумала Джулия.

— Мне также не стоило сердиться на вас, — добавил Ричард и вздохнул. — Просто очень тяжелая неделя выдалась, поверьте. Именно потому я и рискнул зайти к вам. Знаю, никакое это не оправдание, но...

Его слова прозвучали одновременно правдиво и сокрушенно, однако Джулия подняла обе руки, не давая ему закончить.

— Ричард... — произнесла она многозначительно.

Тон ее был довольно холодным, Джулии не хотелось повторять свою просьбу еще раз. Ричард отвел взгляд в сторону, и Джулии показалось, что она снова заметила в его глазах слезы.

Когда Ричард заговорил, его голос прерывался от волнения.

— На прошлой неделе умерла моя мать, — прошептал он. — Я только что вернулся с похорон...

— ...Поэтому я и вынужден был оставить записку на стекле вашей машины в ту ночь, — объяснил Ричард. — Доктор посоветовал мне вылетать как можно скорее, ближайшим рейсом. Он не мог сказать точно, протянет ли она еще один день. Во вторник утром я первым рейсом вылетел из Роли. Принимая во внимание современные меры безопасности при посадке, пришлось уехать глубокой ночью, чтобы успеть вовремя.

Прошло несколько минут. Ричард уже сидел на диване Джулии, устремив взгляд в пол и по-прежнему стараясь сдерживать слезы. Потребовалось всего лишь мгновение, чтобы понять сказанное им, но когда Джулия осознала смысл его слов, то не могла не испытать сочувствия. После того как она пробормотала тривиальные фразы вроде «Мне очень жаль» и «Почему вы мне сразу не сказали?», Ричард как-то обмяк. Джулия пустила его в дом, заперев предварительно Сингера в спальне. Теперь она сидела в кресле напротив ночного гостя и слушала его сбивчивый рассказ.

— Понимаю, это ничего не изменит, но я не хотел, чтобы мы

расстались в ссоре. Я с радостью вспоминаю проведенные вместе часы.

Он кашлянул и прижал кончики пальцев к векам.

— Все так неожиданно, понимаете? Я был совершенно не готов к тому, что вы мне сказали. — Ричард вздохнул. — Черт побери, я ни к чему не был готов. Вы представить себе не можете, что я испытал. Судя по тому, что мне рассказали сиделки в клинике, мать понимала, что конец ее близок...

Ричард закрыл лицо руками, будто пытаюсь удержаться от рыданий. Затем сделал резкий глубокий вдох.

— Мне просто нужно было выговориться. Я хотел, чтобы меня кто-нибудь выслушал.

«О Боже! — подумала Джулия. — Что может быть хуже?»

— Давайте поговорим, — сказала она, заставив себя улыбнуться. — Мы ведь по-прежнему друзья, вы согласны?

Битый час Ричард бессвязно перескакивал с одной темы на другую: воспоминания о матери; что он подумал, войдя в больничную палату; что почувствовал наследующее утро, когда понял, что держит руку матери в последний раз. После того как он неожиданно замолчал, Джулия предложила ему пива. Затем, продолжая рассказ, Ричард осушил еще две бутылки, видимо, совершенно этого не заметив. Время от времени он замолкал, устремив взгляд в пространство. На его лице появлялось отсутствующее, отрешенное выражение, как будто он не помнил, что собирался сказать. А иной раз говорил связно и логично. Джулия внимательно слушала и лишь изредка задавала короткие вопросы.

Давно уже настала полночь. Вскоре стрелки часов на каминной полке приблизились к началу второго часа, затем стали подбираться к двум. К тому времени пиво и эмоциональная перегрузка взяли свое. Ричард начал повторяться и нечетко выговаривать слова — попросту говоря, у него стал заплетаться язык. Когда Джулия вышла на кухню, чтобы налить себе стакан воды, а затем вернулась в гостиную, то увидела, что глаза Ричарда закрыты. Забившись в угол дивана, он спал с открытым ртом и откинутой назад головой.

Замечательно. А что же делать ей?

Джулия хотела разбудить его, но передумала — он не слишком трезв и не сможет вести машину. Оставлять его у себя ей не хотелось, но Ричард крепко спит, и, если разбудить его, он, того и гляди, пожелает продолжить свои откровения. Несмотря на то что Джулия при случае охотно выслушала бы его, сейчас она слишком устала и хотела поскорее лечь спать.

— Ричард! — негромко позвала она. — Вы спите?

Молчание.

Через несколько секунд Джулия повторила попытку — с тем же результатом. Ей стало ясно: чтобы разбудить Ричарда, придется либо повысить голос, либо растолкать его. Мысленно прикинув оба варианта, Джулия сочла оба неприемлемыми.

Ладно, решила она. Так и быть, пусть остается.

Она выключила свет и направилась в спальню, заперев дверь изнутри. Сингер сидел на кровати. Пес тут же поднял голову, наблюдая за тем, как она переодевается в пижаму.

— Он остался у нас всего лишь на одну ночь, — объяснила Джулия, как будто пытаясь убедить саму себя в правильности сделанного выбора. — Дело не в том, что я изменила свое мнение. Просто я устала, понимаешь?

* * *

Проснувшись Джулия на рассвете и, бросив взгляд на часы, застонала и перевернулась в постели. Попытка снова заснуть не удалась. Джулия чувствовала себя совершенно разбитой и опустошенной.

Выбравшись из постели, она открыла дверь и выглянула в гостиную. Ричард, судя по всему, еще спал. Она проскользнула в ванную, приняла душ и принялась одеваться. Ричарду не стоит видеть ее в пижаме.

Когда Джулия вместе с Сингером вошла в гостиную, ее ночной гость сидел на диване, потирая со сна лицо. На столике перед ним, прямо на бумажнике, лежали ключи.

— Привет! — смущенно проговорил он. — Я, похоже, уснул здесь? Извините, ради Бога.

— У вас был тяжелый день, — ответила Джулия.

— Да, пожалуй, — кивнул Ричард и потянулся за бумажником. На лице его мелькнула улыбка. — Спасибо, что не выгнали.

— Не стоит благодарности. С вами все в порядке?

— Пожалуй, да. Жизнь продолжается, верно? Еще раз прошу извинить меня за вчерашнее, — добавил он. — Не знаю, что на меня нашло.

— Ничего, — пожала плечами Джулия. — Я понимаю, все произошло так неожиданно, как гром с ясного неба, но...

— Не надо объяснять, — покачал головой Ричард. — Я все понимаю. Майк — прекрасный парень.

Джулия ответила не сразу.

— Да, — наконец промолвила она. — Спасибо вам.

— Я хочу, чтобы вы были счастливы, Джулия. Это единственное, чего я хочу. Вы замечательная женщина и действительно заслуживаете счастливой жизни. Особенно после того, как вы минувшей ночью выслушали меня. Вы не представляете, насколько это для меня было важно. Вы не жалеете о том, что позволили мне остаться?

— Не жалею.

— Мы по-прежнему друзья?

— Конечно.

— Спасибо. — С этими словами Ричард взял ключи и направился к выходу. Открыв дверь, он обернулся: — Майк — настоящий счастливчик. До свидания, Джулия!

Когда Ричард наконец сел в машину, Джулия облегченно вздохнула. Слава Богу, теперь все закончилось.

Глава 18

Оказавшись в своем особняке, Ричард поднялся по лестенке в угловую комнату. Он выкрасил ее стены в черный цвет и заклеил окна липкой лентой и светонепроницаемой бумагой, а над импровизированным столом у дальней стены повесил красный фонарь. Фотографическое оборудование размещалось в углу: четыре аппарата различных марок, десятков объективов, кассеты с пленкой. Он щелкнул выключателем и поправил абажур, чтобы свет падал так, как требуется.

Рядом с пустыми емкостями из-под проявителя лежала стопка фотографий, сделанных во время свидания с Джулией. Ричард принялся перебирать их, время от времени останавливаясь, чтобы лучше рассмотреть тот или иной отпечаток. Она казалась тогда совершенно счастливой, как будто знала, что отныне жизнь изменится к лучшему. Рассматривая на фотографиях выражение ее лица, Ричард никак не мог найти объяснение тому, что случилось минувшей ночью.

Ричард покачал головой. Нет, он не станет винить ее за допущенную ошибку. Любой, кто способен так легко сменить гнев на милость, на сочувствие, являет собой бесценное сокровище, и нужно благодарить судьбу за встречу с ней.

Теперь Ричард уже кое-что знал о Джулии Беренсон. Ее мать была алкоголичкой и обитала в убогом трейлере на окраине Дайтоны. Отец Джулии в настоящее время проживал в Миннесоте с какой-то женщиной, существуя на пенсию по инвалидности, которую стал получать после серьезной производственной травмы. С матерью Джулии он прожил в браке два года, потом неожиданно бросил ее, оставив одну с дочерью. В жизни матери были другие мужчины; с одним из них она прожила месяц, с другим — два года, самый долгий срок. Раз пять-шесть она переезжала. Ее дочери приходилось менять школы почти каждый год. Первый парень появился у Джулии в четырнадцатилетнем возрасте. Он отлично играл в футбол и баскетбол. В тех школьных любительских спектаклях, в которых Джулии довелось участвовать, роли ей доставались второстепенные. Незадолго до выпуска ее исключили из школы, и Джулия куда-то исчезла, а через несколько месяцев объявилась в Суонсборо.

Ричард совершенно не представлял, что такого сделал Джим, чтобы переманить ее в столь захолустный городок.

Счастливый брак, покладистый муж. Хороший, добрый... но слабый.

Встретившись в баре с Майком, Ричард кое-что выведал и о нем — от одного из местных жителей. Поразительно, сколь многого можно добиться благодаря угощению на дармовщинку.

Ричард уже знал, что Майк влюблен в Джулию. Однако он не знал, что предыдущий роман Майка приказал долго жить. Неверность Сары заинтриговала его.

Ричард также узнал, что Майк был шафером на свадьбе Джулии, и их отношения стали ему более ясными. Майк — то самое звено, что связывает ее с прошлым, с Джимом. Ричарду было понятно желание Джулии продолжать прежние отношения с Майком, держаться за него как за надежную опору. Это желание порождено страхом, боязнью повторить судьбу матери, боязнью лишиться всего того, чего она с таким трудом добилась в жизни, боязнью неизвестности. Ричарда не удивило то, что Сингер спал в одной комнате с Джулией. Он даже подозревал, что она закрыла дверь спальни изнутри.

Как она осторожна... Наверняка привычка осмотрительно вести себя осталась у Джулии с детства, об этом следует не забывать, памятуя о том, каких мужчин ее мать приводила в дом. Но поводов вести такую жизнь нет. Больше нет. Она может идти вперед, развиваться — так, как делает он, Ричард.

Его и ее детство не слишком отличались. Пьянство. Побои. Кишащие тараканами кухни. Запах плесени и отсыревшей штукатурки. Ржавая вода из крана. Единственной возможностью укрыться от убогой действительности для Ричарда стали фотографии в книгах Анселя Адамса, фотографии, которые, как ему казалось, нашептывали о других, далеких землях и странах. Книги эти Ричард обнаружил в школьной библиотеке. Долгими часами он изучал их, погружаясь в красоту удивительных, неземной красоты сюрреалистических ландшафтов.

Мать заметила интерес сына, и, хотя на хороший подарок к Рождеству не стоило и надеяться, ей каким-то образом удалось уговорить отца купить маленький дешевенький фотоаппарат и две кассеты с пленкой. В ту пору Ричарду исполнилось десять лет. Это был единственный раз в жизни, когда он заплакал от счастья. Мальчик подолгу фотографировал предметы домашней обстановки и птиц во дворе. Делал фотографии закатов и рассветов, потому что ему нравилось освещение в утренние и вечерние часы. Ричард привык двигаться бесшумно, и ему часто удавалось сделать снимки крупным планом в таких ситуациях, когда это казалось невозможным. Получив отпечатки фотоснимков, мальчик уединялся в спальне и внимательно рассматривал их, пытаясь понять, что удалось, а что

нет.

Сначала отца, похоже, удивило увлечение сына, и он даже просмотрел пару пленок с первыми снимками. Затем принялся комментировать их. «Смотри, вот птичка! — саркастически говорил он. — А вот и еще одна!» В конечном итоге он перестал давать деньги на увлечение сына. «Зряшные траты!» — ворчал он. Но вместо того, чтобы предложить Ричарду заработать деньги на проявку пленок, предлагая свои услуги соседям-фермерам, решил преподать ему урок.

Тем вечером отец снова сильно напился, и Ричард с матерью старались по возможности не попадаться ему на глаза. Ричард сидел на кухне и слышал, как отец оживленно комментирует футбольный матч, транслируемый по телевизору. Он сделал ставку на свою любимую команду — «Патриотс», — но проиграл и от злости ударил кулаком в стену. В следующую минуту отец вошел в кухню с фотоаппаратом в руке. В другой был молоток. Он положил фотоаппарат на стол и, убедившись в том, что сын смотрит на него, одним ударом разбил вдребезги любимую вещь.

— Я всю неделю вкалываю, чтобы заработать на кусок хлеба, а тебе хочется лишь просаживать денежки на всякую дрянь! Теперь этой проблемы у нас не будет!

Вскоре отец умер. Воспоминания об этом событии крепко врезались в память Ричарда. Картина стояла перед его мысленным взором как живая: на кухонный стол падает луч утреннего солнца, бессмысленное выражение на лице матери, постоянно капающий водопроводный кран. Полицейские говорят что-то приглушенными голосами. Коронер осмотрел тело и приказал отвезти его в морг.

Затем начались рыдания матери — уже после того, как полицейские ушли.

— Что же мы будем делать без него? — рыдала мать, тряся сына за плечи. — Как же это могло случиться?!

А случилось вот что. Отец жутко напился у О'Брайена, в грязном бостонском баре неподалеку от дома. По словам завсегдатаев бара, он сыграл одну партию в бильярд и проиграл, после чего пил до позднего вечера. Два месяца назад его уволили с завода, и он почти каждый вечер проводил в этом заведении — всем недовольный человек, ищущий жалости и сочувствия в обществе таких же никчемных пропойц. К тому времени Вернон уже регулярно избивал жену и сына; ночь перед его смертью была особенно ужасной.

Он ушел из бара в начале одиннадцатого, купил на углу пачку сигарет и поехал на машине дальше. Сосед, прогуливавший в это время собаку,

видел, как он подъехал к дому.

Позднее пошли сплетни. В том, что Вернон закрыл дверь гаража, не было никаких сомнений. Об этом свидетельствовал высокий уровень угарного газа в гараже. Но почему, недоумевал коронер, он сначала не выключил двигатель машины? И для чего снова сел в нее? Все было очень похоже на самоубийство, хотя дружки из бара О'Брайена отрицали подобную возможность — Вернон был совершенно не склонен к суициду. Он не был бойцом, но и откровенным слабаком тоже не был. Он ни за что не лишил бы себя жизни.

Полицейские снова пришли к ним через два дня, задавали разные вопросы и сами же искали ответы на них. Мать безудержно рыдала, а десятилетний мальчишка лишь молча смотрел на непрошенных гостей. К тому времени синяки на их лицах приобрели желтовато-лиловый оттенок, придавая и матери, и сыну совершенно жуткий вид. Полицейские так и уехали ни с чем.

В конечном итоге дело было признано несчастным случаем, произошедшим на почве злоупотребления алкоголем.

На похороны пришло около десятка человек. Мать была в черном. Она постоянно плакала, прикладывая к глазам белый носовой платок. С прощальными речами у могилы выступили трое, сказав добрые слова о человеке, которому не повезло в жизни, но который был хорошим отцом и любящим мужем.

Сын также достойно исполнил свою роль. Он смотрел под ноги и время от времени подносил руку к щеке, как будто смахивая набежавшую слезу. Обнимал мать за талию, угрюмо кивал головой и благодарил тех, кто подходил к ним выразить соболезнования.

На следующий день мальчик вернулся к могиле... и плюнул на нее.

Ричард прошел через затемненную комнату и прикрепил к стене фотографию, подумав о том, что прошлое отбрасывает длинные тени. Ошибиться можно очень легко. Он понимал, что это оказалось сильнее матери, и простил за то, что она сделала.

Ричард посмотрел на фотографию Джулии. Как же можно не простить ее?

Глава 19

Перед работой Джулия купила газету, села за столик у входа в кондитерскую, заказала кофе и принялась читать. Сингер лег у ее ног.

Отложив газету в сторону, Джулия наблюдала за тем, как пробуждается город. Одна за другой гасли неоновые вывески над магазинами. Открывались двери, в которые врвался свежий утренний ветерок. Небо было безоблачным, на лобовых стеклах автомобилей, припаркованных на улице, еще оставались крошечные капельки ночной росы.

Джулия встала, предложила газету сидевшей за соседним столиком паре, бросила пустой стаканчик от кофе в урну и зашагала в сторону парикмахерского салона. Автомастерская Майка была уже открыта. Полагая, что у нее остается несколько свободных минут, Джулия решила: почему бы и нет? Он вряд ли сейчас занят. Кроме того, ей хотелось заглянуть к Майку, чтобы удостовериться в том, что чувства, которые она испытала вчера вечером, никуда не делись.

Джулия не собиралась сообщать Майку, что Ричард провел ночь в ее доме. В какую бы форму она ни облекла свой рассказ, он все равно вызовет у Майка подозрения, особенно в свете того, что случилось у него с Сарой.

Джулия вслед за Сингером перешла на другую сторону улицы. Когда она проходила мимо автомобилей, дожидавшихся своей очереди на ремонт, Майк шагнул ей навстречу. Вид у него был такой, будто он выиграл в лотерею.

— Привет, Джулия! Приятный сюрприз. Рад тебя видеть.

Хотя на щеке у него блестели пятнышки тавота, а на лбу — бисеринки пота, Джулия невольно подумала о том, как он все-таки хорош. Почему же она раньше не обращала внимания?

— И тебя я рад видеть, дружище, — добавил Майк, обращаясь к Сингеру.

Он погладил пса по спине, и Джулия заметила на его пальцах кусочки медицинского пластыря.

— Что у тебя с руками?

Майк посмотрел на свои пальцы.

— Ничего, пустяки. Немного болят.

— Почему?

— Слишком сильно мыл их вчера вечером, когда вернулся домой.

— Из-за того, что я тебе сказала? — нахмурилась она.

— Нет, — ответил Майк и, пожав плечами, добавил: — Ну, может быть.

— Я просто хотела тебя немного поддразнить.

— Знаю, но мне было интересно, сумею ли я отмыть их.

— Чем же ты отмывал руки? «Аяксом»?

— «Аяксом», лизолом... Я много чего перепробовал.

Джулия покачала головой и смерила Майка выразительным взглядом.

— Любопытно, каким ты станешь, когда по-настоящему повзрослеешь.

— А ты думаешь, я повзрослею?

Джулия рассмеялась. «Как же он мне все-таки нравится!»

— Я вообще-то просто хотела сказать тебе, что вчера все было замечательно. Вот поэтому-то и зашла.

— Я с нетерпением жду сегодняшнего вечера.

Их глаза встретились, и Джулия первой отвела взгляд, чтобы посмотреть на часы.

— Послушай, мне пора на работу. Утро расписано, клиентки сейчас пойдут косяком, одна за другой. Еще у меня запланирован ленч с Эммой, так что опаздывать нельзя.

— Передавай Эмме привет.

— Обязательно передам. Удачи тебе.

— И тебе.

— Береги руки. Обещаешь? — лукаво подмигнула Джулия. — Я жутко расстроюсь, если ты поранишься сегодня, перебирая какой-нибудь двигатель.

Майк добродушно рассмеялся. Она заигрывает с ним. По-настоящему заигрывает, а не просто по-дружески. О Боже, как же ему это нравится!

— Похоже, твое свидание было выше всех похвал. Я не ошибаюсь? — спросил Генри, держа в руке надкусанный пончик.

Майк засунул большой палец за лямку комбинезона и хмыкнул.

— Пожалуй. Все прошло действительно замечательно.

Генри помахал рукой с зажатым в ней пончиком.

— Может, хватит строить из себя Джеймса Дина, а, братишка? Я уже говорил — тебе это не идет. Ты в жизни не избавишься от идиотского выражения лица.

— У меня не бывает идиотского выражения лица.

— По-идиотски влюбленного. Как угодно.

— Послушай, старик, но что я могу поделать, если она меня любит?

— Ты просто неотразим, да?

— Я думал, ты порадуешься за меня.

— Я рад за тебя, — ответил Генри. — И еще я горжусь тобой.

— Почему?

— Потому что, каким бы ни был твой план, мне кажется, он сработал.

— Так что там случилось с Ричардом? — спросила Эмма. — В баре тем вечером мне показалось, что вы прекрасно друг другу подходите, прекрасно ладите.

— Ну, ты же знаешь, как оно бывает... Ричард очень мил, но я не испытываю к нему настоящих чувств.

Они сидели в кафе и угощались салатами. Яркий солнечный свет падал на столик, и содержимое стаканов с чаем приобрело оттенок янтаря. Джулия внимательно посмотрела на подругу.

— Ты ведь по-прежнему счастлива с Генри, правда? Несмотря на то что вы живете вместе вот уже столько лет?

— Большую часть этих лет он был паинькой. Впрочем, иногда у меня возникает желание запустить в него сковородкой, но это вполне нормально, как ты считаешь?

В глазах Джулии блеснул лукавый огонек, и она заговорщицки подалась вперед.

— Я не рассказывала тебе, как однажды бросила сковородку в Джима?

— Ты?! Не может быть!

— Я уже не помню всех подробностей. Совсем забыла, из-за чего разгорелась ссора, но я швырнула в него сковородкой. Конечно же, промахнулась, но внимание к себе привлекла.

Эмма удивленно подняла брови.

— Жизнь за закрытыми дверями всегда остается тайной для окружающих. Верно?

— Пожалуй.

Эмма сделала глоток чая и снова принялась за салат.

— А что ты скажешь о Майке?

Джулия знала, что дойдет очередь и до этого вопроса. Вместо политики или спорта обитатели маленьких провинциальных городов живо интересуются подробностями личной жизни своих сограждан.

— Смотря что ты знаешь.

— Я слышала, что он приглашал тебя на свидание и что вы ужинали вместе.

— В общем-то верно, но пригласила его я.

— Он так и не осмелился?

— А ты как думаешь? — спросила Джулия.

— Мм-м... мне кажется, он онемел, замерз, как неглубокий пруд зимой.

— Сравнение, близкое к истине, — рассмеялась Джулия.

— Так что же было?

Джулия принялась пересказывать события ее встречи с Майком. Эмма откинулась на спинку стула.

— По-моему, все прошло на уровне.

— Я тоже так думаю.

Эмма какое-то время изучающе смотрела на подругу.

— А что ты скажешь... ну, ты понимаешь...

Она не договорила, и Джулия закончила фразу за нее:

— О Джиме?

Эмма кивнула, и Джулия ненадолго замолчала.

— Честно говоря, меня это особенно не тревожило. Мы с Майком... мы хорошо ладим. Он забавный, с ним весело. Я чувствую, что он прекрасно ко мне относится. Давно не ощущала такой симпатии со стороны мужчин.

— Похоже, тебя саму это удивляет.

— Удивляет. Честно говоря, я не думала, что все так будет.

Выражение лица Эммы смягчилось.

— Ничего удивительного. Вы с Джимом были прекрасной парой. Мы даже посмеивались над тем, как вы с ним постоянно смотрите друг на друга.

— Да, нам было хорошо вместе, — задумчиво согласилась Джулия.

Эмма немного помолчала.

— Как Майк?

— Он, конечно, сильно смущается, но вовсе не из-за Джима. Мне думается, это вызвано самим свиданием.

— Правда?

— Да, — улыбнулась Джулия. — Но мне все равно было с ним хорошо.

— Так он тебе нравится?

— Конечно.

— Нет, я имею в виду другое — он тебе действительно нравится?

«Значит, наконец дошло и до этого», — подумала Джулия.

Особой необходимости в ответе не было, выражение ее лица говорило красноречивее слов. Эмма взяла Джулию за руку и дружески пожала ее.

— Я рада за тебя. Я всегда надеялась, что так случится.

— Неужели?

— По-моему, все так думали, за исключением тебя и Майка, Это был всего лишь вопрос времени. Ты сама поняла, как Майк к тебе относится. Сама поняла, что он надежен и никогда не подведет. У него доброе сердце, и он любит тебя. Это главное. Спроси кого угодно. Моя мама когда-то говорила мне: выходи замуж за того, кто любит тебя больше, чем ты любишь его. Я ее послушалась. Как думаешь, почему у нас с Генри такие хорошие отношения? Я не могу сказать, что не люблю его. Но если, не дай Бог, Генри останется один, он без меня просто пропадет. И потому он ради меня готов на все.

— Полагаешь, и Майк такой?

— Дорогая, я уверена в этом. Готова спорить на что угодно.

Вернувшись в салон, Джулия все еще размышляла над словами Эммы.

Правда, думала она не только об этом, но и о многом другом. Особенно о Джиме. Не оставляли ее также мысли о словах Эммы, вспомнившей совет матери, а также о том, что Генри не сможет жить без нее.

Сегодня она испытала такую тоску по Джиму, какую ни разу не испытывала за последние годы. Интересно, что было бы, если бы ситуация оказалась прямо противоположной и именно Джим остался один. Наверное, он, Джим, вполне смог бы жить дальше самостоятельно. А что случится, если она вдруг полюбит Майка? Что случится с ее отношением к Джиму, к его памяти? Эти мысли теперь неотвязно преследовали Джулию. Равно как и вопросы, на которые ей не хотелось давать ответ. Неужели воспоминания утратят былую яркость, поблекнут, как старые фотографии?

Этого Джулия не знала. Как не знала и того, почему возможность увидеть Майка сегодня вечером вызвала у нее большую озабоченность и нервозность, чем вчера. Большую нервозность, чем все прошлые ее свидания с другими мужчинами. Что с ней происходит?

Может, дело в том, что на сей раз все будет по-другому?

Джулия подошла к джипу и села за руль. Сингер устроился на заднем сиденье.

Вместо того чтобы отправиться домой, она с главной улицы свернула налево, к пригороду. Несколько минут спустя, сделав еще один поворот, подъехала к кладбищу Бруквью.

Могила Джима находилась недалеко от входа, в тени высокого дерева. Когда Джулия подошла к ней совсем близко, Сингер отстал, отказываясь идти дальше. Так было каждый раз, когда они приезжали на кладбище. Сначала Джулии была не вполне ясна причина такого поведения, но позднее она поняла: пес деликатно дает ей возможность побыть одной у могилы мужа.

Она подошла к могиле еще ближе и остановилась. Почему-то подумалось, что она сейчас заплачет, но этого не произошло. Не чувствовала Джулия в эти минуты и той тяжести, которую испытывала здесь раньше. Она мысленно представила себе Джима и вспомнила счастливые минуты их жизни. Хотя вместе с воспоминаниями пришло ощущение печали и потери, оно было подобно бою далеких часов на городской башне, эхо которого донеслось до нее и тут же исчезло вдали. Следом пришло ощущение немоты, в нем трудно было разобраться сразу. Это удалось только после того, как Джулия обратила внимание на изображение ангела с крылышками на гробовой плите над именем покойного мужа. Ангел всегда напоминал ей о письме, которое она получила вместе с подарком — Сингером.

«Мне очень тяжело осознавать, что ты больше никогда не будешь счастлива... Найди кого-нибудь, кто сделает тебя счастливой... Мир еще прекраснее, когда ты улыбаешься».

Стоя возле могилы, она неожиданно поняла, что Джим хотел сказать именно это. Джим обязательно порадовался бы за нее.

Нет, подумала Джулия, она никогда его не забудет. И Майк тоже всегда будет его помнить.

Налетели москиты, и Джулия собралась уходить. Майк заедет за ней домой примерно через час, нужно подготовиться к его приходу.

Дыхание ветерка шевельнуло листья у нее над головой, и этот звук напомнил ей негромкий стук камешков, ударяющихся о стенки глиняного кувшина. В следующее мгновение снова стало тихо, как будто кто-то специально приглушил все звуки. Тишина оказалась недолгой — в мир опять вернулись звуки. Откуда-то издалика донесся детский голосок, затем легкий шорох обдираемой с соседнего дерева коры. С ветки слетела птичка-кардинал и тут же исчезла из виду. Оглянувшись через плечо, Джулия увидела, что Сингер крутит головой, торчком подняв уши. Со своего места пес не сходил, и Джулия не поняла, что привлекло его внимание. Она чуть нахмурилась и зашагала к машине.

Глава 20

Майк прибыл точно вовремя. Джулия шагнула на крыльцо навстречу ему, сразу закрыв за собой дверь, чтобы не позволить Сингеру выскочить наружу. Она заметила, что Майк одет в пиджак и обычные брюки, и улыбнулась.

— Вот уже два вечера подряд ты выглядишь потрясающе. Мне к этому трудно привыкнуть.

Слова Джулии вполне можно было бы отнести к ней самой. Как и вчера, она была в летнем платье, выгодно подчеркивавшем фигуру. Она надела красивые золотые сережки, и Майк обратил внимание на то, что от Джулии приятно пахнет духами.

— Чересчур элегантно? — спросил он.

— В общем-то нет, — поспешила заверить его Джулия, прикоснувшись к лацкану пиджака. — Какой красивый пиджак. Новый?

— Нет, я уже давно купил его. Просто редко надевал.

— Надо надевать почаще. Он тебе идет.

Майк пожал плечами и собрался подойти к машине, прежде чем Джулия успела сказать что-то еще о его наряде.

— Ну, ты готова?

— В любой момент.

Когда Майк обернулся, Джулия прикоснулась к его руке.

— А где пластырь?

— Содрал. Пальцы заживают.

— Уже?

— На мне все быстро заживает.

Стоя на крыльце, она вытянула руку жестом учителя, заставляющего ученика выплюнуть жевательную резинку. Майку пришлось показать ей руки.

— Они все еще красные, — заметила она. — Ты очень сильно оттирал их.

— Кровь больше не идет.

— Слава Богу, — промолвила Джулия. — Если бы я знала, никогда не сказала бы ничего подобного. Впрочем, я думаю, есть средство, которое поможет твоим пальцам зажить поскорее.

— Какое?

Не сводя глаз с его лица, она подняла руку Майка и поцеловала

кончики пальцев.

— Вот такое. И как оно тебе? — улыбнулась она.

Майк нервно закашлялся, прочищая горло. Ему показалось, что он прикоснулся к проводу под высоким напряжением. Или попал в продуваемый всеми ветрами туннель. Или полетел на лыжах вниз по горному склону.

— Уже помогло, — с огромным усилием ответил он.

Поужинали в «Лэндинге», приморском ресторанчике на окраине Бофорта. Как и вчера, они предпочли столик, находившийся в патио, откуда открывался вид на лодки и яхты, скользившие по водной глади. Мимо проходили влюбленные парочки и семьи с детьми. В руках у них были стаканчики мороженого или пластиковые пакеты с обычными туристическими сувенирами.

Джулия бросила салфетку себе на колени и через столик перегнулась к Майку.

— Прекрасное место мы выбрали. Мне очень нравится.

— Я рад, — признался он, чувствуя облегчение. — Мне тоже нравится, но я чаще бывал здесь днем. За обедом.

— Вместе с Генри?

— Иногда, — кивнул Майк.

— Не любишь проводить с ним время?

— Я весь день с ним провожу. Так же, как и ты с Мейбл.

— А мне нравится куда-нибудь ходить с Мейбл.

— Еще бы. Она никогда тебя не оскорбляет.

Джулия рассмеялась, а Майк отметил, что у нее довольный вид.

— Как прошел ленч с Эммой?

— Прекрасно. С ней всегда приятно поговорить.

— Как и со мной?

— Нет, не так, как с тобой. С тобой мне тоже легко, но по-другому. Я могу говорить с ней о многом таком, о чем с тобой никогда не осмелюсь.

— Как и со мной? — снова повторил он свой вопрос.

Джулия задорно подмигнула ему.

— Конечно. Что же хорошего в том, чтобы выйти с кем-нибудь в свет, если об этом нельзя рассказать другим?

— Что же ты ей рассказала обо мне? Надеюсь, только хорошее?

— Да-да, не волнуйся. Только хорошее. Майк с улыбкой потянулся за меню.

— Ты не будешь против, если мы начнем с бутылочки доброго вина? Может быть, шардонне? Или вот, например, «Кендалл Джексон», говорят

неплохая штука. Не слишком крепкое, да и букет вполне хорош.

— Здорово! — восхитилась она. — Ты производишь впечатление великого знатока. Не знача, что ты разбираешься в винах.

— Я человек необычайно талантливый, — скромно промолвил Майк, и Джулия рассмеялась, забирая у него меню.

Они долго сидели за ужином, разговаривая и смеясь, практически не обращая внимания на официанта, уносившего пустые тарелки. Когда встали из-за столика, на небе уже высыпали звезды. На променаде по-прежнему царило оживление, но теперь публика была помоложе. Совсем близко к кромке воды располагались два ресторанчика с патио, и в каждом из них музыканты настраивали аппаратуру и инструменты, готовясь к увеселению посетителей. К берегу беспрестанно причаливали все новые и новые лодки. Лодок было так много, что они, покачиваясь на волнах, напоминали плавучий город в далеком Индокитае. То и дело вспыхивали огоньки сигарет, слышалось короткое шипение открываемых пивных банок. Лодки опасно раскачивались, когда по ним переходили, как по тротуару, пробираясь к берегу. Атмосфера, царившая на воде, была вполне раскованная, дружеская. Люди быстро знакомились друг с другом, объединенные общим желанием приятно провести время.

Выйдя из ресторана, Майк подал Джулии руку. Та приняла ее, и они зашагали по променаду, по деревянному настилу. Их шаги звучали в ночи подобно приглушенному цокоту копыт. Майк чувствовал, как его руку согревает тепло ее руки, проникая прямо в сердце.

Они провели в Бофорте еще час, любясь ночным морем и оживленно болтая. Джулия почувствовала, что от напряженности и беспокойства не осталось и следа. Майк по-прежнему держал ее за руку, иногда касался ее спины. Они пару раз останавливались, чтобы купить сладкой помадки, и, разувшись, босиком прогулялись по траве парка, прежде чем отыскиали место, где можно было присесть и полюбоваться ночной природой. Когда они вернулись на все еще полный людей променада, уже взошла луна, и звезды немного изменили свое местоположение. Волны лениво ударялись о волнорез, по морской глади пробегала серебристая лунная дорожка.

Они заглянули в какой-то ресторанчик и сели за столик под скрипучим вентилятором. Ресторанный певец приветливо кивнул Майку, и Майк заказал себе пиво, а Джулии диетическую колу.

Слушая музыку, Джулия чувствовала на себе взгляд Майка и думала о том, как много всего произошло за последние дни. Действительно, очень многое изменилось в ее жизни. И еще изменится.

Забавно, что человека можно знать долгие годы, но совершенно не

замечать некоторых черт его характера и лишь случайно открыть их для себя. Несмотря на неважное освещение, Джулия разглядела седые волосы в шевелюре Майка, заметила маленький шрамик на лбу. Еще два дня назад она сказала бы, что он выглядит лет на тридцать, сейчас же ей стало видно, что лучики легких морщинок возле глаз делают его немного старше.

С эстрады зазвучала новая песня, и Майк придвинулся к Джулии ближе.

— Мы с Джимом когда-то часто заходили сюда. Еще до того, как ты появилась в Суонсборо. Он рассказывал тебе?

— Рассказывал. Говорил, что здесь вы с ним часто встречались с девушками.

— Ты знаешь, что именно здесь он рассказал мне о тебе?

— Здесь?

— Ну да. В тот уик-энд, когда вернулся из Дайтоны. Он рассказал мне о девушке, которую там встретил.

— Что же он тебе рассказал?

— Что угощал тебя завтраком. Что ты очень красива.

— Я тогда ужасно выглядела.

— Он так не думал. Он сказал мне, что пообещал найти тебе работу и жилье, если ты переедешь в наш город.

— Тебе не показалось, что он сошел с ума?

— Конечно, показалось. Особенно потому, что о тебе он болтал не умолкая.

— А что ты подумал, когда я приняла его приглашение?

— Подумал, что ты — еще одна сумасшедшая. Но потом стал считать тебя просто отважной девушкой.

— Неправда.

— Точно тебе говорю. Чтобы так решительно изменить свою жизнь, требуется немалое мужество.

— У меня не было выбора.

— Выбор есть всегда, только люди часто делают неправильный выбор.

— Что это тебя сегодня потянуло на философию?

— Со мной такое бывает, когда пропущу пару бутылочек пива.

Музыка смолкла. Певец отложил гитару в сторону и подошел к их столику. Нагнувшись к Майку, что-то прошептал ему на ухо.

— В чем дело? — любопытствовала Джулия.

— Извините, что помешал! — смущенно улыбнулся музыкант. — У меня сейчас короткий перерыв, и я хотел спросить Майка, не согласится ли он спеть пару песен.

Майк посмотрел в сторону эстрады и покачал головой:

— Я бы с удовольствием, старик, но у меня, понимаешь ли, свидание.

— Не стесняйся, — подбодрила его Джулия. — Я не возражаю.

— Точно?

— Конечно. Я же вижу, как тебе хочется попеть.

Майк улыбнулся и поставил бутылку на стол. Минуту спустя он, перекинув через плечо ремень гитары, тронул струны. Затем посмотрел на Джулию, подмигнул ей и взял первый аккорд. Песню присутствующие узнали сразу. Раздалось несколько одобрительных хлопков и выкриков, потом Майку начали подпевать, размахивая бутылками с пивом.

Майк выбрал самую подходящую для подобной обстановки песню — нестареющий «Американский пирог», ^[3] — которую можно отыскать в любом музыкальном автомате.

Джулия отметила про себя, что временами Майк немного фальшивил, что называется, «давал петуха», но в данный момент, в данной обстановке, это ровным счетом ничего не значило. Майку подпевали охотно, пританцовывая и размахивая в такт руками.

Когда Майк закончил петь и направился к Джулии, посетители аплодировали и похлопывали его по спине, на что он отвечал довольно равнодушным выражением лица, как будто только что состоявшийся триумф был делом привычным, будничным. Джулия смотрела на него с неожиданным для нее самой восхищением и удовольствием.

«Майк, — подумала она, — сделал этот прекрасный вечер еще прекраснее».

Немного позже, когда они собрались уходить, бармен сообщил им, что счет уже оплачен.

— Похоже, кем-то из ваших поклонников, сэр, — с почтением сказал он.

По пути домой Джулия размышляла о том, как превосходно прошел вечер. Майк проводил ее до дверей, и было видно, что он хочет поцеловать ее. Джулия в глубине души была растеряна, тем не менее подбадривающе взглянула на него. Однако Майк, судя по всему, ее не понял.

— Послушай, я превосходно провел...

— Не хочешь зайти на пару минут? — перебила его Джулия. — По телевизору сейчас наверняка идет какой-нибудь старый добрый фильм...

— Не слишком поздно?

— Для меня — нет. Но если ты...

— Нет-нет, я с удовольствием зайду.

Джулия открыла входную дверь. Сингер уже ждал возле самого порога

и, выскочив наружу, принялся радостно лаять. Затем, опустив голову, стал обнюхивать двор, а в следующую минуту скрылся в тени ближних деревьев.

Майк снял пиджак и повесил его на спинку стула. Джулия пошла на кухню за двумя стаканами воды. Вернувшись, она увидела, что Майк все еще стоит, и жестом предложила ему присесть. Они сели — рядом, не прикасаясь друг к другу. Найти подходящий фильм не удалось; остановились на очередной серии «Я люблю Люси», эпизоды которой вызывали у обоих искренний смех. После этого они посмотрели «Шоу Дика Ван Дайка». Когда оно закончилось, вернулся Сингер и залаял с крыльца. Джулия зевнула.

— Пожалуй, мне пора, — сказал Майк, вставая. — Ты, наверное, очень устала.

Джулия кивнула.

— Пойдем, я тебя провожу.

Майк открыл дверь, и в комнату пулей влетел Сингер. Вид у него был такой, будто он торопился поскорее лечь спать.

Наблюдая за тем, как Майк неловко старается попасть в рукава пиджака, Джулия подумала, что они дружат вот уже несколько лет и если перейти некую границу, то их отношения можно легко испортить. Стоит ли рисковать?

Если она поцелует Майка, не покажется ли ему это чересчур породственному?

И все же Джулия решилась. Решилась подобно азартному игроку, подошедшему к игровому автомату в надежде выиграть и изменить свою жизнь к лучшему. Джулия взяла Майка за руку и притянула к себе, чувствуя близость его тела. Слегка откинув голову, она посмотрела ему в глаза. Майк понял, что сейчас произойдет. Их лица сблизились. Над освещавшей крыльцо лампочкой кружила мошкара, пытаясь пробиться через стекло плафона. В ближних деревьях ухнул филин.

Майк ничего не слышал. Для него существовали лишь ее обволакивающие, как дыхание, прикосновения. В тот самый миг, когда их губы встретились, в нем вспыхнула какая-то искорка, подобная электрическому разряду, заставившая поверить в то, что это чувство будет длиться вечно.

«Это было восхитительно», — думала Джулия, когда он уехал. Намного лучше, чем она себе представляла. И поцелуй был вовсе не братский.

Джулия улыбнулась и потянулась к выключателю.

И тут увидела, что Сингер внимательно смотрит на нее, чуть наклонив голову и наострив уши. Казалось, желая задать вопрос: «Неужели я действительно видел это?»

— О чем ты хочешь меня спросить? — произнесла она. — Целовались ли мы? Да, целовались.

Джулия взяла со стола стаканы, все еще чувствуя на себе взгляд пса. У нее почему-то возникло ощущение, словно она подросток, которого родители застукали за каким-то неблаговидным занятием.

— Как будто ты никогда не видел, как люди целуются.

Сингер продолжал смотреть на нее.

— Подумаешь, великое дело, — промолвила Джулия, направляясь на кухню.

Она поставила стаканы в мойку и включила лампу, установленную прямо над краном. Оборачиваясь, заметила скользнувшую в комнату знакомую тень. Пес уселся возле кухонного стола, продолжая смотреть на хозяйку с тем же выражением.

Джулия решительно нахмурилась:

— Может, хватит пялиться? И перестань ходить за мной по пятам.

Только после этого пес отвел глаза.

Так-то лучше, подумала Джулия. Затем взяла кухонную тряпку и принялась вытирать стол. Бросив тряпку в раковину, отправилась в спальню, мысленно проигрывая события сегодняшнего вечера, вспоминая поцелуй... К своему удивлению, она почувствовала, что краснеет.

Погрузившись в размышления, Джулия не обратила внимания на свет фар проехавшей мимо ее дома машины.

* * *

— Ты не спишь? Я не разбудила тебя?

Майк наконец отбросил простыню и сел в постели, узнав в трубке голос Джулии.

— Уже нет.

— Тогда хватит валяться. Нечего терять драгоценное время, — сказала она.

Майк недоуменно поморгал и потер глаза, думая о том, что, судя по голосу, она прекрасно выпалась.

— О чем ты? Я не понимаю.

— О выходных. У тебя есть какие-то планы?

— Никаких. А почему ты спрашиваешь?

— Вставай и одевайся. Я подумала, что мы с тобой могли бы отправиться к морю. Сегодня будет хорошая погода. Возьмем Сингера, пусть порезвится на песочке. Ну, как тебе мой план?

Они провели день, гуляя босиком по мягкому белому песку, бросая Сингеру фрисби. Расстелив полотенца, лежали и наблюдали за тем, как на берег накатывают волны, увенчанные пенными барашками. Перекусили захваченной с собой пиццей, затем отправились в кино. Майк предоставил Джулии возможность самой выбрать фильм. Он не стал жаловаться, когда понял, что придется смотреть мелодраму. В одном месте Джулия всплакнула, а последние минуты фильма сидела, доверчиво прижавшись к Майку, и он решил воздержаться от критических замечаний.

Было уже поздно, когда они вернулись к ее дому. На крыльце они снова поцеловались. Сегодня поцелуй длился немного дольше.

Воскресенье они провели в доме Джулии. Майк подстриг лужайку и живую изгородь, привел в порядок цветы в вазоне. Со двора он перешел внутрь дома, где занялся устранением неполадок, которые есть в любом старом доме: прибил отстающие половицы, отремонтировал дверные замки, установил в ванной светильник, купленный Джулией несколько месяцев назад.

Джулия наблюдала за тем, как он работает, снова отметив про себя, как хорошо Майк смотрится в джинсах и с каким нескрываемым удовольствием занимается домом. Выражение его лица было красноречивее всяких слов.

Когда Майк уехал, Джулия прислонилась к дверному косяку и закрыла глаза. Она не знала, что именно такое радостное чувство испытывал позапрошлым вечером и Майк.

Глава 21

В следующий вторник, после рабочего дня, который выдался чрезвычайно тяжелым, потому что Андреа так и не появилась в салоне и Джулии пришлось заниматься ее клиентками, она медленно катила по супермаркету тележку для товаров. Майк обещал взять приготовление ужина на себя, и хотя Джулию не особенно вдохновил составленный им список необходимых продуктов, она была готова дать Майку возможность щегольнуть своими кулинарными талантами. Несмотря на его заверения в том, что ужин будет приготовлен на самом высоком уровне, вряд ли гастрономические фантазии Майка распространятся дальше картофельных чипсов и пикулей. Но он с таким воодушевлением собирался выступить в роли повара, что Джулия не осмелилась ничего сказать.

Джулия внимательно разглядывала специи, пытаясь вспомнить, какой сорт лука заказывал Майк, и тут ее тележка на кого-то наткнулась.

— Простите, — машинально извинилась Джулия. — Я не заметила.

— Все в порядке, — раздался знакомый мужской голос. Джулия обернулась, и глаза ее удивленно расширились.

— Ричард!

— Да-да, это я. Как поживаете?

— Прекрасно, — ответила она. — Как вы?

Джулия не видела Ричарда с того самого утра, когда он вышел из дверей ее дома.

— Потихоньку. Были проблемы. Пришлось заниматься кое-какими трудными делами. Ну, вы сами понимаете.

— Да, понимаю, — согласилась она. — Понимаю. Кстати, как ваша рука?

— Уже лучше. Синяки еще не сошли, но ничего серьезного, — ответил он и отвел взгляд. — Послушайте, Джулия, я хочу извиниться еще раз за мое поведение на прошлой неделе. Я просто не имел права так сердиться.

— Все в порядке. Ничего страшного.

— И еще я хочу поблагодарить вас за то, что вы выслушали меня. Немного найдется людей, которые с пониманием относятся к чужому горю.

— Я не сделала ничего особенного.

— Неправда, сделали. В тот вечер я был в отчаянном состоянии.

Джулия пожала плечами.

— Знаете... — неуверенно произнес Ричард, как будто пытаясь

решить, что сказать дальше. Он поудобнее перехватил свою проволочную корзинку для покупок. — Вы потрясающе выглядите.

Он сказал это абсолютно ровным, дружеским тоном, не вкладывая в слова никакого подтекста. Джулия улыбнулась:

— Спасибо.

Навстречу им по проходу между рядами полок с товарами какая-то женщина катила тяжело нагруженную тележку. Джулия и Ричард посторонились, уступая дорогу.

— Я хочу еще кое-что сказать о том вечере, — добавил Ричард. — У меня такое чувство, что я в долгу перед вами. Вы проявили чуткость и поняли мое состояние.

— Вы ничего мне не должны, успокойтесь.

— И все-таки позвольте выразить вам свою благодарность. Могу я пригласить вас на ужин?

Джулия помедлила с ответом. Воспользовавшись паузой и заметив ее нерешительность, Ричард продолжил:

— Всего лишь ужин, больше ничего. Я даже не считаю это приглашением на свидание.

Джулия отвела взгляд, затем снова посмотрела на Ричарда.

— Я вряд ли смогу принять приглашение, извините.

— Все в порядке, я просто подумал, что, пожалуй, стоит предложить вам поужинать со мной. Но вы все-таки на меня не обижаетесь? — с улыбкой спросил он.

— Не обижаюсь, — ответила она.

— Отлично, — сказал он. — Мне тут нужно кое-что купить. Мы еще увидимся?

— Конечно.

— До свидания.

— До свидания, Ричард.

— Так как все-таки это точно называется? — спросила Джулия.

Они находились в квартире Майка, точнее, у него на кухне. Майк стоял перед плитой, где на сковородке с шипением жарилось мясо.

— Креольские гамбургеры.

— Это что-то из кейджунской^[4] кухни?

— Угу, — подтвердил Майк. — А для чего я просил тебя купить вот эти две банки супа? Именно он придает блюду экзотический вкус.

«Только Майк, — подумала она, — способен считать кэмпбелловский консервированный суп блюдом кейджунской кухни».

Когда мясо поджарилось, он влил на сковороду содержимое банок с

супом и добавил немного кетчупа и горчицы, затем все тщательно перемешал. Джулия скептически наблюдала за его манипуляциями.

— Ты мне, пожалуйста, напомни, что нельзя всю жизнь оставаться одной.

— Смейся, смейся. Посмотрю, как ты будешь шутить, когда попробуешь эту амброзию. Ты поймешь, что находишься в обществе богов-гурманов.

— Это точно.

Он шутливо толкнул ее в бок.

— Тебе не говорили, что у тебя склонность к саркастическим высказываниям?

— Говорили пару раз. Мне даже кажется, что говорил это ты.

— Я всегда знал, что я неглупый парень.

— И я тоже, — согласилась Джулия. — Но я беспокоюсь о твоих кулинарных талантах, а не о твоих мозгах.

Через пятнадцать минут они сидели за столом. Джулия внимательно посмотрела на свою тарелку.

— Это что? — поинтересовалась она.

— Я же сказал, креольский гамбургер.

— Значит, ты предпочитаешь пищу жителей Луизианы?

— Точно. Не забывай про пикули. Они добавят очарование моему блюду.

Джулия обвела взглядом жилище Майка. Мебель безвкусная, но вполне сносная. Сразу видно, что здесь живет одинокий мужчина. Вот, например, характерная деталь: кроссовки стоят в углу гостиной рядом с гитарой. Груда одежды на кровати. Телевизор с огромным экраном. На шкафу коллекция бутылок от пива иностранного производства. На входной двери — мишень для метания дротиков-дартс.

— Мне нравится атмосфера сегодняшнего вечера. Осталось только зажечь свечи, чтобы почувствовать себя в Париже.

— Правда? Ты на самом деле так считаешь? У меня, кажется, где-то завалялась свечка.

Майк встал из-за стола и открыл соседний шкафчик. В следующее мгновение на столе между ними мерцал маленький огонек.

— Так лучше?

— Совсем как в общежитии колледжа.

— В Париже?

— Ммм... наверное, я ошибаюсь. Скорее... в Омахе.

Майк рассмеялся.

— Так ты попробуешь мою стряпню? Или боишься?

— Нет, не боюсь. Я попробую. А пока просто наслаждаюсь ожиданием кулинарного чуда.

Майк кивком указал на ее тарелку:

— Отлично. Тогда ты сможешь подыскать подходящий способ извиниться перед шеф-поваром.

Джулия взяла сэндвич и откусила кусочек. Майк внимательно следил за ее реакцией.

— Неплохо, — заметила она, прожевав.

— Неплохо?

Она с легким удивлением посмотрела на сэндвич.

— В самом деле. Вкусно. Очень вкусно.

— Я же говорил тебе. Суп гумбо с курятиной творит чудеса, придает блюду неповторимый вкус.

Она потянулась к тарелочке с пикулями и подмигнула Майку:

— Попытаюсь запомнить.

В среду настала очередь Джулии готовить ужин. Она приготовила палтуса, фаршированного мясом краба и овощами соте, и поставила на стол бутылку совињона. («Конечно, не креольские гамбургеры, но сойдет».) В четверг они пообедали в ресторанчике на острове Эмеральд. Потом гуляли по белоснежному песку. Сингер без конца толкал ее в ногу зажатой в зубах палкой. Он встал перед ними и уронил ее на землю. Когда они оставили без внимания его поступок, пес снова поднял палку и преградил им путь. Затем внимательно посмотрел на Майка. «Ну давай, — казалось, говорил его взгляд. — Ты же знаешь, как это делается».

— Мне кажется, он хочет, чтобы ты бросил ее, — заметила Джулия. — Считает, что я не смогу забросить палку так далеко, как ты.

— Потому что ты — женщина.

— Следи за словами, нахал! — толкнула она его локтем в бок. — Тут под каждым кустом прячутся феминистки. Услышат тебя и засудят за подобные высказывания.

— Феминистки обижаются по любому поводу, из-за любого пустяка, который мужчины выполняют лучше женщин.

Майк увернулся от очередного тычка в бок, сбросил обувь, стянул носки и закатал брюки. Подбежав к воде, вошел в нее. Волны были невысоки, вода не достигала колен. Майк поднял палку, с которой Сингер не сводил глаз. Казалось, будто он смотрит на аппетитный кусок мясной вырезки.

— Готов? — коротко спросил Майк и с этими словами швырнул палку

как можно дальше.

Сингер устремился за ней.

Джулия села на песок, подтянула к груди колени и обхватила их руками. У воды было прохладно. Небо затянулось тучами, и солнце выглядывало лишь изредка. К поверхности воды в поисках корма подлетали крачки.

Вскоре из воды вылез Сингер с палкой в зубах. Отряхиваясь, он сильно обрызгал Майка. Тот выхватил у пса палку и снова швырнул в море. Когда Майк повернулся, Джулия увидела, что мокрая рубашка прилипла к его телу. Она обратила внимание на мускулистые руки и широкую грудь. Да, фигура у Майка красивая, этого у него не отнять.

— Давай придумаем что-нибудь на завтрашний вечер, не возражаешь? — предложил он.

Джулия кивнула. Когда пес вернулся, она еще крепче обхватила ноги и стала наблюдать за продолжением игры Сингера и Майка. Вдали медленно проплыло суденышко, с которого ловили креветок, за кормой у него тянулась длинная сеть. Еще дальше мигал огонек маяка, расположенного на мысе Лукаут. Лицо Джулии оведал прохладный бриз. Она сидела и думала о том, каким безмятежным в эти минуты кажется море.

— Значит, гольф? — спросила Джулия, когда они на следующий вечер подъехали к автостоянке. На обоих были джинсы, так как Майк сказал, что насчет одежды беспокоиться не стоит, можно одеться попроще. Только теперь она поняла истинный смысл его слов. — Ты в гольф захотел поиграть?

— Не совсем. Тут можно заняться и другими делами, видеоиграми, например.

— Я уже в восторге.

— Это потому, что у меня тебе не выиграть.

— Выиграть-выиграть. Я становлюсь настоящей тигрицей, когда решается вопрос, кто кого.

— Докажи, — предложил Майк.

Джулия кивнула и с вызовом посмотрела на него:

— Давай попробуем.

Они вышли из машины и зашагали к киоску за клюшками.

— Розовый и голубой, — сказал Майк, указывая на мячики для гольфа. — Ты и я. Мужчина и женщина.

— Какой цвет выберешь? — с невинным видом спросила она.

Через несколько минут они подобрались к первой лунке.

— Пусть возраст уступит красоте.

Джулия сделала приглашающий жест.

Майк принял оскорбленный вид, после чего аккуратно подкатил мячик к лунке. Прежде чем попасть туда, мячику предстояло пролететь внутрь миниатюрной вращающейся мельницы и скатиться вниз. Майк выпрямился, стоя над мячиком.

— Смотри и учись, — назидательно произнес он.

— Давай, продолжай!

Короткий удар, и мячик влетел в мельницу.

— Видишь? Это несложно.

— Отойди-ка в сторонку. Я покажу тебе, как нужно играть.

Джулия бросила мячик на землю и ударила по нему клюшкой. Он врезался в крылья мельницы и, отскочив от них, откатился обратно к ее ногам.

— Ну извини, дорогая, — сказал Майк, встряхнув головой. — Из рук вон плохо.

— Я просто разминаюсь перед большой игрой.

Джулия прицелилась и ударила снова. На сей раз мячик скользнул в отверстие и скрылся из виду.

— Прекрасный удар, — прокомментировал Майк. — Тебе повезло.

Она шутливо замахнулась на него клюшкой.

— Плохо ты меня знаешь!

Ричард сидел на кровати в полутемной спальне своего особняка. Он плотно задвинул шторы. Комнату освещала свеча, стоявшая на прикроватном столике. Катая между пальцами теплый комочек воска, Ричард думал о Джулии.

Во время встречи в магазине она вела себя достаточно любезно, хотя Ричард и понимал, что ей не слишком приятно общаться с ним. Ричард покачал головой. Бессмыслица, он ведь точно знает, кто она такая. Он знает Джулию лучше, чем она сама знает себя. Знает, например, что сегодняшний вечер Джулия провела в обществе Майка, что она видит в нем олицетворение утраченного домашнего уюта.

Ричард понимал: Джулия боится всего нового и неизвестного. Она должна осознать, что достойна в жизни много большего. Что за пределами захолустного городка ее ждет новая жизнь, точнее, ждет не только ее одну, а их обоих, ее и его, Ричарда. Неужели непонятно, что если она свяжет свою судьбу с Майком, ей ни за что не вырваться из этой убогой провинциальной дыры? Что ее друзья и знакомые по-своему вредят ей? Плохо приходится людям, если они позволяют страху управлять своей судьбой, своими решениями.

Ричард знал это из собственного опыта. Он презирал отца точно так, как Джулия презирала мужчин, с которыми была вынуждена сталкиваться достаточно близко. Он ненавидел мать за ее слабость, равно как и Джулия ненавидела за слабость свою мать.

Но Джулия хочет примириться с прошлым. Страх вызывает в ее воображении иллюзию комфорта, и все же в конце концов иллюзия остается иллюзией. Она не должна закончить жизнь так, как ее мать, она не должна вести низменную жизнь. Ее жизнь станет такой, какой она пожелает. Какой пожелает он...

— Удачный удар! — снова воскликнул Майк.

Они доиграли партию почти до середины, и счет сравнялся. Последний же удар Джулии, при котором мячик рикошетом отскочил от стены и попал в цель, перевел счет в ее пользу.

— Как же это получается — мне всего лишь везет по счастливому стечению обстоятельств, а тебе удастся добиться перевеса исключительно за счет мастерства? — возмутилась она.

Майк по-прежнему смотрел на лунку, из которой Джулия только что вытащила мячик.

— Потому! Вот тебе мой ответ! Тебе никогда не удалось бы запланировать нужный результат и добиться его.

— Судя по голосу, ты начинаешь злиться.

— Я совсем не злюсь.

Имитируя жесты Майка, Джулия провела ноготками по своей груди и презрительно фыркнула, ловко подражая его интонации:

— Тебе ненавистна сама мысль, что женщина может обыграть тебя!

— Тебе меня не обыграть.

— А какой там у нас счет?

Майк торопливо засунул в карман карточку для записи очков и карандаш.

— Не имеет значения. В данный момент не имеет. Главное — какой счет будет в конце игры.

С этими словами Майк направился к следующей лунке. Джулия последовала за ним.

Ричард затаил дыхание, сосредоточив внимание на образе Джулии. Даже несмотря на то что сейчас она во многом заблуждается, он прекрасно понимает: она не похожа на остальных людей. Она особая, неповторимая, она намного лучше других, она в чем-то такая же, как и он.

Именно это тайное осознание своей исключительности поддерживало его, когда Ричард кочевал из одной приемной семьи в другую. Кроме

одежды, из вещей у него были лишь фотоаппарат, украденный у одного из бывших соседей, и коробка с фотографиями.

Те люди, которые первыми взяли его, казались ему неплохими, и все же большей частью Ричард просто не обращал на них внимания. Он приходил и уходил когда хотел, и ему не требовалось ничего, кроме постели и пищи. Он был не единственным ребенком в таких семьях, там имелись и другие дети. В одной из них ему пришлось делить комнату с двумя мальчиками постарше. Два месяца спустя именно они украли у него фотоаппарат, который продали старьевщику, чтобы купить себе сигарет.

Когда Ричард обнаружил пропажу, он отправился на поиски воров и нашел их на соседней автостоянке. Там он подобрал валявшуюся поблизости бейсбольную биту. Сначала мальчики подняли его на смех, потому что были сильнее его и выше ростом. Однако в конечном итоге обоих отвезли на «скорой помощи» в больницу. Лица их были обезображены до неузнаваемости. Социальный работник, женщина, занимавшаяся усыновлением сирот, решила отправить Ричарда в тюрьму для малолетних преступников. В тот же день она пришла к ним домой с полицейскими, поскольку приемные родители Ричарда заявили на него в полицию. На Ричарда надели наручники и отвезли в участок. Здесь его посадили на жесткую деревянную скамью напротив тучного полицейского по фамилии Дуган. У Дугана были мясистое лицо и неприятный скрипучий голос — такой издает напильник, которым водят по металлу. Подавшись вперед, он рассказал Ричарду о том, что оба мальчика сильно изуродованы, и поэтому малолетний преступник проведет несколько лет за решеткой. Ричард не испугался, как не испугался в тот раз, когда полицейские приходили допрашивать его мать о смерти отца.

Он опустил глаза и заплакал.

— Я не хотел, — еле слышно прошептал он. — Но они украли у меня фотоаппарат, и я сказал им, что сообщу об этом социальному инспектору. Они пригрозили убить меня. Один из них набросился на меня, в руке у него был нож.

С этими словами Ричард распахнул куртку, и Дуган увидел кровь у него на животе.

Ричарда отвезли в больницу. У него действительно оказалась резаная рана на животе. К счастью, она была не слишком серьезной. По объяснению мальчика, ему в последнюю минуту удалось вырваться из рук нападавших. Дуган нашел нож на крыше расположенного по соседству складского помещения, именно там, куда, по словам Ричарда, один из обидчиков забросил его.

В исправительную тюрьму для малолетних преступников отправили избитых братьев, а не Ричарда. Их клятвенным уверениям в том, что ни один из них даже не прикасался к ножу, никто не поверил. Владелец магазина случайных вещей подтвердил, что действительно приобрел у подростков фотоаппарат. Это и решило их участь. Оба брата и раньше совершали мелкие правонарушения.

Прошли годы, и однажды Ричард случайно увидел на другой стороне улицы одного из своих бывших обидчиков. Тот уже превратился во взрослого мужчину, но, увидев Ричарда, испуганно замер на месте. Ричард улыбнулся и зашагал дальше, пренебрежительно вспомнив о том, с какой легкостью сам нанес себе неглубокую ножевую рану.

Ричард открыл глаза. Да, он из собственного опыта знает, что все жизненные препятствия в конечном итоге устранимы. Джулии просто необходим человек, который способен помочь ей. Вместе они добьются всего, чего только пожелают, но ей еще предстоит захотеть, чтобы он сделал все это для нее. Нужно, чтобы она приняла то, что он ей предложит.

Неужели это несбыточное желание?

* * *

— Ну, какой сейчас счет? — поинтересовалась Джулия.

Они стояли перед последней лункой. Вид у Майка был уже не высокомерно-насмешливый, а серьезно-озабоченный. Он вытер лоб, стараясь не обращать внимания на насмешливое выражение лица Джулии.

— Похоже, пока ведешь ты. Постарайся попасть в последнюю лунку.

— Ладно, — отозвалась Джулия.

— Потому что если ударишь плохо, то промахнешься.

— Ладно.

— Тебе наверняка будет обидно, если промахнешься.

— Поняла.

— В любом случае убедись, что все делаешь правильно.

— Вы правы, тренер. Спасибо за ценные рекомендации, маэстро.

Джулия положила мячик на землю и прицелилась. Затем ударила по мячику клюшкой, и он остановился буквально в дюйме от края лунки. «Жаль, нет с собой видеокамеры, чтобы запечатлеть выражение его лица», — подумала Джулия, взглянув на Майка.

— Ситуация щекотливая, — прокомментировала она. — Похоже, тебе достаточно слегка подтолкнуть его, чтобы сравнять счет. Хотя ты все равно

вряд ли сумеешь выиграть.

Майк какое-то время молча смотрел на мячик, затем отвел взгляд и пожал плечами:

— Ты права. Игра окончена.

— Ха! Это мы еще посмотрим.

Майк покачал головой:

— Извини, я решил сегодня поддаться.

Джулия на мгновение замешкалась, затем шутливо замахнулась на него клюшкой. Майк подыграл ей, изображая испуг. Она обхватила его обеими руками и притянула к себе.

— Ты проиграл. Признайся!

— Нет, — ответил он, глядя ей прямо в глаза. — Ты неправильно меня поняла. Может быть, я и проиграл игру, но я все равно победил.

— Неужели?

Вместо ответа Майк улыбнулся и поцеловал ее.

Ричард встал с кровати, подошел к окну и посмотрел на окутанный тьмой двор.

Придет время, и он расскажет Джулии о себе. Расскажет об отце и матери, о двух мальчишках, укравших его фотоаппарат. Она обязательно поймет, почему у него не было иного выбора. Расскажет о миссис Хиггинс, школьном адвокате, проявившей к Ричарду интерес, узнав, что у него нет родителей.

Он вспомнил, как разговаривал с миссис Хиггинс в ее кабинете. Когда-то она, вполне возможно, была симпатичной женщиной, но ее прежняя элегантность давно исчезла. У нее были темно-русые волосы с проседью. Когда миссис Хиггинс пыталась улыбнуться, ее лицо покрывалось сеткой морщинок, делаясь похожим на растрескавшуюся глину. Ричарду в те дни нужен был союзник. Кто-то, кто мог бы поручиться за него. Уверить окружающих в том, что он не злодей, а жертва. Миссис Хиггинс идеально подходила на роль друга и союзника. Обстановка в кабинете и ее поведение указывали на то, что она желает казаться доброй и отзывчивой. Это было видно по тому, как она наклонялась к собеседнику, как печально смотрела на него, сочувственно кивала, слушая полные ужасных подробностей истории из его детства.

Он несколько раз заметил в глазах миссис Хиггинс слезы.

Спустя несколько месяцев она уже считала Ричарда своим приемным сыном, и он прекрасно справлялся с отведенной для него ролью. На ее день рождения он подарил миссис Хиггинс свою фотокарточку. Она купила ему новый фотоаппарат с прекрасным, мощным объективом, который он хранит

до сих пор.

Ричард всегда отличался способностями к математике и точным наукам. Его успеваемость резко повысилась. Миссис Хиггинс сообщила директору школы, что уровень его интеллектуального развития близок к показателю гениальности, и настояла на том, чтобы Ричарду позволили заниматься по специальной программе для одаренных школьников. Она также предложила организовать выставку его фоторабот и оплатила расходы по ее проведению. Его покровительница написала рекомендательное письмо в Массачусетский университет, который когда-то окончила она сама. В письме она аттестовала Ричарда как чрезвычайно способного и многообещающего молодого человека. Миссис Хиггинс сделала все, что могла, чтобы Ричард получил высшее образование, и хотя она испытала чувство глубокого удовлетворения оттого, что труды не пропали даром, сообщил ей об этом не Ричард.

Потому что, поступив в университет, он не обмолвился с ней ни единым словом. Миссис Хиггинс послужила его цели и стала ему совершенно ненужной.

Точно так же и Майк сослужил Джулии определенную службу, однако с ним все еще не покончено. Майк был ей хорошим другом, но пришло время расстаться и каждому идти по жизни своей дорогой. В данный момент Майк стал для Джулии тормозом, он якорем тянет ее вниз, мешает разглядеть действительно светлое, успешное будущее.

Глава 22

Дни Джулии теперь проходили в совершенно новом ритме. Каждое утро Майк выходил из мастерской, чтобы встретить ее на улице и поздороваться. Они вместе обедали в закусочных или кафе, а вечера проводили в долгих неторопливых разговорах. Джулия чувствовала, что Майк становится важной и волнующей, восхитительной частью ее жизни.

Они возводили каркас своих отношений осторожно, словно опасались, что его может как дым развеять одно лишь случайное, небрежное прикосновение. Майк ни разу не оставался на ночь у Джулии, Джулия ни разу не ночевала у Майка, и, хотя пару раз такая возможность предоставлялась, ни один из них не рискнул воспользоваться ею.

Как-то, выгуливая Сингера после работы, Джулия призналась себе, что это всего лишь вопрос времени. Прошло две недели после того вечера, когда состоялось их первое свидание, и, что более важно, полторы недели после их третьего свидания. Как пишут в популярных журналах, число три — счастливое. Они прошли эту важную веху — третье свидание, — не осознавая ее значения. За годы, прошедшие после смерти Джима, Джулия уже переживала то, что зовется чувственными удовольствиями. Однако прошло очень много времени с тех пор, когда она в последний раз была с мужчиной в постели, и поэтому отсутствие секса в жизни воспринималось как данность, как нечто постоянное. Джулия и забыла, что такое желать чего-то подобного.

Впрочем, гормоны стали настойчиво напоминать о себе. В последнее время Джулию нередко посещали довольно нескромные фантазии, в которых участвовали они с Майком. И дело не в том, что она была готова без предупреждения наброситься на него с поцелуями. Нет, подобное действие обязательно повергло бы Майка в неопишуемый ужас. Да и саму Джулию ужаснуло бы не меньше. Если их первый поцелуй вызвал столь сложную гамму чувств, то что тогда говорить о шаге, куда более серьезном?

Вполне возможно также, что все закончится полным фиаско и в конечном итоге обоюдным разочарованием. И что дальше? Пусть секс не главное в отношениях мужчины и женщины, но второе место он занимает наверняка и, уж конечно, не третье или четвертое. Джулия была уверена, что когда дело наконец дойдет до секса, вызванный им стресс, несомненно, лишит обоих возможности получить полноценное удовольствие. «Стоит ли

мне сделать это? Смею ли я шепотом произнести это?» Наиболее подходящее сравнение в данном случае — участие в телевикторине, где задаются вопросы, на которые ты совершенно не знаешь ответов, викторине, в которой ты заведомо проиграешь. Отличие только в том, что участникам викторины придется быть полностью обнаженными.

«Может быть, я напрасно беспокоюсь по этому поводу? — задала она себе вопрос. — Но такое вполне объяснимо, поскольку в моей жизни был только один мужчина — муж».

Видимо, такова цена спокойной, без супружеских измен жизни. Честно говоря, размышлять на эту тему ей больше не хотелось.

Сингер вырвался далеко вперед и скрылся в леске, тянувшемся вдоль внутреннего водного пути. Шагая следом, Джулия вышла на тропинку, по которой ходят риэлтеры, занимающиеся в этих краях поиском подходящей недвижимости. Месяц назад на протяжении всего пути к побережью появились пластиковые ленты оранжевого цвета, отмечающие место, где пройдет будущая дорога. Через пару лет по соседству с ее домом закипит оживленная жизнь. Хотя, с одной стороны, это хорошо, поскольку земля здесь значительно возрастет в цене, все же не следует забывать о том, что навсегда будет утрачена блаженная уединенность. Да и Сингеру будет негде порезвиться. Джулию не слишком радовало, что, выводя пса на прогулку, ей придется таскать с собой совочек, чтобы не оставить следы его пребывания на аккуратно подстриженных лужайках.

Она шла минут пятнадцать и наконец добралась до воды. Присела на пенек и стала наблюдать за лодками, проплывающими вдоль берега. Сингер куда-то пропал, но Джулия знала, что он где-то поблизости.

Он всегда охраняет ее. Как и Майк, тот тоже по-своему охраняет ее. Майк.

Майк и она. Они вместе. В следующее мгновение Джулия поймала себя на том, что ее мысли снова вернулись к той деликатной теме.

* * *

Час спустя, уже у двери дома, Джулия услышала телефонный звонок. Наверное, Эмма. Эмма в последнее время звонила часто, ей нравилось, как стремительно развиваются отношения Джулии и Майка, и она хотела быть в курсе самых последних новостей. Честно говоря, Джулии доставляло удовольствие говорить с ней на эту тему. Не слишком, конечно же, загадывая на будущее.

Она поднесла трубку к уху.

— Алло?

На другом конце провода ничего не ответили, хотя было слышно, что линия не отключена.

— Алло? Кто это?

Тишина. Джулия положила трубку и, открыв дверь,пустила Сингера — в спешке она захлопнула входную дверь прямо перед его носом. Как только она подошла к двери, телефон вновь зазвонил, и Джулия поспешила ответить. На другом конце провода молчали. Когда Джулия положила трубку, ей показалось, что незримый абонент отключился за секунду до нее.

— Как у тебя дела с Джулией? — осведомился Генри.

— Отлично, — ответил Майк.

Он работал, накинув на голову капюшон. Последнюю неделю они с братом практически не разговаривали на эту тему. У Майка совсем не было времени. Настало лето, и кондиционеры в автомобилях ломались так часто, что отбоя не было от заказчиков. Кроме того, Майк испытывал огромное удовольствие от того, что Генри что-то хочет узнать у него. Это, несомненно, позволило Майку вырасти в собственных глазах.

Генри задумчиво посмотрел на брата.

— Судя по тому, как часто в последнее время ты с ней видишься, ваши отношения, надеюсь, значительно улучшились.

— Ты сам знаешь, как оно бывает, — ответил Майк, не отрываясь от работы, — он откручивал болты, крепившие компрессор.

— Откуда же мне знать?

«А вот я знаю!» — подумал Майк.

— Говорю тебе, у нас все в порядке. Можешь подать мне вон ту тряпку? У меня руки в смазке.

Генри протянул ему тряпку.

— Я слышал, ты недавно угощал ее обедом собственного приготовления.

— Угу, — подтвердил Майк.

— И?..

— Что «и»?

— Что произошло? Как все было?

— Ей понравилось.

— Что?

— А что ты хочешь услышать, Генри?

— По-твоему, как она к тебе относится?

— Я думаю, что нравлюсь ей.

Генри сжал кулаки. Слава Богу, наконец-то добрались до главного.

— Ты считаешь, что нравишься ей?

Майк намеренно сделал короткую паузу, отлично понимая, что Генри ужасно хочет узнать подробности.

— Да.

Наполовину скрытый капюшоном, он расплылся в довольной улыбке.

— Мм-м... — хмыкнул Генри. Его братец считает себя великим хитрецом, но даже не догадывается, что существуют самые разные способы, позволяющие незаметно выведать нужную информацию. — Послушай, я хочу предложить вам с Джулией в следующий уик-энд покататься с нами на лодке.

— В следующий уик-энд?

— Ну да. Порыбачим немного, пивка попьем. В общем, надеюсь, хорошо проведем время.

— Пожалуй, мы сможем составить вам компанию.

Генри удивленно поднял брови. Братишка, судя по всему, вообразил себя важной птицей. Забавные изменения происходят с мужчинами, когда они обзаводятся подругами!

— Старайся сдерживать свое превосходство, — проворчал он.

— Да не заводись ты, Генри. Я просто имел в виду, что мне надо сначала посоветоваться с Джулией.

— Ну тогда ладно, — ответил Генри.

Он постоял рядом с братом еще минуту, однако Майк так больше и не поднял голову от машины. Генри немного потоптался на месте, затем отправился в свой кабинет. «Да, братишка, на этот раз последнее слово осталось за тобой. Мне нужно было лишь выудить у тебя крохотную информацию совершенно невинного свойства, а ты изобразил из себя крутого молчаливого парня».

Прошло еще минут двадцать, а Генри все думал о разговоре с братом, не в состоянии переключить мысли на что-либо другое. Он всегда любил острое словцо и соленую шутку, и все же в данном случае следовало признать свое поражение. Нельзя же упражняться в остроумии за счет личной жизни собственного брата, верно?

Может быть, он и слабый человек, но ни в коем случае не жестокий.

— Скажу тебе честно. В последние дни ты вся просто светишься, — заметила Мейбл.

— Просто я неплохо загорела.

Они сидели в салоне, наслаждаясь коротким перерывом перед

приходом очередных клиентов. Андреа подстригала какого-то мужчину и вела с ним разговор о политике, который был обречен на неудачу с того момента, как она заявила, что ей нравится нынешний губернатор, потому что «у него прическа лучше, чем у вас, дорогой». Этот самый «дорогой», к которому она обращалась, продолжить беседу дальше не захотел.

— Я имею в виду вовсе не загар и не солнце. Ты прекрасно знаешь, что я имею в виду.

Джулия принялась подметать пол у своего рабочего места.

— Да, Мейбл, знаю. Ты точно не из самых хитрых людей.

— А к чему хитрить? Гораздо проще высказывать все, что думаешь.

— Для тебя — возможно. Мы, простые смертные, часто сомневаемся, всегда ли нужно говорить правду в глаза.

— Дорогая, зачем беспокоиться о таких пустяках? Жизнь человеческая слишком коротка. Кроме того, ведь я тебе нравлюсь?

— Ты, пожалуй, относишься к тем немногим, кто мне симпатичен.

— Тогда давай берись за работу!

Час спустя последний клиент Андреа вышел из салона, оставив ей неплохие чаевые, вполне достаточные для покупки бюстгальтера «Миракл бра». Недавно Андреа пришла к выводу, что главная ее проблема заключается в груди: та недостаточно велика, чтобы привлекать внимание правильных мужчин. Покупка нового чудо-бюстгальтера, несомненно, все исправит.

Кроме того, «Миракл бра» обязательно повысит ее самооценку. Всю неделю Мейбл и Джулия непрестанно перешептываются друг с другом с заговорщическим видом, как будто разрабатывают план ограбления банка, но даже Андреа ясно, что они обсуждают роман Джулии и Майка. Дела у них пока еще не зашли слишком далеко. Она целовалась с ним? Подумаешь! Андреа целуется со второго класса школы, а Джулия, похоже, верит в романтический вздор в духе кинофильма «Красотка» с Джулией Робертс и Ричардом Гиром в главных ролях.

К тому же затея с Майком просто смехотворна. Майк или Ричард? Понятно, в чью пользу сделает выбор любая, даже самая бестолковая девица. Майк, конечно, прекрасный парень, но с Ричардом не идет ни в какое сравнение. Ричард хорош во всех отношениях, А Джулия, совершенно не разбирающаяся в мужчинах, этого не видит.

Нет чтобы посоветоваться, подумала Андреа. Она могла бы дать ей немало дельных советов по поводу того, как покрепче привязать к себе Ричарда.

Раздался звон дверного колокольчика. Андреа повернула голову в

сторону входа. Ну вот, легок на помине.

В салоне на какое-то время воцарилась тишина. Мейбл куда-то вышла. Клиентка, которой Джулия только что закончила заниматься, собралась шагнуть за порог. Ричард вежливо придержал ей дверь, потом повернулся к Джулии. Отражение собственного лица в затемненных стеклах его солнечных очков почему-то вызвало у нее какое-то неприятное, необъяснимое чувство. Сингер привстал со своей подстилки.

— Ричард! — вырвалось у Джулии.

— Здравствуйте, Джулия! Как поживаете?

Не было никакой причины ответить ему грубо, но обмениваться пустыми любезностями Джулии тоже не хотелось. Да, в небольших городках избежать случайных встреч невозможно, но зачем же приходить к ней на работу?

— Что-то случилось? — спросила она.

Ричард снял очки и улыбнулся.

— Надеюсь, у вас найдется время подстричь меня, — негромко произнес он. — По-моему, мне пора привести в порядок прическу.

Джулия отрицательно покачала головой:

— Извините, у меня расписан весь день. Сейчас придет следующая клиентка.

— Наверное, мне тоже следовало бы записаться к вам на прием?

— Иногда удастся подстричь кого-нибудь вне очереди, но сегодня у меня действительно нет ни одной свободной минутки.

— Понимаю, — сказал Ричард и отвел взгляд. — Поскольку я все-таки зашел к вам, может, внесете меня в список? Понедельник у вас не очень занят?

Джулия снова полистала свою книжечку, хорошо зная, что ничем не сможет помочь ему и в понедельник.

— Извините, боюсь, что и в понедельник не выйдет. В самом начале недели клиентов очень много, просто уйма. Сущее столпотворение.

— Тогда, может быть, вторник?

На сей раз она даже не стала заглядывать в записную книжку.

— Во вторник я работаю только полдня.

Ричард медленно закрыл глаза, затем снова открыл их. Судя по всему, уходить он не торопился. И тут вмешалась Андреа.

— Я могу помочь вашей беде, милый, — предложила она. — У меня найдется немного свободного времени.

В следующее мгновение Ричард сделал шаг назад, по-прежнему глядя Джулии в глаза.

— Очень любезно с вашей стороны, — проговорил он.

Андреа одернула мини-юбку и посмотрела в зеркало.

— Я тоже рада, милый. Идите к моему креслу. Нужно сначала вымыть вам голову.

— Конечно. Спасибо вам, Андреа.

Она посмотрела на Ричарда через плечо и одарила его ослепительной улыбкой, очарованная тем, как он произнес ее имя.

— Что он у вас делал? — спросил Майк.

Как только он увидел, что из салона вышел Ричард, — а теперь Майк практически каждую свободную минуту смотрел в ту сторону, пытаясь представить себе, чем в данный момент занята Джулия, — он тут же прибежал.

Джулия вышла на улицу ему навстречу.

— Приходил подстригаться.

— Зачем?

— Вообще-то такова наша работа — делать прически клиентам.

— Нет, ты мне скажи, что он потерял в вашем салоне?

Майк не сводил с нее нетерпеливого взгляда, и поэтому она продолжила:

— Послушай, не делай из мухи слона. Я перекинулась с ним всего лишь парой слов. Его подстригла Андреа.

— Но ведь он хотел, чтобы это сделала именно ты, верно? Несмотря на то что ты прекратила отношения с ним, я правильно говорю?

— Я и не отрицаю. Но мне кажется, он понял, что я не хочу видеть его даже у себя на работе. Я не грубила ему, была с ним вполне вежлива, но уверена, что он понял меня.

— Ну... хорошо. — Майк немного помолчал. — Он ведь понимает, что ты... в общем... встречаешься со мной, правда?

Джулия протянула ему руку и произнесла:

— Знаешь, ты мне очень нравишься, когда ревнуешь.

— Я не ревную.

— Конечно, ревнуешь. Но ты не беспокойся, ты мне нравишься всегда. Увидимся вечером?

Впервые с той минуты, когда Майк увидел выходящего из салона Ричарда, он почувствовал себя успокоенным.

— Конечно.

Когда Джулия вернулась в салон, Андреа уже занималась другим клиентом. Лицо ее все еще было розовым от удовольствия, которое она получила от общения с Ричардом. Джулия неожиданно поняла, что впервые

видит, как Андреа смутилась в обществе мужчины. Что ж, Андреа — неплохая девушка и заслуживает более достойного будущего. Хотя трудно представить себе, что она способна на прочные длительные отношения. Похоже, все мужчины очень скоро вызывают у нее скуку.

Джулия закончила работу в начале шестого и стала собираться домой. Андреа закончила все дела на полчаса раньше и поэтому уже ушла. Мейбл убирала рабочий зал, а Джулия взялась привести в порядок комнату, где клиенты ожидали очереди. Здесь она обнаружила солнечные очки, лежавшие на столике возле цветочного горшка.

Джулия сразу поняла, что это очки Ричарда, и какое-то мгновение раздумывала над тем, не стоит ли позвонить ему, сказать, что он забыл их здесь. Затем решила, что это вполне могут сделать Мейбл или Андреа. Так будет лучше.

Джулия собиралась в магазин, купить что-нибудь к ужину, когда зазвонил телефон.

— Алло?

— Здравствуйте, Джулия, — услышала она голос Ричарда. Тон был приветливым, чуточку небрежным, как будто он разговаривает с ней по телефону каждый день. — Хорошо, что мне удалось связаться с вами. Очень жаль, что мы толком сегодня не поговорили.

Джулия закрыла глаза. Хватит. С нее достаточно.

— Здравствуйте, Ричард, — холодно ответила она.

— Как поживаете?

— Прекрасно, спасибо. Он немного помолчал.

— Вы, наверное, удивлены тем, что я вам сейчас позвонил.

— Немного, — призналась Джулия.

— Видите ли, я просто хотел узнать, не оставил ли я, случайно, у вас солнечные очки. По-моему, я забыл их у вас в салоне.

— Да, они там. Я положила их на стол. Можете забрать их в понедельник.

— А разве в субботу вы не работаете?

— Не работаем. Мейбл считает, что в субботу работать нельзя.

— Понятно. — Ричард немного помолчал. — Я собрался выехать из города и очень хотел бы забрать очки. Вы не могли бы вечером открыть для меня салон? Это займет у вас всего несколько минут. Я бы только взял очки и тут же уехал.

Джулия задумалась над его словами. Наверняка он специально оставил очки, просто чтобы иметь повод позвонить.

— Джулия? Куда вы пропали?

Джулия вздохнула, зная, что Ричард услышит ее вздох, но ей было все равно.

— Мне кажется, все зашло слишком далеко, — сказала она бесстрастным тоном, в котором не было ни малейшего следа симпатии или обычной любезности. — Пришло время поставить точку. Согласны?

— О чем вы говорите? Я просто хочу забрать очки.

— Ричард, я говорю совершенно серьезно. Все кончено. Вы можете забрать их в понедельник.

— Джулия... подождите... Джулия нажала кнопку отбоя.

Глава 23

Спустя час Майк открыл входную дверь дома Джулии и заглянул внутрь.

— Эй, я пришел!

Джулия в ванной сушила волосы феном. Сингер, услышав голос Майка, выбежал ему навстречу.

— Ты одета? — спросил Майк и услышал, как щелкнул выключатель фена.

— Да. Заходи!

Майк пошел через спальню и заглянул в ванную.

— Ты принимала душ?

— Конечно. В такие дни, как сегодня, когда очень много работы, у меня возникает ощущение, будто я вся покрыта волосами клиентов... Я буду готова через несколько минут.

— Не возражаешь, если я побуду здесь?

— Конечно, нет.

Майк присел и стал наблюдать за тем, как Джулия подкрашивает глаза. Он подумал, что есть что-то удивительно чувственное в том, как любая женщина накладывает макияж, стараясь придать лицу еще большую привлекательность.

Приготовления Джулии к предстоящему вечеру показались ему эротичными.

Майк понимал, что влюблен в Джулию. Последние две недели, когда они встречались ежедневно, подтвердили это. Но сейчас чувство, которое он испытывал к ней, отличалось от прежнего отношения, когда они еще не начали регулярно встречаться. Джулия перестала быть бесплотной фантазией. Она стала реальностью, чем-то таким, без чего Майк уже не мыслил дальнейшего существования. Он скрестил на груди руки, как будто прижимал к себе свою мечту, опасаясь, что она может навсегда ускользнуть от него.

Джулия надела сережки, еле заметно улыбаясь тому, с каким интересом Майк ее разглядывает. От его восхищенного взгляда она ощутила радостное тепло.

Взяв флакончик духов, Джулия побрызгала на шею и запястья, глядя Майку в глаза.

— Так лучше?

— Ты выглядишь прекрасно, — выдохнул Майк. — Как всегда.

Проходя мимо Майка, Джулия слегка коснулась его. Глядя ей вслед, он не смог отвести взгляд от покачивавшихся при ходьбе бедер и восхитительных округлостей ягодиц. В линялых джинсах, босоногая, она показалась ему олицетворением природной грации и изящества.

— Я думаю, сегодня мы отведаем стейки, — сказала она. — Как тебе такое предложение?

— Заманчивое, но я пока не голоден. Я совсем недавно перекусил в мастерской. Вот пива выпью с удовольствием.

Джулия потянулась за бокалом, стоящим наверху кухонного шкафчика. Она привстала на цыпочки, и блузка немного задралась, открыв взгляду полоску обнаженного живота. Майк поспешил отвести глаза и заставил себя думать о бейсболе. В следующее мгновение Джулия повернулась к нему и протянула бокал. Майк налил ей вина, а себе взял банку пива. Открыв ее, сделал большой глоток. Затем еще один.

— Хочешь, посидим немного на крыльце? — предложила она.

— С удовольствием.

Они вышли на крыльцо. Чтобы Сингер мог выйти из дома, Джулия оставила дверь открытой. Сегодня на ней была блузка без рукавов. Майк взглянул на ее крепкие красивые плечи и округлую упругую грудь и не смог удержаться от того, чтобы не представить Джулию обнаженной.

Он закрыл глаза и сделал глубокий вдох.

«О Боже, избавь меня от всяких глупостей. Умоляю тебя».

Майк сделал еще один глоток, осушив банку до дна.

«Сегодня, — мелькнула у него мысль, — будет чертовски долгая ночь».

Все получилось не так плохо. Они сидели на крыльце и беспечно болтали, овеваемые приятным ветерком. Через час Майк разжег гриль и поджарил стейки. Джулия тем временем занималась приготовлением салата.

В кухне Джулия отметила про себя, что у Майка выражение человека, который провел на необитаемом острове несколько лет и жутко изголодался по женскому полу. Бедняга жадно смотрел на нее весь вечер, и Джулия точно знала, о чем он думает. Честно говоря, она думала о том же. Руки не слушались, с трудом удалось нарезать овощи для салата.

Джулия ссыпала в глубокую миску ломтики огурцов и помидоров, затем накрыла на стол, выставив лучший фарфоровый сервиз и столовые приборы. Отойдя в сторону, чтобы полюбоваться всем этим великолепием, Джулия поняла, что все-таки чего-то не хватает. Отыскала две свечи и,

поставив посередине стола, зажгла их. Затем выключила верхний свет и удовлетворенно кивнула.

После этого прошла в гостиную и поставила на проигрыватель компакт-диск с записью Эллы Фицджералд. Не успела она достать бутылку вина, как в комнату вошел Майк с шипящими стейками. Он замер на пороге.

— Тебе нравится? — спросила Джулия.

— Это... просто чудо! — восхищенно произнес Майк.

Она заметила, что смотрит он только на нее. Наконец Майк поставил стейки на стол. Однако вместо того чтобы сесть, он приблизился к Джулии.

«О Боже, — подумала она, — неужели я готова к этому?»

Стоя перед Джулией, Майк протянул к ней руку, как будто спрашивая разрешения. Негромко звучала музыка. Маленькую кухню заполняли восхитительные ароматы свежеприготовленной пищи. А Джулии казалось, что в окружающем мире нет никого, кроме Майка.

Именно в тот миг она поняла, что влюблена. Майк смотрел так, будто читал ее мысли. Джулия прижалась щекой к его ладони и закрыла глаза. Майк придвинулся ближе. Его грудь коснулась ее груди. Сильные руки обняли Джулию.

В следующее мгновение он поцеловал ее. Поцелуй был нежным и невесомым, подобным легкому дуновению ветерка. Хотя они уже не раз целовались, этот поцелуй казался более реальным, более настоящим, чем все остальные. Майк поцеловал ее еще раз, и их языки встретились. Джулия обняла Майка, не испытывая никакого сомнения в том, что долгие годы дружбы неуклонно вели их обоих к этой минуте.

Когда они разомкнули объятия, Майк взял Джулию за руку и повел в спальню. Там он стал медленно расстегивать пуговицы ее блузки. Их губы вновь встретились. Она почувствовала прикосновение его пальцев к своей коже, затем рука Майка легла на молнию ее джинсов. Он принялся целовать ее шею, гладить волосы.

— Я люблю тебя, — прошептал он.

Джулия вздохнула.

— Я тоже люблю тебя, Майк.

А потом они любили друг друга, и хотя Джулия не испытала ожидаемого смущения и неловкости, чего-то особого не произошло. Майку больше всего хотелось доставить Джулии удовольствие, а Джулии — доставить радость Майку. О себе, о собственном наслаждении оба думали в последнюю очередь.

Потом они лежали, глядя в потолок. «Как давно у меня не было

практики, — думал каждый из них. — Надеюсь, Майк (Джулия) этого не заметил(а)».

И все же в отличие от многих других пар они интуитивно повели себя совершенно правильно, не испытывая ненужного смущения. Вихрь страсти уступил место нежности. Майк снова признался Джулии, что любит ее. Она ответила тем же. Через час они вновь занялись любовью, и все получилось прекрасно.

Наступила полночь, а они по-прежнему оставались в постели. Джулия наблюдала за тем, как Майк нежно водит пальцем по ее животу, совершая неторопливые круговые движения. Когда сделалось нестерпимо щекотно, Джулия не удержалась и, рассмеявшись, остановила его руку:

— Щекотно!

Майк поцеловал ее руку:

— Ты восхитительна!

— Ты говоришь так, будто я случайно встретившаяся тебе женщина, ты воспользовался моей слабостью и теперь утешаешь меня, чтобы не чувствовать себя виноватым.

— Нет-нет, я говорю совершенно искренне. Ты великолепна. Мне никогда не было так хорошо, я никогда не подозревал, что может быть так замечательно.

— Все так говорят! — улыбнулась Джулия.

— Ты не веришь мне?

— Конечно, верю. Я великолепна, — сказала она. — Лучше всех, и ты никогда не подозревал, что...

Прежде чем она успела закончить фразу, Майк принялся шутливо щекотать ее, и Джулия вскрикнула, пытаясь увернуться. Майк приподнялся на локтях.

— Между прочим, я не пользовался твоей слабостью.

Джулия придвинулась к нему ближе, затем натянула на себя простыню.

— Неужели? Я же видела, что в те минуты, пока я готовила салат, ты в любой момент мог схватить меня в охапку, потащить в спальню и в мгновение ока сорвать с меня одежду.

— Я был чрезвычайно соблазнителен, верно?

— Ты был очень соблазнителен. — Джулия вытянула руку и ласково провела пальцем по его щеке. — Я люблю тебя. Ты ведь это знаешь.

— Да, знаю.

Джулия шутливо оттолкнула его.

— Я все время пытаюсь ради разнообразия быть серьезной. По

крайней мере ты мог бы ответить, что тоже любишь меня.

— Еще раз? Да сколько же еще тебе это повторять?

— А сколько ты сам хочешь?

Майк внимательно посмотрел на Джулию, взял ее руку и поцеловал кончик каждого пальца.

— Если бы я мог, то говорил бы тебе об этом каждый день, до конца жизни.

«Какой он милый», — подумала Джулия.

— Ну, если ты меня любишь, то, вероятно, не позволишь мне умереть с голоду? Я голодна как волк.

— Конечно, не позволю!

Когда Майк потянулся за брюками, зазвонил телефон, стоящий на дальнем конце прикроватного столика.

Один звонок. Второй. Когда раздался третий, Майк снял трубку и ответил:

— Алло? — Затем, после паузы, повторил: — Алло?

Джулия закрыла глаза, надеясь, что он не станет произносить это слово еще раз.

— Алло?

Майк положил трубку.

— Наверное, ошиблись номером. — Посмотрев на Джулию, он спросил: — С тобой все в порядке?

— Да, — заставила она себя улыбнуться. — Все в порядке, не беспокойся.

Телефон зазвонил снова. На сей раз, прежде чем снять трубку, Майк удивленно посмотрел на нее. Повторилась прежняя картина.

Джулия сложила на груди руки. Хотя она и постаралась заверить себя в том, что ничего особенного не произошло, ей никак не удавалось отделаться от ощущения, что все это уже раньше случилось с ней, как в тот раз, когда она совсем недавно приходила на могилу Джима.

Кто-то следит за ней.

Глава 24

Перемены в жизни Джулии начались именно в ту ночь.

Большинство из них были восхитительны. Майк пропел субботу у Джулии, и они занимались любовью сначала утром, а затем вечером, пока не уснули. В воскресенье отправились в Джексонвилл, в супермаркет, где Джулия купила себе новый купальник, а также новые шорты и сандалии. Когда вернулись домой, она примерила купальник. Майк расширившимися от возбуждения глазами наблюдал за ней, затем вскочил с дивана. Джулия со смехом и визгом бросилась наутек, он преследовал ее по всему дому, затем схватил в охапку и отнес в спальню. Хихикая, они рухнули на кровать и через пару минут уже нежились под простынями.

Джулия, помимо удивления от того, как часто она в последние дни оказывалась обнаженной в самое непривычное время суток, удивлялась также — и была благодарна Майку за это, — что секс несколько не изменил их прежних дружеских отношений. Майк по-прежнему отпускал шуточки и всячески веселил ее. Она, как и раньше, слегка поддразнивала его. Майк держал Джулию за руку, когда они, сидя на диване, смотрели телевизор.

И все же Джулии не давали покоя странные телефонные звонки. Два звонка поздним вечером в пятницу. Еще два в субботу. В воскресенье звонков было четыре, а в понедельник целых пять. Причем в воскресенье и понедельник звонили в те минуты, когда Майка не было дома. Во вторник, перед тем как она легла спать — Майк ночевал у себя дома, — телефон звонил четырежды, прежде чем Джулия в конце концов выдернула его из розетки. А в среду, когда она, придя с работы, зашла на кухню, то увидела, что на автоответчике целая куча звонков, накопившихся за время ее недолгого отсутствия.

Джулия нажала кнопку, чтобы проверить время первого звонка, затем просмотрела все прочие. В тот день звонки следовали один за другим. Незнакомый звонил с настойчивостью маньяка, с упорством, достойным лучшего применения. На четвертом звонке Джулия почувствовала, как участилось ее дыхание. На девятом на глаза навернулись слезы. На двенадцатом Джулия щелкала кнопкой удаления с той же быстротой, что и кнопкой воспроизведения, как будто тем самым можно было положить конец происходящему.

Закончив эту процедуру, она, дрожа, села за стол. В тот день было сделано в общей сложности двадцать телефонных звонков, каждый из них

длился по две минуты.

И ни разу незнакомец не произнес ни единого слова.

В четверг и пятницу звонков не было совсем.

Глава 25

— По-моему, все будет замечательно, — заявила в субботу Эмма.

За несколько часов до этого Майк и Джулия встретились с Генри и Эммой на причале на Харкерс-Айленд и загрузили катер. Портативные холодильники, набитые едой и напитками, тенты, полотенца и шляпы, контейнеры с колотым льдом, рыболовное снаряжение — вполне достаточно, чтобы выловить по пути все, что только встретится в океанских водах, включая Моби Дика, Орку и легендарную акулу из «Челюстей».

Вскоре они оказались близ мыса Лукаут. Майк и Генри, стоя бок о бок со спиннингами в руках, затеяли состязание. Иначе как мальчишеской выходкой назвать его было нельзя.

Каждый раз, когда кто-нибудь из них вытягивал рыбу, тут же, зажав горлышко бутылки с пивом, встряхивал ее и обдавал соперника мощными струями пенного напитка. Один из контейнеров уже был наполнен макрелью и мелкой камбалой. Этой рыбы вполне хватило бы, чтобы накормить добрый десяток голодных тюленей.

Вдоволь натешившись, братья сняли мокрые рубашки и повесили их на поручни сушиться.

Эмма и Джулия сидели в шезлонгах возле рубки и вели себя соответственно возрасту. Солнце палило нещадно.

— Все хорошо, — говорила Джулия. — Даже более того, все отлично! Вот только кое-что в последние дни нервирует меня.

Ее интонация встревожила Эмму.

— И что же?

— Что «что же»?

— Тебя что-то беспокоит, я правильно понимаю? Что-то, связанное с Майком?

— Нет, вовсе нет.

— Ты его любишь?

— Люблю.

— Тогда в чем дело?

Джулия осторожно поставила банку с пивом на палубу.

— Кто-то названивает мне по телефону. Звонки какие-то странные.

— От кого звонки?

— Не знаю. На том конце провода не отвечают.

— И тяжело дышат в трубку?

— Нет. Вообще не раздается ни единого звука.

— И ты не знаешь, кто звонит?

— Не знаю. Когда я набирала кнопку со звездочкой и цифры шестьдесят девять, механический оператор ответил, что звонили с личного телефона, и я позвонила в телефонную компанию. Мне сообщили, что звонок исходил с мобильного. Однако его номер не зарегистрирован, и они не установили личность звонившего.

— Как такое может быть?

— Понятия не имею. Они мне что-то объясняли, но я их толком не слушала. Честно говоря, я даже не стала вникать в их объяснения.

— Ну а ты сама что предполагаешь?

Джулия повернулась и посмотрела на Майка, который снова забросил в море удочку.

— Я думаю, звонит Ричард. Доказать не могу, но у меня ощущение, что это он.

— Почему?

— Кто же еще? Я в последнее время больше ни с кем, кроме Ричарда, не встречалась... Не знаю, я просто уверена — судя по тому, как он повел себя, когда я сказала, что не хочу больше встречаться с ним. Он все равно пытается наладить отношения, пытается вмешаться в мою жизнь.

— Что ты имеешь в виду?

— Так, разные пустяки. Я случайно встретила с ним в магазине, потом он зашел в наш салон и попросил, чтобы я его подстригла. При каждой встрече он как будто старается найти новый повод для продолжения знакомства.

— А что думает Майк? — спросила Эмма, внимательно посмотрев на нее.

— Я ему еще не говорила.

— Почему?

Джулия пожала плечами:

— А что он может сделать? Пойти выяснять с Ричардом отношения? Как я тебе уже сказала, я даже не до конца уверена в том, что звонит Ричард.

— Сколько всего было звонков?

Джулия на мгновение закрыла глаза.

— В среду на автоответчике было двадцать звонков.

Эмма удивленно привстала:

— Ого! Ты в полицию сообщила?

— Нет, — ответила Джулия. — Я сама не сразу поняла, что происходит. Наверное, надеялась, что это просто недоразумение. Что кто-то постоянно попадает не туда, что это какой-нибудь компьютерный сбой на телефонной станции. Я думала, это больше не повторится. Может, так и есть. В последние два дня звонков не было.

Эмма взяла Джулию за руку.

— Такие просто так ничего не прекращают. В газетах постоянно пишут о всякого рода случаях: «Бывший любовник возвращается и сводит счеты с бывшей возлюбленной!» Это дело из той же серии. Неужели ты не понимаешь?

— Конечно, понимаю. Но послушай, о чем мне заявлять в полицию? Я не в состоянии доказать, что звонит Ричард, да и телефонная компания ничего не сможет подтвердить. Он ведь не угрожал мне. Я не видела, чтобы он останавливал свою машину на моей улице или возле моей работы. Он исключительно вежливо ведет себя при каждой нашей встрече, а встречаемся мы чаще всего не наедине, а где-нибудь в людном месте. Что называется, при свидетелях. Так что он, без сомнения, от всего открестится. — Слова Джулии звучали как доводы адвоката, подводящего итог разбираемому в суде делу. — Кроме того, как я тебе уже говорила, я не знаю наверняка, что звонит именно он. Вдруг это Боб? Или вообще какой-нибудь псих?

Эмма заглянула ей в глаза и сжала руку.

— Но ведь ты на девяносто девять процентов уверена в том, что звонит Ричард.

Немного подумав, Джулия кивнула. — А вчера вечером звонков не было, верно? И позавчера тоже, когда у тебя был Майк?

— Нет. Я решила, что они совсем прекратились.

Лицо Эммы приняло хмурое выражение.

— Странно. И немного жутковато. Мне даже думать об этом страшно.

— Мне тоже.

— Так что же ты собираешься делать?

— Понятия не имею, — покачала головой Джулия.

* * *

Прошел час. Джулия стояла на носу катера, когда почувствовала прикосновение Майка. Он обнял ее за талию и ткнулся носом в шею.

— Привет! — прошептала она.

— Привет. У тебя такой одинокий вид.
— Я просто наслаждаюсь ветерком. На солнце очень жарко.
— Мне тоже жарко. Кажется, я даже обгорел. Мы брызгались пивом, и оно, должно быть, смыло крем от загара.

— Ты победил?

— Не хочу хвастаться. Скажем так: он обгорит больше, чем я.

Джулия улыбнулась.

— И что сейчас делает Генри?

— Наверняка обижается.

Джулия оглянулась. Перегнувшись через борт, Генри набирал морскую воду в пустую пивную банку. Заметив, что Джулия наблюдает за его действиями, он прижал палец к губам, призывая к молчанию.

— Ну что, ты готов к сегодняшнему вечеру? — спросила она. — Готов выступать в «Паруснике»?

— Угу. Я уже почти все их песни знаю.

— Что наденешь?

— Наверное, обычные джинсы. Мне кажется, я слишком стар, чтобы одеваться как подросток.

— Значит, теперь ты это понимаешь?

— Иногда на меня такое находит. Я имею в виду понимание...

Джулия пристально посмотрела на него.

— Иногда, когда ты со мной?

— Иногда, когда я с тобой, тоже.

Вдали, рядом с мысом Лукаут встали на якорь несколько катеров и яхт. Выдался первый в году по-настоящему теплый уик-энд, и огромное количество людей поспешило на море. Дети плескались в воде, визжа от восторга, родители старались поймать первый загар. Ввысь вздымался двадцатиметровый маяк; разукрашенный черно-белыми ромбами, он казался огромной шахматной доской, поставленной вертикально.

— Ты сегодня какая-то молчаливая, — заметил Майк, обнимая Джулию.

— Просто задумалась.

— Эмма сказала тебе что-то неприятное? Я видел, вы шептались...

— Нет, как раз напротив. Это я ей кое о чем рассказала.

— А со мной не поделишься?

Сделав глубокий вдох, Джулия выложила ему то, что только что сообщила Эмме. Во время рассказа выражение лица Майка постоянно менялось: от непонимания к озабоченности, которая затем сменилась гневом. Когда Джулия закончила рассказ, он взял ее за руку и повернул

лицом к себе.

— Полагаешь, это он звонил в тот вечер, когда я брал трубку?

— Не знаю.

— Почему ты мне раньше не сказала?

— А не о чем было говорить. По крайней мере до позавчерашнего дня. Майк отвел взгляд, нахмурился, затем снова посмотрел на Джулию.

— Если это случится хотя бы еще один раз, я разберусь с ним.

Джулия какое-то время внимательно изучала его, а затем улыбнулась.

— Ты снова кажешься мне чертовски привлекательным. Сексуально привлекательным.

— Не пытайся увильнуть, — прервал ее Майк. — Это очень серьезно. Помнишь, о чем мы с тобой говорили в баре у Тиззи?

— Да, — ответила она, — помню. — Голос ее звучал ровно. — Просто я всегда так себя веду, когда чем-то расстроена. Можешь надо мной поиздеваться.

В следующем мгновение Майк снова обнял ее.

— Не волнуйся, — шепнул он. — Я не допущу, чтобы с тобой что-то случилось.

Перекусывали сэндвичами, чипсами и картофельным салатом из магазина деликатесов. Наевшись и облегчив душу перед Эммой и Майком, Джулия почувствовала себя немного лучше. Ей сделалось спокойнее от мысли о том, что и Майк, и Эмма восприняли рассказанное так же серьезно, как и она сама. Джулия ощутила, что тревога понемногу отступает, и позволила себе слегка расслабиться. Хотя, судя по выражению лица Майка, он не забыл ее рассказ. Впрочем, Майк есть Майк и не может долго оставаться серьезным, особенно если Генри продолжает над ним подтрунивать.

Генри предложил ему выпить пива и протянул банку, наполненную морской водой. Майк сделал глоток, выплюнул воду и расплескал содержимое банки по всей палубе. Генри взревел от восторга, Эмма захихикала, да и сам объект розыгрыша, вытерев подбородок, засмеялся. Но коварного подвоха не забыл. Выждав момент, схватил пойманную рыбку и «подсластил» сэндвич Генри, проведя ею по хлебу. Генри весь позеленел, поперхнулся и запустил в него сэндвичем. Майк ответил брату тем, что метнул в него ложку картофельного салата.

На протяжении всего «представления» Эмма испуганно прижималась к Джулии.

— Безмозглые придурки! — крикнула она и шепнула ей на ухо: — Никогда не забывай о том, что мужчины — бестолковые мальчишки!

Именно из-за телефонных звонков, которые все не шли у нее из головы, Джулия выпила на одну банку пива больше, чем обычно. Сегодня это не помешает, подумала она и, чувствуя, что добавочная порция пива вызвала опьянение, попыталась беспечно отогнать страхи прочь. Как знать, может, звонки Ричарда вызваны вспышкой его гнева. Впрочем, она была с ним достаточно вежлива. Поскольку за очками он не вернулся, то, вероятнее всего, затея эта была вызвана желанием найти повод увидеться с ней снова. Его звонки — тот самый способ, которым Ричард хочет дать понять, что расстроен неудачей. Кроме того, напредила себе Джулия, звонки прекратились два дня назад. Два дня спокойствия — срок небольшой, но и до того звонки продолжались не так уж долго.

Они больше не повторятся, решила Джулия, словно пытаюсь успокоить саму себя, вернуть былое душевное равновесие. Что бы там ни подумала Эмма, она, Джулия, воспринимает все очень серьезно. Лишившись дома в самом нежном возрасте, пусть даже ненадолго, она обрела чувство здоровой, не угнетающей психики осторожности. Не убедившись окончательно, что звонки прекратились, она не станет совершать никаких безрассудных поступков. Не будет одна поздним вечером отправляться на прогулки, начнет следить за тем, чтобы двери в доме не оставались открытыми, будет впускать на ночь в спальню Сингера, когда Майк ночует у себя. Она будет осторожна, очень осторожна.

Джулия сложила на груди руки и стала наблюдать за тем, как струится вода за кормой.

Нет, ничего плохого не случится, сказала она себе.

Когда время перевалило за полдень, Эмма включила проигрыватель, поставила компакт-диск Джимми Баффита и прибавила громкости. Они уже подняли якорь и теперь проплывали мимо мыса Лукаут, взяв курс на Харкерс-Айленд. Катер плавно двигался в такт ритмичному покачиванию волн. Эмма сидела рядом с Генри, прижимаясь к нему и изредка нежно целуя мужа за ухом.

Майк убирал снасти, проверял, все ли надежно закреплено, не упало ли что за борт. Джулия стояла на носу катера, чувствуя, как ветер ласково треплет ей волосы. Как и Майк, она немного обгорела на солнце, к плечам было больно прикасаться. Намазываясь кремом от загара, Джулия пропустила отдельные места — кончик левого уха, лоб возле линии волос, участок кожи на бедре и еще один на лодыжке. Удивительно, как солнце отыскивало эти незаметные, в общем, места и безжалостно опалило их. «Я теперь, наверное, похожа на гепарда с розовыми пятнами», — подумала она.

Хотя погода оставалась великолепной, пришло время возвращаться. Сегодня рано утром дома у Генри и Эммы разгорелся настоящий скандал, сопровождавшийся плачем и слезами, — дети никак не могли взять в толк, почему им нельзя отправиться в море на катере вместе с родителями. Чувствуя вину перед детьми, они пообещали вернуться пораньше и сходить с ними в кино и в пиццерию. Майку нужно было к восьми успеть в «Парусник», чтобы подготовиться к выступлению. Джулия собиралась прийти в бар послушать его лишь часов в десять, а перед этим хотела немного поспать — пиво и солнце привели ее в сонное состояние. Она достала из сумки рубашку и надела ее. Когда стала натягивать шорты, бросила взгляд в сторону берега, и ей показалось, что она заметила что-то странное. Понять, что это, Джулии не удалось. Прикрыв глаза от солнца рукой, она стала рассматривать лодки и яхты, кромку воды, людей на берегу.

Да, ее внимание привлекло что-то там, на берегу.

И оно явно выбивалось из общего фона.

Джулия нахмурилась, принялась рассматривать берег более пристально и наконец поняла, что именно заинтересовало ее. Она оказалась права. Это никак не гармонировало с атмосферой жаркого дня у берега моря.

Джулия опустила руку, испытывая крайнее недоумение.

Какая-то фигура в джинсах и темно-синей рубашке стояла среди дюн, держа в руках... что? Бинокль? Подзорную трубу? Сказать точно Джулия не могла, но, что бы это ни было, владелец сего предмета с его помощью разглядывал их катер.

Разглядывал также и ее, Джулию.

Когда незнакомец на миг опустил свою оптику, Джулия неожиданно испытала какое-то сонливое оцепенение, почти убедив себя в том, что ошиблась. Однако в следующее мгновение, словно прочитав ее мысли, человек на берегу помахал рукой. Движение это напоминало покачивание маятника на старинных часах. «Я здесь, — как будто хотел сказать незнакомец, — я всегда здесь, рядом».

Ричард...

Кровь отхлынула от ее лица, и Джулия судорожно вздохнула, словно ей вдруг не хватило воздуха. Чтобы заглушить рвущийся с губ крик, прижала ладонь ко рту. А когда Джулия моргнула, Ричард куда-то исчез. Испарился, как будто его вообще не было на берегу.

— Что случилось? — неожиданно вырос у нее за спиной Майк.

Джулия все еще продолжала смотреть на берег. Майк проследил

направление ее взгляда. Джулия взяла Майка под руку.

— Не знаю, — сказала она.

Наверное, ей просто показалось, что это Ричард. Вряд ли это был он. Люди не могут двигаться с такой скоростью. Не могут. Никто не может.

Майк отвез Джулию домой. Пока он выгружал из машины вещи, она открыла входную дверь и шагнула через порог. Сингер всячески выражал свой восторг по поводу возвращения хозяйки. Пытаясь уклониться от красного языка и слюнявых ласк, Джулия заметила светящийся огонек телефонного автоответчика.

Она оттолкнула Сингера, и пес затрусил через гостиную к входной двери в надежде увидеть Майка. В кухне монотонно гудел холодильник, с сердитым жужжанием билась об оконное стекло муха. Ничего этого Джулия не слышала. Не слышала ни Майка, ни Сингера, не слышала даже собственного дыхания. Единственное, на чем сосредоточилось ее внимание, — автоответчик. В мигании красного огонька было что-то зловещее, гипнотическое.

Включи меня, казалось, властно призывал он. Включи меня...

Джулии почудилось, что пол уходит у нее из-под ног, что она все еще на палубе катера, вглядывается в сторону берега. Он помахал ей рукой. Он продолжал следить за ней с берега и теперь позвонил, чтобы сообщить об этом.

Джулия встряхнула головой. Нет, не может быть. Его там не было. Это был не он. Ей померещилось. Она спутала его с кем-то другим. Она устала, выпила пива больше обычного и перегрелась на солнце.

А на кухне автоответчик продолжать мигать красным огоньком.

«Возьми себя в руки. Не впадай в панику. Позвонить мог кто угодно. Стоит ли нервничать из-за невинного телефонного звонка? Ты ведь для того и обзавелась автоответчиком, чтобы принимать звонки за время своего отсутствия. Так что давай подойди и нажми кнопку. Как только ты сделаешь это, ты узнаешь, что звонила Мейбл или кто-то из друзей, или клиентки позвонили, чтобы договориться о записи на прием. А может, кто-то предлагает подписаться на журнал или сделать добровольное пожертвование на модернизацию внутреннего водного пути. Просто нажми кнопку и узнай, какими смехотворными были твои опасения».

И все же подойти к телефону было почти невозможно. Ноги не слушались, желудок скрутило в тугой узел.

Джулия протянула руку к автоответчику, и ее палец приблизился к кнопке.

Включи меня...

«Я смогу, в этом нет ничего страшного. — Слыша свое прерывистое дыхание, Джулия понимала, что, как бы она ни храбрилась, страх все равно не отпустит ее. — Боже, умоляю тебя, пусть это будет какой-нибудь пустяшный, невинный звонок, — мелькнуло в голове. — Я хочу услышать чей-нибудь голос. Любой, только не его».

Дрожащей рукой она нажала кнопку.

Сначала Джулия не услышала ничего, кроме тишины, поймав себя на том, что, затаив дыхание, смотрит на телефон. Затем раздался какой-то негромкий, совершенно неразличимый шепот, и она почти прижалась ухом к автоответчику, силясь разобрать слова. Ей это не удалось, и когда Джулия уже собралась нажатием кнопки стереть сообщение, до нее наконец дошло, что же это было. Глаза Джулии удивленно расшились, когда она узнала припев песни, давно и хорошо ей известной.

Песни, которую Майк исполнял тем вечером в Бофорте.

«Американский пирог» Дона Маклина.

Глава 26

Услышав крик Джулии, Майк в следующее мгновение влетел в дом. Она стояла возле телефона с белым как мел лицом и исступленно раз за разом нажимала на кнопку автоответчика.

— Что случилось? — требовательно спросил Майк. — С тобой все в порядке?

Слова с трудом доходили до ее сознания. Джулия вся дрожала, мысленно представляя себе то, что могло происходить сегодня. Теперь она не сомневалась: Ричард был на взморье. Все эти дни звонил тоже Ричард. И он не остановится. Он тайком наблюдал за ней в Бофорте. Он старался не попадаться им с Майком на глаза, пока они обедали, но видел, как они прогуливались по парку. Он все время был где-то рядом и поэтому знал, какую песню исполнял Майк. Наверняка именно он заплатил за них в тот вечер в баре. Он звонил в ту ночь, когда Майк остался у нее. Он следил за ней, когда Джулия приезжала на кладбище.

Он был повсюду.

Окружающий мир неожиданно показался чужим, даже враждебным. На кухне горит яркий свет, слишком яркий; шторы широко раздвинуты, окна смотрят на подлесок, в котором может прятаться кто угодно. Где легко мог спрятаться он.

Отбрасываемые домом тени стали постепенно сгущаться и переходить во тьму. Все вокруг приняло зловещие очертания, напоминая сцену из черно-белого фильма ужасов. Если он сегодня наблюдает за ней, если он всегда наблюдает за ней, то, несомненно, видит ее и сейчас.

Сидевший во дворе Сингер поднял голову и несколько раз пролаял. Джулия вздрогнула, почувствовала, как бешено застучало сердце. Повернувшись к Майку, она припала лицом к его груди. Из глаз хлынули слезы.

Такие просто так ничего не прекращают, сказала Эмма.

— Джулия, расскажи, что случилось, — произнес Майк. — Что происходит?

— Мне страшно, — еле слышно ответила она.

Через несколько минут, все еще продолжая дрожать, Джулия села в машину Майка. Сон, разумеется, как рукой сняло. Уснуть она сейчас ни за что не сможет. К тому же Джулия и думать не могла о том, чтобы остаться одной. Майк собрался даже отказаться от выступления, чему Джулия резко

воспротивилась. Если остаться дома, лучше ей все равно не станет, и страх никуда не денется. Поэтому не стоит поддаваться унынию и позволять страху взять верх.

Нет, необходимо отвлечься от неприятных мыслей. Вечер в городском баре, громкая музыка, пара бутылок пива, и она быстро придет в норму, будет как новенькая. Станет такой, как всегда.

«Если только теперь такое возможно», — скептически возразил внутренний голос.

Джулия нахмурилась. Что ж, может, из этого ничего и не выйдет, но по крайней мере она хотя бы ненадолго избавится от безудержного страха.

Джулия всегда считала, что люди делятся на два типа: на тех, кто смотрит вперед через лобовое стекло автомобиля, и тех, кто пристально вглядывается в зеркало заднего обзора. Себя она относил к первому типу — нужно смотреть в будущее, а не оглядываться в прошлое. Только будущее несет в себе радостное творческое начало. Мать выгоняет из дома? Найди пищу и ночлег. Умирает муж? Работай и еще раз работай, иначе сойдешь с ума. Преследует какой-то мужчина? Найди способ, который позволит положить этому конец.

Сидя в машине вместе с Майком, она попыталась взять себя в руки. «Джулия Беренсон, — сказала она себе, — решительная самостоятельная женщина».

Однако бодрости, навеянной этими мыслями, хватило ненадолго. В следующее мгновение ее плечи безвольно опустились. Нынче все гораздо труднее, чем когда-то в прошлом, потому что этот маленький сценарий пока еще не завершен и на будущем сосредоточить раздумья сложно, пока сегодня еще не перешло во вчера. В данный момент Джулия слишком многим связана с настоящим, и ее чувства далеко не радужны и отнюдь не беззаботны. Несмотря на попытки набраться мужества, она все еще не свободна от страха и боится сейчас даже больше, чем в те дни, когда ей приходилось жить на улице. Там Джулия находила возможность оставаться невидимой, старалась укрыться от чужих глаз, чтобы сохранить жизнь. Ситуация, в которой она оказалась теперь, когда в ее жизни появился Ричард, была совершенно иной. Теперь она постоянно на виду.

Когда Майк остановил машину на улице перед своим домом, Джулия поймала себя на том, что оглядывается через плечо и тревожно прислушивается. Темные участки земли вокруг домов вызывали у нее подозрение.

Чего он хочет? Как собирается поступить дальше?

В какой-то миг Джулия представила себе, как ночью лежит в кровати в

темной комнате и, когда ее глаза привыкают к темноте, понимает, что он находится в этой же комнате. Он стоит возле ее кровати, и в прорези маски видны лишь его глаза. Он сжал что-то в руке и приближается к ней...

Джулия встряхнула головой, отгоняя жуткую картину. Не стоит идти на поводу у воображения. Ничего подобного никогда не произойдет. Она этого не допустит. Майк этого не допустит. Ни за что. Никогда.

Но что же делать?

Джулия пожалела, что стерла запись на автоответчике. Вообще-то, наверное, не надо было стирать и предыдущие записи — единственные имевшиеся в ее руках доказательства того, что что-то вообще происходит. Полиция воспользовалась бы ими.

Джулия подумала и пришла к тому же выводу, что и Эмма. Да, она, конечно, могла бы обратиться в полицию, без весомых доказательств ее обращение лишено смысла. Все свелось бы к беседе с каким-нибудь усталым толстяком полицейским, который с плохо скрываемым раздражением постукивал бы карандашиком по блокноту, ожидая услышать от нее конкретные и убедительные факты.

«Что он сказал во время первого звонка?»

«Ничего».

«Он вам когда-нибудь угрожал?»

«Нет».

«Вы когда-нибудь видели, как он преследовал вас?»

«Нет. Только один раз, на берегу».

«Но вы не уверены, что это был именно он?»

«Он находился слишком далеко».

«Даже если кто-то что-то прошептал во время последнего звонка, то откуда вы знаете, что это был Ричард?»

«У меня нет доказательств».

Долгая пауза.

Тук-тук.

«Ну хорошо, что-то еще вы можете сказать?»

«Нет. Кроме того, что меня бьет нервная дрожь, и даже когда я принимаю душ, я не могу избавиться от страха!»

Снова постукивание карандашом по блокноту. Тук-тук.

Даже ей самой понятно, насколько странным, неестественным и бездоказательным прозвучит ее рассказ. То, что она думает, что это дело рук Ричарда, вовсе не означает, что ее преследует действительно он. Но это Ричард! Она совершенно уверена.

Впрочем, в самом ли деле уверена?

В «Паруснике» Джулия села возле стойки рядом с несколькими мужчинами, которые пришли в бар пораньше, чтобы посмотреть бейсбольный матч.

Она заказала пиво, но пить не стала. Стрелки часов приблизились к восьми. Телевизор не включили, и любители бейсбола отправились домой. Настроив аппаратуру и проверив звучание инструментов, музыканты ушли за кулисы, чтобы немного отдохнуть перед выступлением.

Майк подсел к Джулии. Они не стали говорить о случившемся, молчание было красноречивее всяких слов и никак не способствовало улучшению ее самочувствия. Когда Майк сказал, что его зовут на сцену, она увидела в его глазах страх, вызванный боязнью оставить ее одну.

— Я не спущу с тебя глаз, — заявил он.

В этот момент в бар вошло несколько человек. Кто-то подсел к стойке, остальные заняли места за столиками. В полдесятого, когда музыканты вышли на сцену, посетителей прибавилось, и дверь практически не закрывалась. Люди толпились у стойки, заказывая выпивку. Джулия не обращала ни на кого внимания, радуясь, что шумная атмосфера бара по крайней мере частично помогла ей снять напряжение. И тем не менее каждый раз, когда открывалась дверь, она оборачивалась, опасаясь увидеть Ричарда.

Посетителей было много, а Ричард так и не появлялся.

Неумолимо шло время — сначала десять часов, затем одиннадцать, двенадцать... Джулия впервые за день почувствовала, что немного успокоилась. Вместе с этим ощущением пришла злость. Майк тоже сначала перепугался из-за нее, а затем разозлился. Больше всего на свете Джулии хотелось закатить Ричарду скандал на публике, разразиться гневной тирадой, громко, на весь зал, для вящего эффекта тыча ему в грудь указательным пальцем. Она воображала, как кричит на него.

«Кто ты такой? Думаешь, я смирюсь со всем этим дерьмом?»

Тычок в грудь.

«Я всякого повидала в юные годы и не позволю тебе коверкать мою жизнь!»

Тычок в грудь.

«Думаешь, я дурочка какая-нибудь?»

Тычок.

«Безмолвная тварь дрожащая, которая будет с трепетом следить за

каждым твоим движением? Нет, черт возьми!»

Тычок.

«Пора признать свое поражение, мистер Ричард Франклин! Победил более достойный. Тебе далеко до него!»

Тычок, тычок, еще один тычок. Бурные аплодисменты присутствующих женщин. Они даже вскочили с мест, выражая женскую солидарность.

Пока Джулия мысленно репетировала сцену мщения, несколько молодых мужчин протиснулись рядом с ней к стойке и заказали выпивку для себя и своих товарищей. Когда они ушли, Джулия оглянулась и увидела у стойки знакомую фигуру.

Ричард!

Его появление, несмотря на то что Джулия морально готовилась к нему, было подобно резкому удару в солнечное сплетение. Все заранее приготовленные слова моментально вылетели из головы.

Он здесь.

Он преследует ее.

Снова преследует.

Майк тоже увидел. Первым его желанием было спрыгнуть со сцены и броситься в зал, и все же усилием воли он заставил себя играть дальше.

Ричард заметил Майка и с легкой усмешкой кивнул ему.

«Можешь засунуть свой кивок... сам знаешь куда, — сердито подумал Майк, чувствуя, как в нем закипает адреналин. — Только прикоснись к ней, и я тебе вобью гитарный гриф туда же!»

Ричард вел себя совершенно спокойно, не предпринимал никаких действий. Он не смотрел в сторону Джулии и даже не старался приблизиться к ней: просто стоял спиной к стойке и рассматривал собравшихся, держа в руке бокал и ничем не отличаясь от остальных посетителей. Вид у него был совершенно безмятежный.

«Черт тебя побери! — подумала Джулия. — Меня не запугаешь!»

Музыканты начали исполнять новую песню, и она посмотрела на Майка. Лицо у него было напряженное, глаза светились нескрываемой тревогой. Он одними губами произнес: «Я сейчас освобожусь», — и Джулия кивнула, давая знать, что поняла его. Она почувствовала непреодолимое желание выпить чего-нибудь. Что-нибудь крепкое, что можно проглотить одним глотком.

В сумрачном освещении бара профиль Ричарда был едва различим. Он сидел, закинув ногу на ногу, и в какой миг Джулии показалось, что его губы скривились в усмешке, как будто он чувствовал, что она наблюдает за ним.

«Какие тут могут быть шутки? Я же до смерти перепугана».

Настало время положить этому конец. Пора действовать.

Не вполне понимая, откуда взялось мужество, Джулия встала и направилась к Ричарду. Когда она подошла к нему, Ричард обернулся, и его лицо приняло выражение приятного удивления.

— Джулия! Не думал, что встречу вас здесь. Как поживаете?

— Что вы здесь делаете, Ричард?

Он пожал плечами:

— Вот заглянул пропустить пару рюмочек.

— Может быть, вы уйдете отсюда?

Джулия произнесла это достаточно громко, чтобы окружающие слышали ее слова.

— Простите?

— Вы отлично поняли, что я сказала.

— Но...

— Зачем вы преследуете меня?!

— Что?!

На сей раз в их сторону посмотрело еще больше народа, и Джулия почувствовала, что готова высказать все отрепетированные недавно речи. Майк, стоя на сцене, наблюдал за ними. Когда песня закончилась, он бросил на пол гитару и поспешил к ним через весь зал.

— Вы считаете, что имеете право преследовать меня, а я покорно соглашусь с этим? — требовательно спросила Джулия, повышая голос.

Ричард умиротворяющим жестом поднял руки:

— Джулия, успокойтесь. Я не понимаю, о чем вы.

— Не ту собрались запугать! Если вы не прекратите, я обращусь в полицию, и тогда вам мало не покажется! Думаете, что можете терроризировать людей телефонными звонками?!

— Я никому не звонил...

Джулия сама не заметила, как перешла на крик. Люди стали оглядываться на нее и Ричарда, прислушиваясь к перебранке. Джулия тем временем разошлась не на шутку.

— ...прекращайте! По-вашему, я не заметила, что вы весь день следите за мной?!

Ричард сделал шаг назад.

— Я вас сегодня в первый раз вижу. Я весь день был на работе, на строительной площадке.

Из-за шквала эмоций, захлестнувших ее, Джулия пропустила его слова мимо ушей.

— Я не стану мириться с этим!

— С чем мириться?

— Перестаньте! Я требую, чтобы вы перестали! Ричард посмотрел на лица окружающих и пожал плечами:

— Послушайте, что происходит? Может, мне лучше уйти?..

— Все кончено! Вы понимаете это?!

Майк наконец протолкался через толпу. Взгляды Майка и Ричарда встретились. Майк сразу разглядел в глазах соперника ту же насмешку, которую заметил, когда тот вошел в бар, — выражение самодовольного превосходства, бросающее ему, Майку, вызов.

Вызов был принят.

Ярость, копившаяся целый день, выплеснулась наружу. Ричард стоял, когда Майк бросился на него, ударив головой в грудь, как это делает футболист, отчаянно прорывающийся к воротам.

Удар был настолько силен, что Ричард отлетел к стойке, ударившись спиной. На пол полетели бутылки и бокалы. Присутствующие разразились негодующими криками.

Майк схватил соперника за воротник и двинул кулаком в челюсть. Ричард ухватился за стойку, чтобы сохранить равновесие и не упасть. Когда он выпрямился, под глазом у него была ссадина. Майк снова ударил. Голова Ричарда дернулась назад.

Дальше все происходило как в замедленной киносъемке: Ричард опрокинул высокий табурет и упал на пол. Когда он перевернулся, изо рта у него текла кровь. Майк кинулся к нему, однако стоявшие рядом мужчины, схватив его за руки, оттащили в сторону.

Драка продолжалась не более пятнадцати секунд. Майк попытался вырваться, но понял, что его удерживают не для того, чтобы дать Ричарду возможность нанести ответный удар, а из опасений, что он еще сильнее изувечит противника. Как только Майка отпустили, Джулия взяла его за руку и вывела из бара на улицу.

Даже музыканты не попытались остановить его.

Глава 27

Выйдя наружу, Майк прислонился к машине и попытался успокоиться.

— Позволь я так постою минутку.

— С тобой все в порядке? — спросила Джулия.

Он прижал руки к лицу и громко выдохнул.

— Ничего, порядок. Правда, шатает немного. Джулия подошла к нему вплотную.

— Эту сторону твоей натуры я еще не видела. Зачем ты вмешался? Я могу сама со всем справиться!

— Я знаю. Но меня вывел из себя его взгляд!

— Какой такой взгляд?

Майк поделился с ней своими впечатлениями, и Джулия вздрогнула.

— Я ничего не видела, — призналась она.

— Этот взгляд был предназначен не тебе. Надеюсь, мы наконец избавились от ублюдка.

Выходившие из бара люди с любопытством на них посматривали. Джулия, занятая собственными мыслями, ничего вокруг не замечала. Что же Ричард сказал ей? Кажется, о том, что работал весь день? Что был весь день на строительной площадке?

Да, именно так.

— Надеюсь, что ты прав, — промолвила она.

— Все кончено, мы избавились от него, — повторил Майк.

Джулия рассеянно улыбнулась.

— Он сказал, что сегодня не следил за мной. И не звонил мне. Сказал, что не знает, о чем я говорю.

— Но ведь ты и не ожидала, что он признается, правда?

— Наверное, я думала, что он вообще ничего не скажет.

— Ты до сих пор уверена в том, что это он, разве не так?

— Уверена, — ответила Джулия. Помолчав, она добавила: — Во всяком случае, мне кажется, что уверена.

— Послушай, Джулия. Ты ведь не хочешь, чтобы я переживал из-за того, что хорошенько поддал этому парню? Это точно он. Поверь мне. И если он еще посмеет преследовать тебя, мы отправимся в полицию и заявим на него. Расскажем о том, что сегодня произошло. Добьемся, чтобы его задержали, и выдвинем против него обвинение. Ну а если это не он, то какого черта он притащился в бар? И почему стал приставать к тебе?

Джулия устало закрыла глаза. Да, Майк прав. Ричарду не следовало приходить сегодня в бар. Ведь он пришел специально, потому что узнал, что они с Майком бывают в «Паруснике». Он знал, что они сегодня вечером тоже придут туда, он следил за ними. Конечно же, он будет все отрицать. Если Ричард действительно затеял подобный водевиль в стиле современного триллера, то с какой стати ему признаваться?

Но почему на этот раз он не стал прятаться, а намеренно показался ей на глаза? Какую цель он преследовал?

Несмотря на то что вечер был теплый, ей неожиданно стало зябко.

— Может, все-таки пойти в полицию? Пусть примут и зарегистрируют заявление.

— Что ж, мысль неплохая.

— Ты пойдешь со мной?

— Конечно, пойду. — Майк протянул руку и прикоснулся к ее щеке. — Ну, как ты? Лучше себя чувствуешь?

— Немножко. Я по-прежнему боюсь, хотя уже не так сильно.

Майк еще раз провел пальцем по щеке Джулии.

— Обещаю тебе, я сделаю все, чтобы с тобой ничего не случилось. Веришь?

— Конечно, верю.

Ричарду наконец удалось подняться на ноги. Среди тех, кто первым подошел к нему, оказалась Андреа.

Она видела, как Майк спрыгнул со сцены и бросился к Ричарду, расталкивая толпу. Парень, с которым Андреа танцевала — очередной ее избранник, — взял ее за руку и сказал: «Пойдем... там драка!» Они поспешили следом за Майком, и, хотя опоздали к концу драки, Андреа видела, как Джулия увела Майка из бара, а Ричард, цепляясь за табурет, пытался встать. Ему помогли подняться стоявшие рядом люди. И хотя окружающие по-своему переиначили случившееся, Андреа верно уловила суть того, что только что произошло.

— Он напал на него...

— Этот парень стоял спокойно, но женщина неожиданно стала кричать на него, и тогда в дело вмешался другой чувак...

— Он ничего никому не делал...

Андреа увидела ссадину на лице Ричарда и кровь в уголке рта. От удивления она даже перестала жевать свою вечную жевательную резинку. С ума сойти. Андреа никогда не слышала, чтобы Майк повышал голос, а тут такое. Майк мог сердиться на кого-то, обижаться, это вполне допустимо, но чтобы так яростно нападать... Но свидетельства налицо, вернее, на лице.

Ричард в шаге от нее, пытается встать на ноги. Ей все сразу стало ясно. Ему больно! Он нуждается в помощи!

Андреа оттолкнула своего спутника и подскочила к Ричарду.

— О Боже... с вами все в порядке?

Ричард посмотрел на нее, но промолчал. Когда он сделал неверный шаг и слегка покачнулся, Андреа положила его руку себе на плечо, помогая сохранить равновесие. Крепкое мускулистое мужское тело, ни капли жира, отметила она про себя.

— Что случилось? — спросила Андреа, краснея от смущения.

— Он подскочил и ударил меня, — ответил Ричард.

— Но почему? Из-за чего?

— Не знаю.

Он сделал шаг и пошатнулся. Андреа успела поддержать его, и Ричард сжал ее плечо рукой. Сильной, мускулистой рукой, снова отметила она.

— Вам нужно присесть на минутку, прийти в себя. Позвольте, я помогу.

Она повела Ричарда к стойке, и толпа расступилась. Андреа это понравилось. Очень похоже на заключительную сцену фильма, когда в следующую секунду по экрану должны пойти титры. Не успела она принять приличествующее ситуации выражение лица, как за ее спиной вырос Притулившийся Джо.

— Я владелец бара, — пробасил он. — Нужно поговорить.

С этими словами он повел Ричарда за столик. Андреа пришлось отпустить его. В следующую минуту Джо и Ричард о чем-то разговаривали, сидя за столиком, а Андреа, стоявшая в другом конце бара, хмуро наблюдала за ними. Когда к ней подошел очередной кавалер, Андреа уже решила, как поступит дальше.

В целом это был день, пережить который еще раз Джулии совсем не хотелось бы.

Конечно же, неплохо, так сказать, осуществить проверку двигателей. Она испытала самый широкий спектр эмоций. Каждое из ощущений показалось ей вполне понятным и объяснимым. В целом, подумала Джулия, если бы ей довелось дать оценку различным дням ее жизни, нынешний день стал бы номером первым среди дней, когда ей было страшно. Страх этого дня затмил бы тот страх, который Джулия испытала, проведя первую ночь под открытым небом в Дайтоне, когда ей пришлось уйти из дома. Он также стал бы номером третьим в списке дней отчаяния — после дня смерти Джима и дня его похорон — и номером первым среди дней полного физического и духовного истощения.

Если смешать воедино любовь, гнев, слезы, смех, удивление,

облегчение и неизбывную тревогу при мысли о том, что произойдет в ближайшую минуту, то получится день, какой запомнится ей на всю оставшуюся жизнь.

Майк на кухне засыпал кофе в фильтр кофеварки. В машине он всю дорогу молчал, продолжал молчать и сейчас. Как только они вошли в дом, Майк попросил дать ему аспирина и разжевал сразу четыре таблетки, запив водой из стакана. Джулия села за стол. Сингер улучил момент и прислонился к ее ноге, требуя внимания.

Майк определенно прав, подумала Джулия. Случившееся было тщательно продумано и спланировано. Ричард все заранее просчитал, он предвидел, как поведет себя Майк. И устроил намеренную провокацию. Его ответы были ложью: слова слетали с его языка слишком быстро, звучали слишком естественно, слишком гладко.

Кроме того, Ричард не стал вступать в драку, не нанес Майку ни одного ответного удара.

Все это сильно беспокоило ее. Особенно пассивность Ричарда.

Даже если на стороне Майка был эффект внезапности, внезапность эту не назовешь полной. Джулия видела Майка, и у нее хватило времени отойти в сторону и не стать у него на пути. Ричард не только не стал драться, он даже не соизволил отодвинуться. Если он знал, как поступит она, то почему ему было не знать, какотреагирует Майк? Почему же он не сопротивлялся?

И почему у нее такое чувство, будто он все спланировал заранее?

— Вы уверены, что хорошо себя чувствуете? Вас не тошнит? — спросил Джо.

Они с Ричардом стояли в дверях «Парусника». Ричард отрицательно покачал головой:

— Нет. Я хочу поехать домой.

— Ну смотрите. А то могу вызвать для вас «скорую», — предложил хозяин бара.

— Не нужно, — ответил Ричард и шагнул за порог.

Он подошел к своей машине. Было темно, и Ричард не сразу разглядел фигуру, прислонившуюся к автомобилю.

— Привет, Ричард! — раздался женский голос.

Прежде чем ответить, Ричард чуть помедлил.

— Привет, Андреа!

Их взгляды встретились.

— Вам уже лучше? — спросила она.

Вместо ответа Ричард пожал плечами. Секунду помолчав, Андреа

решилась.

— Мои слова могут вам показаться странными, если учесть то, что произошло сегодня вечером, но вы не могли бы подбросить меня до дома?

Ричард огляделся по сторонам. Пусто. Вокруг ни души.

— А как же тот мужчина, с которым вы были в баре?

Андреа кивнула в сторону «Парусника»:

— Он все еще там. Я сказала ему, что хочу выйти в дамскую комнату.

Ричард удивленно поднял брови.

Андреа молча шагнула к нему. Когда они оказались совсем близко, она прикоснулась к ссадине на его щеке.

— Ну так как?

— Может, вместо этого заглянем куда-нибудь?

Андреа склонила голову набок, как будто задумавшись над его словами.

— Доверьтесь мне, — улыбнулся Ричард.

Майк сидел за кухонным столом в доме Джулии. Шумно хлопотала закипающая кофеварка.

— О чем ты думаешь? — спросил он.

Джулия думала о том, что события вечера не могут не вызывать подозрений. Тем не менее ответила уклончиво:

— Просто еще раз мысленно перебираю случившееся. Никак не могу отделаться от этих воспоминаний.

— Знаешь, я тоже.

Кофеварка засвистела, Майк встал и налил две чашки горячего ароматного напитка. Сингер неожиданно насторожился, наострил уши и прошел через всю гостиную к окну. Отправляясь в «Парусник», Джулия в спешке забыла плотно завесить шторы и теперь увидела, как мимо дома по улице проехала какая-то машина. В такой поздний час дороги были пусты, и Джулия подумала, что это скорее всего кто-то из соседей вернулся из города.

Когда свет фар сделался ярче, Сингер подошел еще ближе к окну.

Джулия поняла, что машина затормозила где-то неподалеку, поскольку свет автомобильных фар оставался по-прежнему ярким. Из-за устремившихся на свет насекомых лучи сделались похожими на шевелящиеся пальцы. Сингер залаял, затем грозно зарычал. Свет не выключался.

Автомобиль, судя по всему, стоял на дороге с включенным мотором.

Джулия вернулась на место и села в кресло. Мотор наконец заглох, и свет фар неожиданно погас. Хлопнула закрываемая дверца автомобиля.

Это он, подумала Джулия. Ричард подъехал к ее дому.

Майк встревоженно посмотрел в окно.

Сингер зарычал громче, шерсть на его загривке встала дыбом. Майк успокаивающе прикоснулся рукой к плечу Джулии и шагнул к двери. В следующее мгновение до слуха Джулии донесся какой-то новый, неожиданный звук. Он был одновременно и вполне нормальным, и пугающим. Майк замер на месте, будто пытаясь понять, не ослышался ли он.

Через секунду звук раздался снова: кто-то стучал в дверь.

Майк осторожно выглянул в окно, и Джулия увидела, как у него опустились плечи. Когда он снова посмотрел на нее, в его взгляде Джулия прочитала явное облегчение.

Майк погладил Сингера и сказал:

— Все в порядке, старина, успокойся.

Пес немедленно прекратил рычать. Когда Майк взялся за дверную ручку, он тем не менее последовал за ним.

В следующую секунду Джулия увидела на пороге двух полицейских.

Офицер Дженнифер Романелло была новичком в Суонсборо, а также новичком в полиции и с нетерпением ждала дня, когда у нее появится своя собственная патрульная машина. Ей хотелось поскорее избавиться от нынешнего напарника. Пройдя основную полицейскую подготовку в Джексонвилле, Романелло в прошлом месяце перебралась в Суонсборо. Вот уже две недели подряд она дежурит вместе с Питом Ганди. Еще четыре недели он будет ее напарником. Никуда не денешься — для завершения подготовки все новички должны поработать в паре с опытным полицейским. Она жутко устала от Ганди и думала, что если еще раз услышит фразу «Набираться опыта и постигать азы ремесла», то, пожалуй, задушит его.

Пит Ганди повернул ключ зажигания и задушил двигатель. Затем посмотрел на напарницу.

— Давай я займусь этим. Ты ведь пока еще только набираешься опыта.

«Нет, я его точно когда-нибудь убью», — подумала Дженнифер.

— Мне подождать в машине?

Хотя она произнесла эти слова с явной иронией, Пит пропустил их мимо ушей. Дженнифер увидела, как он напряг бицепсы. Пит относился к своим бицепсам очень серьезно. Он любил украдкой разглядывать себя в зеркале заднего вида, прежде чем приступить к какому-нибудь ответственному делу.

— Нет. Пойдем вместе. А разговор предоставь мне. И не забывай

держат ухо востро, малышка.

Он произнес это так, будто в отцы ей годился. На самом деле Пит прослужил в полиции всего два года и, несмотря на то что Суонсборо отнюдь не являлся рассадником преступности, разработал целую теорию о том, что мафия постепенно запускает свои алчные щупальца в их тихий городок и кому, как не ему, заниматься борьбой с ней. Самым любимым фильмом Пита был «Серпико». Именно из-за него он и стал полицейским.

Дженнифер закрыла глаза. Если на свете полно идиотов, то почему все же именно ей достался в напарники этот парень?

— Как скажешь, — проворчала она.

— Майк Харрис?

Лицо Пита Ганди приняло выражение, как будто говорящее: «Я знаю, что форма пугает тебя», — и Дженнифер с трудом подавила желание шлепнуть его по затылку. Пит знаком с Майком и Джулией вот уже много лет. Когда они сидели в машине, Пит рассказал, что Майк не раз чинил его автомобиль, а к Джулии он ходит стричься. Ему даже не нужно было смотреть на адрес Джулии, он и так знал, где она живет. «Такова жизнь в маленьких провинциальных городках», — подумала Дженнифер. Для девушки, выросшей в Бронксе, это был совершенно новый, непривычный мир, к которому она еще не привыкла.

— Привет, Пит! — произнес Майк. — Чем могу быть полезен?

— Можно нам зайти на минутку? Нужно поговорить.

— Конечно, — согласился Майк.

Полицейские на мгновение замешкались, и Майк посмотрел на Сингера.

— Не беспокойтесь. Он вас не тронет. Нежданные гости вошли в гостиную.

— Хотите кофе? Я только что заварил, — предложил Майк.

— Нет, спасибо. На службе не положено.

«О Господи! — закатив глаза, подумала Дженнифер. — Ведь это касается только спиртного, ну и болван».

Из кухни вышла Джулия. Сделав пару шагов, она остановилась и сложила руки на груди.

— В чем дело, Пит?

Офицеру Питу Ганди не очень нравилось, что при исполнении служебных обязанностей его называют по имени. В данный момент он был не вполне уверен, как отнестись к фамильярности, которую сейчас допустила Джулия.

— Майк, ты был сегодня вечером в баре «Парусник»?

— Да. Я выступал там вместе с музыкантами из группы «Окраоук инлет».

Пит посмотрел на Дженнифер с таким видом, будто давал ей понять, что дело окончено. «Да, великая сенсация», — внутренне усмехнулась та.

— У тебя там произошла ссора с неким мистером Ричардом Франклином?

Прежде чем Майк успел что-либо ответить, в разговор вступила Джулия:

— А в чем дело?

Ради подобных мгновений Пит и пошел на полицейскую службу. Помимо необходимости при случае доставать оружие, такие ситуации доставляли ему огромное удовольствие, даже если при этом он сталкивался с хорошо знакомыми ему людьми. В конце концов, долг превыше всего, служба есть служба, и если давать послабления нарушителям закона даже в самой малости, то Суонсборо скоро превратится в криминальную столицу мира. Только в прошлый месяц он выписал с десяток штрафов за нарушение правил уличного движения и еще десяток за разбрасывание мусора в неположенном месте.

— Извините, сэр, мне это очень неприятно. Большое количество людей были свидетелями того, как вы без предупреждения напали на мистера Франклина. Налицо явное нарушение закона.

Две минуты спустя Майка вывели из дома и посадили в патрульную машину.

Глава 28

— Его забрали? — недоверчиво спросила Мейбл в понедельник утром.

В выходные ее не было в Суонсборо — она ездила к брату в Атланту. О случившемся Мейбл узнала, только появившись в салоне. Десять минут назад Джулия рассказала ей о том, что произошло с Майком. Андреа была в это время слишком занята клиентом, но внимательно прислушивалась к рассказу коллеги. Когда Джулия поведала Мейбл, что за Майком приезжали полицейские, она перестала улыбаться. Чем дольше Андреа слушала, тем сильнее подмывало ее сказать Джулии, что она говорит о том, чего не знает.

Ричард ни капельки не опасен! Это Майк набросился на него! Кроме того, Ричард теперь совершенно не интересуется Джулией. Ричард — она уверена — наконец-то узрел истинный свет. А какой он романтичный! Он отвез ее, Андреа, на берег моря, и они с ним разговаривали. Долго, несколько часов разговаривали. И он даже не приставал к ней. Ни один из знакомых Андреа мужчин не относился еще к ней с таким почтением. Ричард был очень мил. Он попросил ее ничего не говорить Джулии, потому что не хотел ранить ее самолюбия. Разве преследователи бывают такими? Конечно же, нет! Даже несмотря на то что он отказался от приглашения Андреа заглянуть к ней, когда довез ее до самого дома, она с утра была в превосходном настроении и едва ли не светилась от радости.

Джулия пожала плечами.

Лицо у нее было усталое и бледное. Видимо, плохо спала в прошлую ночь.

— Пит Ганди почти целый час допрашивал его. Майк находился в участке до тех пор, пока не приехал Генри и не внес за него залог.

Мейбл удивленно посмотрела на нее:

— Пит Ганди? Да что он себе вообразил? Неужели он не слушал объяснений Майка?

— Не слушал, насколько мне известно. Он хотел в протоколе допроса написать, что имела место драка на почве ревности. Все пытался узнать причину, по которой Майк набросился на Ричарда.

— Ты рассказала ему, что этому предшествовало?

— Я пыталась, но он посчитал все это бездоказательным в отличие от драки с Ричардом в баре.

Мейбл бросила бумажник на заваленный журналами стол.

— Он идиот. И всегда был идиотом. Ума не приложу, как только его

взяли в полицию!

— Может, и идиот, но Майку от этого не легче. Да и мне тоже.

— Так что же дальше будет с Майком? Против него выдвинуто обвинение?

— Понятия не имею. Думаю, сегодня мы об этом узнаем. У него скоро встреча со Стивом Сайдсом.

Стивен Сайдс был местным адвокатом. Мейбл хорошо знала его семью.

— Разумный выбор. Ты с ним когда-нибудь имела дело?

— Я — нет, но Генри знаком с ним довольно близко. Надеюсь, он сумеет найти общий язык с обвинителем.

— Так что ты собираешься делать дальше? Я имею в виду твои отношения с Ричардом.

— Поменяю номер телефона.

— И только?

— Не знаю, что еще. Пит меня даже слушать не станет. Посоветует только, если случится что-то серьезное, заявить в полицию.

— В воскресенье он тебе не звонил?

— Нет, слава Богу.

— И ты больше его не видела?

— Нет.

Стоявшая на другом конце салона Андреа нахмурилась. «Это потому, что он все еще думает обо мне. Хватит злословить о нем».

— Так ты полагаешь, он специально все подстроил?

— Мне кажется, он все специально подстраивает, включая и то, что произошло в субботу вечером. Включая и меня. Похоже, он считает все происходящее какой-то забавной игрой.

— Это не игра, Джулия, — ответила Мейбл, внимательно посмотрев ей в глаза.

— Я знаю, — немного помедлив, произнесла Джулия.

— Как же он себя вел? — спросил Генри. — Во время допроса?

Они сидели в кабинете Генри. Дверь была плотно закрыта.

— Трудно объяснить, — с явным раздражением в голосе ответил Майк.

— Что ты хочешь сказать?

— Мне показалось, что он заранее решил, как надлежит развиваться событиям, разубедить его я все равно не смог бы.

— Неужели он даже не заинтересовался теми телефонными звонками? Или тем, что Ричард и раньше за вами следил?

— Он сказал, что мы выдумываем всякую ерунду, делаем из мухи слона. Каждый имеет право покупать продукты в магазине и приходить в парикмахерскую подстригаться.

— А как вела себя его напарница, эта дамочка?

— Пит не дал ей и слова вымолвить.

Генри взял чашку с кофе и сделал глоток.

— Послушай, Майк, я тебя ни в чем не обвиняю. На твоём месте я поступил бы точно так же.

— А что будет дальше?

— Ну, я не уверен, что ты закончишь свои дни в тюрьме, если, конечно, сам того не захочешь.

— Я не о том.

— Ты имеешь в виду Ричарда? — спросил Генри. Майк кивнул.

Генри поставил чашку на стол.

— Если бы я знал, то с удовольствием сказал бы тебе, братец.

Дженнифер уже устала от офицера Пита Ганди, несмотря на то что сегодня утром они проработали вместе всего лишь полчаса. Ей пришлось прийти на службу пораньше, чтобы закончить воскресные отчеты, к которым офицер Пит Ганди даже не притронулся, объяснив это так: «Я слишком занят поддержанием порядка на городских улицах, чтобы всю смену сидеть как пришитый за письменным столом в служебном кабинете. Кроме того, не забывай: тебе полезно поднабраться опыта».

За те две недели, что она проработала с ним, Дженнифер ничему из того, что касалось полицейской службы, не научилась. Единственное, что она твердо уяснила для себя: Пит с радостью готов загрузить ее работой. Ему это нужно, чтобы больше времени проводить перед зеркалом, поигрывая бицепсами. Похоже, он действительно полный болван, особенно когда дело доходит до допросов.

Минувшая ночь это прекрасно подтвердила. Не нужно быть лауреатом Нобелевской премии, чтобы понять, что Джулия и Майк сильно напуганы не потому, что Майка посреди ночи отвезли для допроса в полицейский участок. Нет, они напуганы Ричардом Франклином, и если то, что они говорят, правда, их страх вполне объясним. У Пита Ганди интуиции не больше, чем у деревянного столба. А вот она, Дженнифер, отлично такие вещи чувствует, хотя практического опыта полицейской службы у нее пока нет. Зато за свою короткую жизнь она слышала немало историй.

Дженнифер происходила из семьи потомственных полицейских. Полицейским был ее отец, полицейскими были дед и два ее брата. Все они жили и живут в Нью-Йорке. О том, как Дженнифер оказалась в Северной

Каролине, рассказывать долго. В числе обстоятельств, заставивших ее покинуть родной дом, были учеба в колледже, первая неудачная любовь, желание оставить свой след в истории человечества и намерение повидать другой уголок Соединенных Штатов. Все это повлияло на принятое ею полгода назад решение поступить на учебу в полицейскую академию и в конечном итоге на появление здесь, в Суонсборо. Хотя отец одобрил ее выбор, он тем не менее был против переезда дочери в Северную Каролину. «Там все поголовно жуют табак, в огромных количествах поглощают овсянку, а женщин называют дорогушами. Думаешь, итальянской девушке вроде тебя легко будет привыкнуть к тамошней жизни?»

Впрочем, как ни странно, Дженнифер привыкла к жизни на Юге. Вопреки ее ожиданиям здешние жители ей понравились. Они были открыты, дружелюбны и, что ее удивляло, во время езды на машине приветливо махали рукой незнакомцам. Практически все в Суонсборо пришлось ей по душе — за исключением Пита Ганди.

— Что ты думаешь о вчерашнем случае с Майком Харрисом? — наконец спросила Дженнифер.

Пит не сразу понял, о чем она спрашивает.

— Он, видите ли, приносит извинения за содеянное! Старая песня, я тысячу раз слышал подобное. Так говорят все правонарушители, когда против них выдвигается обвинение. Никакой преступник сразу не признает себя виновным, всегда найдет якобы логичное объяснение своим действиям. Когда ты немного поднаберешься опыта, то привыкнешь к таким отговоркам.

— Разве не ты мне говорил, что давно знаешь Майка и он всегда был спокойным и законопослушным?

— Не важно. Закон есть закон, и перед ним все равны.

Дженнифер успела изучить напарника и знала, что он неизменно старается показать себя мудрым, опытным и, самое главное, справедливым. Однако за две недели Пит так и не продемонстрировал ни одно из своих выдающихся качеств. Мудрый и справедливый? Едва ли. Достаточно вспомнить, как недавно он оштрафовал старушку на костылях за переход улицы в неположенном месте. А вчера он не дал ей и рта раскрыть, когда Дженнифер собралась задать Майку Харрису несколько вопросов. Пит от нее просто отмахнулся, сказав, что «юной леди еще предстоит набраться опыта и научиться проводить допросы. Не обращайтесь на нее внимания».

Если бы они находились не в полицейском участке, а в другом месте, Дженнифер обязательно поставила бы его на место. Она уже готова была сделать это. Юная леди? Дженнифер дала себе слово, что как только

закончится срок ее стажировки, она заставит Пита ответить за эти слова.

Но пока она фактически является стажером, ничего не остается, как помалкивать. Да и не в ней дело. Сейчас самое главное — конфликт Майка Харриса и Ричарда Франклина. И Джулии Беренсон, конечно же. Из-за слов Джулии и Майка о том, как «гладко, будто по-писаному» повел себя Ричард Франклин, Дженнифер долго не могла уснуть, когда вернулась из участка домой.

У нее возникло подозрение, что Ричард вовсе не невинная жертва, какой себя представляет. Да и Джулия с Майком не показались ей злонамеренными лжецами.

— Тебе не кажется, что к их словам следовало бы прислушаться? Что, если они говорят правду?

Пит картинно вздохнул, давая понять, что устал от подобных разговоров.

— Если это правда, то почему они не заявили в полицию? Кроме того, они признали, что никаких доказательств у них нет. Она даже не до конца уверена в том, что ей звонил именно Франклин. И о чем тогда все это свидетельствует?

— Э-э...

— Это свидетельствует о том, что они пытаются найти отговорку. Особенно Майк — нарушил закон и пытается оправдаться.

— А как же Джулия Беренсон? — не успокаивалась Дженнифер. — У нее очень испуганный вид. Она действительно чего-то боится, тебе так не кажется?

— Конечно, она напугана — забрали ее дружка. Ты бы тоже напугалась, случись такое с тобой.

— В Нью-Йорке полиция...

Пит Ганди жестом остановил ее.

— Давай не будем ничего рассказывать о полиции Нью-Йорка, договорились? У нас здесь все по-другому. Народ более темпераментный. Когда ты поднаберешься опыта, то поймешь, что здесь почти каждая ссора вызвана давней враждой или чем-то вроде вендетты. Закон не очень охотно вмешивается в такие дела, если, конечно, не происходит явных правонарушений. Это касается и дела Майка Харриса. Кроме того, сегодня утром, еще до твоего прихода, я разговаривал с начальством. Шеф сказал, что ему звонил адвокат, и они попытаются что-нибудь придумать. Так что скорее всего дело в ближайшее время будет закрыто. Мы к нему не будем иметь никакого отношения. Если, конечно, не дойдет до суда.

Дженнифер удивленно посмотрела на него:

— О чем ты?

— Так сказал шеф, — пожал плечами Пит.

Еще одна черта характера офицера Ганди, которую она терпеть не могла, — он утаивал от напарницы сведения по порученным им обоим служебным делам. Питу Ганди нравилось играть главную роль и тем самым подчеркивать, кто старший в их тандеме.

Поскольку Дженнифер никак не отреагировала на его слова, Пит вновь принял вид многоопытного служаки, который вызывал у нее уже плохо скрываемое раздражение.

Она незаметно покачала головой. Ну и идиот!

Мысли Дженнифер снова вернулись к Майку и Джулии. Интересно, удастся ей поговорить с ними, желательно в отсутствие Пита?

Генри стоял в своем кабинете рядом с Майком и слушал телефонный разговор, который брат вел с адвокатом. За словами «Да вы шутите, наверное!» последовали «Это несерьезно!» и «Просто поверить не могу!». Майк расхаживал по всему кабинету и время от времени повторял то одну, то другую из этих фраз. Наконец он остановился и начал отвечать невидимому собеседнику какими-то невнятными междометиями. Затем положил трубку.

Помолчал, глядя на телефон. Облизнул губы.

— Ну, что он сказал? — не выдержал Генри.

Ему показалось, что его вопрос сначала был переведен с английского на какой-то другой язык и только после этого трансформировался в ответ:

— Он сказал, что только что разговаривал с адвокатом Ричарда Франклина.

— И?..

Майк снова ответил не сразу, устремив взгляд мимо брата, куда-то на дверь.

— Они собираются добиться ордера на мое содержание под домашним арестом до тех пор, пока не будут уточнены некоторые детали. Я, мол, представляю опасность для общества.

— Ты?!

— Он также говорит, что Франклин собирается выдвинуть против меня иск.

— Ты шутишь!

— Я то же самое сказал. Но, по словам адвоката Ричарда, у его подзащитного до сих пор тошнота и сильное головокружение. В субботу вечером он смог благополучно добраться до дома, однако в воскресенье утром почувствовал себя плохо: ухудшилось зрение, и сильно кружилась

голова. Поэтому он вызвал такси, и его отвезли в больницу. Адвокат уверяет, что у него сотрясение мозга.

Генри немного покачался на каблуках.

— Ты ему сказал, что Ричард лжет? Ты, конечно, парень крепкий, но вряд ли отмолотил его так, чтобы вызвать сотрясение мозга.

Майк пожал плечами, все еще думая о телефонном разговоре с адвокатом. Как же он все-таки не сдержался в тот вечер? Два дня назад он хотел одного — чтобы Ричард оставил Джулию в покое. Три дня назад он вообще не думал о Ричарде. А теперь его намерены объявить преступником из-за того, что он сделал то, чего не сделать не мог.

Да уж, Пит Ганди никогда не попадет в список тех, кого он пригласит к себе домой на Рождество. Если бы полицейский выслушал его, если бы попытался понять доводы Майка, никаких разговоров о возможном суде не возникло бы.

— Мне нужно поговорить с Джулией, — заявил Майк и вышел из кабинета, захлопнув за собой дверь.

Джулии было достаточно одного взгляда, чтобы понять: он чрезвычайно расстроен. Таким подавленным она его еще не видела.

— Просто нелепость, — повторял Майк. — Какой толк от полиции, если она не способна ничего сделать? Дело ведь, черт побери, не во мне, а в нем.

— Я знаю, — спокойно произнесла Джулия.

— Неужели они не понимают, что мне незачем сочинять небылицы? Неужели не понимают, что, если бы этот парень не нарывался, я его и пальцем не тронул бы? Какого черта тогда соблюдать закон, если его блюстители не верят ни одному твоему слову? Получается, что я вынужден сам себя защищать. Меня выпустили под залог. Мне нужно нанимать адвоката. Этот парень творит что хочет, а нести наказание должен я. Да разве это справедливо?

Джулия ответила не сразу, но, похоже, Майк и не ожидал от нее немедленного ответа. Взяв его за руку, она сказала:

— Ты прав. Все обернулось настоящим абсурдом. Мне очень жаль, Майк.

— Мне тоже, — сказал он, отводя глаза.

— Почему ты так расстроился?

— Потому что в полиции меня даже слушать отказались. Не верят и тебе, считают, что ты меня покрываешь. А что будет, если, не дай Бог, все-таки что-то случится? Снова нам с тобой не поверят?

Джулия размышляла на эту тему все сегодняшнее утро. События

развивались так, как Ричард и хотел. Теперь у нее не оставалось никаких сомнений: все действительно произошло в соответствии с его тщательно разработанным планом.

— Жуть, как несправедливо, — произнес Майк.

— Адвокат что-нибудь еще сказал?

— Обычную ерунду. — Майк пожал плечами. — Сказал, что нет оснований для беспокойства.

— Ему легко такое говорить.

Майк выпустил ее руку и глубоко вздохнул.

— Это точно.

Джулия пытливо посмотрела на него:

— Придешь ко мне вечером?

— Если ты хочешь, то приду. Если, конечно, ты не сердишься на меня.

— Я на тебя не сержусь. Рассержусь, если не придешь. Я не хочу оставаться одна сегодня вечером.

Офис Стивена Сайдса располагался рядом со зданием городского суда. Когда Майк вошел в дом, его провели в комнату, в центре которой стоял огромный прямоугольный стол. Многочисленные стеллажи были уставлены книгами по юриспруденции. Майк опустил на стул и посмотрел на адвоката.

Стивену Сайдсу было около пятидесяти. Круглое лицо и черные волосы, слегка посеребренные седыми нитями на висках. Дорогой, элегантно скроенный итальянский шелковый костюм, выглядевший, впрочем, довольно неряшливо, будто его гладили в последний раз очень давно. Лицо и нос адвоката испещряла сеть тоненьких красноватых прожилок, свидетельствующих о его пристрастии к крепким коктейлям. И тем не менее в его облике сквозила внушавшая уважение степенная уверенность.

Сначала он позволил Майку выговориться, а затем задал несколько наводящих вопросов. Выслушав его до конца, Стивен Сайдс положил карандаш на блокнот и придвинулся ближе к клиенту.

— Как я уже сообщил вам по телефону, состоявшаяся в субботу ссора между вами и Ричардом Франклином меня не особенно беспокоит. С одной стороны, я не думаю, что окружной прокурор будет настаивать на обвинении. — Адвокат начал одну за другой перечислять эти причины: — Ваша безупречная репутация в городе и отсутствие судимостей заставляют меня поверить в то, что вряд ли удастся подобрать присяжных, способных вас осудить. А если я расскажу прокурору о том, чем была вызвана ваша вспышка ярости, то обвинение в ваш адрес приобретет довольно

сомнительный характер.

— А как же тогда гражданское дело?

— Тут ситуация другая, такие дела быстро не решаются, если решаются вообще. Если окружной прокурор не станет выдвигать против вас обвинение, Франклина это не устроит. Если прокурор выдвинет обвинение, но проиграет, в этом тоже не будет ничего хорошего. По всей вероятности, дело до суда не дойдет. Потому что на вашей стороне тот факт, что Джулия оказалась в беде и вы пришли ей на помощь. В любом случае такой мотив большинство людей примут как вполне достоверный. Ну а требование домашнего ареста — мера чисто формальная, показушная, пользы от нее ноль. Уверен, вы сможете отклонить все обвинения со стороны Ричарда Франклина.

— Все не совсем так. Я вообще не хочу иметь никакого дела с этим парнем.

— Отлично. Но позвольте мне хорошенько обработать обвинителя. И еще, пожалуйста, не отвечайте ничего полицейским, адресуйте их ко мне, и я все с ними улажу.

Майк кивнул.

— Вы на самом деле думаете, что мне не о чем беспокоиться?

— По крайней мере пока. Мне нужно переговорить кое с какими людьми, и через пару дней я доложу вам, что удалось выяснить. Если что и может внушать вам беспокойство, так это сам Ричард Франклин.

Лицо Сайдса приняло серьезное выражение, и он снова придвинулся к Майку.

— То, что я вам сейчас скажу, должно остаться между нами, обещаете? Я делаю это только потому, что вы кажетесь приличным человеком. Если вы кому-нибудь признаетесь, что слышали это от меня, я буду все отрицать.

Майк, немного подумав, согласно кивнул. Адвокат немного подождал, прежде чем убедился, что клиент внимательно его слушает.

— В том, что касается полиции, вы должны уяснить себе одну вещь. Полицейские обычно оказываются на высоте, если имело место ограбление или убийство. Для расследования подобных дел полиция и создана: ловить преступников после того, как они совершили преступление. Что касается угроз и шантажа, описываемых в книгах, в этом отношении полиция малоэффективна. Что могут сделать полицейские в том случае, если кто-то избрал вас своей жертвой, угрожает вам, но не оставляет никаких следов, а уличить его нечем? Если злоумышленник во что бы то ни стало вознамерился сделать свое черное дело в отношении вас и не тревожится

из-за возможных последствий, надо полагаться только на собственные силы.

— Вы думаете, Ричард Франклин намерен причинить вред Джулии?

— Вы не совсем правильно формулируете вопрос. Лучше спросить так: что думаете вы сами? Если думаете, что намерен, следует быть готовым ко всему. Потому что когда ситуация осложнится, помочь вам не сможет никто.

Беседа с адвокатом привела Майка в подавленное состояние. Сайдс, конечно, умен и имеет немалый опыт. Он сумел убедить его в том, что юридическая сторона проблемы не вызывает сомнений, и все же предупреждение адвоката навевало тревожные мысли.

Неужели с Франклином не покончено? Майк в задумчивости постоял возле своей машины. Вспомнил выражение лица Ричарда в тот вечер в баре, вспомнил его гнусную, самодовольную усмешку, и ответ пришел сам собой.

Надеяться на то, что он оставит Джулию в покое, не стоит. Ричард только начинает свои забавы.

Садясь в машину, Майк снова вспомнил слова Сайдса: «Помочь вам не сможет никто».

В тот вечер Майк и Джулия старались, чтобы все было как обычно.

По пути домой купили пиццу. Затем посмотрели фильм по телевизору, однако ни один из них не скрывал своего беспокойства и напрягался каждый раз, когда мимо проезжала машина. Они плотно закрыли окно шторами и оставили Сингера в доме. Даже псу передалась их нервозность. Он тревожно, будто часовой, расхаживал по комнатам, но не издавал при этом никаких звуков. Даже когда пришло время спать, пес, закрыв глаза, держал одно ухо торчком. Единственное, что отличало сегодняшнюю ночь от всех прочих, была ее необычайная тишина. Телефон не звонил: номер поменяли, и Джулия дала его только нескольким самым близким людям, попросив Мейбл ни в коем случае не сообщать его клиентам.

После ужина Майк рассказал о разговоре с адвокатом: мол, тот полагает, что ему беспокоиться не о чем. Но Джулия догадалась, что Сайдс сказал ему и кое-что еще, о чем Майк, конечно же, умолчал.

Ричард, находившийся в это время на другом конце города, стоял в затемненной комнате над кюветой с химикатами и наблюдал за тем, как на фотобумаге постепенно проступают очертания человеческого лица. Несмотря на то что он занимался фотоделом очень давно, процесс проявки по-прежнему казался ему волшебным и таинственным — бледные призрачные тени темнеют, принимая привычные образы. Превращаются в

изображение Джулии.

Из кюветы с реактивами на него смотрели ее глаза.

Занятия фотографией стали важной частью жизни Ричарда. Любуясь красотой отраженного света на фотоснимках Джулии, он вспоминал о своей главной цели, о том, что ее судьба в его руках.

Он все еще находился в радостном настроении, вызванном субботним вечером. Нет никаких сомнений в том, что у Джулии разыгралось воображение. В данную минуту она наверняка думает о том, где он находится и каким будет его следующий шаг. Считает его каким-то монстром, кошмарным чудовищем из детских снов.

Ричард еле сдержался, чтобы не засмеяться. Майк в баре налетел на него будто кавалерист. Как предсказуемо.

Но вот Джулия...

Такая чувствительная. Такая храбрая.

Такая живая.

Разглядывая фотоснимки, он снова отметил внешнее сходство Джулии и Джессики. Одинаковые глаза. Одинаковые волосы. Одинаковая аура невинности. В то мгновение, когда Ричард впервые зашел в ее салон, он подумал, что они сестры, таким поразительным было сходство.

Ричард покачал головой, почувствовав, как нахлынули воспоминания о Джессике.

Медовый месяц они провели на Бермудах, неподалеку от одного популярного курорта. Жили в снятом на время бунгало. Местечко было тихое и романтическое. Белая мебель, вентилятор под потолком, крыльцо с видом на море. Тут же, рядом, частный уединенный пляж, где они вдвоем, только вдвоем нежились на солнце.

О, как он ждал когда-то этой поездки! В те дни, точнее, в первые дни после приезда, он без конца фотографировал ее и сделал несколько десятков снимков.

Ему нравилась ее кожа, нежная и гладкая, блестящая от крема для загара. Она красиво загорела, сделалась бронзовой и в платье из белого хлопка выглядела головокружительно, ошеломляюще красивой. В ту ночь ему больше всего на свете хотелось взять ее на руки, медленно снять с нее платье и неторопливо заниматься с ней любовью под изумительно красивым тропическим небом.

Но ей захотелось пойти танцевать. На курорт.

— Нет, — сказал он, — останемся здесь. У нас ведь медовый месяц.

— Пожалуйста, — умоляла она. — Ради меня. Ты ведь сделаешь это ради меня?

Она упросила его, и они пошли на курорт. Там было шумно, весело, спиртное лилось рекой. Джессика развеселилась и выпила несколько коктейлей. У нее начал заплетаться язык. Она плохо держалась на ногах, когда отправилась в дамскую комнату. По пути она толкнула какого-то молодого человека, и тот расплескал свой бокал. Молодой человек прикоснулся к ее руке и засмеялся. Джессика рассмеялась в ответ.

Ричард неожиданно вскипел от злости. Его это смутило. И рассердило. Он должен простить ее, сказал он себе. Она слишком молода и неопытна, совсем не знает жизни. Он простит ее, потому что он ее муж и очень любит ее. Только пусть пообещает, что подобное больше никогда не повторится.

В тот вечер, когда они вернулись в свое бунгало, он попытался поговорить с Джессикой, но она не стала его слушать.

— Мне было весело, — сказала она. — Ты тоже мог бы повеселиться.

— Как же я могу веселиться, если моя жена заигрывает с незнакомцами?

— Я ни с кем не заигрывала.

— Я все видел.

— Не сходи с ума.

— Что ты мне сейчас сказала? Что ты сказала?

— Ой... пусти меня... мне больно... ты делаешь мне больно...

— Что ты сказала?

— Ой... прошу тебя... ой!..

— Что ты сказала?

Она разочаровала его. Джулия его тоже разочаровала. Их встречи в супермаркете, в парикмахерском салоне, ее манера разговаривать с ним. Он начал терять к ней доверие, но в баре она себя, так сказать, реабилитировала. Она не смогла сделать вид, будто не замечает его, не смогла просто так уйти. Джулия должна была заговорить с ним, и, несмотря на ее неприязненный тон, Ричард понял, что она в те мгновения чувствовала. Да, он понял, что небезразличен ей. Разве любовь и ненависть не являются сторонами одной и той же медали? Сильный гнев невозможен без большой любви, а Джулия тогда очень сильно разгневалась.

Эта мысль привела его в неопиcуемый восторг.

Ричард вышел из своей импровизированной фотолаборатории и направился в спальню. С кровати, заваленной фотообъективами и фотоаппаратами, взял мобильник. Телефонный звонок обязательно будет зафиксирован, но ему необходимо услышать сейчас ее голос, пусть даже записанный на магнитофонной ленте автоответчика. Он вспомнил голос Джулии, мысленно увидел их двоих в летнем театре, увидел слезы в ее

глазах, услышал ее учащенное дыхание в тот момент, когда Призрак Оперы терзался вопросом, отпустить ему свою возлюбленную или умереть вместе с ней.

Ричард набрал номер и закрыл глаза, ожидая секунды, когда раздастся ее голос. Но вместо знакомого голоса Джулии услышал механический автоответчик телефонной станции. Он отключился и снова набрал ее номер, на сей раз тщательнее, чтобы избежать ошибки. И снова услышал все тот же механический голос.

Ричард удивленно посмотрел на телефон.

«Джулия, зачем ты это сделала? Зачем?»

Глава 29

Жизнь Джулии была безмятежной. На этой неделе и в последующие выходные она ни разу не видела Ричарда. Понедельник тоже прошел без каких-либо событий. Во вторник она не раз суеверно скрещивала пальцы, моля провидение о том, чтобы и этот день прошел спокойно.

Похоже, мольбы ее не остались безответными. Несмотря на то что телефон был запрограммирован таким образом, чтобы блокировать все незнакомые звонки, она подумывала о том, что его все равно следовало бы закопать где-нибудь во дворе дома. Вот тогда она, пожалуй, была бы полностью уверена в том, что никто до конца жизни не будет понапрасну ее тревожить.

Новый номер Джулии знали только четыре человека: Мейбл, Майк, Генри и Эмма. Поскольку день она проводила с Мейбл, а ночь — с Майком, то им совершенно не нужно звонить ей. За все годы знакомства с Генри тот вообще ни разу не звонил, а Эмма скорее всего решила не беспокоить ее без особой нужды.

Что же, призналась себе Джулия, на первых порах это даже очень хорошо. Можно готовить еду, принимать душ, перелистывать журналы или лежать на диване, прижимаясь к Майку. Можно не опасаться резкого телефонного звонка.

Но прошла неделя, и молчание телефона стало раздражать ее. Конечно, Джулия могла звонить другим людям, и все же это было не то. Ведь ей не звонили, поскольку не имели такой возможности. Джулии казалось, что она попала в далекое прошлое, чуть ли не в эпоху первых переселенцев, осваивающих земли Соединенных Штатов.

Зато ей спокойно. По-настоящему спокойно. Спокойствие должно быть нормой. За неделю Джулии не встретился ни один человек, который даже смутно, даже на расстоянии показался бы ей похожим на Ричарда, однако она сама каждую минуту была готова увидеть его. По десять раз в день она выглядывала из окон салона, внимательно осматривая улицу; за рулем порой меняла маршрут или резко разворачивалась, проверяя, нет ли за ней слежки; уже почти профессиональным взглядом контролировала автостоянки и не выпускала из поля зрения входные двери, когда становилась в очередь на почте или в супермаркете. Возвращаясь домой, подзывала Сингера, чтобы пес первым шагнул через порог, а сама ждала у двери, сжимая в руке газовый баллончик, купленный в универмаге «Уол-

Март». Сингер обходил комнаты, затем с радостным видом возвращался, повиливая хвостом.

«Почему ты все еще стоишь здесь, на крыльце? — как будто спрашивал он. — Почему не хочешь войти?»

Даже пес заметил, что в последнее время Джулия ведет себя как настоящий параноик. Но, как говорится, лучше перестраховаться, чем потом сожалеть о том, что не проявила осторожности.

А еще в ее жизни есть Майк. В последнее время он старается ни на минуту не упускать ее из виду, за исключением того времени, когда она на работе. Конечно, здорово, что Майк всегда рядом с ней, но порой возникают моменты, когда тянет к одиночеству.

На фронте юриспруденции события развивались не слишком активно. К Джулии домой на прошлой неделе зашла офицер Романелло и поговорила с ней и Майком. Она записала их рассказ и просила в случае, если произойдет что-то экстраординарное, без всяких колебаний звонить ей. Это немного улучшило настроение Джулии, что, в свою очередь, обрадовало и Майка.

Окружной прокурор не стал выдвигать против Майка обвинение, хотя и не исключал возможности, что Майка вызовут повесткой в суд позднее. На какое-то время Майк смог вздохнуть свободно. По словам прокурора, он принял такое решение не потому, что Майк невиновен, а потому что Ричард не настаивал на обвинениях в его адрес. Кстати, созвониться с ним прокурору так и не удалось.

Странно, подумала Джулия, когда узнала об этом.

И все же восемь дней пустоты, полной пустоты, чрезвычайно угнетали Джулию. «Ни за что не стану участницей какого-нибудь утреннего ток-шоу, рассказывающей о своей злосчастной судьбе», — решила она.

В ее жизни все-таки произошло небольшое изменение, причем произошло совершенно незаметно, это она чувствовала лишь подсознательно. За неделю до случившегося она ожидала встречи с Ричардом. Ожидала, что тот повсюду будет ее искать, и была к этому готова. «Я готова ко всему, — повторяла она про себя, — пусть только попробует со мной что-нибудь сделать. Достаточно самого малого намека на угрозу моей жизни, и вам придется горько сожалеть, мистер Франклин».

Однако ее решительность начала постепенно ослабевать. Сейчас, несмотря на то что Джулия по-прежнему не забывала об осторожности, она уже не ожидала увидеть Ричарда в любую минуту. Так что когда Майк сообщил ей, что Стивен Сайдс написал ему записку с просьбой заглянуть после работы для небольшой консультации, Джулия ответила, что слишком

устала и ждать Майка не будет, а поедет прямо домой.

— Как только закончишь переговоры с адвокатом, сразу приезжай, — заявила она. — Если будешь задерживаться, обязательно позвони, хорошо?

Едва Джулия остановила машину, как Сингер спрыгнул на землю и, обнюхивая траву, принялся кружить возле дома. Когда хозяйка позвала его, он поднял голову и посмотрел на нее с противоположного конца двора.

«Ну давай, — казалось, говорил его взгляд, — отведи меня на прогулку. Мы сто лет вместе не гуляли».

Джулия вылезла из машины.

— Нет, мы сейчас не можем пойти гулять, — объяснила она. — Позже, когда вернется Майк.

Сингер остался на месте.

— Извини меня, пожалуйста, но я действительно не хочу туда идти. Ты понимаешь?

Даже с того места, где она стояла, было видно, что пес печально опустил уши, услышав ее слова.

Джулия сложила руки на груди и огляделась по сторонам. Автомобиля Ричарда нигде поблизости не видно. Если он, конечно, не решил идти пешком два километра до ее дома, то его можно не опасаться. Единственный стоящий на улице автомобиль имел на борту логотип риэлтерской компании, принадлежавшей Эдне Фарли.

Эдна была постоянной клиенткой салона Мейбл, хотя ее прической неизменно занималась лично хозяйка. Эдна, полная женщина средних лет, имела внешность типичной бизнес-леди, торгующей недвижимостью, отличалась энергичностью и жизнерадостностью и повсюду, где бы ни появлялась, оставляла свои визитки. Катастрофически рассеянная, когда она находилась в радостном расположении духа — то есть практически постоянно, — она частенько отвечала невпопад и порой теряла нить разговора. Ее собеседники переходили на новые темы, а Эдна все продолжала обсуждать предыдущую. Порой это раздражало Джулию, но она терпела экстравагантность Эдны, радуясь тому, что с ней гораздо чаще общается Мейбл.

Сингер не сводил с нее глаз, нетерпеливо виляя хвостом.

«Ну пожа-а-алуйста!»

Джулии очень не хотелось отправляться на прогулку, но она действительно уже целую вечность не выводила его.

На улице пусто. Ни души.

Неужели он решится идти два километра пешком, чтобы «случайно» наткнуться на нее, когда она будет выгуливать собаку?

Нет, подумала Джулия, зачем ему это? Кроме того, с ней Сингер, а Сингер — не чихуахуа какой-нибудь. В случае чего достаточно крикнуть, и он набросится на обидчика, как разъяренный самурай.

Вот только на душе по-прежнему тяжело. Любой лес теперь внушает ей тревогу. Там легко спрятаться. Там слишком много мест, откуда можно вести тайное наблюдение. В лесу Ричард может укрыться за любым деревом, ждать момента, когда она подойдет достаточно близко. Он может неожиданно наброситься на нее, хрустнув попавшей под ноги веткой...

Джулия снова почувствовала, что начинает паниковать, и усилием воли заставила себя успокоиться. Ничего опасного не случится, ведь с ней Сингер, а где-то неподалеку бродит, осматривая земельные участки, Эдна.

Почему же тогда не отправиться на прогулку с собакой?

Сингер коротко пролаял, как будто желая привлечь к себе ее внимание.

«Ну что? Идем?»

— Ну хорошо, — наконец согласилась Джулия. — Долго гулять не будем. Похоже, скоро разразится гроза.

Не успела она закончить фразу, как Сингер повернулся, бросился в лес и исчез в чаще деревьев.

Прошло не менее пяти минут, прежде чем она поняла, что бормочет что-то себе под нос.

— Ничего со мной не может и не должно случиться, — повторяла она. — Здесь совершенно безопасно.

И все-таки повод для беспокойства есть...

Джулия снова выстроила цепочку причин, которые подвели ее к логическому заключению о том, что Ричарда никак не может быть в этом лесу.

Не помогло. Она почувствовала, что у нее непроизвольно участилось дыхание.

Прогулка по лесу, призванная дать ей возможность немного развеяться, не удалась.

Джулия медленно шла по тропинке, раздвигая ветви деревьев. С тех пор как она была здесь в последний раз, лес сильно разросся... или так только кажется? Раньше Джулия могла видеть лучи солнечного света, проникающие сквозь густой полог леса. Но поскольку солнце уже клонилось к закату, а небо было темно-серым, в лесу царила темнота.

Да, это глупо. Глупо, глупо, глупо.

Если бы всем был известен ее телефонный номер, ей уже завтра позвонили бы ведущие утренних ток-шоу.

«Почему вы так неосторожно вели себя?» — спросит ее главный

ведущий.

«Потому, — ответит она, — что мне некого упрекать в моих бедах, кроме самой себя».

Она перестала прислушиваться к шороху леса, до ее слуха доносился лишь далекий стрекот невидимой сороки. Джулия шла, поворачиваясь то влево, то вправо, но так и не заметила ничего необычного или подозрительного. Ничего.

Конечно же, здесь совершенно безопасно.

«Что же, девушка, — думала она, — если уж забрела в темный лес, то давай не падай духом. Может, я сейчас и не вижу Сингера, но точно знаю, что он где-то рядом. Я просто выпустила его прогуляться. Через несколько минут мы с ним вернемся домой, и все будет в полном порядке. Возможно, мне придется выпить бокал вина, чтобы успокоить нервы; ну так что же, все мы люди, и я человек, и ничто человеческое нам не чуждо».

Где-то вдалеке Джулия слышала лай Сингера, и сердце радостно забилося у нее в груди. Отлично, подумала она, чувствуя, как поднимается настроение.

— Сингер! Ко мне! Возвращаемся! Пора домой!

Она немного подождала, затем прислушалась. Сингер не торопился прибежать на ее зов. Он снова залаял, но вовсе не злобно, а скорее радостно, приветственно и дружелюбно.

Джулия сделала шаг в том направлении, откуда донесся лай, затем остановилась. Не надо туда идти, мелькнула в ее голове мысль.

Неожиданно она услышала другой звук. Чей-то голос. Кто-то разговаривал с Сингером. Узнав голос, Джулия облегченно вздохнула. Голос принадлежал Эдне Фарли.

Джулия прибавила шагу и вскоре по извилистой тропинке вышла к тому месту, откуда была видна гладь океана, ограниченного внутренним водным путем. Здесь на небольшой полянке она увидела Эдну — та гладила Сингера по голове. Пес сидел на задних лапах, высунув розовый язык. Услышав шаги Джулии, он повернул к ней голову.

«Такова жизнь, — наверное, хотел сказать он. — Короткая прогулка. Немного нежности... Что может быть лучше?»

Эдна тоже обернулась.

— Привет, Джулия! Я так и подумала, что ты где-то рядом, когда увидела Сингера. Как дела?

— Привет, Эдна, — ответила Джулия и подошла ближе. — Вот решила немного прогуляться.

— Прекрасный день для прогулки. Во всяком случае, когда мы только

пришли, погода была превосходная. Увы, сейчас, похоже, пойдет дождь.

— «Мы»? — удивленно переспросила Джулия.

— Ну да. Мы с моим клиентом решили осмотреть несколько земельных участков. Они недавно выставлялись на торги, но неудачно, а этот парень заинтересовался ими, так что попрошу тебя скрестить пальцы на удачу, чтобы мне повезло.

Эдна не успела закончить фразу, как Сингер неожиданно поднялся и встал рядом с Джулией. Шерсть на загривке пса вздыбилась. Пес зарычал.

Поворачиваясь в том направлении, куда смотрел Сингер, Джулия почувствовала, как у нее участилось сердцебиение.

— А вот и он, — донесся голос Эдны. Рядом с Эдной возник Ричард.

— Я согласен с вами, — произнес он. — Участки были действительно превосходны. Однако мне больше понравились те, что с этой стороны.

— Ну конечно. Вы совершенно правы, — ответила Эдна. — С этой стороны открывается превосходный вид на океан. Отличное вложение денег. — Она рассмеялась, но теперь ни Джулия, ни Ричард не слушали ее. — Впрочем, что это я? Давайте я вас представлю друг другу!..

— Здравствуйте, Джулия, — первым заговорил Ричард. — Не ожидал вас встретить.

Джулия ничего не ответила, Сингер продолжать рычать, оскалив зубы.

Эдна наконец оправилась от удивления.

— Вы знакомы?

— Можно сказать и так, — ответил Ричард. — Да, Джулия?

Джулия пыталась успокоиться и не выдать своего волнения.

«Вот же ублюдок! Откуда ты узнал, что я приду именно сюда? Как ты мог узнать?»

— Что с Сингером? — удивилась Эдна. — Чего он так ощерился?

Ричард не дал Джулии ответить, задав Эдне вопрос:

— Эдна, вы не забыли захватить с собой документы с указанием точных размеров участков? А что скажете о ценах? Я бы прямо сейчас изучил нужные цифры.

При слове «цены» глаза Эдны радостно вспыхнули.

— Конечно, я все захватила. Документы в машине, — сказала она. — Сейчас принесу. И цены вполне разумные. Уверена, они вас устроят. Я вернусь через пару минут. Вы меня подождете?

— Можете особенно не торопиться, — пожал плечами Ричард. — Я не спешу.

Эдна торопливо зашагала по тропинке. Когда она скрылась из виду, Ричард с улыбкой повернулся к Джулии:

— Вы прекрасно выглядите. Я очень скучал, хотел увидеть вас. Как поживаете?

Именно тогда Джулия поняла, что они остались одни, и осознание этого немного взбодрило ее. Она сделала шаг назад, мысленно поблагодарив небеса за то, что сейчас между ними верный Сингер.

— Что вы здесь делаете, Ричард?

Ричард пожал плечами:

— Мне очень понравились эти земельные участки. Они могут стать прекрасным вложением капитала. Не исключено, что я пущу здесь корни. Любому человеку нужно место, которое он мог бы считать домом. Так что, вероятно, мы с вами когда-нибудь станем соседями.

Джулия почувствовала, что бледнеет.

— Вам это понравилось бы? — с улыбкой спросил Ричард. — То, что я стал бы жить по соседству? Нет? Мне просто захотелось поговорить с вами. Вы поменяли телефонный номер, никуда не выезжаете одна... Что мне оставалось делать?

Она отступила еще на шаг. Сингер стоял на прежнем месте, как будто дожидаясь мгновения, когда Ричард рискнет приблизиться к его хозяйке.

— Я не хочу разговаривать с вами, — наконец ответила Джулия, ненавидя себя за нерешительный тон. — Почему вы вбили себе в голову, что у меня возникнет желание общаться с вами?

— А разве вы забыли наши прошлые встречи? — спокойно спросил Ричард. У него был тоскующий, задумчивый вид, и это придавало происходящему какой-то нереальный, абсурдный характер. — Те часы, которые мы провели с вами вместе, были восхитительны, подобны сказке. Почему вы отказываетесь признать это?

— Мне нечего признавать, — отрезала Джулия.

— Почему вы так себя ведете? — В его голосе прозвучали уязвленные нотки, и в то же время слышалось искреннее удивление. — Майка здесь сейчас нет. Мы с вами одни.

Джулия посмотрела сначала налево, затем вправо, потом туда, куда уходила тропинка. Пора ретироваться.

— Если вы попытаетесь приблизиться ко мне или пойдете следом, я закричу. И на сей раз не стану удерживать Сингера.

Ричард снисходительно улыбнулся, как будто разговаривая с ребенком, которому приходится что-то терпеливо объяснять.

— Вам нечего бояться. Вы же знаете, я не сделаю вам ничего плохого. Я люблю вас.

Джулия удивленно моргнула. Он любит ее?

— О чем, черт возьми, вы толкуете? — все-таки выдавила она, чувствуя, что слова даются ей с великим трудом.

— Я люблю вас, — повторил Ричард. — Мы с вами можем все начать сначала. Но если вам это не по душе, можем уехать куда-нибудь, куда вы только пожелаете. А увлечение Майком давайте считать вашей ошибкой, хорошо? Я вас прощаю.

Слушая его, Джулия продолжала пятиться назад. С каждым словом Ричарда ее глаза все больше округлялись от изумления. Однако ее пугали не столько слова, сколько выражение искренности на его лице.

— Готов спорить, вы так и не рассказали ему о той ночи, которую я провел в вашем доме, — лукаво улыбнулся Ричард. — Как, по-вашему, он отнесется к этому, если узнает?

Его фраза заставила Джулию замереть на месте. Это не ускользнуло от внимания Ричарда. Убедившись в том, что ему удалось угадать ее реакцию, он протянул к ней руку.

— Ну, решайтесь. Предлагаю отправиться куда-нибудь перекусить.

Джулия отступила еще на один шаг и, споткнувшись о корень дерева, еле удержалась на ногах.

— Я никуда с вами не поеду, — прошипела она.

— Не глупите. Я сделаю вас счастливой, Джессика.

На какой-то миг ей показалось, что она ослышалась, затем Джулия поняла, что Ричард не ошибся. Он действительно принимает ее за другую.

— Вы... вы... сумасшедший, — запинаясь, проговорила она.

На сей раз ее слова отрезвили его.

— Вам не следовало этого говорить, — промолвил Ричард довольно неприятным тоном. — Не следует говорить о том, чего на самом деле вы не понимаете.

Джулия краем глаза заметила выходящую к поляне Эдну.

— А вот и я, — радостно сообщила ризлтер. — Вот и я...

Ричард все еще продолжал смотреть на Джулию, когда к нему подошла Эдна. Она поочередно смерила обоих взглядом.

— Что-то случилось?

Наконец Ричард отвел глаза.

— Нет, ничего, — ответил он. — Ничего особенного. Мы просто обсуждали, сколько домов здесь может быть построено. Мне кажется, Джулии нравится уединение.

Джулия не слышала его слов.

— Мне пора, — неожиданно заявила она и собралась покинуть поляну.

— До свидания, Джулия! — улыбнулся Ричард. — Мы с вами еще

увидимся. До скорой встречи!

Джулия повернулась и по тропинке зашагала к дому. Сингер секунду подождал, как будто хотел убедиться в том, что Ричард не пойдет за ней, и только тогда последовал за хозяйкой. Почувствовав, что теперь ее никто не видит, Джулия побежала, постепенно набирая скорость, ломая на бегу ветки, слыша свое учатившееся дыхание. Она один раз упала, но быстро поднялась и побежала дальше, не обращая внимания на боль в ушибленной коленке. Услышав, как ей показалось, какой-то шум, она оглянулась, но Ричарда не увидела, видимо, он не стал преследовать ее. Джулия продолжила бег, упругие ветви деревьев хлестали ее по лицу.

— Еще немного, — шептала она, — еще немного, осталось чуть-чуть...

Через несколько минут Джулия была дома. Она все еще задыхалась от слез.

На порог вышел Майк и обнял ее. Она продолжала плакать. Потом, рассказав о случившемся, взяла себя в руки и спросила Майка, почему он так рано вернулся.

Майк побледнел.

— Записка была не от моего адвоката. Он ничего мне не писал.

Глава 30

Через полчаса за кухонным столом сидела Дженнифер Романелло и, не сводя глаз с Джулии, внимательно слушала ее сбивчивый рассказ. Рассказывала Джулия недолго. Хотя ее слова представляли несомненную важность, именно выражение лица свидетельствовало о том, что она говорит правду. Несмотря на внешнее спокойствие, которое явно давалось ей нелегко, было ясно, что она может в любое мгновение разрыдаться. Напряжение Джулии передалось и самой Дженнифер. По коже у нее пробежали мурашки, когда она услышала, что Ричард назвал Джулию Джессикой.

— Мне все это очень не нравится, — призналась она, когда Джулия закончила свой рассказ.

Высказывание, достойное Пита Ганди... но что еще можно сказать в подобной ситуации?

— Купите себе револьвер и закрывайте покрепче двери, этот парень — психопат!

Майк и Джулия были настолько потрясены случившимся, что не могли успокоить друг друга. Дженнифер вспомнились слова отца, большого мастера успокаивать людей в драматических ситуациях. Отец утверждал, что, только обладая таким умением, полицейский способен спокойно дослужить до выхода на пенсию.

— Что же нам делать? — спросил Майк.

— Сама пока точно не знаю, — честно призналась Дженнифер. — Вы мне позволите повторить кое-что, чтобы удостовериться, что я вас правильно поняла?

Джулия рассеянно покусывала ноготь, думая об одной детали, которую не упомянула в своем повествовании.

«Готов спорить, вы так и не рассказали ему о той ночи, которую я провел в вашем доме. Как, по-вашему, он отнесется к этому, если узнает?»

Майку, наверное, было бы все равно, поскольку ничего такого не случилось. Если бы его прежняя возлюбленная, Сара...

Погрузившись в свои мысли, Джулия не сразу поняла, что Дженнифер о чем-то ее спросила.

— Как вы думаете, откуда он мог узнать, что вы отправились на прогулку? — повторила вопрос офицер Романелло.

— Понятия не имею, — покачала головой Джулия. — Он ведь

оказался в лесу раньше, чем я туда пришла. Очевидно, приехал вместе с Эдной. Я видела у дороги ее машину.

Дженнифер повернулась к Майку:

— А вы решили, что получили записку от адвоката?

— Я получил записку, в которой предлагалось встретиться с моим адвокатом в пять часов. Мне передал ее один из клиентов. Когда я отправился к адвокату, тот сказал, что вовсе не собирался встречаться со мной и не писал никакой записки. Поэтому я поехал прямо к Джулии.

Вид у Майка был одновременно встревоженный и сердитый.

Дженнифер снова повернулась к Джулии:

— Могу я спросить вас, почему вы сразу пошли на прогулку?

— Потому что я упрекала саму себя, — пробормотала Джулия.

— Простите?

Джулия глубоко вздохнула.

— Всю минувшую неделю я не видела Ричарда. Он не звонил мне. Я вообще ничего не слышала о нем и была уверена, что он оставил меня в покое.

— В будущем следует вести себя осторожнее. В общественных местах можете появляться спокойно, но старайтесь не бывать там, где он может застать вас одну. Договорились? И еще... Что вам известно о Джессике?

— Абсолютно ничего. Он рассказывал, что несколько лет был женат на ней и что их брак оказался неудачным. Мы с ним не касались этой темы.

— Он родом из Денвера?

— По крайней мере по его словам.

— Позвольте я еще раз задам вам вопрос: он вам не угрожал?

— Нет. Но ему и не нужно было специально угрожать. Он сумасшедший.

«Аргумент не слишком весомый», — подумала Дженнифер.

— И он никогда не заявлял о том, как поступит в следующий раз?

Джулия отрицательно покачала головой.

— Я хочу, чтобы этому настал конец, — прошептала она.

— Вы арестуете его? — спросил Майк. — Или хотя бы вызовете на допрос?

Дженнифер ответила не сразу.

— Сделаю все, что смогу.

Майк и Джулия отвернулись.

— Так что же нам тогда остается? — промолвила Джулия.

— Я отлично понимаю ваше беспокойство. Я знаю, что вы напуганы. Поверьте мне, я на вашей стороне. Не думайте, будто я бросаю вас на

произвол судьбы и забуду обо всем, как только уйду. Я обязательно покопаюсь в прошлом Ричарда Франклина. Если узнаю что-нибудь важное, сразу свяжусь с вами. Пожалуйста, не забывайте, что мне приходится работать с офицером Питом Ганди...

— О Боже, конечно.

Дженнифер перегнулась через стол и пожала руку Джулии.

— Даю вам честное слово, — сказала она, — мы справимся с этим делом. Я приложу все силы. Верьте мне. Обещаете?

Андреа смотрела по телевизору шоу Джерри Спрингера, когда раздался телефонный звонок. Не отрывая глаз от экрана, она потянулась к телефону.

В следующее мгновение ее глаза радостно блеснули.

— О, привет! Я как раз ждала вашего звонка...

По пути домой Дженнифер с трудом сосредоточила внимание на дороге. Ее мысли были по-прежнему заняты недавним разговором с Джулией и Майком. Дело представлялось ей сложным по целому ряду причин. Служа в полиции, Дженнифер знала, насколько опасны типы вроде Ричарда Франклина. Как женщина, она прекрасно понимала Джулию и сочувствовала ей. Джулия совершенно беспомощна, а что может быть хуже беспомощности? Большинство людей испытывают иллюзорную уверенность в том, что они способны контролировать собственную жизнь. На самом деле это совсем не так. Да, можно без особых затруднений решить, что съесть на завтрак или какую одежду надеть. Однако в миг, когда ты делаешь шаг в окружающий мир, ты попадаешь в зависимость от любого человека, который случайно оказывается рядом с тобой. Остается надеяться лишь на то, что, пребывая в скверном настроении, он выместит свою злобу не на тебе, а на ком-то другом.

Дженнифер понимала: это крайне пессимистический взгляд на жизнь, и все же не могла не признать, что подобное происходит сейчас практически повсеместно. Джулия совсем не уверена в собственной безопасности и теперь нуждается в ней, Дженнифер; впрочем, не в ней конкретно, а в любом человеке, который поможет ей вернуть былую уверенность в себе. Как она сказала? «Я хочу, чтобы этому настал конец». Конечно, ничего удивительного. Джулия хочет, чтобы все стало так, как было раньше, до того, как она познакомилась с Ричардом Франклином. Когда она чувствовала себя в полной безопасности.

Это будет нелегко. Отчасти проблема состоит в том, что Дженнифер сама чувствует себя ограниченной в действиях. Люди обратились к ней за помощью, а ей пока даже не удалось, пользуясь служебным положением,

побеседовать с Ричардом Франклином. А Пит Ганди, несмотря на то что поступил так, как она попросила, все испортил, едва открыл рот.

Впрочем, она сама займется этим Франклином, раз уж обещала помощь Джулии и Майку.

Прошел час после ухода Дженнифер Романелло, а Джулия и Майк все продолжали сидеть за столом. Майк потягивал маленькими глотками пиво. Джулия от пива отказалась. Бокал вина, выпитый ранее, не пошел впрок; ее вырвало прямо в кухонную раковину. Она сидела, бессмысленно устремив взгляд в пространство.

Хотя у Джулии был усталый вид, Майк понимал, что не стоит предлагать ей идти спать. Уснуть им сейчас все равно не удастся.

— Хочешь есть? — наконец отважился спросить он.

— Не хочу.

— Может, я схожу, возьму напрокат кассету с каким-нибудь фильмом?

— Не нужно.

— У меня возникла другая мысль, — сообщил Майк. — Давай просто тихо посидим и посмотрим немного друг на друга. Просто так, для разнообразия. Нужно придумать что-то такое, что поможет скоротать время.

Его слова, как он и надеялся, вызвали у Джулии улыбку.

— Ты прав, — сказала она и, взяв его бутылку пива, сделала глоток. — Я очень устала. Легче мне не становится.

— Чего же ты все-таки хочешь?

— Ты можешь обнять меня? — спросила она, подходя к нему.

Майк встал и обнял ее. Джулия прижалась к любимому, чувствуя умиротворяющее тепло его тела, и положила голову Майку на грудь.

— Я рада, что ты здесь, со мной, — прошептала она. — Не знаю, что бы я делала без тебя.

Прежде чем Майк успел ей ответить, раздался телефонный звонок. Оба напряглись, но остались на своих местах. Телефон зазвонил снова. Затем еще раз.

Майк разжал объятия.

— Нет! — испуганно вскрикнула Джулия. Телефон зазвонил в четвертый раз.

Майк шагнул в гостиную и взял телефонную трубку. Немного подержав, поднес ее к уху.

— Алло!

— Привет. А я уже решила, что дома никого нет, — раздался голос на другом конце провода.

Лицо Майка приняло расслабленное выражение.

— О, привет, Эмма! — произнес он, расплываясь в улыбке. — Как поживаешь?

— Прекрасно, спасибо, — отозвалась Эмма жизнерадостным тоном. — Послушай, я сейчас в Морхед-Сити, и ты не поверишь, кого я недавно видела.

Джулия вошла в гостиную и остановилась рядом с Майком. Он слегка отодвинул трубку от уха, чтобы и она могла слышать.

— Кого же?

— Нашу Андреа. И знаешь, с кем она была?

— С кем?

— С Ричардом! Я видела, как он целовал ее.

— Понятия не имею, что все это значит, — сказала Джулия. — Помоему, полный абсурд.

Майк положил трубку на телефонный аппарат, и они сели на диван. Верхний свет был выключен. Сингер спал на полу перед входной дверью.

— Она, случайно, не говорила тебе на минувшей неделе, что с ним встречалась?

— Нет, — отрицательно покачала головой Джулия. — Она его подстригала, но больше мне ничего не известно.

— Андреа слышала ваши с Мейбл разговоры?

— Думаю, да.

— И как она могла к ним отнестись?

— Она вряд ли поверила в то, что мы говорили.

— Почему?

— Кто ее знает. Я завтра с ней поговорю. Может быть, сумею ее убедить. Надеюсь, Андреа поймет меня, не настолько уж она глупа.

Ричард подвел Андреа к своему дому, и они остановились на крыльце. Он прижал ее спиной к себе, и его руки скользнули по ее животу вверх, к груди. Андреа откинула голову назад и вздохнула.

— Я уже и не ждала, что ты позвонишь.

Ричард поцеловал ее в шею, и прикосновение теплых губ заставило ее сладостно вздрогнуть. Лунный свет нежно серебрил кроны деревьев.

— Как здесь красиво, — сказала она. — Так спокойно.

— Ш-ш-ш... Ничего не говори. Только слушай.

Ему не хотелось слышать ее голос, потому что он сразу вспоминал, что это не Джулия. Он сейчас обнимает другую женщину, женщину, которая для него ничего не значит. Но у нее теплое, нежное тело, и она хочет его.

— А луна такая...

— Тише. Молчи.

Через час, когда они лежали в постели, Андреа постанывала от удовольствия, впиваясь ногтями в его спину. Ричард строго-настрого запретил ей издавать любые звуки. Кроме того, он настоял на том, чтобы в комнате было темно.

Совершая ритмичные движения, Ричард чувствовал ее дыхание на своей коже.

«Джулия, — хотелось ему прошептать, — не нужно убегать от меня. Разве ты не понимаешь, что нас с тобой ждет? Неужели тебе не хочется совершенства, которого мы с тобой можем достичь?»

Но потом ему вспомнилась недавняя встреча в лесу и выражение нескрываемого ужаса в ее глазах. Он увидел также ее отвращение, услышал ее неприязненные слова. Почувствовал ее ненависть. Воспоминание уязвило его, резко ударило по чувствам.

«Джулия, ты была сегодня жестока со мной. Ты обошлась со мной как с каким-то ничтожеством...»

— Ой!.. — неожиданно услышал он в темноте. — Не так сильно!.. Ты делаешь мне больно!..

Голос вернул его в реальность.

— Ш-ш-ш... — прошипел он, не ослабляя хватки.

В тусклом свете, сочившемся через окно, Ричард увидел тень страха в глазах Андреа. И тогда он почувствовал прилив необычайно сильного желания.

Глава 31

Хотя смена ее начиналась только в восемь утра, Дженнифер уже в шесть сидела за компьютером в своем служебном кабинете. На столе перед ней лежала копия рапорта об аресте Майка Харриса. В верхней части листа основные данные: имя потерпевшего — Ричарда Франклина, — его адрес, номер телефона, место работы и так далее. Она не стала все это перечитывать, а начала с описания самого инцидента.

Как Дженнифер и подозревала, в документе не было ничего, что говорило бы о прошлом Франклина. Но у Дженнифер возникло чувство, что она на правильном пути. Нужно лишь найти нечто такое, что помогло бы сдвинуться с места.

Слава Богу, вчера поздно вечером ей помог отец. Приехав домой, Дженнифер позвонила ему и рассказала о деле, которым занимается. Выслушав дочь, отец во многом подтвердил ее предположения, пусть пока смутные, в отношении того, что может произойти в будущем.

— Нельзя исключать никаких вариантов, — сказал ей отец. — Поэтому тебе обязательно нужно выяснить, действительно ли он сумасшедший или просто таким притворяется.

Дженнифер до сих пор не знала, с чего начать, поскольку информации о Ричарде Франклине было мало, а заниматься поиском дополнительных сведений о нем она могла лишь в свободное время. В отдел кадров строительной компании, возводящей мосты, служащие придут не раньше чем через час. Хотя это место казалось наиболее подходящим для выяснения личности Франклина, отец предложил начать с владельца дома, который он снимает.

— Эти люди привыкли к поздним звонкам, так что будет вполне нормально, если ты позвонишь после работы. Можешь еще заняться номером его страховки и номером водительских прав, а также рекомендациями, которые ему давали прежние работодатели. Когда заполняется бланк сдачи дома в аренду, домовладельцы норовят собрать побольше бумажек.

Дженнифер в точности последовала советам отца. Узнав через знакомую, служащую в одном из муниципальных учреждений, имя домовладельца, Дженнифер побеседовала с ним. Тот оказался молодым мужчиной лет тридцати с небольшим. Выяснилось, что дом принадлежал когда-то его деду. Новый квартирант, Ричард Франклин, всегда аккуратно,

без задержек вносил плату — через компанию, в которой он работает. Кроме того, Ричард внес залоговый депозит. Сам домовладелец никогда не встречался с постояльцем лично и вообще целый год не заезжал посмотреть на свой дом. Управление недвижимостью он поручил риэлтерской компании, чей адрес и телефон любезно сообщил Дженнифер. Она тут же позвонила менеджеру компании, и тот по факсу переслал ей копию договора о найме дома. Рекомендации Ричарда Франклина она получила от местного подрядчика строительной фирмы и начальника отдела кадров. Никаких сведений о Франклине из Огайо или Колорадо Дженнифер добыть не удалось. Однако ей посчастливилось быстро заполучить номер его страхового полиса и водительского удостоверения. Сев за письменный стол Пита Ганди, она ввела данные в компьютер.

Следующий час Дженнифер занималась поиском информации о Франклине, начав с Северной Каролины, где, как выяснилось, за ним не числилось ничего криминального. Хотя водительское удостоверение было выдано в Огайо, связываться с соответствующей тамошней организацией преждевременно. То же самое и с Колорадо — рано пока связываться с властями этого штата.

Дженнифер при помощи ноутбука подключилась к высокоскоростной телефонной линии и вошла в Интернет. Задействовав ряд поисковых систем, отыскала огромное множество ссылок на несколько сайтов, содержащих имя Ричард Франклин, но того Ричарда Франклина, который был ей нужен, так и не обнаружила.

Затем Дженнифер стала наткаться на препятствия. Чтобы получить нужную информацию из Огайо и Колорадо, потребуется как минимум целый день и содействие еще одного управления, поскольку полицейские архивы обслуживаются на местном уровне. Это не составит особых проблем для офицера полиции, но к просьбе стажера точно отнесутся с прохладцей. Кроме того, когда ей оттуда будут звонить, она может оказаться вне полицейского участка. Собственно, не «может оказаться», а окажется. Ведь Дженнифер сегодня предстоит дежурство с Питом Ганди. В таком случае придется объяснять шефу, зачем она звонила в полицейские управления Денвера и Коламбуса. В результате ее могут отстранить от дела, если не от службы вообще.

Дженнифер снова задумалась над тем, стоит ли копаться в прошлом Ричарда Франклина.

Действительно ли он уроженец Денвера? Джулия уверена в этом, но откуда ей знать? Ведь она полагается на слова самого Франклина. Отец вчера сказал так: «Психопат, который только что приехал в незнакомый

город? Я не слишком верю тому, что он рассказывал о себе этой твоей дамочке. Если ему есть что скрывать от полиции, он вряд ли станет откровенничать с посторонним человеком».

Дженнифер все-таки решилась пойти на нарушение закона и проверить его кредитную историю. Ей было известно, что существуют три ведущих кредитных агентства, которые беспрепятственно предоставляют ежегодные отчеты. Она ввела в компьютер данные договора о найме дома, чтобы начать поиск нужной информации: имя, номер страхового полиса, последний адрес, предыдущие адреса, номер банковского счета. В результате выяснилось следующее. Последним, кто запрашивал сведения о состоянии финансовых дел Ричарда Франклина, была риэлтерская компания, обслуживающая домовладельца. Ничего страшного, однако Дженнифер удивил, так сказать, маловразумительный характер его кредитной истории. Как-то он не вязался с обликом благополучного, преуспевающего инженера.

Никаких кредитных карточек на его имя зарегистрировано не было. Отсутствовали какие-либо сведения о покупке в рассрочку автомобиля. Ничего не дали и персональные кредитные линии. Быстрое знакомство с финансовыми документами показало, что все счета по кредитам закрыты. Четыре года назад один из денверских банков, который обслуживал Франклина, лопнул. В качестве залога на ссуду была внесена какая-то недвижимость; судя по сумме, в которую она была оценена, дом.

Дженнифер откинулась на спинку стула и задумалась. Итак, он действительно какое-то время жил в Денвере, где четыре года назад, похоже, имел серьезные финансовые проблемы. Причины могут быть самые разные — очень немногие люди умеют удачно вкладывать деньги, — а кроме того, он рассказывал Джулии, что разведен. Возможно, и развод имел какое-то отношение к его финансовым неурядицам.

Дженнифер посмотрела на экран монитора. Почему же нигде не зарегистрировано никаких новых денежных поступлений?

Видимо, оплату своих счетов Франклин поручил компании, в которой работает, так же как он поступил с оплатой снимаемого им дома.

Что еще? Обязательно надо выяснить, кто такая Джессика. Но без дополнительной информации продолжать поиски невозможно.

Дженнифер отключила ноутбук и положила его в сумку, размышляя, что делать дальше. Лучше всего дождаться начала работы отдела кадров строительной компании и поговорить со служащими. Ричард Франклин — инженер-консультант, работающий над важным проектом в крупной фирме, которая, несомненно, потребовала у него рекомендательные письма. Может

быть, один из таких документов прольет свет на события четырехлетней давности. Но для этого придется подождать по крайней мере час.

Не зная, чем еще заняться, она принялась перечитывать рапорт об аресте Майка Харриса. Когда ее взгляд остановился на адресе Ричарда Франклина, Дженнифер задумалась. Почему бы и нет? Она была не совсем уверена, что в этом есть смысл, однако Дженнифер почему-то захотелось посмотреть на дом, где он живет. Она выключила компьютер, взяла со стола пустой стаканчик из-под кофе, выбросила его в урну. Затем вышла из здания и села в машину.

Поскольку Дженнифер еще не совсем хорошо ориентировалась в Суонсборо, ей пришлось воспользоваться картой.

Через десять минут она свернула на гравийную дорогу, ведущую к месту, где жил Ричард Франклин. Затем подъехала к столбу с почтовым ящиком, чтобы уточнить номер дома.

Дженнифер поразило, как далеко эти дома от города и друг от друга. Интересно, почему инженер из Денвера решил поселиться в такой глуши? Отсюда одинаково неудобно добираться и до города, и до работы, не говоря уже о других местах. Да и дороги здесь отвратительные.

Чем дальше от Суонсборо удалялась Дженнифер, тем более древние ей попадались дома. Многие из них выглядели заброшенными. Она проехала мимо развалин огромного сарая, в котором фермеры когда-то сушили табак. Крыша давно сгнила, стены обвалились, а сами развалины густо поросли тростником. Неподалеку в зарослях тростника виднелся ржавый остов трактора.

Через несколько минут на глаза ей попался еще один почтовый ящик. Ехать осталось немного.

Дженнифер сбросила скорость. Дом Франклина, как она предположила, будет следующим справа. Вскоре она увидела его среди деревьев. Дом стоял чуть в стороне от дороги, двухэтажный, в довольно неплохом состоянии — в отличие от других, соседних домов. А двор неухоженный, заросший кустарником.

Тишина.

Люди живут здесь скорее всего потому, что у них просто нет иного выхода. Но почему в таком глухом месте решил поселиться инженер?

Потому что хотел спрятаться?

Или сам что-то здесь прячет?

Дженнифер не стала останавливаться, а проехала немного дальше и развернулась. Не переставая задавать себе эти вопросы, она направилась обратно в полицейский участок.

Ричард Франклин раздвинул шторы и слегка нахмурился. Кто-то подъезжал к дому, но он не знал, чей это автомобиль. Ясно, что не Майка и, конечно, не Джулии. У них нет «хонд». Соседи? Вряд ли. Дорога заканчивается в паре миль отсюда, и ни у кого из соседей тоже «хонды» нет.

Так кто же его навещал? Ричард видел, как автомобиль проехал мимо дома. Причем медленно, как будто водитель специально ехал сюда. Если бы неизвестный автомобилист попал сюда по ошибке, он не стал бы замедлять скорость возле его дома.

Нет, кто-то появился специально, чтобы посмотреть, где он живет.

— Что ты там разглядываешь? — раздался голос Андреа.

Ричард вернул шторы на место.

— Ничего.

Простыня сдвинулась, открыв взгляду ее грудь. Ричард подошел к кровати и присел на край. Увидел на руках Андреа оставленные им синяки и нежно провел по ним пальцем.

— Доброе утро, — сказал он. — Хорошо выспалась?

В утреннем свете одетый в одни только джинсы Ричард показался Андреа необыкновенно привлекательным и чувственным. Ну и что с того, что минувшей ночью он был груб?

Андреа убрала с лица прядь волос.

— Отлично.

— Есть хочешь?

— Немного. Только сначала схожу в ванную. Где она? Я вчера не заметила, потому что здорово перебрала.

— Последняя дверь направо.

Андреа встала с кровати, потянув за собой простыню. Наблюдая за ней, Ричард пожалел о том, что оставил Андреа у себя. Затем снова повернулся к окну.

«Кто-то приезжал, чтобы посмотреть, где я живу».

Не Генри и не Мейбл. Их автомобили он хорошо знал. Кто же тогда? Ричард задумчиво потер лоб.

Полиция? Да, Джулия вполне могла обратиться в полицию. Вчера она вела себя совершенно неразумно. Была напугана и разгневана. А теперь пытается взять себя в руки, меняя правила игры.

Но кому из полицейских она могла позвонить? Не Питу Ганди, это точно. Как же зовут ту женщину из полиции? Она не местная, что-то говорила о том, что отец ее служит в полиции Нью-Йорка.

Ричард задумался.

Офицер Романелло не поверила его версии о ссоре, разгоревшейся в баре между ним и Майком Харрисом. Он увидел в ее глазах сомнение. Обратил внимание на то, что она исподволь наблюдает за ним. Не стоит забывать: она женщина.

Да, решил Ричард, приезжала она. Но знает ли об этом Пит Ганди? Нет, пожалуй, нет. Ганди — идиот. С ним будет нетрудно справиться.

Итак, часть проблемы решена. А что касается Джулии...

Мысли Ричарда прервал крик Андреа. Когда он вышел в коридор, девушка застыла в неподвижности, удивленно расширив глаза и прижав руки ко рту.

Она ошиблась и открыла не дверь, ведущую в ванную, а другую. Ее взгляд был устремлен в комнату, располагавшуюся слева.

В темную комнату. В его фотолабораторию.

Услышав шаги Ричарда, девушка обернулась и посмотрела на него так, будто видит первый раз в жизни.

— О Боже... О Боже...

Ричард прижал палец к губам, призывая к молчанию.

— Ш-ш-ш...

Андреа разглядела выражение его лица и испуганно попятилась.

— Тебе не следовало открывать эту дверь. Я же сказал тебе, где находится ванная, но ты не стала слушать.

— Ричард, эти фотографии...

Он быстро шагнул к ней.

— Поверь, мне очень жаль...

— Ричард!.. — прошептала Андреа, пятясь к стене.

Дженнифер вернулась на службу за несколько минут до начала рабочего дня. К счастью, Пита Ганди еще не было. Она села за стол, помня о том, что в ее распоряжении очень мало времени. Затем записала на листочке номер главного офиса компании, строящей мост, и положила рапорт об аресте обратно в папку. Не нужно Питу знать, что она занималась делом Майка Харриса.

На звонок ответила секретарша. Дженнифер представилась и попросила связать ее с Джейком Блансеном.

Имя Джейка Блансена Дженнифер услышала от Майка.

Ожидая, пока Блансен подойдет к телефону, она напредила себе, что следует соблюдать осторожность. Дженнифер меньше всего хотелось, чтобы Ричард Франклин узнал, что она им интересуется. Или чтобы Блансен пожаловался на нее начальству или нагло предложил бы вызвать его повесткой. Ни один из этих вариантов Дженнифер не устраивал,

поэтому она решила добывать сведения по крупицам. Под предлогом уточнения некоторых деталей, замеченных ею в рапорте об аресте Майка Харриса.

Наконец трубку взял Джейк Блансен. Говорил он хрипло, с ярко выраженным южным акцентом. Наверное, лет пятьдесят курит исключительно крепкие сигареты без фильтра. Дженнифер представилась офицером полиции Суонсборо, задала несколько формальных вопросов, а затем коротко рассказала о происшествии в баре.

— Боюсь, я по ошибке куда-то подевала протокол ареста. Я совсем недавно в полиции и не хочу допускать промахов. Мне также не хотелось бы, чтобы мистер Франклин подумал, что мы с моим напарником неудачно согласовывали действия. Так что лучше, чтобы он не знал о нашем с вами разговоре.

Дженнифер изобразила из себя глупенькую стажерку, и, хотя более искушенный человек легко раскусил бы ее, мистер Блансен, похоже, не заметил уловки.

— Уж и не знаю, что такого могу сделать для вас, — бесхитростно ответил он. — Я-то всего лишь бригадир. Вам, наверное, лучше поговорить с нашим руководством. У них точно есть нужная вам информация о консультантах. Они базируются в Огайо, секретарша может дать их номер. Даже не знаю, какой от меня толк...

— Но вы работали с мистером Франклином, верно? Что он за человек? На другом конце провода возникла долгая пауза.

— Вы мне правду сказали?

— Простите?

— Вы... это... на самом деле потеряли рапорт о происшествии? Вы действительно служите в полиции?

— Да, конечно. Если хотите, я дам вам номер нашего телефона, и вы удостоверитесь, что я звоню из полиции. Могу также сама заехать к вам.

Джейк Блансен глубоко вздохнул.

— Он опасен. Компания наняла его, потому что он знает, как сокращать расходы, всякие там производственные издержки. Он делает это, экономя на технике безопасности. У нас несколько человек получили из-за него серьезные травмы.

— То есть?

— По его милости у нас не следят за состоянием оборудования. Оно ломается, и люди получают травмы. Этим придется заниматься федеральному агентству по контролю за производственным травматизмом. В одну неделю сломался кран. В другую — бойлер на барже. Я сообщал

руководству, и мне обещали разобраться. Насколько я понимаю, он узнал об этом и наехал на меня.

— Напал на вас?!

— Нет... угрожал. Косвенным образом. Начал как бы по-приятельски, понимаете? Стал расспрашивать про жену, ребятишек и тому подобное. Потом сказал, что ужасно расстроился из-за того, что я ему не доверяю. В общем, стал городить какую-то чушь, я даже не сразу его понял. Как будто это я во всем виноват, а он делает мне великое одолжение, пытаясь защитить меня. Обнял меня за плечи и заявил, что будет нехорошо, если несчастные случаи повторятся. Судя по тону, он говорил о моей семье. Мне, честно признаюсь, стало страшно, и я обрадовался, когда узнал, что он уехал. Я от радости чуть не плясал. Да и все у нас на стройке тоже.

— Подождите... уехал?

— Ну да. Какое-то происшествие случилось за пределами города, и когда он вернулся, то сообщил нам, что уедет в краткосрочный отпуск по личным делам. С тех самых пор мы его и не видели.

Через минуту Блансен снова передал трубку секретарше, и та назвала телефонный номер в Огайо.

Дженнифер позвонила в главный офис корпорации. Ее отсылали от одного служащего к другому, пока наконец не сообщили, что нужный ей человек временно отсутствует, но в конце дня будет на своем рабочем месте.

Дженнифер торопливо записала названное ей имя — Кейси Фергюсон — и откинулась на спинку стула.

Ричард опасен... Все правильно, она уже это поняла. Что еще? Ричард месяц назад ушел с работы, а ей и Питу Ганди сказал совсем другое. В обычной ситуации на подобную ложь никто не обратил бы внимания, но сейчас Дженнифер не оставляло смутное беспокойство.

Он уволился после того, как случилась авария. Он уволился после того, как Джулия сказала ему, что больше не хочет его видеть.

Какая же тут связь?

Дверь отворилась, и в комнату вошел Пит Ганди. Слава Богу, он не заметил, что она садилась за его стол.

Слишком много случайностей...

Майк въехал в гараж и заглушил мотор.

Оба плохо спали в минувшую ночь и все утро ползали как сонные мухи. Ночью Майк никак не мог устроиться поудобнее и четыре раза вставал, чтобы напиться. При этом каждый раз подходил к окну и подолгу вглядывался в темноту. Джулия в отличие от него видела какие-то сны и,

хотя не могла точно вспомнить их, проснулась с ощущением необъяснимого страха. Страх не отпускал ее все утро.

Выходя из машины, Джулия почувствовала себя более растерянной, чем несколько минут назад. Майк обнял и поцеловал ее и предложил проводить до самого салона, Джулия отказалась. Сингер выскочил из машины и направился прямо в салон, рассчитывая, как обычно, получить печенье из рук Мейбл.

— Со мной все будет в порядке, — кивнула Джулия Майку.

Голос ее прозвучал не слишком уверенно, и она прекрасно понимала это.

— Конечно, — ответил он с той же долей сомнения. — Я днем заскочу к тебе узнать, как дела, договорились?

— Договорились.

Когда Майк ушел в мастерскую, Джулия глубоко вздохнула и перешла на другую сторону дороги. На городских улицах было еще малоллюдно — утренний туман будто отодвинул назад стрелки часов, — однако Джулии тут же почудилось, что какой-то автомобиль, неожиданно набрав скорость, приближается к ней, и она торопливо шагнула на тротуар.

Нужно выпить кофе. Кофе, несомненно, поможет встряхнуться. Нащупав бумажник, Джулия вошла в закусочную, где ей подали чашку горячего ароматного напитка. Джулия добавила сливок и сахара, пролив при этом немного кофе. Потянувшись за салфеткой, чтобы вытереть со стола, он испытала странное ощущение, будто кто-то наблюдает за ней из угла. Желудок ее сжался от страха, и Джулия принялась оглядываться по сторонам. Никого...

Она закрыла глаза, чувствуя, что вот-вот расплчется, и поспешила покинуть закусочную, даже не попрощавшись с официанткой.

Салон откроется не раньше чем через час, но Джулия была уверена, что Мейбл уже там. По средам она устраивала ревизию инвентаря и косметических материалов и занималась списками клиентов. Когда Джулия открыла дверь, то действительно увидела, как Мейбл с деловым видом перебирает на полках флаконы с шампунями и бальзамами для волос. Она через плечо посмотрела на Джулию и отложила в сторону блокнот и ручку.

— Что случилось? — без всяких предисловий спросила Мейбл.

— Я действительно так плохо выгляжу?

— Снова Ричард? — вопросом на вопрос ответила Мейбл.

От волнения Джулия лишилась дара речи. Мейбл через всю комнату торопливо устремилась к ней и порывисто обняла.

Джулия сделала глубокий вдох, пытаясь успокоиться. Ей не хотелось

показывать свою слабость — в последнее время она либо замирает от страха, либо плачет. А еще она смертельно устала. Несмотря на все усилия, Джулия почувствовала, как к глазам подступают слезы. В следующее мгновение она рыдала в объятиях Мейбл, содрогаясь всем телом. Ноги перестали слушаться, и Джулия наверняка упала бы, не будь рядом Мейбл.

— Ну не надо, перестань, — пыталась успокоить ее старшая подруга. — Тише... все будет хорошо...

Джулия не знала, как долго она плакала, но вскоре почувствовала, что у нее покраснел от слез нос и потекла тушь. Когда Мейбл наконец разомкнула объятия, Джулия сделала глубокий вдох и потянулась за платком.

Она поведала Мейбл, что видела Ричарда неподалеку от своего дома. Пересказала все, что он говорил, и то, как он смотрел на нее. Сообщила также, что позвонила офицеру Романелло. И о разговоре на кухне.

Мейбл озабоченно и сочувственно выслушала ее, но промолчала. Когда Джулия рассказала ей о звонке Эммы, она поежилась.

— Пойду позвоню Андреа, — заявила Мейбл и подошла к телефону.

Когда стало ясно, что Андреа не отвечает, улыбка медленно сошла с ее лица.

— Наверное, она в пути, — сказала Мейбл. — Появится через несколько минут. А может, решила взять выходной. Ты же ее знаешь. В любом случае по средам у нас клиентов почти не бывает.

Джулии показалось, что Мейбл пытается убедить саму себя.

Этим утром Дженнифер тайком — ей нужно было закончить рапорты Пита Ганди — дозвонилась до компаний, занимающихся оказанием коммунальных услуг. Ее подозрения подтвердились. Все счета Франклина были оплачены через компанию, в которой он работал, «Ар-пи-эф индастриал инкорпорейтид».

Дженнифер позвонила в Денвер и выяснила, что в настоящее время такая компания нигде не зарегистрирована, хотя ранее она действительно существовала. Свою деятельность фирма прекратила более трех лет назад. Сразу же после этого Дженнифер сделала звонок в Коламбус, штат Огайо. Ей ответили, что корпорация в Огайо была создана примерно за месяц до того, как Ричард Франклин начал работать в фирме «Дж. Д. Бланшар инжиниринг», куда поступил через неделю после отъезда из Колорадо.

Звонки в банк, который обслуживал компанию в Коламбусе, дали не слишком богатую пищу для размышлений. Выяснилось только, что личных счетов Ричарда Франклина там нет.

Сидя за столом, Дженнифер анализировала новую информацию. Ясно,

что Ричард Франклин свернул предпринимательскую деятельность лишь для того, чтобы возобновить ее в другом штате, учредив фирму под тем же названием. Позднее он, видимо, решил начать новую жизнь, скромную, насколько возможно. Оба решения были приняты по меньшей мере три года назад.

«Странно, — подумала Дженнифер. — Ничего преступного в этом нет, но все-таки странно».

Хотя Дженнифер сначала предположила, что Франклин не в ладах с законом — иначе зачем он пытался спрятаться? — затем она отказалась от этой мысли. Скромно жить — это одно, жить невидимо, скрытно — другое. Ричарда Франклина можно отыскать относительно легко. Нужно лишь поинтересоваться его кредитной историей и выяснить таким образом адрес. Но с какой тогда стати эта романтическая чушь?

Где же смысл?

Дженнифер посмотрела на часы в надежде, что звонок в фирму «Бланшар» прольет свет на тайную жизнь Ричарда Франклина.

К сожалению, ей пришлось ждать еще пару часов.

* * *

Пит Ганди в обеденный перерыв зашел в тренажерный зал и увидел там качающего пресс Ричарда Франклина. Ричард сел и посмотрел на полицейского.

— Здравствуйте! Как поживаете? Меня, если вы забыли, зовут Ричард Франклин.

Пит Ганди подошел к нему.

— Здравствуйте. Как вы себя чувствуете? Уже лучше?

— Значительно лучше, — улыбнулся Ричард. — Не знал, что вы приходите сюда.

— Уже много лет.

— Я вот подумываю стать членом вашего атлетического клуба. И сегодня купил разовый абонемент. — Франклин сделал короткую паузу. — Не хотите поработать со мной в паре?

— Если вы не против.

— Вовсе нет.

Через несколько минут Ричард сказал:

— Послушайте, мистер Ганди...

— Зовите меня просто Пит.

— Пит, — продолжил Ричард, — я забыл кое-что вам сказать позавчера, но вы, наверное, и так об этом знаете. Просто на всякий случай, дай, думаю, напомним.

— Что же именно?

Ричард объяснил. Затем, заканчивая рассказ, добавил:

— Как я уже сказал, мне просто хотелось напомнить вам. На всякий случай.

Уходя из зала, он ухмыльнулся. Идиот.

Глава 32

Этот день Джулия затем вспоминала как последний спокойный день в безумной веренице последующих.

Впрочем, спокойным он был весьма относительно, потому что все то, что происходило далее в течение нескольких недель, вообще не подпадало под определение нормального. Сингер в салоне вел себя необычайно нервно, и пока Мейбл и Джулия работали, безостановочно расхаживал между креслами. Клиентов было много, но никто из них не отличался особой разговорчивостью. Джулия решила, что клиенты, особенно клиентки, чувствуют ее состояние.

Когда утренний туман окончательно рассеялся, на город опустилась жара, и в дополнение ко всем неприятностям в салоне вскоре сломался кондиционер. Мейбл открыла дверь настежь и подперла ее кирпичом. Однако по причине полного безветрия легче не стало. Укрепленный под потолком вентилятор гонял теплый воздух. По мере того как близился полдень, Джулия вся взмокла. Лицо ее блестело от пота, и она раздраженно оттягивала прилипавшую к телу влажную блузку.

Больше в то утро Джулия не плакала. А к тому времени как в салон заглянул Майк, сумела настолько взять себя в руки, что в ее облике ничто теперь не напоминало об утреннем срыве. Джулия с удовольствием отметила про себя, что спокойно и вполне достойно справилась со своей слабостью.

Одно дело показать Майку, что она действительно чувствует, и совсем другое — проявить растерянность и испуг перед остальными, пусть даже и близкими друзьями. Все утро Мейбл бросала в ее сторону испытующие взгляды, и могло показаться, что она в любое мгновение готова броситься к Джулии и заключить ее в объятия. Конечно, это очень мило с ее стороны, но лишний раз напоминало Джулии о причине ее нынешнего состояния.

А тут еще Андреа — она до сих пор так и не появилась на работе. Проверив список сегодняшних клиенток, Мейбл увидела, что на утро к Андреа никто не записан, а ее первые клиентки появятся лишь к полудню. Час-другой можно надеяться на то, что Андреа помнит об этом и специально решила прийти позднее.

Но время шло, и стали появляться клиентки Андреа. Беспокойство Джулии еще больше усилилось.

Хотя они с Андреа не были подругами, она надеялась, что с ней все в

порядке. Джулия молила Бога, чтобы ее коллега не была сейчас с Ричардом. Может, позвонить в полицию? Но что она им скажет? Что Андреа еще не пришла на работу? Разумеется, ее первым делом спросят, является ли отсутствие ее коллеги необычным. А ведь Андреа и раньше нередко опаздывала.

Когда же она успела познакомиться с Ричардом? Когда подстригала его? Андреа вполне могла привлечь его внимание, однако, судя по тому, что Джулия видела, Ричард не интересовался ею. Нет, подумала она, все то время, что Ричард находился в салоне, он исподволь наблюдал за ней, Джулией. Он смотрел на нее таким же взглядом, как и тогда в лесу, едва Эдна оставила их одних и отправилась к машине за документами.

Андреа была вместе с Ричардом, сообщила Майку Эмма.

«Я видела, как он целовал ее».

Эмма рассказала об этом по телефону всего через несколько часов после того, как Джулия встретила его в лесу. Более того, если они находились в Морхед-Сити — а это в получасе езды от Суонсборо, — значит, сразу же после их встречи Ричард поехал к Андреа. После того, как сообщил, что любит ее, Джулию.

Известно ли Ричарду, что Эмма видела их? Хотя они встречались только раз, Ричард, вне всякого сомнения, должен был узнать Эмму. Может, он намеренно повел себя так, зная, что Эмма непременно сообщит ей? Но зачем он это делает? Хочет усыпить ее бдительность?

Зря надеется. Ему больше не застать ее врасплох.

Набрав телефонный номер Кейси Фергюсона из фирмы «Бланшар», Дженнифер взяла ручку и придвинула к себе блокнот.

— Я все понимаю, — ответил Фергюсон, — но мы не вправе раскрывать сведения такого рода. Личные дела наших служащих содержатся в строжайшей тайне.

— Конечно, — согласилась Дженнифер, ерзая на стуле и изо всех сил стараясь говорить солидно. — Но, как я вам уже сказала, мы сейчас проводим следствие.

— В нашей фирме строго соблюдаются условия конфиденциальности. Этого требуют власти штата.

— Конечно, — повторила Дженнифер. — Но если того потребуют обстоятельства, мы запросим эти сведения официально, прислав вам повестку. Мне просто не хотелось бы, чтобы вашу фирму обвинили в нежелании содействовать полиции в проведении расследования.

— Следует ли расценивать ваши слова как угрозу?

— Ни в коем случае, — ответила Дженнифер, чувствуя, что разговор

может принять опасный оборот.

— Извините, ничем не могу вам помочь, — наконец произнес Фергюсон. — Высылайте запрос, мы с радостью окажем содействие.

В следующую секунду он повесил трубку. Дженнифер чертыхнулась. Что же делать дальше?

Поздно вечером, приехав к Джулии, Майк сразу же взял ее за руку и отвел в спальню.

У них не было близости с того самого злополучного вечера в «Паруснике», закончившегося стычкой с Ричардом, но, несмотря на это, ни один из них не чувствовал острого сексуального желания — занимались любовью нежно и неторопливо, обмениваясь ласками и поцелуями. Потом Майк долго не выпускал Джулию из объятий, прижимаясь губами к ее телу.

Джулия задремала и проснулась от того, что слышала, как Майк встает с постели. Уже стемнело, хотя на часах не было еще десяти. Майк натягивал джинсы.

— Куда ты собрался?

— Хочу вывести Сингера. Он засиделся дома.

Джулия потянулась.

— Я долго спала?

— Нет, не больше часа.

— Извини.

— Что ты. Я рад за тебя. Мне нравится слышать твое дыхание, когда ты спишь. Ты, наверное, сегодня здорово устала.

— Да, я на самом деле устала, — виновато улыбнулась Джулия. — Но я лягу спать попозже. Я даже хочу немного перекусить. А ты?

— Пожалуй, съем яблоко.

— И только? Сыра или крекеров не желаешь?

— Нет. Я не настолько голоден.

Майк вышел из комнаты, а Джулия села и включила лампу, зажмурившись от яркого света. Затем встала и вытащила из ящика комода длинную футболку. Натянув ее, вышла в холл. Майк стоял у двери, поджидая Сингера. Он проводил Джулию взглядом, когда та прошла мимо него на кухню. Она открыла холодильник и достала йогурт, шоколадное печенье и, подумав, яблоко.

Проходя через гостиную, Джулия вдруг заметила медальон и застыла на месте. Он лежал на столе возле календаря, торчал из-под кипы каталогов. Неожиданно он вызвал у Джулии легкий приступ тошноты, тут же напомнив о Ричарде. О выражении его лица в тот момент, когда Ричард вручил подарок.

Ричард у двери ее дома.

Ричард, ожидающий ее в лесу.

Джулия не хотела держать медальон в доме, но так уж случилось, она совершенно забыла о нем.

Почему он не попался ей на глаза раньше?

Джулия краем глаза увидела прислонившегося к двери Майка. На медальон упал свет лампы, и он блеснул — как почудилось Джулии — как-то зловеще. У нее задрожали руки.

Почта, неожиданно подумала она. Да, дело именно в ней. Когда она навалила на стол пачку бумаг, которые достала из почтового ящика, то немного сдвинула медальон. Так ведь?

Точного ответа на вопрос Джулия не знала. Знала лишь, что этой вещице не место в ее доме. Медальон сделался для нее символом чего-то неприятного и даже злого. Джулии совсем по-детски казалось, что, если она притронется к нему, перед ней тут же появится Ричард. Однако выбора не было. Она заставила себя подойти к столу, протянула руку и вытащила медальон из-под бумаг. Это всего лишь медальон, сказала она себе. Обыкновенная вещь. Что в ней особенного? Можно продать его в какой-нибудь комиссионный магазин, а вырученные деньги в воскресенье положить в церкви на блюдо с пожертвованиями. Она не возьмет себе ни цента, все деньги пойдут на благое дело.

Джулия взяла медальон в спальню и принялась рассматривать его. Судя по сложному цветочному орнаменту на наружной части, можно было сделать вывод, что неизвестный ювелир проработал над медальоном не одну неделю, вложив в него немалую долю своего несомненного таланта.

Взявшись переключать одежду в комод, Джулия еще раз бросила взгляд на медальон. Что-то в нем изменилось, он немного не похож на прежний. Что-то такое...

От страха у нее перехватило дыхание.

«Нет, — подумала Джулия, — только не это. Не может быть...»

Она разомкнула цепочку, понимая, что убедиться в своих сомнениях сможет, лишь примерив медальон. Вошла в ванную, встала перед зеркалом и придержала у себя на затылке свободные концы цепочки, не смыкая их.

Затем, посмотрев в зеркало, попыталась убедить себя в том, что и без того было очевидно. Медальон, ранее висевший более свободно, теперь покоился на пару дюймов выше на ее груди.

«Я укорочу цепочку, — сказал он. — Так, чтобы вы смогли носить его где угодно».

Джулия попятилась от зеркала к двери. Цепочка выскользнула у нее из

рук, медальон со звоном упал на пол.

Усилием воли она сдержалась и остановила рвущийся из груди крик. Впрочем, чуть позже удержаться от крика Джулия не смогла.

При падении медальон раскрылся. На обеих его створках находились маленькие фотокарточки улыбающегося Ричарда.

На сей раз Дженнифер Романелло пришла в дом к Джулии не одна. Теперь рядом с ней за кухонным столом сидел Пит Ганди. Он пристально смотрел на хозяйку дома, совершенно не скрывая скепсиса.

Медальон лежал на столе. Пит потянулся и взял его в руки.

— Позвольте мне изложить то, как я представляю вашу историю, — сказал он. — Вы избили этого парня, и он в качестве награды подсовывает Джулии парочку своих фотографий. Что-то я вас не понимаю.

Майк, пряча руки под столом, сжал пальцы в кулаки, изо всех сил стараясь не вспылить.

— Я вам все сказал. Он преследует Джулию.

Пит кивнул и еще раз посмотрел на фотографии.

— Ясно. Вы уже говорили это. Теперь я пытаюсь посмотреть на ситуацию со всех возможных сторон.

— Возможных сторон? — закипая, спросил Майк. — Вы разве не видите: медальон как раз и служит доказательством моих слов! Разве негодяй не проник тайком в ее дом? Это ведь означает взлом и незаконное проникновение в чужое жилище!

— Но ведь, кажется, ничего не пропало. Никаких следов взлома тоже не обнаружено. Когда вы пришли домой, двери и окна были закрыты, вы же сами признали это.

— Мы не утверждаем, что он что-то украл! Я не знаю, как он сделал это, но он проник в дом. Да раскройте глаза! Неужели вы не понимаете?!

Пит Ганди поднял руки в успокаивающем жесте.

— Майк, не стоит так волноваться. Я просто пытаюсь выяснить суть случившегося.

Дженнифер и Джулия были возмущены не меньше Майка, но Пит заверил свою напарницу, что справится сам, и велел сохранять во время разговора молчание.

— Выяснить суть?

— Совершенно верно. — Пит подался немного вперед и положил медальон на стол. — Я сейчас не утверждаю, что ваше дело представляется мне немного подозрительным, хотя это именно так. Если Джулия говорит правду, то у Ричарда Франклина возникнет проблема, и я непременно побеседую с ним.

— Она говорит правду, — процедил сквозь стиснутые зубы Майк.

Пит оставил его слова без внимания и посмотрел на Джулию.

— Вы уверены во всем, что сказали? Уверены в том, что положить фотографии в медальон Ричард Франклин мог, лишь тайно проникнув в ваш дом?

Джулия молча кивнула.

— Вы утверждаете, что несколько дней не прикасались к этому медальону?

— Он лежал на столе под стопкой бумаг.

— Послушайте, Пит, — вмешался в разговор Майк. — Какое отношение к делу могут иметь такие подробности?

Пит вновь не удостоил его реплику вниманием и смерил Джулию скептическим взглядом.

— Франклин никак не мог поместить эти фотографии в медальон в какое-нибудь другое время? — продолжал упорствовать Пит. — Допустим, несколько дней назад?

После этого вопроса на кухне неожиданно стало тихо. Пит по-прежнему не спускал глаз с Джулии. Под его взглядом она поняла, что Ганди все известно о той ночи, когда Ричард был здесь. Казалось, будто сильная невидимая рука крепко сжала ее желудок.

— Когда он сказал вам? — спросила Джулия.

— Что сказал? — удивился Майк.

Голос Джулии был спокоен, но исполнен отвращения.

— Он действительно вам позвонил и заявил, что забыл кое о чем рассказать? — спросила она. — Так? Или где-то случайно встретился с вами?

Пит ничего не ответил, но в том и не было особой необходимости. Неожиданное, почти незаметное движение его головы подсказало Джулии, что ее догадка верна. Правильно ее последнее предположение. Ричард, должно быть, захотел увидеться с Питом и организовал якобы случайную встречу. Обмануть Пита нетрудно.

Майк тем временем переводил растерянный взгляд с Джулии на Пита и обратно, пытаясь понять, о чем они толкуют.

— Вы не могли бы прямо ответить на поставленный вопрос? — не уступал Пит Ганди.

Джулия ответила не сразу, продолжая смотреть Ганди в глаза.

— Она же ответила на ваш вопрос! — не выдержал Майк. — Как...

Почти ничего не слыша, Джулия повернулась к окну и стала разглядывать занавески.

— Да, — неожиданно произнесла она спокойным, равнодушным тоном. — Была такая ситуация, когда он мог это сделать.

Пит откинулся на спинку стула и удивленно поднял брови.

— Вы имеете в виду ночь, которую он провел в вашем доме, — с утвердительной интонацией произнес он.

— Что?! — удивленно воскликнула Дженнифер.

— Что?! — эхом прозвучал голос Майка.

Джулия тут же повернулась к нему.

— Между нами ничего не было, Майк, — произнесла она ровным тоном. — Вообще ничего. Он ездил на похороны матери, был ужасно расстроен этим, и мы с ним о многом разговаривали. Просто разговаривали. Потом он заснул на диване. Именно это и имеет в виду Пит.

Хотя все сказанное ею абсолютно соответствовало правде, выражение лица Пита Ганди подтвердило опасение Джулии: Ричард наверняка дал ему понять, что в ту ночь произошло нечто большее, чем просто невинная беседа.

Майк тоже обратил внимание на выражение лица Пита Ганди.

* * *

Ричард опустил фотоаппарат. Он был оснащен специальным телескопическим объективом и мог использоваться в качестве импровизированного бинокля, причем достаточно мощного. С его помощью Ричард давно уже наблюдал за Майком и Джулией — с того самого времени, как они вернулись домой. Или, вернее, наблюдал за их силуэтами через полупрозрачные шторы. Днем он ничего бы не разглядел, однако ночью, когда в комнатах зажигали свет, силуэты были видны достаточно отчетливо.

Нынешней ночью Джулия точно найдет медальон. Пришлось немного изменить его положение, чтобы он скорее попался ей на глаза. Теперь она обязательно увидит его на столе.

Далее все будет развиваться немного неприятно для нее, но тут уж ничего не поделаешь. Пора положить конец ее роману с Майком. Раз и навсегда.

Закрыв дверь за ушедшими полицейскими, Майк прислонился к ней спиной. Он наклонил голову, и Джулия хорошо слышала его глубокое, частое дыхание. Сингер подошел ближе и встал рядом, с любопытством заглядывая ему в глаза, как будто спрашивая, не затеял ли Майк какую-

нибудь новую игру. Майк старательно отводил взгляд от Джулии.

— Почему ты мне не рассказала? — спросил он, вздернув подбородок.

Джулия вздохнула:

— Я знала, что тебе это ужасно не понравится... — Майк недовольно хмыкнул, но она продолжила, как будто не услышав его: — Более того, я думала, что мое признание уязвит твои чувства, и потому не стала тебе ничего рассказывать. Клянусь, между нами ничего не было. Мы просто разговаривали.

Майк выпрямился, затем повернулся к Джулии. На лице его был написан гнев.

— Это была ночь нашего первого свидания, ты, надеюсь, не забыла?

Майк вспомнил, что именно в тот раз попытался поцеловать ее, но Джулия уклонилась от поцелуя.

— Время было выбрано идеально, разве нет? — кивнула она и тут же пожалела о сказанном.

Сейчас не до шуток. Джулия сделала шаг вперед.

— Я не знала, что он заедет ко мне. Я как раз собиралась ложиться, когда он постучал в дверь.

— И что же? Ты сразупустила его?

— Вовсе нет. Мы с ним спорили, я сказала, что больше не хочу с ним встречаться. Разговор пошел на повышенных тонах, и тогда Сингер...

Джулия замолчала. Она не хотела возвращаться к событиям того вечера, прекрасно понимая бессмысленность дальнейших объяснений.

— И что же Сингер?

Джулия пожала плечами и сложила на груди руки.

— Сингер укусил его. Когда я попыталась закрыть дверь, Ричард придержал ее, и Сингер схватил его за руку.

— И ты считаешь важным рассказывать мне такие подробности?

— Майк, послушай! — взмолилась Джулия. — Я сказала ему, что больше не хочу видеть его, и он очень расстроился.

Майк сложил руки на груди.

— Разрешите тогда объяснить, как я представляю себе то, что произошло, — проговорил он. — Ричард подходит к двери, завязывается ссорой, Сингер набрасывается на него, а ты после этого приглашаешь его в дом, и он проводит у тебя ночь. Поправь меня, если я ошибся в чем-то, но, по-моему, твой рассказ особой логикой не отличается.

— Ну зачем ты так, Майк? Умоляю тебя...

— Как «так»? Кто-то был настолько расстроен, что ты решила солгать мне?

— Я не лгала.

— Разве? А что же ты сделала?

— Я не рассказывала тебе, потому что не посчитала это важным. Ничего особенного не произошло. Та ночь не имеет никакого отношения к случившемуся.

— Почему ты так считаешь? Может, это и подтолкнуло его к последующим действиям.

— Я всего лишь выслушала его!

Майк промолчал, и Джулия прочитала осуждение в его глазах.

— Ты не веришь мне? Ты на самом деле думаешь, что я спала с ним?

Майк ответил не сразу.

— Я даже не знаю, что теперь думать.

Джулия вздрогнула, хотела тут же обрушиться на него с упреками, закричать, потребовать, чтобы он убирался прочь, но она сдержалась, вспомнив слова Ричарда.

«Готов спорить, вы так и не рассказали ему о ночи, которую я провел в вашем доме. Как, по-вашему, он отнесется к этому, если узнает?»

Джулии внезапно стало ясно, что это тоже часть дьявольского плана Ричарда. Он перехитрил их с Майком, как перехитрил Пита Ганди. Он специально появился в «Паруснике» и спровоцировал Майка на драку.

Джулия медленно и глубоко вздохнула, заставляя себя говорить спокойно и убедительно.

— Неужели ты так плохо думаешь обо мне, Майк? Неужели считаешь, что я могла лечь в постель с мужчиной, которого едва знаю, причем в тот самый день, когда сказала ему, что больше не хочу его видеть? Как ты можешь?! Ты ведь знаешь меня не один год — и все же готов поверить в такое?

Майк посмотрел ей в глаза:

— Не знаю.

Его слова больно укололи ее, и Джулия почувствовала, что на глаза наворачиваются слезы.

— Я не спала с ним.

— Может, и не спала, — наконец выдавил Майк и двинулся к двери. — Но мне очень обидно, что ты проявила ко мне недоверие.

— Я доверяю тебе. Я просто не хотела тебя обидеть.

— Ты это сделала, Джулия, — заметил Майк. — Действительно сделала.

С этими словами он открыл дверь. Джулия только сейчас поняла, что Майк собирается уйти.

— Подожди, куда ты собрался?
— Мне нужно кое о чем подумать.
— Прошу тебя, не уходи! Не надо! Я не хочу сегодня ночью оставаться одна!

Майк секунду постоял и глубоко вздохнул. Потом покачал головой и шагнул за порог.

Ричард видел, как Майк прошел от крыльца по дорожке, ведущей к улице, сел в машину и захлопнул дверцу.

Наконец-то! Джулия поняла истинную суть Майка. Поняла, что ему нельзя доверять. Что Майк — человек, действующий под влиянием эмоций, а не рассудка. Что Майк недостоин ее, да и никогда не смог бы стать равным ей. Она заслуживает другого мужчины — более сильного, более умного, более волевого. Того, кто в равной степени достоин ее.

Сейчас, сидя на дереве, Ричард понял, что не в силах больше ждать той минуты, когда он увезет ее из этого дома, из этого города, из этой жизни, заложницей которой она сама добровольно стала. Снова поднеся к глазам фотоаппарат-бинокль, он принялся наблюдать за тем, как за полупрозрачными шторами двигается ее силуэт.

Даже ее силуэт был прекрасен.

Глава 33

— Так что она сделала? — спросил Генри.

— То, что ты слышал, — ответил Майк. — Она позволила ему остаться в своем доме на ночь.

За те пятнадцать минут, которые потребовались ему, чтобы добраться до дома Генри, Майк разозлился еще сильнее.

Они с братом стояли во дворе. Эмма уже один раз открывала дверь и спрашивала, что случилось. Генри поднял руку.

— Подожди, пожалуйста, секунду, Эмма. Майк сейчас ужасно расстроен.

Прежде чем вернуться в дом, Эмма посмотрела на мужа взглядом, который, несомненно, говорил следующее: «Я, конечно, закрою дверь, но немного позже я жду от тебя полного отчета о вашем разговоре».

Генри снова повернулся к брату:

— Она сама тебе об этом сказала?

— Да, причем в присутствии полицейских...

— Постой, — остановил его Генри. — Так там была полиция?

— Они только что уехали.

— Что у нее в доме делала полиция?

— Это связано с медальоном. Ричард поместил в него свои фотографии. А что же, черт побери, сейчас делать мне?

Генри попытался осмыслить услышанное, но с каждой секундой все больше и больше запутывался в истории брата.

— Успокойся, Майк. Может, стоит начать все с самого начала?

— Интересно, как долго ты будешь молчать? — спросил Пит Ганди.

Они с Дженнифер ехали по городу в патрульной машине. С той минуты как они покинули дом Джулии, Дженнифер Романелло не проронила ни слова.

Услышав его голос, она отвернулась к окну.

— Ты все еще злишься на меня из-за Майка Харриса? — спросил Пит. — Если злишься, то я вот что скажу: пора тебе научиться самообладанию. Наша служба бывает иногда чрезвычайно трудна.

Дженнифер с неодобрением посмотрела на него.

— Может, она и трудна, но ведь и бесчувственным болваном нельзя быть!

— О чем ты? Я вел себя вполне нормально.

— Нормально? Зачем же ты сделал такое неосторожное замечание в присутствии Майка? В этом не было никакой необходимости.

— Так ты о Ричарде? О том, что он провел ночь у Джулии?

Дженнифер не ответила.

— Но почему ты расстроилась? Ведь я же сказал правду?

Дженнифер решила про себя, что теперь до конца дней своих будет презирать Пита.

— Тебе не следовало говорить об этом при Майке. Ты мог бы отвести Джулию в сторонку и тихонько расспросить обо всем. Она потом сама объяснила бы все Майку.

— А какая разница?

— Разница в том, что ты застал обоих врасплох и наверняка послужил причиной их ссоры.

— Что?! Это не мое дело — нечестность в отношениях мужчины и женщины. Пусть сами расхлебывают. Я просто хотел добраться до сути.

— Верно, — кивнула Дженнифер. — А это уже совсем другое... Между прочим, откуда ты узнал, что Ричард провел ночь в доме Джулии? Не от него ли самого?

— Да, ты попала в точку. От него самого. Я с ним случайно встретился в тренажерном зале. Он мне кажется вполне порядочным, приличным человеком.

— Приличным человеком!

— Да, — упрямо ответил Пит. — Он не стал доводить дело до суда. Разве это ни о чем не говорит? Он сказал, что хочет поскорее забыть о произошедшем.

— И когда же ты собирался поделиться со мной этой информацией?

— Поделиться с тобой? Говорю тебе, дело, можно сказать, прекращено, и, кроме того, тебя это не касается. Ты пока еще только-только набираешься профессионального опыта!

Дженнифер устало прикрыла глаза.

— Проблема в том, что Ричард преследует Джулию и она его жутко боится. Почему ты никак не можешь этого понять?

Пит покачал головой:

— Послушай, Дженнифер, Ричард рассказал мне о медальоне. Он поместил в него свои фотокарточки в ту ночь, когда остался у Джулии. Ты только подумай, даже сама Джулия призналась, что с тех пор медальон не попадался ей на глаза. С какой стати Ричарду говорить неправду?

— А все остальное, о чем она нам рассказала, тебе безразлично? О том, что Ричард преследует ее? Тебе не кажется, что в этой истории

слишком много всяких совпадений?

— Эй, — запротестовал Пит, — я с этим парнем разговаривал пару раз...

Договорить фразу ему помешал треск неожиданно пробудившегося радиопередатчика. Продолжая смотреть на напарника, Дженнифер потянулась за микрофоном.

Диспетчер Сильвия, проработавшая в полиции более двадцати лет и знакомая практически со всеми жителями города, заговорила необычным для нее тоном, как будто сомневалась в том, что только что узнала.

— Мы получили звонок от водителя, проезжавшего по шоссе. Он сообщил, что заметил в кювете что-то странное, и просил выслать патрульную машину.

— Что он там такое увидел?

— Он не сказал. Видимо, сильно торопился и не хотел отвечать на вопросы. Это рядом с въездом на двадцать четвертое шоссе. На расстоянии примерно четверти мили от Амоко на северной стороне дороги.

— Проверим, — ответила Дженнифер, довольная тем, что нашлась причина, заставившая Пита наконец замолчать.

Прошло не менее получаса после того, как уехал Майк. В доме воцарилась жутковатая, пугающая тишина. Джулия прошла по комнатам, чтобы убедиться, что окна и двери закрыты. Затем направилась в гостиную. Сингер повсюду следовал за ней по пятам. Снаружи доносился стрекот сверчков и легкий шорох листьев на ветру.

Джулия посмотрела на входную дверь. Сингер присел рядом, прижав голову к ее ноге. В следующее мгновение он неожиданно заснул, и Джулия погладила его по голове. Как будто чувствуя, что происходит что-то неладное, пес не отходил от нее с той самой минуты, как Майк скрылся за дверью.

Джулия была уверена, что Ричард положил свои фотографии в медальон отнюдь не в ту ночь, когда остался у нее в доме. Не мог человек, возвратившийся с похорон матери, засунуть свои фотоснимки в медальон, пока она спала в соседней комнате.

Подобное просто невозможно.

Нет, он побывал в ее доме еще раз, тайком. Прошелся по комнатам, открывал ящики комода, копался в ее вещах. Ричард знал, как проникнуть в ее дом.

И способен снова это сделать.

У Джулии болезненно перехватило горло. Она бросилась на кухню, схватила стул и его ножкой заклинила ручку входной двери.

Как же мог Майк оставить ее одну? Сейчас, когда пропала Андреа, а Ричард по-прежнему преследует ее? Как же он, ради всего святого, оставил ее одну сегодня вечером?

Да, она не сказала ему, что Ричард ночевал в ее доме. Ну и что? Ничего ведь между ними не было!..

Подойдя к дивану, Джулия горько расплакалась.

— Ты ей веришь? — спросил Генри.

Майк посмотрел на улицу и глубоко вздохнул.

— Не знаю.

— Врешь, наверняка ты ей веришь, — удивленно произнес Генри.

— Нет, не верю, — заупрямился Майк. — Откуда я могу знать, если меня при этом не было?

— Потому что ты знаешь Джулию. Ты знаешь ее лучше, чем любого другого человека.

В следующее мгновение плечи Майка слегка расслабились.

— Ты прав, — наконец ответил он. — Я не думаю, что она спала с ним.

Генри немного помолчал.

— Тогда в чем же дело?

— Она сказала мне неправду. Солгала мне.

— Ошибаешься. Она просто промолчала.

— Это то же самое.

— Нет, не то же. Думаешь, я все говорю Эмме? Нет, конечно. Особенно обо всяких пустяках, о том, что не имеет особого значения.

— Это не пустяк, Генри.

— Для нее — пустяк, Майк.

«В чем-то он все-таки прав, — подумал Генри. — Джулии, конечно же, следовало хоть что-то сказать ему, однако теперь бессмысленно гадать или спорить».

— Так что же ты собираешься делать, Майк?

— Понятия не имею, — после долгой паузы ответил Майк.

Ричарду был виден силуэт сидящей на диване Джулии. Он знал, что она плачет. Ему хотелось утешить ее, обнять, избавить от страданий. Ричард даже машинально поднес палец к губам, как будто успокаивал малолетнего ребенка. Он проникся теми же чувствами, что и она. Испытывал в эти мгновения то же самое — чувство одиночества. Страх, обиду. Никогда еще чьи-то слезы так не трогали его, как сейчас.

Ричард переживал нечто похожее в детстве, когда видел, как плачет мать, особенно в первые месяцы после смерти отца. Но в конечном итоге

он возненавидел ее.

Майк вышел от Генри и направился домой. Голова шла кругом, дорога казалась сплошным размытым пятном, проплывавший за окнами автомобиля пейзаж выглядел незнакомым.

И все-таки Джулия должна была все рассказать. Да, он расстроился бы, но пережил бы это. Ничего бы с ним не случилось, невелика трагедия. Он любит ее, а разве в любви есть место недоверию или нечестности?

Сейчас Майк злился и на Генри, поскольку тот заставил его все рассказать. Возможно, он запел бы по-другому, если бы Эмма обманула его так же, как Сара когда-то обманула его, Майка. Правильно гласит пословица: если обжегся на молоке, будешь дуть на воду.

Правда, следует признать, что Джулия не обманывала его. Майк знал, что она сказала ему правду.

Значит, она не доверяет ему. Теперь Майк понял, что именно обидело его — ее недоверие. Доверие — вот главное в отношениях мужчины и женщины. Майк не сомневался, что Джулия непременно рассказала бы о случившемся Джиму. Так почему же она не доверилась ему?

Неужели она его не любит?

По-прежнему оставаясь на дереве, Ричард продолжал думать о матери. Он надеялся, что она окажется сильнее и станет добрее после смерти отца. Но мать начала пить, и на кухне было просто не продохнуть от дыма сигарет, которые она прикуривала одну за другой. Вскоре мать сделалась совсем невыносимой — злобной и жестокой, как будто решила продолжить дело мужа, повторяя его действия. В первый раз это произошло, когда Ричард спал. Проснулся он от жгучей боли, словно к коже прикоснулись зажженной спичкой.

Мать с безумными глазами стояла возле кровати, сжимая в руке отцовский ремень. Оказывается, она ударила его тем концом, где была пряжка.

— Это ты во всем виноват! — взвизгивала она. — Ты всегда злил его!

Она снова ударила его, потом еще и еще. Ричард закрывался от ударов, умоляя ее прекратить. Не обращая внимания, та продолжала неистовствовать и била его до тех пор, пока у нее самой не заболела рука.

На следующую ночь избиение повторилось, только Ричард был к этому готов и воспринял побои с той же самой спокойной яростью, с какой принимал ранее удары отца. Он еще тогда понял, что ненавидит ее, но в данный момент никак не мог противостоять ей, не мог ничем ответить на безжалостные удары. Не мог, потому что у полиции возникли подозрения относительно причин смерти его отца. Девять месяцев спустя, когда на

ногах и спине Ричарда все еще оставались шрамы, он растолок ее снотворные пилюли и растворил в водке, которую каждый вечер пила мать. Она легла спать и больше не проснулась.

Утром, глядя на нее, Ричард думал, насколько ограничен человеческий разум. Хотя мать и подозревала, что сын причастен к смерти отца, она ни за что не поверила бы, что нечто подобное может произойти с ней самой. Ей стоило бы уяснить себе, что он способен на многое. Джулия тоже оказалась сильной и смогла круто изменить свою жизнь. Джулия тоже боец. Ее мужество восхищает его. Он любит ее именно за это.

Настала пора довести дело до победного конца. Джулия наконец поняла его. Пусть не на сознательном уровне, так хотя бы на подсознательном. С Майком теперь покончено, и больше нет смысла откладывать то, чему суждено свершиться.

Ричард начал медленно спускаться с дерева.

Полицейские Дженнифер Романелло и Пит Ганди проехали мимо Амоко и остановили патрульную машину у обочины. Погасив фары, вышли из автомобиля. Где-то вдали Дженнифер разглядела огни автозаправочной станции и останавливающиеся возле нее автомобили.

— Ты отправляйся туда, — сказал Пит и указал в сторону автозаправки. — Я посмотрю здесь.

Дженнифер включила электрический фонарик и отправилась на поиски.

Джулия все еще плакала, сидя на диване, когда услышала за дверью какой-то шум. Сингер наострил уши и бросился к окну, приглушенно зарывчав. Чувствуя бешеный стук сердца в груди, Джулия огляделась по сторонам в поисках какого-нибудь оружия.

Когда Сингер залаял, она вскочила с дивана и не сразу поняла, что пес радостно помахивает хвостом.

— Джулия! — раздался за дверью знакомый голос. — Это я, Майк!

Она бросилась к двери и быстро сняла стул с дверной ручки.

— Я знаю, что ты не спала с ним! — с порога выпалил Майк.

Джулия кивнула:

— Спасибо.

— Но я хочу по этому поводу поговорить с тобой.

— Что ж, пожалуйста.

Майк, засунув руки в карманы, вздохнул.

— Ты бы рассказала об этом Джиму?

Джулия удивленно моргнула. Чего-чего, а такого вопроса она никак не ожидала.

— Да. Я бы ему обязательно сказала.

— Я тоже так думаю, — кивнул Майк.

— Мы были женаты, Майк.

— Я понимаю.

— Если бы ты спросил меня, сказала ли бы я ему в то время, пока мы с ним просто встречались, я ответила бы «нет».

— Правда?

— Правда. Мне не хотелось обидеть тебя. Я люблю тебя. Если бы я знала заранее, что история примет такой оборот, то сказала бы обязательно. Прости.

— Это ты меня прости. Прости за упреки. Прости за то, что обидел.

Джулия робко шагнула ему навстречу. Увидев, что Майк не стал отстраняться, она обняла его.

— Я хочу сегодня остаться у тебя, — сказал он. — Если ты не против.

Джулия закрыла глаза.

— Я надеялась, что ты скажешь именно это.

Как только Ричард заметил, что машина Майка вернулась к дому Джулии, он снова забрался на дерево и принялся наблюдать. Вскоре лицо его приняло суровое выражение.

«Нет, — подумал он. — Нет, нет, нет...»

Будто сцены из кошмара, он увидел, как Джулия обняла Майка. Как она прижалась к нему... Нет, такого просто не может быть!

Майк вернулся, и они теперь обнимаются. Обнимаются, как будто любят друг друга.

Ричард заставил себя успокоиться. Закрыв глаза, представил фотографии Джессики, Джулии, фотографии птиц, вспомнил правила обращения с фотоаппаратом, возможности различных фотообъективов, принципы работы вспышки и экспонометра...

Когда Ричард открыл глаза, дыхание его выровнялось. Он снова овладел собой, тем не менее чувствовал, что еще не полностью избавился от гнева.

Почему, повторял он про себя, Джулия так упорно повторяет старые ошибки? Он пытался быть с ней любезным и вежливым. Пытался быть справедливым, предельно терпеливым с ней и с ее другом.

Глаза Ричарда сузились. Неужели Джулия не понимает, на что толкает его?

Дженнифер водила фонариком из стороны в сторону, пытаясь найти то, что заметил в кювете проезжавший по дороге автомобилист. Луна висела низко и была почти скрыта верхушками деревьев. На небо

высыпали миллионы звезд. В воздухе стоял тяжелый запах выхлопных газов. Дженнифер медленно двигалась вперед, но пока ничего подозрительного не обнаружила.

Услышав какой-то звук, она остановилась и, подняв фонарик, увидела перед собой два светящихся глаза. Дженнифер вся напряглась от испуга и замерла на месте, а олень, видимо, испугался еще сильнее и в следующее мгновение бросился прочь.

Дженнифер облегченно вздохнула, опустила голову и пошла дальше. До автозаправки уже совсем недалеко. Может, стоит вернуться к Питу и помочь ему в поисках в той стороне?

В следующую секунду луч фонарика упал на какой-то непонятный предмет. Когда Дженнифер поняла, что это, из ее горла вырвался крик.

Услышав крик напарницы, Пит Ганди повернулся и бросился к ней. Он оказался рядом меньше чем через минуту. Дженнифер склонилась над каким-то телом. Пит замер, не в силах сдвинуться с места.

— Пусть немедленно пришлют «скорую»!

Пит послушно бросился к патрульной машине.

Пытаясь не поддаваться панике, Дженнифер сосредоточила взгляд на распростертом на земле теле. Лицо женщины было изуродовано до неузнаваемости и залито кровью. На шее протянулась тошнотворная фиолетовая полоса. Одна рука вывернута под неестественным углом, запястье явно сломано.

Дженнифер сначала подумала, что она мертва, однако, опустившись на колени, обнаружила слабый пульс. Вернулся Пит и опустился рядом на корточки. Через секунду, когда он узнал жертву, его вырвало.

Глава 34

Придя в четверг утром на работу, Джулия увидела, что ее ожидают полицейские Пит Ганди и Дженнифер Романелло. По выражению лиц она сразу поняла причину их появления в салоне.

— Что-то случилось с Андреа?

За спинами полицейских стояла Мейбл. Лицо заплаканное, глаза опухли и покраснели.

Она прошла через комнату и обняла Джулию.

— Майк и Генри сейчас будут здесь...

Она не закончила фразу и расплакалась.

— Что случилось?

— Он избил ее, — сдавленным от рыданий голосом объяснила Мейбл. — Он едва не убил ее... она сейчас в коме... Врачи даже не знают, сумеет ли она выкарабкаться... Ночью ее перевезли в Уилмингтон.

Услышав шум, Джулия повернулась к входной двери. В помещение ворвались Майк и Генри. Майк сразу же устремил взгляд на Джулию и Мейбл и только потом заметил полицейских.

— Что с Андреа? — требовательно спросил он.

Дженнифер немного помедлила с ответом. Как вообще можно описать столь зверский поступок? Кровь, ссадины, переломы...

— Дела плохи, — вместо нее ответил Пит. — В жизни не видел ничего подобного.

Мейбл снова разразилась рыданиями. Джулия еле сдержалась, чтобы не последовать ее примеру. Генри стоял столбом, чувствуя, что не в состоянии сдвинуться с места.

Майк посмотрел Дженнифер в глаза:

— Вы еще не арестовали Ричарда Франклина?

— Нет, — коротко ответила Дженнифер.

— Почему, черт побери?

— Потому что мы не имеем доказательств.

— Кто еще, черт побери, мог сотворить такое?!

Дженнифер вытянула руки в успокаивающем жесте.

— Послушайте, я понимаю, вы сильно расстроены...

— Конечно, мы расстроены! — вскричал Майк. — А как иначе мы должны чувствовать и вести себя?! Этот подонок по-прежнему свободно разгуливает по улицам города, а вы палец о палец не ударили, чтобы

арестовать его!

— Подождите! — вставил Пит, и Майк тут же повернулся к нему.

— Подождать?! Чего? Да вы сами прежде всего виноваты во всей этой истории! Если бы не ваша глупость, ничего не случилось бы! Я же вам говорил, этот парень опасен! Он настоящий психопат! Мы умоляли вас что-нибудь сделать! Но у вас, видите ли, не было времени, вам слишком хотелось изображать из себя крутого полицейского!

— Успокойтесь!..

— Только не надо меня успокаивать! — шагнул к нему Майк. — Это исключительно ваша вина!

Пит обиженно поджал губы и, в свою очередь, тоже шагнул к Майку.

Дженнифер вскочила с места и встала между мужчинами.

— Этим вы Андреа не поможете! — сердито крикнула она. — А теперь оба отойдите-ка в сторону!

Майк и Пит смирili друг друга тяжелыми взглядами, все еще готовые в любое мгновение начать драку.

— Послушайте! — быстро продолжила Дженнифер. — Мы ничего не знаем о Ричарде. — Она посмотрела на Джулию и Майка. — Никто не говорил нам, что Ричарда и Андреа видели вместе. Мы обнаружили ее после того, как уехали из вашего дома. Она уже находилась в глубокой коме, и мы никак не могли узнать, кто так зверски избил ее. Мы с Питом пробыли возле нее до самого рассвета и утром сразу поехали туда, где Андреа работала. Мейбл всего пять минут назад рассказала нам о том, что видела Андреа в обществе Ричарда. Вы понимаете?

Майк и Пит все еще продолжали обмениваться далекими от любезности взглядами. Первым отвел глаза Майк.

— Я все понял. Я просто жутко разозлился. Извините.

Пит продолжал сверлить его злобным взглядом. Дженнифер повернулась к Джулии:

— Мейбл сказала, что Эмма видела Ричарда и Андреа в Морхед-Сити, я правильно поняла?

— Правильно, — подтвердила Джулия. — В тот самый день, когда я встретила его в лесу.

— И ни вы, ни Майк не знали, что они встречаются? Что он приглашал ее на свидание?

— Нет, — ответила Джулия. — Она мне ничего не говорила. Я узнала об этом от Эммы, по телефону.

— А Мейбл? Она знала?

— Тоже нет. Насколько мне известно, не знала.

— А вчера Андреа не пришла на работу, так?

— Да. Не пришла.

— Вам это не показалось странным? То есть в связи с тем, что она могла встречаться с Ричардом?

— Конечно, нас беспокоило то, что она не явилась на работу. Но, понимаете, мы хорошо знаем Андреа, — вступила в разговор Мейбл. — С ней такое бывает.

— Разве она не предупреждает по телефону, что не придет?

— Иногда звонит и говорит, что, мол, ее сегодня не будет. Но не всегда. Дженнифер снова повернулась к Джулии:

— А почему вы ничего не рассказали об Андреа и Ричарде Франклине вчера вечером, когда мы приходили к вам домой?

— Как-то не подумала. Я очень расстроилась из-за этого дурацкого медальона, особенно после того, как Пит сказал...

Дженнифер кивнула, поняв, что имела в виду Джулия.

— Можно ли вызвать сюда Эмму? Мне бы хотелось задать ей несколько вопросов.

— Никаких проблем, — наконец нарушил молчание Генри. — Я сейчас ей позвоню.

Желая убедиться, что она все поняла правильно, Дженнифер еще раз обсудила с присутствующими основную ход событий, после чего перешла к ряду общих вопросов. В каких кругах обычно вращалась Андреа? Кто ее знакомые? Имеются ли предположительно другие мотивы нападения на нее? Стандартная процедура, поскольку Дженнифер было хорошо известно, что недостаточно добросовестно проведенное следствие может на суде обернуться в пользу подозреваемого, так как защита охотно ухватится за любую недоработку или оплошность полиции.

Джулия едва смогла собраться с мыслями, когда Дженнифер задала ей несколько заключительных вопросов. Несмотря на то что ее ужасно взволновало происшествие с Андреа, Джулия никак не могла избавиться от мысли о том, что Ричард вот уже несколько недель преследует ее. Что он тайком побывал в ее доме. И что следующей его жертвой может стать она.

Наконец приехала Эмма, тоже с красными от слез глазами. Дженнифер задала ей несколько традиционных вопросов.

От Эммы удалось узнать не слишком много, она сообщила примерно то же, что и Джулия и Мейбл. Эмма рассказала, что видела Андреа и Ричарда неподалеку от взморья, в баре под названием «Москито гроув».

Допросив Эмму, Дженнифер обратилась к Мейбл:

— Вы позволите мне осмотреть ее рабочее место и личные вещи?

Вдруг там окажется что-нибудь такое, что поможет нам прояснить ситуацию. Например, когда она начала встречаться с Ричардом... Или, может, это была их первая и единственная встреча.

— Да, пожалуйста, смотрите, — ответила Мейбл.

Дженнифер выдвинула несколько ящиков шкафа и перебрала лежавшие там вещи. Затем задвинула их и заметила фотографию Андреа, засунутую за раму зеркала.

— Могу я на время взять этот снимок?

— Конечно, — кивнула Мейбл.

— Хорошо. У меня пока все.

Все облегченно кивнули. Чувствуя, что пора уходить, Дженнифер тем не менее подошла к Джулии и Майку. После нескольких часов, проведенных у них на кухне, она считала их почти своими друзьями.

— Я хочу, чтобы вы поняли, — сказала она. — Если это сделал Ричард, то он способен на все.

Майк с трудом проглотил застрявший в горле комок.

— Делайте, что считаете нужным, ради сохранения собственной безопасности, — посоветовала Дженнифер. — Вы оба.

* * *

Дженнифер шла бок о бок с Питом. Оба молчали. Дженнифер отметила про себя, что следует отдать ему должное — он не мешал ей проводить допрос. Пит держался в салоне спокойно и не говорил ничего лишнего. На его лице теперь появилось какое-то новое, более человеческое выражение.

Когда они сели в машину, Пит вставил ключ зажигания, но заводить двигатель не стал, а откинулся на спинку сиденья и устремил взгляд перед собой.

— Она меня подстригала, — неожиданно произнес он.

— Андреа?

— Да. Поэтому я ее тогда, у дороги, и узнал.

Дженнифер молчала. Она заметила, что Пит закрыл глаза.

— Она не заслуживала того, что с ней случилось, — произнес он. — Никто такого не заслуживает.

Дженнифер прикоснулась к его плечу.

— Извини.

Пит кивнул, как будто пытаясь забыть то, что увидел вчера ночью.

Потом завел двигатель.

— Мне кажется, пришла пора навеститься к Ричарду Франклину на работу, — негромко сказал он. — Я хотел бы, если удастся, захватить его врасплох. Не стоит давать ему время придумать убедительную историю и сочинить непробиваемое алиби. Если это он, пусть ответит перед законом, черт побери!

Дженнифер сложила руки на коленях. За окном автомобиля мелькали деревья и здания.

— Там его, конечно, не будет. Он уволился месяц назад.

Пит удивленно посмотрел на нее. Под глазами у него залегли темные круги, лицо казалось усталым.

— Откуда ты знаешь?

— Я звонила в отдел кадров фирмы «Бланшар».

— Ты занималась выяснением фактов его биографии? — с прежним удивлением поинтересовался Пит.

— Неофициально. В свободное от службы время.

Пит снова посмотрел на дорогу. Затем остановил машину.

— Почему ты с самого начала ничего мне не сказала? — спросил он и потянулся за термосом с кофе. — Впрочем, не беспокойся, это останется между нами.

Дженнифер вздохнула и начала свой рассказ.

После ухода полицейских Генри продолжал стоять, тупо устремив взгляд в пространство. Мейбл утирала слезы. У Эммы был такой вид, словно она сейчас упадет в обморок. Джулия, сложив на груди руки, сидела на диване, покачивая головой. Лицо Майка все еще было белым как мел.

— Не могу поверить, — прошептала Эмма. — Никак не могу поверить, просто в голове не укладывается. Так жестоко, просто зверски обойтись с ней...

Никто не отозвался. Мейбл, по-прежнему не поднимая глаз, сказала:

— Я, наверное, съезжу в больницу, узнаю, в каком она состоянии.

— Это я во всем виновата, — заявила Джулия. — Надо было предупредить ее, чтобы держалась от него подальше. В тот самый день, когда она подстригала его. Я же видела, что Андреа им заинтересовалась.

— Ты ни в чем не виновата, — возразил Майк. — Его жертвой могла стать любая другая женщина.

— Например, я.

Майк подошел к ней ближе:

— Она обязательно поправится. С ней все будет в порядке.

Джулия недоверчиво покачала головой:

— Ты ничего не знаешь, Майк. Ты не можешь обещать ничего подобного.

Майк отвернулся, подумав, что она, пожалуй, права.

— Я просто не понимаю, — призналась Джулия. — Почему здесь? Почему он приехал сюда? Почему из множества других мест выбрал наш город? Почему избил ее? Она же не сделала ему ничего плохого.

— Он сумасшедший, — ответила ей Мейбл. — Я надеюсь, что когда его поймают, то надолго засадят за решетку.

— Если поймают, — подумала Джулия.

Генри, до сих пор сохранявший молчание, выглянул в окно, а затем посмотрел на Джулию.

— Полицейские правы, вы должны принять меры к собственной защите, — сказал он. — Здесь вам оставаться нельзя.

Джулия недоуменно посмотрела на него.

— После того, что случилось с Андреа, — продолжил Генри, — вам небезопасно жить не только в твоём доме, но и вообще в нашем городе. Вас везде будет подстерегать опасность.

— Куда же нам уехать? Где скрыться?

— Да где угодно. Для начала стоит уехать на время из Суонсборо. Пересидите где-нибудь, пока его не поймают. — Генри немного помолчал и продолжил: — К примеру, в нашем домике на взморье. Там он вас ни за что не найдет.

— Генри прав, — кивнула Эмма. — Вам нужно уехать на время.

— А если вы оба ошибаетесь? — спросила Джулия. — Что, если он найдет меня и там?

— Ни за что. Дом принадлежит нам на условиях доверительной собственности, и Ричард не сможет узнать, что фактически он наш.

— Честно говоря, мне даже думать жутковато о том, что придется куда-то уехать, — призналась Джулия. — Все-таки здесь спокойнее.

— Может, поживем у меня? — предложил Майк.

— Нет, — ответила она. — Уверена, он знает твой адрес.

— Тогда надо ехать, — заметила Мейбл. — Генри прав. Здесь оставаться слишком опасно.

— А что, если он все-таки выследит нас? Вдруг он и сейчас тайком наблюдает за нами?

Все инстинктивно посмотрели в окно.

— Возьмите мою машину, — предложил Генри. — Нет, лучше машину Эммы и уезжайте прямо сейчас. Мы с Майком проверим, не видно ли его поблизости. Хотя он, конечно, может устроить наблюдательный пункт где-

нибудь на шоссе... Но вы ведь все равно сразу же заметите, не едет ли кто-нибудь за вами. Когда доберетесь до Джексонвилла, попетляйте, чтобы запутать след. Самое главное — уехать раньше, чем Ричард догадается, что вы решили скрыться.

— А полиция?

— Я все улажу. И ни в коем случае не вздумайте заходить домой.

Через несколько секунд Джулия и Майк шагнули за порог.

Дженнифер потребовалось примерно десять минут, чтобы рассказать все, что ей удалось выяснить о Ричарде Франклине. О его кредитной истории. О новой корпорации в Огайо, появившейся под тем же названием в Колорадо. О явно умышленной демонстрации скромных доходов. О словах Джейка Блансена, назвавшего Ричарда опасным. О том, что Ричард больше не работает в фирме «Бланшар».

Слушая ее, Пит постукивал пальцами по рулю и, когда она закончила, кивнул. Судя по выражению его лица, он поверил напарнице.

— Я с самого начала понял, что этот парень подозрителен. Даже когда мы с ним разговаривали в тренажерном зале, он показался мне каким-то фальшивым, скользким. Ты понимаешь меня?

Дженнифер с удивлением посмотрела на него. Слава Богу, что Пит наконец убедился в ее правоте, хотя для этого ему пришлось испытать сильное потрясение. По крайней мере теперь он на ее стороне.

— Да, я все понимаю, — ответила она.

Пит, похоже, не обратил внимания на прозвучавший в ее голосе сарказм.

— Поскольку Франклин уволился, где же он теперь может быть?

— Не знаю. Съездим к нему домой?

— Поехали, — кивнул Пит.

* * *

Через четверть часа они въехали на дорожку, ведущую к особняку, в котором жил Ричард Франклин. Пит и Дженнифер выбрались из машины и внимательно осмотрели окружающую местность. Каждый предварительно расстегнул кобуру.

Дженнифер показалось, что с близкого расстояния дом выглядит более древним и ветхим, чем со стороны дороги. Окна на фасаде здания плотно завешены шторами. Автомобиля Ричарда поблизости не видно.

В вершинах деревьев весело щебетали птицы. Вверх по стволу сосны

молнией взлетела белка и тут же скрылась из виду. Никаких других звуков слышно не было. В доме ни единого признака присутствия людей.

— Похоже на то, что наш подозреваемый сбежал, — прошептал Пит.

«Нет, — подумала Дженнифер со странной, необъяснимой уверенностью. — Он все еще где-то здесь, рядом».

Прячась в чаще деревьев, Ричард заметил, как полицейские подъехали к дому. Он уже до последней пылинки вычистил все в доме, чтобы не оставить ни единого следа. Услышав звук подъехавшей машины, Ричард сразу понял, кто это. Он ждал полицию, правда, не рассчитывал, что они появятся так быстро.

Пит и Дженнифер осторожно приблизились к входной двери со свисающими лоскутами облупившейся краски, переглянулись. Пит постучал. Дженнифер торопливо отошла в сторону, положив руку на кобуру. Затем посмотрела на окно и прислушалась.

Ричард продолжал наблюдать за полицейскими. Тяжело вздохнув, отошел еще дальше в чащу. Интересно, как им удалось так быстро связать с ним то, что произошло с парикмахершей?

Анализ ДНК? Нет, для его проведения требуется много времени. Не меньше недели. Скорее всего Андреа что-то кому-то успела сказать о нем, хотя он велел ей держать рот на замке. Либо кто-то увидел их в баре или в Морхед-Сити.

Впрочем, не важно. Пришло время, когда Ричард Франклин наконец перестанет существовать. Случай с Андреа лишь ускорил то, чему рано или поздно суждено было произойти. Несмотря на все его усилия по уборке дома, уничтожить улики полностью невозможно. Современные моющие средства не помешают экспертам найти микроскопические следы крови или волосинки, и именно поэтому Ричард не стал даже пытаться спрятать тело Андреа. Если они каким-то образом получили ордер на обыск — а это всего лишь вопрос времени, — то обязательно найдут необходимые доказательства.

Все-таки жаль, что у него не оказалось лишнего часа, чтобы собрать вещи. Фотоаппараты и объективы остались в доме, и расставаться с ними обидно. Да и фотографии там же. Их тоже жаль, особенно тех, на которых изображена Джессика. Они в портфеле. Полиции они вряд ли помогут что-либо узнать о судьбе Джессики — Ричард благоразумно уничтожил все снимки, которые могли указать на то, где они тогда жили.

Любопытно, знает ли Джулия о том, что случилось с Андреа. Пожалуй, знает. Полицейские, вероятно, только что побывали у нее и, не теряя ни минуты, примчались сюда. Как же она теперь поведет себя?

Наверняка ударится в бега. Как когда-то сбежала от собственной матери. Она попытается спрятаться и прихватит с собой этого дурачка Майка. Судя по всему, она уже покинула город.

Значит, появилась еще одна причина и ему поскорее уехать отсюда.

Ричард задумался над различными вариантами будущих действий. Если полицейские решат обойти дом вокруг и станут осматривать задний двор...

Дело опасное, но разве у него остается выбор? Разве ему оставили выбор?

Ричард начал осторожно подбираться к патрульной машине.

— Давай подойдем к дому сзади, — прошептала Дженнифер. Револьвер в ее руке казался почти невесомым. — У меня странное чувство, что он где-то здесь.

Пит молча кивнул, и они осторожно спустились с крыльца. Пит направился к посыпанной гравием дорожке и увидел, что Дженнифер решила обойти дом с другой стороны. Секунду спустя он направился следом за напарницей, невольно признавая ее старшинство в данной ситуации. Приходилось идти между деревьями, и их присутствие выдавал хруст веток под ногами и шорох высокой травы.

Оказавшись позади дома, полицейские остановились. Дженнифер прижалась к стене и заглянула за угол.

Автомобиль Ричарда стоял на заднем дворе, дверца переднего пассажирского сиденья была открыта.

Дженнифер кивком показала на машину. Пит медленно поднял свой револьвер.

Дженнифер снова заглянула за угол, рассчитывая увидеть где-нибудь неподалеку от машины и Ричарда. Кивком позвала Пита следовать за ней. Стараясь, насколько это возможно, не производить шума, они скользнули за угол. Пригнувшись, пробежали под расположенными ближе к углу окнами.

Прислушались.

Птицы почему-то прекратили веселый щебет, отметила про себя Дженнифер.

В следующее мгновение они оказались перед задним крыльцом дома. Входная дверь была открыта. Дженнифер жестом указала напарнику на дом, а сама двинулась к машине. Пит согласно кивнул и направился к входу.

Теперь от автомобиля ее отделяло совсем немного. Из салона машины доносились звуки радио. Радиостанция Джексонавилла транслировала старые рок-н-роллы.

Дженнифер остановилась и посмотрела сначала налево, затем направо. «Его здесь нет, — подумала она. — Но он наблюдает за нами. Он охотится за нами так же, как охотится за Джулией».

Ей вспомнилось, что он сделал с лицом Андреа.

Оглянувшись через плечо, Дженнифер увидела, что Пит поднялся на заднее крыльцо и приблизился к двери.

В то же самое мгновение до ее слуха донесся какой-то крик.

Даже не крик, а скорее пронзительный, душераздирающий вопль. Дженнифер от испуга едва не нажала на спусковой крючок. Пит мгновенно обернулся, и их глаза встретились.

Крик раздался с противоположной, фасадной стороны здания. Пит слетел с крыльца и бросился туда, откуда они только что пришли. Дженнифер метнулась следом. Они выскочили за угол и устремились через заросли кустарника к входу. Подбежали к крыльцу — никого. Перед домом все было так же, как несколько минут назад. Они снова разделились: Пит направился к входной двери, а Дженнифер — во двор. Во рту у нее пересохло, она тяжело дышала и изо всех старалась сохранять спокойствие. Дженнифер заметила неподалеку рожицу низкорослых деревьев, окруженную кустарником. Отвела глаза в сторону, затем снова посмотрела на деревья. Рука, сжимающая револьвер, сделалась скользкой от пота.

«Наверное, он прячется там и заманивает нас в ловушку», — подумала Дженнифер.

Сзади донеслись шаги Пита.

Она вытянула руки и подняла оружие на уровень груди — так, как ее учил когда-то отец.

— Мистер Франклин! Я — офицер полиции Романелло! — громко и отчетливо крикнула она. — Отзовитесь и выходите с поднятыми руками!

Пит обернулся на звук ее голоса. В следующее мгновение он бросился к ней, держа в руке револьвер.

С другой стороны дома раздалось урчание автомобильного двигателя, а затем визг шин срывающейся с места машины. Еще секунда, и автомобиль вылетел из-за угла.

Пит от неожиданности застыл прямо посреди подъездной дорожки. Машину он увидел на долю секунды раньше, чем Дженнифер.

Шофер и не думал сбрасывать скорость. Пит еще мгновение стоял неподвижно, после чего навел револьвер на машину. Но выстрелить не осмелился.

Дженнифер сразу поняла, что произойдет дальше.

В самое последнее мгновение Пит метнулся в сторону, и автомобиль

пронесся мимо. Полицейский упал на грудь, будто игрок в бейсбол. Револьвер вылетел из его руки и покатился куда-то в гущу травы.

У Дженнифер еще оставалось время для выстрела, но из-за падения Пита и из-за того, что ветви деревьев закрывали обзор, она не рискнула открывать огонь.

Машина с ревом устремилась в направлении шоссе, развернулась и скрылась из виду, взметнув фонтанчики гравия.

Дженнифер бросилась к Питу. Он уже встал на ноги и шарил в траве, пытаясь отыскать револьвер. Через несколько секунд он нашел его, и они молча побежали к патрульной машине. Дженнифер влетела в салон и опустилась на пассажирское сиденье. Они одновременно захлопнули дверцы, Пит инстинктивно потянулся к ключу зажигания...

Бесполезно. Ключи исчезли.

В следующее мгновение Дженнифер обратила внимание на то, что провод передатчика с корнем вырван из приборной доски.

— Черт! — рывкнул Пит и со злостью ударил по рулю обеими руками.

Дженнифер поспешно выхватила сотовый телефон и набрала номер полицейского участка. Поскольку Суонсборо город маленький и дежурных офицеров полиции там совсем немного, надеяться на то, что удастся перехватить Ричарда, не стоило. Когда она отключилась от линии, Пит вопрошающе посмотрел на нее, а затем спросил:

— Что будем делать?

— Хочу осмотреть дом.

— Без ордера?

Дженнифер открыла дверцу и выбралась наружу.

— Он пытался задавить тебя. Сейчас он умчался куда-то, не исключено, что для того, чтобы изувечить или даже убить кого-нибудь. Думаю, это достаточно веская причина проникнуть в его дом без надлежащего разрешения. Тебе так не кажется?

Пит Ганди зашагал следом за ней к дому.

Несмотря на прилив адреналина и только что пережитый испуг, он не мог не отметить одну вещь: хотя Дженнифер Романелло только постигает азы полицейского мастерства, она, судя по всему, очень способная ученица.

Как только Дженнифер вошла в дом, ее сразу поразила безликость, невыразительность обстановки.

В таком доме мог жить кто угодно.

Кухня была удивительно чиста, если не сказать — стерильна. Мойка отбрасывает блики солнечного света, на раковине — аккуратно сложенная кухонная тряпка. На плите ни единого пятнышка. Вся посуда идеально

вымыта. Но сразу бросалось в глаза, что обстановка старая, несовременная. Холодильник как будто взят из каталога товаров конца 1940-х годов. Автомата для мойки посуды нет, как нет и микроволновки. Все это придавало кухне такой вид, какой у детей ассоциируется с бытом дедушек и бабушек.

Дженнифер прошла дальше, в комнату, где обитатели дома когда-то завтракали. Там оказалось необычайно светло — комната была вся залита солнечным светом. Светло-желтые обои в цветочек, дубовые карнизы. Простой стол, возле него несколько стульев.

Дженнифер перешла в другую комнату, снова отметив, что в доме нет ничего необычного. Мебель скромная, каждый предмет стоит на своем месте. И все же...

Потребовалась несколько секунд, прежде чем она все поняла.

В доме нет ничего личного. Вообще ничего. Никаких фотографий или картин на стенах. Никаких газет или журналов на журнальном столике. Никаких комнатных цветов и растений. Никакой стереоаппаратуры, никаких компакт-дисков, никакого телевизора.

Один лишь диван, два столика и лампы.

Дженнифер бросила взгляд на лестницу, ведущую на второй этаж. В это время в комнату вошел Пит с револьвером в руке.

— Пусто, — сказал он.

— Хочу подняться наверх, — сообщила Дженнифер.

Пит отправился вслед за ней. Они сначала заглянули в глубь коридора, затем повернули направо. Открыв дверь, оказались в фотолаборатории Ричарда. Щелкнув выключателем, зажгли свет. Когда комнату залил красный свет. Дженнифер неожиданно испытала легкий испуг, поняв, чем занимался здесь Ричард после того, как ушел с работы.

— Боже праведный!.. — проговорила она.

Не желая привлекать к себе внимания, Ричард сбросил скорость, как только выехал на главную магистраль.

Как сильно стучит сердце. Слава Богу, он свободен! Свободен! Ему удалось бежать, удалось в самых сложных условиях. Ричард от радости даже рассмеялся вслух. Вспомнились растерянные физиономии полицейских, когда он вихрем промчался мимо дома. Он тут же нахмурился. Жаль, что Пит Ганди успел увернуться. Ричард сладострастно представил себе, как с сочным хрустом переехал бы этого самодовольного болвана. Увы, крестину посчастливилось остаться в живых.

Он снова рассмеялся и принялся обдумывать план предстоящих действий.

Машину придется бросить, надо только подальше отъехать от Суонсборо. Где-нибудь в районе Джексонвилла оставить автомобиль в таком месте, где его никто не будет искать, и отправиться на поиски Джулии.

Джессика тоже когда-то попыталась убежать от него, считая, что ей удастся скрыться. Она постаралась не оставить следов и проехала чуть не полстраны в надежде на то, что он не станет разыскивать ее. Но Ричард все равно выследил ее. Когда он открыл дверь номера обшарпанного мотеля, в котором она поселилась, и увидел, что Джессика сидит на кровати, та даже не удивилась. Она ожидала его появления, и в конечном итоге это ожидание совершенно измучило ее. У нее не было сил даже заплакать. Когда Ричард протянул ей медальон, она повесила его себе на шею с видом абсолютной покорности.

Он помог Джессике встать с кровати и, не обращая на ее механические, как во сне движения, обнял и зарылся лицом в ее волосы, вдыхая аромат духов. Джессика стояла, безвольно опустив руки вдоль туловища.

— Ты, наверное, не думала, что я так быстро найду тебя? — прошептал он.

— Умоляю...

— Отвечай!

— Ты бы ни за что не отпустил меня, — с трудом выдавила из себя Джессика.

— Ты сделала ошибку, сбежав от меня, верно?

Джессика заплакала, как будто угадав, что последует дальше.

— Прошу тебя... не мучай меня... прошу... не надо...

— Ты пыталась убежать от меня, — сказал он. — Это ты делала мне больно, Джессика.

— О Боже... пожалуйста... не надо... умоляю...

Стоя у порога фотолаборатории, Пит Ганди несколько раз повел головой из стороны в сторону, прежде чем осознал увиденное.

К стенам комнаты были приклеены скотчем несколько сот фотографий Джулии. Джулия выходит из парикмахерского салона и садится в машину. Джулия гуляет с Сингером по лесу. Джулия обедает. Джулия в супермаркете. Джулия на заднем крыльце своего дома. Джулия читает утреннюю газету. Джулия достает почту из почтового ящика. Джулия на пляже. Джулия на улице. Джулия в спальне.

Джулия во всех возможных местах, которые она посетила в течение последнего месяца.

Дженнифер сделалось не по себе. Даже она не ожидала ничего подобного. Захотелось побыть здесь немного дольше, потому что она понимала: это очень важно, более внимательный осмотр комнат позволит отыскать следы пребывания Андреа.

Пит неподвижно застыл на месте, зачарованно глядя на фотографии.

— Не могу поверить, — прошептал он.

Во второй спальне Дженнифер обнаружила внушительный комплект всевозможной фотоаппаратуры. Здесь нынешний жилец заброшенного дома повесил на стену зеркало, вокруг которого разместил множество других фотоснимков.

Дженнифер подошла ко второй двери. Хотя она была не вполне уверена в законности своих действий, у нее тем не менее возникло желание осмотреть все до единого помещения до прибытия коллег.

Открыв дверь, она увидела старый платяной шкаф, оставшийся, по-видимому, от прежних обитателей дома. В нем обнаружили аккуратно повешенные костюмы Ричарда. У стены напротив корзина с крышкой. У изголовья постели на полу телефон.

Но внимание Дженнифер привлекли не эти вещи, а фотография в рамке, стоящая на прикроватном столике.

Сначала она подумала, что это Джулия. Такие же волосы, такие же зелено-голубые глаза. Однако женщина была другая, хотя и похожая на Джулию, Дженнифер поняла это не сразу. Женщина на фотографии, прижимавшая к щеке розу, была на несколько лет моложе Джулии и улыбалась почти по-детски.

Потянувшись за фотографией, Дженнифер заметила, что у незнакомки на груди медальон. Точно такой же, какой Джулия показывала, когда они сидели у нее на кухне.

Точно такой же...

Ее нога неожиданно наткнулась на что-то. Лежавший на полу тяжелый предмет оказался углом портфеля, торчавшего из-под кровати.

Дженнифер достала его и положила на кровать.

Внутри портфеля обнаружили несколько десятков фотографий той же самой незнакомой женщины. Дженнифер принялась рассматривать их.

К ней подошел Пит.

— Что там такое? — поинтересовался он. Дженнифер покачала головой.

— Новые фотографии, — ответила она.

— Фотографии Джулии?

— Нет. Точно сказать не могу, но скорее всего на них изображена

Джессика.

Глава 35

Через сорок минут дом Ричарда Франклина был окружен полицейскими. Бригада экспертов-криминалистов из Джексонвилла находилась внутри дома, снимая отпечатки пальцев и занимаясь поиском возможных следов пребывания Андреа.

Дженнифер и Пит Ганди стояли снаружи рядом со своим шефом, капитаном Расселом Моррисоном — мощного телосложения мужчиной, внешность которого, без всякого сомнения, ассоциировалась с бульдозером. У него были седые редяющие волосы и близко посаженные глаза. Моррисон дважды заставил их повторить рассказ о случившемся, затем отдельно выслушал Дженнифер, сообщившую, что ей удалось узнать о Ричарде Франклине.

Когда она закончила, Моррисон покачал головой. Он родился и вырос в Суонсборо и считал себя ответственным за безопасность города и его жителей. Вчера ночью он первым прибыл на место, где была обнаружена Андреа. Моррисон крепко спал, когда ему позвонили и сообщили о чрезвычайном происшествии, но мгновенно собрался и выехал из дома.

— Так этот тот самый парень, на которого Майк Харрис напал в баре? Который, как уверяла Джулия Беренсон, преследовал ее?

— Да, — коротко ответила Дженнифер.

— Но ведь у тебя пока нет конкретных доказательств того, что именно Франклин виновен в преступлении?

— Пока еще нет.

— Ты разговаривала с соседями Андреа? Может быть, они видели ее с ним?

— Нет. Мы отправились сюда сразу после того, как заехали в парикмахерский салон.

Рассел Моррисон задумался.

— То, что он сбежал, вовсе не означает, что именно он напал на Андреа.

— Но...

Моррисон жестом прервал ее.

— Я не утверждаю, что он невиновен. Черт побери, он покушался на жизнь полицейского. И это случилось в моем городе!.. — Он посмотрел на Пита: — Ты как? Не ранен?

— Ничего. Паршиво себя чувствую, но в полном порядке.

— Ну и отлично. Ты займешься расследованием, точнее, будешь старшим, потому что заниматься им станут все.

Пит кивнул. В следующую секунду из дома раздался громкий голос полицейского Фреда Берриса. Вскоре он вышел на крыльцо и поспешил к Моррисону.

— Что там? — повернулся к нему тот.

— Кровь, — последовал короткий ответ.

Пляжный домик Генри находился на островке Топсейл — крохотном клочке земли в полумиле от берега и примерно в сорока минутах езды от Суонсборо. Остров представлял собой полосу белых песчаных дюн, поросших пучками жесткой травы, и являлся излюбленным местом семейного отдыха. Здесь мало кто жил круглый год, а весной островок и вообще был практически необитаем.

Подобно другим здешним домам, домик Генри был выстроен над гаражом и подвалом, чтобы максимально обезопасить его от штормов. По ступенькам заднего крыльца можно было спуститься прямо к берегу, а из окон открывался вид на бескрайнюю ширь моря.

Джулия стояла у окна и смотрела на бесконечное движение волн.

Даже здесь она не могла расслабиться полностью или почувствовать себя в безопасности.

По пути на остров они с Майком заехали в супермаркет, где купили продуктов примерно на неделю. Затем заглянули в универмаг «Уол-Март» и приобрели кое-что из одежды. Ни он, ни она не представляли, как долго им придется пробыть за пределами Суонсборо. Самой Джулии не хотелось появляться на публике без особых причин. Все окна домика, кроме этого, были плотно занавешены шторами. Автомобиль Эммы Майк спрятал в гараже, чтобы его не было видно с дороги. Кроме того, он послушался совета брата и по пути к острову трижды съезжал с шоссе. Затем немного попетлял по соседним улицам, постоянно наблюдая в зеркало заднего вида за машинами. Как ему показалось, никто не пытался выследить их. И все же Джулию не покидало чувство, что Ричард непременно найдет ее.

Она слышала, как Майк разбирает покупки и раскладывает съестные припасы в кухонные шкафчики и холодильник.

— Может, его уже поймали? — раздался его голос.

Джулия промолчала. Сингер, сидевший рядом, зашевелился и потерся о ее ногу. Она тут же погладила пса по голове.

— Как ты себя чувствуешь? С тобой все в порядке?

— Нет. Не совсем, — честно призналась она.

Майк понимающе кивнул.

— Надеюсь, Андреа поправится.

Когда Джулия не ответила, он повернулся к ней.

— Здесь мы в безопасности. Откуда он может узнать, что мы поехали сюда?

— Да, конечно.

Тем не менее особой уверенности в ее голосе не прозвучало. Страх по-прежнему не отпускал Джулию. До нее дошло, что она инстинктивно старается держаться подальше от окон.

Настроение хозяйки передалось и Сингеру, который тут же наострил уши.

— Что случилось? — встревожился Майк.

Джулия молча покачала головой. По пляжу в противоположных направлениях шли две супружеские пары, не обращавшие на дом никакого внимания. Больше на берегу никого не было.

— Ничего, — наконец произнесла она.

— Отсюда прекрасный вид на море, верно?

Джулия опустила глаза. Честно говоря, она этого не заметила.

Моррисон стоял возле дома Ричарда вместе с группой полицейских. Он рассказал им о случившемся и теперь давал инструкции.

— Полиция Джексонвилла и окружное управление занимаются поиском автомобиля этого парня и его самого, — проговорил он. — А вам я пока хочу поручить кое-что.

С этими словами он стал поочередно поворачиваться к каждому из своих подчиненных.

— Гарольдсон и Титер, вам нужно отправиться на строительство моста и выяснить, не знает ли кто-нибудь из строителей о Ричарде Франклине. Узнайте, куда он мог уехать, есть ли у него друзья или знакомые, чем он любит заниматься.

Томас, ты останешься здесь и дождешься, когда эксперты закончат поиск возможных улик. Проследи, чтобы все аккуратно упаковали и правильно наклеили на найденное необходимые ярлычки.

Беррис, я хочу, чтобы ты отправился к Андреа домой и поговорил с ее соседями. Может быть, кто-нибудь из них видел этого парня возле ее дома...

Джонсон, тебе подобное задание. Поедешь в Морхед-Сити и выяснишь, готов ли кто-то из тамошних жителей засвидетельствовать, что видел Андреа в обществе Ричарда Франклина.

Пак, ты выяснишь, с кем еще встречалась Андреа и могли ли эти люди избить ее. Нужно повнимательнее присмотреться к каждому, кто способен

вызвать подозрения.

Затем Моррисон повернулся к Дженнифер и Питу Ганди:

— А вы двое выясните все, что только можно, об этом парне. Все, до последней детали. Наведите справки о Джессике. Если удастся ее отыскать, я обязательно допрошу ее.

— Скажите, сэр, мы будем посылать повестку в фирму «Бланшар»? — поинтересовалась Дженнифер.

Моррисон посмотрел ей прямо в глаза.

— Этим я займусь лично, — сказал он.

Подобно Джулии и Майку, Ричард также сделал остановку перед супермаркетом. Поставив машину в глубь автостоянки, принадлежащей местной больнице, — здесь она не будет привлекать внимания в течение нескольких дней, — он вышел из магазина с пакетами в руках и, пройдя примерно квартал, нырнул в туалет автозаправки. Оказавшись внутри, запер за собой дверь и, глядя в тусклое зеркало, прикрепленное над раковиной, принялся изменять свою внешность.

В пластиковом пакете нашлись все необходимые инструменты: бритва, ножницы, краска для волос, крем для загара, дешевенькие очки с простыми стеклами. Не слишком много, но вполне достаточно, чтобы с расстояния его было трудно узнать. Достаточно, чтобы отыскать ее.

Правда, он до сих пор не знает, где, собственно, искать. Джулия сбежала, в этом Ричард не сомневался. Никто не отвечал, когда он позвонил ей на работу. Никто не поднял трубку в автомастерской. Только один знакомый Генри сказал, что Майк неожиданно уехал.

Значит, сбежала. Но куда? Ричард улыбнулся, зная, что скоро найдет ответ на этот вопрос. Даже когда людям кажется, что они проявляют осторожность, им трудно избежать досадных ошибок и промахов. Допущенная Джулией ошибка, по его мнению, состоит в следующем: кому-то совершенно точно известно, где она находится. Генри, Эмме или Мейбл. Известно, видимо, и полиции. Полицейские наверняка захотят сообщить Джулии, что им удалось узнать о нем, приставят к ней охрану.

Один из этих людей приведет его к ней, прямо к порогу того дома, где она прячется.

Через тридцать минут Ричард вышел на солнечный свет в новом, неузнаваемом облике: очки, светлые волосы, загорелое лицо, усы сбриты. Совершенно другой человек.

Остается лишь найти новую машину. Он зашагал по улице, направляясь к универмагу напротив больницы.

Вернувшись в участок, Дженнифер прежде всего позвонила в

полицейское управление Денвера. Там ее переадресовали к нескольким служащим, прежде чем она наконец связалась с детективом Коэном. Дженнифер представилась и рассказала о расследовании, послужившем причиной ее звонка. Во время своего короткого рассказа она услышала, как ее далекий собеседник еле слышно и удивленно присвистнул.

— Понятно, — сказал он. — Посмотрим, что мы сможем для вас сделать. Я сейчас не в своем кабинете. Подождите немного, через несколько минут я перезвоню.

Она повесила трубку и посмотрела на Пита. Тот по другому телефону обзванивал аэропорты в Джексонвилле, Роли и Уилмингтоне, пытаясь выяснить, действительно ли Ричард Франклин уезжал из Суонсборо на похороны матери. Если он вылетал самолетом, тогда удастся выйти на след тех людей, кто мог хоть что-то сообщить о нем.

Моррисон был в своем кабинете, координируя поток поступающей к нему информации. Несколько минут назад позвонил Томас и сообщил, что эксперты нашли на простынях пятна спермы и сейчас тщательно осматривают каждый дюйм кровати.

Наконец позвонил Коэн.

— У нас есть сведения на нескольких людей по имени Ричард Франклин, — сказал он. — Имя не слишком редкое. Расскажите мне о вашем Франклине.

Дженнифер дала краткое описание внешности — вес, рост, цвет волос и глаз, назвала приблизительный возраст и расовую принадлежность.

— Отлично, подождите секундочку.

Она услышала в трубке, как Коэн шлепает по клавиатуре, вводя в память компьютера названные ею данные.

— Да-а-а, — после паузы протяжно произнес он.

— Простите, что вы сказали?

Коэн ответил не сразу:

— Думаю, мне нечем вас порадовать.

— Нечем? Его ни разу не арестовывали?

— Человек, который соответствовал бы вашему описанию, по нашим архивам не проходил. У нас есть досье на семерых Ричардов Франклинов. Четверо — чернокожие, один больной, одному больше шестидесяти.

— А седьмой?

— Типичный наркоман. Возраста почти такого, как ваш Франклин, но больше никаких совпадений. Ему ни за что не выдать себя за инженера, даже на один день. Последние двадцать лет он только и делал, что выходил из тюрьмы и попадал в нее снова. Кроме того, он никогда не жил в

указанных вами местах.

— А что-нибудь еще у вас есть? Вы не могли бы заглянуть в архивы округа? Или архивы других городов?

— Я везде посмотрел, — ответил Коэн почти с тем же раздражением в голосе, что и у нее. — Наша информационная сеть два года назад была модернизирована. В ней теперь имеются сведения на всех лиц, подвергавшихся арестам в нашем штате, начиная с семьдесят седьмого года. Если его когда-то арестовывали на территории штата Колорадо, мы бы знали об этом.

Дженнифер постучала карандашом по блокноту.

— Вы не могли бы отправить мне факсом фотографию этого последнего парня? Или переслать по электронной почте?

— Конечно. Но мне кажется, это все-таки не тот, кто вам нужен, — сказал Коэн и, немного помолчав, добавил: — Послушайте, если вам еще что-то понадобится, не стесняйтесь, обращайтесь ко мне. Судя по всему, ваш «подопечный» — редкостный подонок.

Повесив трубку, Дженнифер стала набирать номер полицейского управления Коламбуса, надеясь получить более существенные сведения.

Утром Мейбл вышла из салона и отправилась в больницу. Сейчас она сидела в палате интенсивной терапии возле Андреа, держа ее за руку.

— С тобой все будет хорошо, моя дорогая, — еле слышно прошептала она. — Скоро приедут твои родители.

Монитор, показывавший работу сердца пациентки, издавал ровные механические звуки. Посмотрев на телефонный аппарат, Мейбл подумала о том, как идет расследование. На какой-то миг захотелось позвонить Питу Ганди и спросить, что ему удалось выяснить. Но она все еще злилась из-за того, что Пит своим бездействием позволил Ричарду скрыться. Ей будет трудно сдержаться, и она может накричать на него. Майк прав. Если бы полиция прислушалась к заявлению Джулии, то, наверное, ужаса с Андреа и не произошло бы. Неужели было так трудно сразу поверить ее словам? Как это Ганди ухитрился попасть на службу в полицию при таком отношении к служебным обязанностям?

Мейбл слышала звук шагов и, подняв голову, увидела приближающуюся сиделку. Та каждые двадцать минут проверяла показания монитора на предмет возможных изменений. Первые сутки критические, сказал доктор. Если Андреа выйдет из состояния комы, то скорее всего пойдет на поправку.

Горло Мейбл болезненно сжалось, когда на ее глазах сиделка принялась записывать в блокнот показания приборов.

По выражению ее лица она поняла, что пока никаких изменений нет.

В тот самый момент, когда Дженнифер положила трубку, поговорив с управлением полиции Коламбуса, из своего кабинета вышел Моррисон.

— Я получил разрешение отправить запрос, — сообщил он. — Судья Райли несколько минут назад поставил подпись, и сейчас его отправят факсом в фирму «Бланшар». Мы должны получить информацию как можно быстрее, пока они не подключили к делу своих юристов.

Дженнифер кивнула. Ей не удавалось согнать с лица мрачное выражение, и Моррисон это заметил.

— Что, снова неудача?

— Пока ничего не выяснили. Он нигде не наследил — ни в Огайо, ни в Колорадо. По их архивам он не проходит.

— А факс из Денвера?

— Это не тот человек. Никакого, даже отдаленного сходства. — Однако Дженнифер еще раз посмотрела на факсимильное сообщение. — Ничего не понимаю. Ричард Франклин не мог возникнуть просто так, из ниоткуда. Я уверена, это не первое его преступление. — Она провела рукой по волосам. — А что говорят эксперты о находках в доме?

— Похоже, он совсем недавно тщательно выскоблил и вычистил все комнаты. Кое-что найти все-таки удалось, но до проведения экспертизы они предпочитают молчать. В данную минуту кто-то из наших ребят везет образец крови для анализа в Уилмингтон. Там лучшая в штате криминалистическая лаборатория. Как только получают образец, сразу же сопоставят с образцом крови, взятой у Андреа в больнице. Если они совпадут, этому парню ни за что не отвертеться.

— Из Морхед-Сити ничего не слышно? Или со строительства моста?

— Ничего утешительного. Франклин, похоже, держался очень обособленно. Гарольдсон и Титер не отыскивали ни одного человека, кому он нравился бы, не говоря уже о том, с кем он общался. Никто даже не знал, где он жил. Наши ребята пока еще не со всеми успели переговорить, хотя надежды на то, что они сумеют выудить у рабочих что-то полезное, нет. Что касается Берриса и Пака, они доложили, что никто из соседей Андреа не видел Ричарда у нее. Они продолжают проверять круг знакомых потерпевшей. Она общалась с довольно неприятными типами, имена которых сейчас выясняет Пак.

— Я все-таки думаю, что мы правильно подозреваем Ричарда Франклина. Он наш потенциальный клиент.

— Точно мы будем знать это лишь через несколько часов. А в Морхед-Сити Джонсон показывает всем фотографию Андреа, вдруг ее кто-нибудь

запомнил. Идея, конечно, хорошая, но результатов пока не дала. Придется обойти немало баров и ресторанов. Обслуживающий персонал выйдет на вечернюю смену только после пяти.

Дженнифер понимающе кивнула. Моррисон указал на телефон:

— Удалось что-нибудь выяснить о Джессике?

— Еще нет, — призналась она. — Я как раз собиралась этим заняться.

Джулия сидела на диване. Рядом примостился Сингер, державший одно ухо торчком. Майк включил телевизор и принялся щелкать пультом дистанционного управления, переключая один за другим телевизионные каналы. Затем прошел по всему дому, убедился, что входная дверь крепко закрыта. Выглянул в окно, посмотрел влево-вправо.

Тихо. Безлюдно. Спокойно.

— Пожалуй, позвоню Генри, — наконец завил он. — Просто чтобы он знал, что мы благополучно добрались.

Джулия одобительно кивнула.

Дженнифер принялась перебирать фотографии, найденные в портфеле Ричарда. В отличие от Джулии на большинстве снимков у Джессики был вполне счастливый вид. Судя по тому, что на пальце у нее Дженнифер заметила обручальное кольцо, она действительно была женой Ричарда.

К сожалению, фотографии больше ничего не могли сказать о той, что была изображена на них. Если, конечно, это действительно Джессика. На обратной стороне снимков отсутствовали какие-либо надписи, способные пролить свет на то, где и когда они были сделаны. Быстро просмотрев фотографии, Дженнифер задумалась над тем, как же узнать, кто такая Джессика.

Она села за компьютер и, подключившись к Интернету, поискала Джессику Франклин в Колорадо и Огайо. Затем прошлась по сайтам, где вывешивались фотографии. Фотографий женщин с таким именем оказалось совсем мало, и ни одна из них не была похожа на ту, кого она искала. Это не особенно удивило Дженнифер. После развода многие женщины снова берут девичью фамилию.

Но что, если она не разводилась? Ричард уже проявил свою агрессивную натуру.

Дженнифер бросила взгляд на телефон. Затем набрала номер детектива Коэна в Денвере.

— Никаких проблем, с удовольствием помогу вам, — ответил он на ее просьбу. — В тот момент, когда вы мне позвонили, я все думал про этого типа. Мне почему-то его имя кажется смутно знакомым. Сейчас проверю.

Дженнифер подождала, пока ее собеседник просматривал

электронный архив.

— Нет, — наконец произнес Коэн. — Никаких жертв убийства, никаких пропавших без вести женщин по имени Джессика Франклин не зарегистрировано.

— Вы не могли бы выяснить, состояли ли в браке Джессика и Ричард Франклин?

— У меня сейчас нет под рукой такой информации. Позвольте дать совет: изучите архивы налоговой службы по разделу «недвижимость». Иногда дом регистрируют и на имя мужа, и на имя жены. Но для этого вам нужно связаться с человеком, имеющим доступ к архивам. Правда, повезет только в том случае, если их брак был зарегистрирован по месту жительства.

— У вас, случайно, не найдется телефонного номера такого человека?

— Я сейчас посмотрю.

Дженнифер услышала, как он открыл шкаф, чертыхнулся, а затем позвал кого-то из коллег.

Через несколько секунд он диктовал ей телефонный номер. В это время в комнату вошел Пит и сразу шагнул к ее столу.

— Дайтона! — воскликнул он. — Этот сукин сын ездил в Дайтону, когда заявил Джулии, что якобы улетал на похороны матери!..

— Дайтона?! Но ведь Джулия как раз оттуда родом!

— Я точно не помню, — быстро произнес Пит, — но послушай... если его мать умерла, мы могли бы найти сообщение об этом в местной газете. Выражение соболезнований и все такое прочее.

Дженнифер на мгновение задумалась.

— А тебе это не кажется странным? — спросила она. — Странное совпадение — его мать умерла в том городе, откуда родом Джулия.

— Может быть, они действительно уроженцы одного и того же города?

«Может быть, но очень уж сомнительно, — подумала Дженнифер, покачав головой. — Что-то здесь не так. Особенно если принять во внимание тот факт, что четыре года назад Ричард якобы жил в Денвере, а Джулия обязательно упомянула бы о Дайтоне. Но... с какой стати ему ехать в Дайтону?»

Дженнифер неожиданно побледнела.

— У тебя есть телефонный номер матери Джулии?

— Нет, — покачал головой Пит.

— Найди его. Обязательно. Нам нужно поговорить с ней.

— А как же соболезнования в газете?

— Забудь. Мне кажется, история со смертью матери — выдумка

чистой воды. Давай лучше выясним, куда он звонил. Может, нам тогда удастся узнать, с кем он разговаривал.

«Нужно было заняться этим с самого начала», — неожиданно подумала она.

— Какие телефонные звонки ты имеешь в виду? — задал вопрос Пит.

— Те, что он делал из дома. Свяжемся с телефонной станцией и узнаем, куда звонил Ричард Франклин.

Пит удивленно моргнул.

— Значит, газетными объявлениями точно не будем заниматься?

— Нет. Он уезжал в Дайтону не для того, чтобы проститься с матерью. Он ездил туда, чтобы побольше разузнать о прошлом Джулии.

Генри сидел вместе с Эммой за кухонным столом, наблюдая за мухой, бьющейся об оконное стекло.

— Значит, они уверены, что за ними никто не следил?

Генри кивнул:

— Так сказал Майк.

— Думаешь, они там в безопасности?

— Надеюсь. Но я буду спокоен только тогда, когда полицейские поймают этого сукина сына Ричарда.

— А если не поймают?

— Поймают.

— А если все-таки они не найдут его? — повторила вопрос Эмма. — Сколько им тогда еще прятаться на острове?

Генри покачал головой.

— Столько, сколько нужно. — Он немного помолчал. — Но я, пожалуй, все-таки позвоню в полицию и скажу, где они.

Заканчивая разговор с Генри, Дженнифер рассеянно поправила прядку волос.

— Спасибо, что позвонили, — сказала она. — Благодарю вас. До свидания.

Значит, они уехали из города, подумала она, положив трубку. С одной стороны, наверное, она поступила бы точно также, окажись в подобной ситуации. С другой стороны, они забрались далеко, и придется слишком долго добираться, если им вдруг понадобится помощь полиции. Хотя остров Топсейл и относится к территории округа, он расположен на южной его оконечности, по меньшей мере в сорока минутах езды от Суонсборо.

Поиски в налоговых архивах привели ее в тупик. Дом был зарегистрирован на имя одного лишь Ричарда Франклина.

Не зная, с чего начать, Дженнифер снова взялась рассматривать

фотографии. Фотоснимки порой способны сказать не только о тех, кто на них изображен, но и о фотографе. А фотографом Ричард оказался талантливым — многие кадры были удивительно хороши. Дженнифер поймала себя на мысли о том, что от некоторых просто глаз не оторвать. Ричард Франклин, решила он, не просто фотограф-любитель, а человек, который относится к фотографии как к искусству и который немало в этом искусстве преуспел. О чем, кстати, свидетельствовал целый арсенал фотоаппаратуры, найденный в его доме.

Это, конечно, не та тема, на которой сейчас следует сосредоточить усилия, но, может быть, и подобная информация окажется полезной. А если она действительно пригодится, то каким образом? Ответа Дженнифер пока не знала.

Как бы то ни было, чем дольше она рассматривала снимки, тем большую уверенность испытывала в том, что мыслит в правильном направлении. Хотя Дженнифер еще сама точно не понимала, какие ответы — или даже вопросы — возникают в ее сознании в те минуты, когда она изучает фотографии, офицер Романелло чувствовала, что постепенно приближается к какому-то очень важному открытию.

Глава 36

Детектив денверской полиции Коэн задумался над телефонным разговором с Дженнифер Романелло. Ей нужна информация о некоем Ричарде Франклине, и хотя Коэн не нашел этой фамилии в базе данных, он знал, что когда-то слышал ее.

Это мог быть свидетель по какому-нибудь делу, а дел через руки Коэна прошли многие сотни. Мог увидеть имя в газете. Или услышать в случайном разговоре.

И все же детектива не оставляло ощущение, что имя каким-то образом связано с криминалом.

Хотя, если Франклина ни разу не арестовывали, то каким образом?..

Коэн встал из-за стола и решил расспросить коллег. Может, сумеют что-нибудь подсказать.

Спустя час из своего кабинета вышел Моррисон. Теперь у него на руках была информация о телефонных звонках, а также поступившие из фирмы «Бланшар» сведения, которые в свое время представил о себе Ричард Франклин. «Бланшар» ответил факсом, где содержался список предыдущих мест его работы и предыдущих производственных проектов, которые он консультировал.

Пит взялся изучать распечатку телефонных разговоров. Дженнифер отодвинула в сторону фотографии и принялась за факс, поступивший из фирмы «Бланшар». В первой строчке анкетных данных Ричард Франклин указал свой адрес в Коламбусе. Это не представляло теперь особого интереса, а вот то, что было написано ниже, оказалось занятным. Где, когда и на кого он работал. Сведения о полученном образовании.

— Вот ты и попался, — прошептала Дженнифер.

Прочитав все до конца, она позвонила в фирму «Лентри констракшн», находящуюся в Шайенне, в штате Вайоминг. Именно здесь работал Франклин, прежде чем основать собственную компанию.

После того как Дженнифер представилась секретарше, ее соединили с Клэнси Эдвардсом, вице-президентом фирмы.

— Ричард Франклин? Конечно же, помню такого, — сразу же заявил Эдвардс. — Работал у нас менеджером. Способный. Неудивительно, что он, уйдя от нас, открыл свое дело.

— Простите, когда вы в последний раз разговаривали с ним?

— Э-э... дайте подумать... Насколько мне известно, он переехал в

Денвер лет восемь или девять назад. Мы тогда работали... а может, это было в девяносто пятом? По-моему, мы занимались проектом...

— Извините, мистер Эдвардс, вы, случайно, не знаете, он был женат?

Эдварде помедлил с ответом.

— Женат?

— Ну да.

— Никоим образом, — рассмеялся Эдвардс. — Мы все здесь считали, что он гей.

Дженнифер крепче прижала трубку к уху, думая, что ослышалась или неправильно его поняла.

— Постойте, вы уверены?

— Ну, положим, не на все сто процентов. Сам он, конечно, не распространялся на сей счет. Мы же, естественно, не спрашивали. Мы не вмешиваемся в личную жизнь сотрудников, если она не мешает им исправно выполнять работу. Это наш принцип.

Дженнифер его практически не слушала, углубившись в собственные мысли.

— У нас в Вайоминге нравы не такие, как в Сан-Франциско, если вы понимаете, что я имею в виду. Но времена меняются, даже у нас.

— Он ладил с коллегами по работе? — неожиданно спросила она, вспомнив, что рассказывал ей по телефону Джейк Блансен.

— Конечно. Прекрасно ладил. Как я уже вам сказал, свое дело он знал очень хорошо, и люди уважали его за это. Да и сам по себе он человек был неплохой. Моей супруге, например, на день рождения подарил шляпку. Правда, она ее больше уже не носит. Вы ведь знаете, как женщины...

— А ваши строительные рабочие? Они с ним тоже были в хороших отношениях?

Клэнси Эдвардс, не закончив предыдущую фразу, легко переключился на новую тему:

— Да, конечно, он с ними тоже превосходно ладил. Я вам уже сказал, люди к нему хорошо относились. Ну, может, у двух-трех человек были проблемы с его, так сказать... личной жизнью, но все остальные относились к нему нормально. Нам было жаль расставаться с ним, когда он уволился.

Поскольку Дженнифер молчала, Эдвардс посчитал нужным что-нибудь добавить:

— Могу я поинтересоваться, чем вызван ваш звонок? Он угодил в какую-то неприятность? Надеюсь, с ним не случилось ничего плохого.

Дженнифер все еще пыталась осмыслить услышанное.

— Дело касается одного расследования. Прошу прощения, больше я вам ничего не могу сказать, — ответила она. — Вы, случайно, не помните, вам не звонили из некоей фирмы «Бланшар»? Не наводили о нем справки?

— Мне не звонили, а вот к президенту нашей фирмы обращались. Мы с удовольствием аттестовали его как ответственного, трудолюбивого работника. Как я уже упоминал, он оставил после себя добрую память...

Взгляд Дженнифер остановился на фотографии Джессики.

— Вы не знаете, мистер Эдварде, Франклин не увлекался фотографией? Было у него такое хобби?

— Ричард? Вполне возможно, но даже если и увлекался, мне он об этом не рассказывал. А почему вы спрашиваете?

— Нет, ничего особенного. Просто так, — ответила Дженнифер. — Хочу поблагодарить вас, мистер Эдвардс, за то, что нашли время для разговора со мной. Могу я обратиться к вам еще раз, если понадобится ваша помощь?

— Пожалуйста! Рад был оказаться полезным. Вы можете застать меня по этому телефону до шести вечера практически все дни недели. Мы с большим уважением относимся к блюстителям закона. Мой дедушка когда-то был шерифом... это было... позвольте... лет двадцать назад...

Не дослушав своего далекого собеседника, Дженнифер повесила трубку и задумалась над тем, почему все услышанное кажется ей полной бессмыслицей.

— Да, верно, — сказал Пит несколько минут спустя. Вид у него был смущенный, потому что Дженнифер интуитивно оказалась права в своих предположениях, тогда как он пытался опровергнуть их с помощью логики. — В Дайтоне имеется несколько частных детективных агентств. — Он посмотрел на листок бумага, который захватил с собой. — Ричард Франклин три раза обращался в контору Крума. Я туда позвонил и оставил сообщение на автоответчике. Похоже, хозяин агентства — единственный сотрудник. Никакой секретарши, и голос на автоответчике мужской.

— Что узнали о матери Джулии?

— Я выяснил ее номер, но мне никто не ответил. Чуть позже попробую еще раз дозвониться. А что нового у тебя?

Дженнифер пересказала ему свой разговор с Клэнси Эдвардсом. Когда она закончила, Пит задумчиво почесал затылок.

— Так ты говоришь, он гей? Понятно...

Дженнифер снова взяла в руки листок с анкетными данными Ричарда, оставив без внимания слова коллеги.

— Хочу позвонить в фирму, которая стоит в списке следующей. Он

работал в ней очень давно, но надеюсь, там кто-нибудь все еще помнит его. Потом попробую связаться с банком в Денвере, где у него был счет. И еще я надеюсь получить хоть какие-нибудь сведения от его бывших соседей. Если, конечно, мне удастся их найти.

— Похоже, тебе придется немало потрудиться.

Дженнифер рассеянно кивнула, все еще под впечатлением от разговора с Эдвардсом.

— Послушай, — сказала она, делая заметки в блокноте, — постарайся, пожалуйста, пока узнать что-нибудь о его детстве. Он утверждал, что родился в Сиэтле. Вдруг тебе посчастливится найти у них в архивах свидетельство о рождении. Это помогло бы нам выйти на его родственников. Ну, а я буду заниматься своими делами.

— Решено.

— Не забудь снова позвонить частному сыщику в Дайтону и узнай о матери Джулии. Я бы охотно пообщалась с обоими.

— Обещаю. Можешь на меня положиться.

С автостоянки супермаркета Ричард выехал на зеленом «пontiаке» модели «транс-ам» 1984 года выпуска. Влившись в транспортный поток, он направился к главной автостраде. Насколько Ричард мог судить, его никто не преследовал.

«Просто смехотворно, что в нынешние времена, — подумал он, — люди все еще доверчиво оставляют ключи в гнезде зажигания. Неужели не понимают, что кто-нибудь может воспользоваться их забывчивостью? Нет, конечно же, нет. Они ведь считают, что обокрасть могут кого угодно, только не их. Мир населен бесчисленными Питами Ганди — тупыми, ограниченными, ленивыми болванами, которые делают окружающих легко уязвимыми мишенями всевозможных террористов. Они делают это не только по причине своей глупости, но и от недостаточной бдительности, ограниченности, невежества, неповоротливости». Он сам никогда не будет таким беззаботным, но ведь он ни на что и не жалуется. Ему понадобился автомобиль, и тот, на который пал его выбор, оказался вполне подходящим.

Близился вечер.

Названивая по имевшимся в ее распоряжении телефонным номерам, Дженнифер раз за разом оказывалась в тупике. Отыскать соседей Ричарда было делом практически невозможным — ей пришлось убедить служащего одного из департаментов округа покопаться в архивах и найти владельцев соседних домов. На это ушло времени гораздо больше, чем она предполагала. За четыре часа Дженнифер удалось переговорить с четырьмя людьми, каждый из которых в то или иное время был знаком с Ричардом

Франклином. Двое были соседями, двое — менеджерами. Последние смутно припоминали, что некий Ричард Франклин когда-то действительно работал в их фирме в Санта-Фе, в Нью-Мексико. Все четверо повторили примерно то же самое, что сказал о Ричарде ФранкLINE Эдвардс.

Прекрасный человек, который со всеми поддерживал хорошие, ровные отношения.

Предположительно гей.

Если он и увлекался фотографией, то они об этом не знали.

Дженнифер встала из-за стола и направилась в кафетерий выпить еще чашку кофе.

Кто же этот человек? И почему, черт возьми, все описывают ей совершенно другую личность?

Находившийся на огромном расстоянии от Дженнифер детектив Коэн обсудил мучивший его вопрос с несколькими своими коллегами. Названное имя также показалось им очень знакомым, но никто не мог припомнить, где именно слышал его. Один даже не утерпел и, подобно Коэну, проверил имя по электронной базе данных, полагая, что у Ричарда Франклина были нелады с законом, однако получил тот же результат.

Коэн, нахмурившись, сидел за рабочим столом и думал о неуловимом незнакомце, который лишил его покоя. Почему же его имя кажется таким знакомым? Причем не только ему, но и другим полицейским? Его ведь ни разу не арестовывали, и он не проходил свидетелем ни по одному уголовному делу.

В следующее мгновение пришла неожиданная догадка. Коэн склонился над клавиатурой компьютера и снова ввел уже ставшее привычным имя Ричарда Франклина. Затем принялся изучать появившиеся на экране монитора сведения.

Предположение полностью подтвердилось. Он встал из-за стола и отправился переговорить с коллегой, который, несомненно, сумеет подтвердить его версию.

Результатами проделанной работы Пит Ганди остался доволен. Он завершил сбор сведений о прошлом Ричарда Франклина. Это удалось сделать без особых усилий. Испытывая некоторую гордость и самодовольство, он уже собрался подойти к Дженнифер, когда зазвонил телефон. Дженнифер подняла палец, призывая Пита подождать, пока она закончит разговор.

— Полицейское управление Суонсборо. Офицер Романелло слушает.

Она услышала, как человек на том конце провода откашлялся.

— Это детектив Коэн из Денвера.

— Привет, — ответила Дженнифер. — Вы что-то нашли?

— Похоже на то. После вашего звонка я все время пытался вспомнить, почему мне так знакомо имя Ричарда Франклина. Я даже стал расспрашивать коллег, и им показалось, что они тоже где-то слышали это имя. Подом я неожиданно вспомнил... — Коэн сделал паузу. — Один из моих коллег рассказал мне кое-что интересное в связи с расследованием дела, произошедшего четыре года назад. Человек бесследно исчез, пропал без вести.

Дженнифер потянулась за карандашом.

— Джессика Франклин? — спросила она.

— Нет, не Джессика.

— Тогда кто же?

— Ричард Франклин. Тот самый человек, о котором вы меня спрашивали.

Дженнифер на мгновение замолчала.

— Что вы хотите сказать?

— Ричард Франклин, — медленно произнес детектив Коэн. — Четыре года назад он бесследно исчез — не появился на работе, когда его ждали. Через неделю секретарша сообщила нам о его исчезновении. Я говорил с детективом, который занимался расследованием. По его мнению, Франклин просто сбежал. На кровати была грудой навалена одежда, ящики шкафа выдвинуты, вещи в полном беспорядке. Исчезли два чемодана, по словам секретарши, те самые, которые он обычно брал с собой в поездки. Кроме того, он снял со счета крупную сумму через банкомат.

— Так он действительно сбежал?

— Похоже на то.

— Но почему?

— Вот этого детектив, занимавшийся расследованием дела Франклина, и не мог взять в толк. Никто из допрошенных знакомых Франклина тоже не дал ответа. По их мнению, он был не из тех людей, кто мог бы неожиданно, без всяких причин сорваться с места, бросить работу и убежать неизвестно куда.

— Может, у него были нелады с законом?

— Ничего такого выяснить не удалось. Судя по всему, перед законом он был чист. Создается впечатление, что он просто решил начать жизнь заново.

Дженнифер вспомнила, что ей в голову пришла та же самая мысль, когда она познакомилась с его кредитной историей.

— А почему семья не стала заявлять о его исчезновении?

— В том-то и дело. Фактически семьи у него не было. Сестер и братьев нет. Отец — инвалид, мать находится в приюте для слабоумных.

Дженнифер ненадолго задумалась.

— Вы не могли бы выслать мне какие-нибудь документы по этому делу?

— Конечно. Я уже подобрал целую папку. Сделаю копии и завтра же отправлю их почтой, службой «Федерал экспресс».

— А нельзя переслать факсом?

— Папка толстенная, — сообщил Коэн. — Уйдет не менее часа, если пересылать документы по факсу один за другим.

— Прошу вас, — сказала Дженнифер. — Если вам не трудно. Я все равно задержусь на службе до поздней ночи.

— Хорошо, — согласился Коэн. — Сделаю, как вы просите. Напомните мне номер вашего факса.

Океан за окном пляжного домика казался оранжевым, как будто на дне его бушевал вселенский пожар. День понемногу угасал, и кухня погружалась во мрак. Включили лампу дневного света, укрепленную под потолком.

Майк приблизился к Джулии, наблюдавшей в окно за Сингером. Пес лежал на песке и время от времени водил головой из стороны в сторону.

— Ты не хочешь есть?

— Я не голодна.

Майк удовлетворенно кивнул.

— Как Сингер?

— В порядке.

— Там, на пляже, ни души, — сказал Майк. — Сингер даст нам знать, если кто-нибудь появится.

Джулия тоже кивнула и положила голову ему на плечо. Майк нежно обнял ее.

Из дверей своего кабинета вышел Моррисон и тотчас же направился к Дженнифер и Питу.

— Эксперты установили, что кровь принадлежит Андреа Редли. Мне только что позвонили из лаборатории.

Дженнифер не сразу осознала услышанное, потому что все еще продолжала смотреть на первую страницу стопки документов, полученных по факсу из Денвера.

— А Джонсон нашел свидетеля, — продолжал Моррисон. — Им оказался бармен из бара «Москито гроув». Он припомнил Андреа и ее кавалера. Дал точное описание Ричарда Франклина. Он показался ему

неприятным типом.

Дженнифер по-прежнему не сводила глаз с лежащего перед ней листка.

— Это не Ричард Франклин, — негромко произнесла она. Моррисон и Пит Ганди удивленно посмотрели на нее.

— Что ты такое говоришь? — спросил Моррисон.

— Я говорю о нашем подозреваемом. Его зовут не Ричард Франклин. Настоящий Ричард Франклин бесследно исчез три года назад. Вот посмотрите. — Она указала на первую страницу в пачке бумаг — фотографию пропавшего без вести. Несмотря на то что факсимильное изображение было нечетким, не оставалось никаких сомнений: это не тот, кого они ищут. — Только что пришло из Денвера. Это настоящий Ричард Франклин.

Моррисон и Ганди посмотрели на фотографию. Пит смущенно моргнул.

— Это действительно Ричард Франклин?

— Да.

Пит продолжал рассматривать фото.

— Но он совсем не похож на нашего подозреваемого.

Моррисон посмотрел Дженнифер в глаза.

— Ты хочешь сказать, что наш подозреваемый выдавал себя за этого человека?

Дженнифер кивнула.

— Так кого же мы, черт побери, разыскиваем? — спросил Моррисон.

Дженнифер Романелло бросила взгляд на дальнее окно комнаты.

— Представления не имею.

Глава 37

— Есть какие-нибудь идеи? — спросил Моррисон.

Прошел еще час, и все полицейские наконец собрались вместе. Моррисону с трудом удавалось скрыть раздражение. Он, Дженнифер и Пит внимательно изучили все предметы, прихваченные из дома Ричарда Франклина, в надежде отыскать какие-нибудь свидетельства истинной личности подозреваемого. Пользы от них не оказалось никакой.

— Что с отпечатками пальцев? — спросил Беррис. — Может, они дадут ключ к разгадке?

— Мы сейчас проверяем. Но если его никогда не арестовывали в Северной Каролине, толку от них не будет. Я уже разговаривал с руководством полиции в Колорадо. Они готовы передать нам все нужные материалы. Впрочем, нет гарантии, что подозреваемый вообще жил в Колорадо.

— Но ведь он выдавал себя за Ричарда Франклина, — возразила Дженнифер.

— У нас нет доказательств того, что он связан с его исчезновением. Судя по имеющимся данным, он случайно наткнулся на нужную информацию и воспользовался ею.

— Но...

Моррисон жестом остановил ее:

— Не будем торопиться с выводами. Я не утверждаю на все сто процентов, что он к этому не причастен, но мы должны учитывать самые разные варианты. Да и не самое главное это сейчас. Сейчас важнее всего — жизнь Андреа Редли, на которую он покушался, и то, что он может повторить подобный поступок. Что же нам точно известно? Давай, Романелло. Похоже, ты узнала о нем больше, чем другие.

Дженнифер без всяких предисловий начала:

— Он имеет университетское образование, скорее всего техническое. Увлекается фотографией, обладает навыками едва ли не фотографа-профессионала. Был когда-то женат на женщине по имени Джессика, о ней мы ничего не знаем. Думаю, он социопат. Он преследует Джулию с первого же дня их знакомства и, видимо, путает ее со своей бывшей женой. Женщины очень похожи, он даже как-то раз оговорился, назвал Джулию Джессикой. Судя по тому, как он искусно путает следы в течение последних лет и ловко выдает себя за другого, у него и ранее возникали

проблемы с законом. Я думаю, что он когда-то скрывался от полиции; соответственно у него есть опыт тайного, скрытного проживания.

Моррисон кивнул:

— Хорошо. Теперь ты, Пит.

Пит на мгновение задумался.

— На самом деле он гораздо сильнее, чем кажется. Силой он не уступит мне.

Остальные полицейские удивленно посмотрели на него.

— Я видел его в тренажерном зале, — как будто оправдываясь, пояснил Пит.

Моррисон покачал головой с таким видом, будто пожалел, что задал офицеру Ганди этот вопрос.

— Ну хорошо. Беррис займется фирмой «Бланшар» и узнает, есть ли у них фотографии этого парня. Времени у нас мало, но я все равно хочу, чтобы его снимок показали в вечерних теленовостях. Я позвоню руководству телестудии и объясню ситуацию. Мне также хотелось бы, чтобы его фото появилось в местной газете. Так что давайте пригласим кого-нибудь из журналистов, чтобы проконтролировать информацию и подать ее в нужном свете. Вы все должны заняться поисками этого Франклина. Обзвоните гостиницы и мотели в Суонсборо и Джексонвилле. Проверьте, не останавливался ли у них сегодня кто-то, по описанию похожий на нашего «подопечного». Я понимаю, для этого понадобится время, но нельзя упустить малейшей возможности — а вдруг он сидит у нас под самым носом? Если что-нибудь выяснится, отправляйтесь на проверку, только обязательно парами. Жду вас сегодня поздно вечером, после показа новостей. Обрушится целый шквал телефонных звонков, на которые должен будет отвечать кто-нибудь из вас. Самое главное — выяснить, где Франклина сегодня могли видеть. Не вчера, не на прошлой неделе, а именно сегодня. Надо тщательно отсеять звонки всяких шизофреников, и тогда посмотрим, насколько мы продвинулись в поисках.

Моррисон оглядел собравшихся.

— Вопросы есть? Всем все ясно?

В ответ прозвучало невнятное бормотание, свидетельствовавшее о том, что вопросов нет.

— Тогда за дело!

Зная, что его будут разыскивать в окрестностях Суонсборо, Ричард два часа ехал в северо-восточном направлении и остановился в невзрачном мотеле в стороне от шоссе. Здесь можно было расплатиться за ночлег наличными и назвать себя любым именем.

Сейчас он лежал в постели, устремив взгляд в потолок. Пусть ищут. Ни за что не найдут.

Любопытно, выяснила ли полиция, что его зовут не Ричард Франклин. Впрочем, какая разница? Они не смогут связать его с исчезновением настоящего Ричарда Франклина или узнать его настоящее имя. Было очень трудно найти подходящего человека, человека, у которого нет семьи. Даже при помощи компьютеров, которыми он пользовался в различных библиотеках в те дни, когда скрывался от суровой руки закона, найти такую кандидатуру оказалось затруднительно. Просмотр в Интернете списков сотрудников множества корпораций был утомителен и отнимал много времени. И все же, перебираясь из одного города в другой, Ричард упорно продолжал поиски. В тех обстоятельствах у него не было иного выбора. Он прекрасно помнил чувство огромного облегчения, когда наконец отыскал того, кто идеально подходил для его целей.

По пути в Денвер он проехал по территории трех штатов, а затем три недели тайком наблюдал за повседневной жизнью найденного им человека. Он наблюдал за Ричардом Франклином так, как сейчас наблюдал за Джулией. Узнал, что Ричард Франклин — лысый коротышка с явными склонностями к гомосексуализму, проводящий практически все время в одиночестве.

Однажды Франклин допоздна задержался в офисе и направлялся к своей машине, стоявшей на темной автостоянке. Наклонив голову, он перебирал связку ключей и не услышал приближения Ричарда. К голове Франклина прижалось дуло револьвера.

— Делай, что тебе говорят, — прошептал Ричард, — и я сохраню тебе жизнь.

Это было, конечно же, ложью, но ложью, которая послужила достижению поставленной цели. Франклин сделал все, что от него требовалось, и ответил на все вопросы. Франклин получил деньги в банкомате и сложил в два чемодана свои вещи. В надежде сохранить жизнь Франклин даже позволил связать себя и завязать глаза.

Ричард отвез Франклина в горы и приказал лечь у обочины. Он помнит, как Франклин умолял не убивать его и как от страха обмочился, когда услышал щелчок взводимого револьверного курка, который невозможно ни с чем спутать.

Он едва не рассмеялся над слабостью и никчемностью этого жалкого человечка, думая о том, насколько они с ним не похожи. Франклин был полным ничтожеством, слабым, безвольным червяком. Окажись он сам в подобной ситуации, непременно попытался бы бороться или спастись

бегством. Но Франклин начал плакать и три часа спустя был зарыт в могиле, которую никто никогда не найдет.

Поскольку на розыске Франклина никто не будет настаивать, то дело о его исчезновении благополучно утонет в гуще аналогичных дел. А так как Ричард Франклин считался пропавшим без вести, а не умершим, привыкнуть к новому имени было нетрудно. Он приучил себя никак не реагировать на свое собственное имя, даже не оборачиваться, услышав его на другом конце комнаты.

Он позаботился о Ричарде Франклине, как позаботился о собственной матери и отце. А также о мальчишках из семьи, которая когда-то усыновила его. И о парне, жившем вместе с ним в комнате общежития в колледже. И о Джессике.

Его глаза сузились.

Теперь пришло время позаботиться о Майке.

Мейбл сидела у постели Андреа, когда в палату вошли ее родители, прибывшие из городка под названием Бун. Они ехали сюда шесть часов, терзаемые страхом за жизнь дочери. Мейбл поспешила оставить их одних.

Войдя в комнату для посетителей, она подумала о Майке и Джулии. Хочется надеяться, что с ними ничего не случилось, что они живы и здоровы. Увидев раны Андреа, когда врачи меняли повязки, Мейбл окончательно убедилась в том, что Ричард Франклин — безжалостное чудовище и что Майку и Джулии угрожает опасность даже большая, чем она себе представляла.

Остров Топсейл слишком близко к Суонсборо. Им нужно уехать как можно дальше и прятаться как можно дольше. Их обязательно нужно убедить в этом, любым способом убедить.

Вечером в управлении полиции Суонсборо воцарилась невообразимая суета.

Сделав массу телефонных звонков, обнаружили двенадцать подозрительных лиц, останавливавшихся в различных гостиницах. При помощи полиции округа Онслоу всех до единого проверили. Безрезультатно.

Из фирмы «Бланшар» прислали качественную фотографию подозреваемого. Беррис сделал с нее копии и отвез их на телестудию. Сообщение прошло первым номером в сводках новостей. Изображенный на снимке человек считается особо опасным преступником; телезрителям описали машину и сообщили номер водительского удостоверения.

Как Моррисон и предполагал, в считанные минуты после окончания передачи на полицейский участок обрушилась лавина звонков. Отвечали на

них все, кто оказывался в данный момент у телефона. Названные имена и места тут же записывались в блокнот.

К двум часам ночи в полицию позвонило более двухсот человек.

Увы, существенной информации не было никакой. Автомобиль, на котором скрылся подозреваемый, тоже никто не заметил.

Чувствуя огромную усталость, Ричард думал о Джессике, прежде чем провалиться в глубокий сон.

Она работала официанткой в ресторане, куда он случайно зашел. Хотя его обслужила не Джессика, он обратил на нее внимание. Она с любопытством посматривала на симпатичного клиента и несколько раз улыбнулась. Он вернулся в ресторан перед самым закрытием и терпеливо дождался ее.

Он до сих пор помнит, как на ее лицо падали отсветы ночных уличных фонарей, когда они шли по улицам Бостона... Как она смотрела на него, сидя напротив, когда они ужинали в ресторане... следующий уик-энд, который они провели на мысе Кейп-Код, где гуляли вдоль кромки воды и устроили пикник, усевшись на песок... или пикник и прогулку на воздушном шаре... Джессика и Джулия... они так похожи... его мысли о них обеих сливаются воедино... их образы тоже сливаются... Джулия... ее слезы, когда она смотрела «Призрак Оперы»... чувственное прикосновение ее рук, когда она подстригала его... ее сочувствие, когда он выдумал похороны матери... с какой гордостью она представила его своим друзьям тогда в баре...

Боже, он любит ее. Он всегда любил ее.

Через мгновение Ричард уснул, и его дыхание сделалось глубоким и размеренным.

Глава 38

На следующее утро над внутренним водным путем повис легкий туман, который быстро стал рассеиваться под первыми лучами солнца, скользнувшими по кронам деревьев. Через окно полицейского участка проник яркий лучик, упавший на чашку Дженнифер, уже третью за это утро чашку кофе.

«Мы гоняемся за призраком».

Никаких результатов они пока не добились. В каком направлении вести поиски, тоже не знают, а перспективы самые нерадостные. Дженнифер пришла на службу, поспав всего пару часов, и уже сожалела об этом. Она не имела ни малейшего представления, что делать дальше.

Отпечатки пальцев пока ничем не помогли расследованию. Моррисон решил воспользоваться базой данных ФБР, но ему сказали, что дать ответ смогут не раньше чем через неделю, потому что у них огромное количество текущих дел.

Звонки от населения продолжали поступать. Сообщение полиции уже прошло в утреннем эфире, и его повторят днем. Польза от звонивших пока была нулевая, как и вчера вечером. Звонили напуганные жители города, желавшие удостовериться, что поиски подозреваемого уже ведутся, или уверявшие, что подозреваемый прячется у них за домом. Полицейские встречались со звонившими, а Дженнифер единственная осталась в участке дежурить на телефоне. Она сомневалась, что встречи с жителями принесут пользу, но оспаривать приказ начальства бессмысленно. Слишком рассчитывать на помощь прессы тоже не стоит. Что же делать? Остается лишь снова взяться за фотографии, найденные в портфеле Ричарда.

Перекладывая снимки, Дженнифер видела уже ставшие привычными образы. Джессика в саду. Джессика во внутреннем дворике-патио. Джессика сидит. Джессика стоит. Джессика улыбается. Джессика хмурится.

Дженнифер раздраженно отодвинула фотографии в сторону. Никакого от них толка нет.

В следующее мгновение раздался телефонный звонок. Выслушав звонившего, Дженнифер ответила:

— Да, мадам. Я думаю, что вы можете спокойно сходить в магазин скобяных изделий...

Выехав из Уилмингтона — проведя без сна почти всю ночь, — Мейбл чувствовала себя немногим лучше, чем Андреа. Хотя потерпевшая так и не

открыла глаз, она незадолго до рассвета еле заметно пошевелила рукой, и врачи сообщили ее родителям, что это хороший признак.

Зная, что больше ничем не может помочь Андреа или ее родителям, Мейбл села в машину и вернулась в Суонсборо. От резкого солнечного света болели глаза, и она с трудом следила за дорогой.

Ее беспокойство за жизнь Майка и Джулии только усилилось. Сначала стоит немного вздремнуть, а потом сразу же отправиться к ним в пляжный домик, решила она.

Ричард проснулся, принял душ и сел в украденный автомобиль. Два часа спустя, купив несколько журналов и чашку кофе в придорожном магазинчике, он приехал в Суонсборо. Чувство у него было такое, словно он вернулся к себе домой.

Теперь, светловолосый и в очках, он даже сам не узнал себя, посмотрев в зеркало заднего вида. Заурядный семейный мужчина, собравшийся провести уик-энд на взморье.

Интересно, подумал Ричард, что сейчас делает Джулия? Принимает душ? Завтракает? Думает ли она в эти минуты о нем, как он думает о ней? Ричард улыбнулся и положил несколько монеток на стойку с газетами. Джексонсвиллская газета выходила каждый день, тогда как газета, издававшаяся в Суонсборо, выпускалась два раза в неделю. Выйдя из машины, он направился в парк, сел на скамейку неподалеку от качелей и развернул газету. Ему не хотелось встревожить своим появлением в парке находившихся там родителей с детьми.

В наши дни все родители с параноидальной подозрительностью наблюдают за взрослыми, которые подолгу без дела слоняются по городским паркам, но он понимал их, этих жителей маленького городка.

На первой полосе газеты была напечатана его фотография, и Ричард, не торопясь, прочитал всю статью. Она содержала лишь самые общие сведения, не более того — нет никаких сомнений в том, что репортер получил их от полицейских, — а также номер «горячей линии», телефон, по которому предлагалось звонить всем, кто располагает какой-либо информацией о разыскиваемом. Закончив читать, Ричард просмотрел остальные страницы газеты, пытаясь отыскать заметку о пропаже автомобиля. Ничего, ни единой строчки. Он принялся снова перечитывать статью о самом себе, каждые две минуты отрывая взгляд от газетной страницы.

Теперь он был готов прождать весь день, если придется. Ричард знал, чем ему следует заняться: найти того, кто приведет его к Джулии и Майку.

Когда Пит подошел к столу Дженнифер, она подумала, что у него

такой же усталый вид, как и у нее самой.

— Нашел что-нибудь? — спросила она.

Пряча зевок, он отрицательно покачал головой.

— Еще одна ложная тревога. А у тебя что?

— Ничего особенного. Еще один свидетель, который вспомнил, что видел в баре «Москито гроув» Андреа вместе с Ричардом. Потом я связывалась с больницей в Уилмингтоне. Андреа пока еще в тяжелом состоянии, но врачи настроены достаточно оптимистично. — Дженнифер сделала паузу. — Я забыла спросить: ты уже поговорил с детективом или матерью Джулии?

— Пока еще нет.

— Может, дашь мне их номер, когда отправишься за кофе? Я потолкую с ними.

— Зачем? Нам ведь уже известно, почему он приезжал в Дайтону.

— Просто я не знаю, чем еще заняться.

Дженнифер наконец поговорила с матерью Джулии. Пит на сей раз оказался прав. Звонок не добавил ничего нового. Да, подтвердила женщина, позвонивший ей мужчина представился старым другом Джулии. Через неделю он заехал к ней. Судя по тому, как мать Джулии описала его, он вполне мог быть подозреваемым — тем, кого они ищут.

Дозвониться до сыскного агентства не удалось, никто не брал трубку.

Об отпечатках пальцев тоже пока ничего не известно.

Без новой информации двигаться в расследовании дальше невозможно, и настроение у Дженнифер было подавленное. По-прежнему ли преступник в городе? Этого она не знала. Как он поведет себя дальше? Тоже неведомо. Продолжает ли он преследовать Джулию? Скорее всего да, но она не уверена в этом на все сто процентов. Зная о том, что теперь полиция разыскивает его, он мог навсегда уехать из города и взяться за свои сатанинские дела где-то еще.

Проблема состояла в том, что ради удовлетворения своих намерений и целей он сделался Ричардом Франклином. В покинутом доме не оказалось ничего такого, что могло бы рассказать о нем, за исключением одежды, фотографий и фотоаппаратуры. Фотографии не подсказали ничего ценного, кроме того, что он был хорошим фотографом. Они могли быть сняты где угодно, в любое время, и поскольку Ричард сам проявлял и печатал их, то не было и лаборатории, на которую можно было бы выйти.

Дженнифер неожиданно застыла. В голову ей пришла мысль, осветившая мозг подобно вспышке молнии.

Где угодно, в любое время?

Хороший фотограф?
Дорогая фотоаппаратура?
Собственная фотолаборатория?

Для него это было не просто хобби! Теперь Дженнифер все стало понятно. Она посмотрела на стопку фотографий, лежащих на столе. Есть нечто такое, чем он уже давно занимается. Может быть, даже долгие годы. А это означает, что...

Он мог пользоваться фотоаппаратурой еще до того, как стал Ричардом Франклином.

— Пит! — позвала она. — Изъятая в доме Франклина фотоаппаратура уже у нас или все еще у экспертов?

— Фотоаппаратура Франклина? У нас. Доставили вчера.

Дженнифер вскочила со стула и бросилась в комнату, где хранились вещественные доказательства.

— Ты куда?

— Мне кажется, я смогу найти кое-что такое, что поможет нам узнать, кто этот парень.

В следующее мгновение Пит поспешил вслед за Дженнифер.

— Что случилось? — потребовал ответа Пит.

Дженнифер записывала названия фотоаппаратов, которые выложил перед ней дежурный полицейский, стоявший рядом и с удивлением смотревший на нее.

— Фотоаппараты, — коротко пояснила она. — И объективы. Все это стоит уйму денег, верно? Как ты уже сказал, фотографии могли быть сняты где угодно. Вот этими самыми фотоаппаратами. Согласен?

Пит пожал плечами:

— Ну наверное.

— Ты понимаешь, что это значит? — спросила Дженнифер. — Я имею в виду, что он повсюду возил с собой фотоаппаратуру.

— Ну и что?

Когда дежурный положил перед ней кофр фирмы «Тапперуэар», Дженнифер тут же потянулась к нему. Оставив фразу коллеги без ответа, она взяла кофр и отнесла его на свой стол.

Пит Ганди с изумлением стал наблюдать за тем, как она рассматривает фотоаппарат.

— У тебя есть маленькая отвертка?

— Зачем тебе?

— Нужно отвинтить вот эту штуку.

— Зачем?

— Хочу посмотреть серийный номер.

— Зачем? — повторил Пит.

Дженнифер ничего не ответила, озабоченно копаясь в ящиках своего стола.

— Черт! — произнесла она.

— В хозяйственной части должна быть отвертка, — сказал Пит, все еще не понимающий, зачем ей понадобился серийный номер фотоаппарата.

Дженнифер подняла голову:

— Ты гений!

— Я?!

Через пятнадцать минут у Дженнифер был полный список необходимых ей серийных номеров. Половину номеров она отдала Питу, другую оставила себе.

Сделав несколько звонков, Дженнифер узнала телефоны заводов, производящих фотоаппаратуру. Затем набрала первый номер. После того как она объяснила, что ей необходимо выяснить имя и адрес владельца фотоаппарата, на другом конце провода ей назвали его:

— Некий Ричард Франклин.

Дженнифер повесила трубку и набрала следующий номер. Затем еще один. Когда она позвонила по четвертому, ей назвали совершенно другое имя:

— Фотоаппарат был продан Роберту Бонэму из Бостона, штат Массачусетс. Вам нужен его адрес?

Дженнифер заносила данные в блокнот, и у нее тряслись руки.

— Ты уверена, что это он? — спросил Моррисон, пристально посмотрев на Дженнифер.

— Человеку с этим именем были проданы четыре фотоаппарата. Насколько известно, ни один из них не был украден и не числится в розыске. Готова спорить, Бонэм — тот, кого мы ищем.

— Чем я могу помочь?

— Если возникнут проблемы с управлением полиции Бостона, мне понадобится ваше содействие.

— Можешь не сомневаться, помогу с удовольствием, — кивнул Моррисон.

Проблем у Дженнифер не возникло. Первый же детектив из бостонского управления смог ответить на все интересующие ее вопросы.

— Роберт Бонэм разыскивается в качестве свидетеля по поводу исчезновения его жены Джессики Бонэм, пропавшей без вести три года назад, — сообщил он.

Зная, что долгое пребывание на одном и том же месте может вызвать подозрения, Ричард собрал свои вещи и пересел на другую скамейку.

Он задумался было над тем, что сейчас делает Джулия, но решил, что это не так уж и важно. Он давно научился быть предельно терпеливым и, посмотрев на окна, снова поднял газету на уровень лица. Ричард по три-четыре раза перечитал все статьи, запомнил названия фильмов и их сеансы, узнал, что в муниципальном центре организуются бесплатные компьютерные курсы для школьников старших классов, но все равно делал вид, что читает, поскольку это давало прекрасную возможность загордиться от взглядов любопытных прохожих.

Зная, что его ищут, Ричард не сомневался, что никому и в голову не придет искать его здесь. Да и вряд ли сейчас его узнают, это точно.

Его машина неподалеку, за углом, на автостоянке супермаркета. Если возникнет необходимость, не составит труда воспользоваться ею. Теперь реализация его цели — лишь вопрос времени.

* * *

Прошел час. Из факсимильного аппарата продолжали вылезать листы с информацией, передаваемой из Бостона, которая имела отношение к исчезновению Джессики. Дженнифер набрала номер, и в трубке послышался незнакомый женский голос:

— Алло?

— Могу я поговорить с Элен Маршалл?

— Да, слушаю вас.

— Говорит офицер Дженнифер Романелло. Я звоню вам из полицейского участка города Суонсборо.

— Суонсборо? Где это?

— Это небольшой город в Северной Каролине, — объяснила Дженнифер. — Вы можете уделить мне несколько минут?

— У меня нет никаких знакомых в Северной Каролине.

— Я звоню вам по поводу вашей сестры Джессики.

На другом конце провода повисла долгая пауза.

— Вы нашли ее?

Голос прозвучал устало и слабо, как будто собеседница Дженнифер приготовилась услышать худшее.

— Нет, простите, мы ее не нашли. Мне хотелось бы узнать от вас что-нибудь о Роберте Бонэме.

Услышав это имя, Элен Маршалл протяжно вздохнула.

— А зачем вам?

— Потому что в данный момент мы занимаемся его розыском.

— Из-за Джессики?

Дженнифер задумалась, не зная, что ответить.

— Нет, — наконец сказала она. — Он разыскивается в связи с другим делом.

Элен Маршалл снова замолчала.

— Он, наверное, убил кого-нибудь? Там, в вашем Суонсборо?

Дженнифер секунду помедлила с ответом.

— Вы можете что-нибудь рассказать о нем?

— Он сумасшедший. — Элен говорила таким тоном, будто ей стоило огромных усилий сдерживать себя. — Его все боялись, включая и Джессику. Он жесток и опасен... и очень сообразителен. Джессика один раз попыталась сбежать от него. Он обычно избивал ее. Как-то раз поздно вечером она вышла в супермаркет за покупками, и с тех пор мы ее не видели. Все знали, что это его рук дело, но саму ее так и не нашли.

Элен Маршалл заплакала.

— О Господи... как ужасно... вы представить себе не можете, как ужасно ничего не знать о судьбе близкого человека... ничего не знать... я знаю, что ее больше нет, но все же еще теплится маленькая искорка надежды... ты пытаешься жить дальше, и вдруг происходит что-то такое, что снова будит воспоминания...

До Дженнифер донеслись сдавленные рыдания.

— А как он вел себя в самом начале их знакомства? — мягко спросила она, выждав несколько секунд.

— Какая разница? Он всегда поступал по-своему. Настоящий дьявол...

— Прошу вас, — сказала Дженнифер. — Мы хотим поймать его. Помогите нам.

— Думаете, мои слова вам помогут? Сомневаюсь. Мы уже несколько лет разыскиваем его. Мы нанимали частных детективов, мы постоянно напоминаем полиции о том, что он виноват в ее исчезновении...

Голос Элен Маршалл оборвался.

— Он где-то в наших местах, — произнесла Дженнифер. — Мы хотим иметь гарантию, что он не сбежит далеко. Прошу вас, помогите. Вы можете мне рассказать о его характере и привычках?

Элен Маршалл глубоко вздохнула и начала рассказ, тщательно подбирая слова.

— Он был красив, обаятелен и всячески увивался за Джессикой, пока

она не оказалась полностью в его власти. Сначала он вел себя как шелковый и всем нам пришлось по душе.

Они встречались полгода, обручились. Затем, после свадьбы, все в одночасье изменилось. Он сделался властным, заносчивым. Ему не нравилось, что Джессика продолжает с нами отношения, что она заглядывает к нам в гости, звонит по телефону. Очень скоро она просто перестала выходить из дома, но все же иногда, хотя и крайне редко, нам удавалось видеться с ней. Мы стали замечать у нее синяки. Конечно же, мы пытались вразумить ее, но прошло немало времени, прежде чем она стала прислушиваться к нашим словам.

— Вы сказали, что один раз Джессика попыталась убежать от него...

— Она наконец поняла, что ей не остается выбора. Несколько дней она вела себя так, будто ничего не произошло. Он попробовал нажать на нас, чтобы мы сообщили ему, куда она скрылась, но никто из нас, конечно же, ничего ему не сказал. Мы знали, что если она вернется к нему, все начнется сначала. Она уехала в Канзас-Сити, нашла там себе место, где собралась начать жизнь с чистого листа, но он выследил ее. Представления не имею, как ему это удалось, но он нашел ее и привез обратно. Она прожила с ним две недели. Я никак не могу объяснить, почему Джессика подчинилась ему. Наверное, он обладал какой-то сверхъестественной властью над ней. Когда мы с ней разговаривали, у нее были какие-то мертвые, потухшие глаза, как будто она знала, что ей уже никогда не вырваться. Но мы с матерью осмелились прийти к ним в дом и увести ее с собой. Джессика вернулась к родителям и попыталась начать жизнь заново. По-моему, спустя короткое время она даже немного лучше стала себя чувствовать. И вот однажды поздним вечером она пошла за покупками в супермаркет... Мы ее больше не видели.

Походив по кабинету, Дженнифер снова села за стол. Слова Элен Маршалл крутились в голове. «Он выследил ее».

Мейбл встала с постели и приняла душ, несмотря на крайнюю усталость. Тревога за Джулию и Майка не давала ей спать практически всю ночь. Обязательно нужно поговорить с ними, чтобы они представляли себе истинный характер нависшей над ними опасности. Она взяла связку ключей и направилась к двери. В это мгновение ей вспомнились слова Джулии, которые та произнесла незадолго до того, как они сели в машину и уехали: «Что будет, если он начнет следить за нами?»

Мейбл замерла на месте. Действительно, что будет, если Ричард вознамерился проследить за Джулией и отыщет пляжный домик, в котором она прячется? Что, если он в данный момент следит за ней?

На улице было пустынно, но Мейбл не оставляло чувство тревоги. Она вернулась в дом.

Проанализировав информацию о Роберте Бонэме и сделав несколько звонков — в том числе и второй звонок Элен Маршалл, — Дженнифер письменно изложила на двух страницах все, что ей стало известно. Она дала несколько поручений Питу. Затем они вдвоем отправились к Моррисону.

Когда она положила перед ним свои заметки, он поднял голову и, посмотрев на нее, бегло ознакомился с их содержанием. Закончив читать, снова посмотрел на нее. Их взгляды встретились.

— Ты уверена, что все это правда?

— Абсолютно. Нужно еще кое-куда позвонить, но все изложенные здесь факты мы тщательно проверили.

Моррисон откинулся на спинку стула.

— Что же вы хотите предпринять?

— Мне кажется, поскольку мы еще не нашли его, лучше, если Пит побудет какое-то время с Майком и Джулией в пляжном домике. Боюсь, у нас нет другого выбора. Если то, что мы узнали, соответствует истине, то вы понимаете, на что он способен.

Моррисон пристально посмотрел на нее.

— Думаешь, они согласятся на присутствие Пита?

— Да, — ответила Дженнифер. — Я уверена в этом. То есть я хочу сказать, что они не будут возражать, зная, какая опасность им угрожает.

— Позвонишь им?

— Нет. Лучше поговорить с Джулией лично.

Моррисон кивнул:

— Если она не будет против, я даю добро на их охрану.

Через несколько минут Дженнифер и Пит сели в машину.

Ни он, ни она не заметили, что следом за ними отправился украденный Ричардом «Транс-ам».

Глава 39

— Его зовут Роберт Бонэм, — начала Дженнифер. — Настоящий Ричард Франклин исчез три года назад.

— Я ничего не понимаю, — ответила Джулия.

Майк и Джулия сидели за столом. Пит, приняв облик киношного молчаливого полицейского, прислонился к стене.

Майк взял Джулию за руку.

Дженнифер понимала, что ей придется снова начать с самого начала, потому что ни Майку, ни Джулии ничего не известно о ходе расследования. Если рассказать все в строгой последовательности, вопросы будут сведены к минимуму. Это также позволит ей объяснить опасность сложившейся ситуации.

— Неужели такое возможно? Как же так случилось? — спросил Майк.

— Настоящий Ричард Франклин был холост. Его мать находилась в психиатрической лечебнице, и поэтому никто не стал бить тревогу по поводу его исчезновения. Поскольку тела не нашли, интерес к розыску был невелик.

Майк удивленно посмотрел на нее:

— Вы считаете, что Роберт Бонэм убил его?

Слова его прозвучали скорее как утверждение, а не как вопрос.

Дженнифер немного помолчала.

— На основании того, что нам стало известно? Да.

— О Боже...

Джулия посмотрела в окно. Гулявшая по пляжу пожилая супружеская пара остановилась напротив их дома. Мужчина наклонился, поднял морскую раковину, положил ее в пластиковый пакет и зашагал дальше.

— Так кто же такой Роберт Бонэм? — спросила Джулия. — И как вы выяснили его настоящее имя?

— Мы узнали его благодаря серийным номерам принадлежащих ему фотоаппаратов. Много лет назад, покупая их, он назвал свое настоящее имя. Это была единственная ниточка, связывавшая его с далеким прошлым. Когда нам удалось узнать его имя и место рождения, то все остальное мы смогли выяснить достаточно легко. — Дженнифер бросила взгляд на свои записи. — Он вырос в пригороде Бостона и был единственным ребенком в семье. Его отец был алкоголиком, работавшим на химическом заводе, мать — домохозяйкой. В семье постоянно происходили скандалы, и отец

терроризировал Роберта и его мать. Она несколько раз вызывала полицию, но вскоре ее муж неожиданно скончался. — Изложив обстоятельства смерти отца Роберта Бонэма, Дженнифер продолжила: — Я разговаривала с полицейским, который расследовал это дело. Он сейчас на пенсии, но прекрасно помнит то расследование. Утверждает, что никто не поверил тогда, что Вернон Бонэм покончил с собой. Но доказать ничего не удалось — все знали, что Вернон не был образцовым мужем и отцом, — и дело спустили на тормозах. Этот полицейский подозревает, что мальчишка — Роберт — закрыл дверь гаража и завел автомобильный двигатель после того, как его отец уснул, потому что был сильно пьян.

Слушая рассказ Дженнифер, Джулия почувствовала, что ее охватывает страх.

— А что стало с его матерью? — шепотом спросила она.

— Умерла от передозы наркотика примерно год спустя. И снова ее смерть посчитали самоубийством.

Немного помолчав, Дженнифер заговорила вновь:

— Несколько последующих лет он провел в чужих, приемных семьях, переезжая из дома в дом, ни в одном надолго не задерживаясь. Официальных сведений об этих годах получить не удалось, но когда он поступил в колледж, его обвинили в избиении соседа по комнате в общежитии. Тот якобы обвинил его в краже денег, но Роберт решительно отрицал это. После этого парня избили клюшкой для гольфа, когда тот уходил от своей подружки. Он провел в больнице три недели. Хотя он обвинил в этом Роберта Бонэма, доказательств, на основании которых того можно было бы арестовать, не было. Через год Бонэм окончил колледж и получил диплом инженера.

— И его не выгнали из колледжа? — удивился Майк.

— У них не было выбора, потому что дело даже не дошло до суда. — Дженнифер сделала паузу и заговорила дальше: — Нет никаких сведений о том, что он делал несколько лет после окончания колледжа. Либо переехал в другой штат, либо вел себя осмотрительно и не нарушал законов. Короче говоря, об этом ничего не известно. Следующая информация, которой мы располагаем о его дальнейшей судьбе, датируется девяносто четвертым годом. Именно тогда он женился на Джессике.

— Что с ней случилось? — спросил Майк неуверенным тоном, точно не зная, действительно ли желает услышать ответ на это вопрос.

— Джессика с девяносто восьмью года считается пропавшей без вести, — ответила Дженнифер. — Она жила вместе с родителями, и в последний раз ее видели в супермаркете, куда она отправилась за

покупками. Свидетель, видевший ее в тот вечер, припоминает, что заметил на автостоянке автомобиль Роберта Бонэма. Однако никто не видел, как она исчезла и что произошло с ней. Бонэм исчез в ту же самую ночь.

— Вы хотите сказать, что он убил ее? — высказал свое предположение Майк.

— Так считают ее родственники и полиция Бостона, — ответила Дженнифер.

Майк и Джулия откинулись на спинки стульев. Оба побледнели и выглядели растерянными. Казалось, воздух в кухне сгустился от напряжения.

— Я разговаривала с сестрой Джессики, — неторопливо продолжала Дженнифер. — И отчасти это стало причиной нашего приезда к вам. Она рассказала мне, что однажды Джессика пыталась убежать от него. Она проехала полстраны, но Роберт все равно нашел ее. Она, сестра Джессики, употребила слово «выследил». Как охотник добычу.

Дженнифер снова помолчала, а затем продолжила свой рассказ:

— Я не знаю, слышали ли вы о том, что Роберт Бонэм — Ричард — месяц назад уволился с работы. В его доме мы обнаружили множество ваших фотографий, Джулия. Сотни фотографий. Судя по всему, он круглые сутки следил за вами, буквально не спускал с вас глаз. Причем с самых первых часов вашего с ним знакомства. Кроме того, он активно интересовался вашим прошлым.

— Что вы хотите этим сказать? — резко спросила Джулия.

— В день, когда он, по его словам, ездил на похороны матери, он побывал в Дайтоне. Он отправился туда, чтобы как можно больше узнать о вас. Некий частный детектив покопался в вашей прошлой жизни, об этом сообщила ваша мать. Из этого следует вывод, что он все это время преследовал вас, неотступно следил за вами.

«Как охотник добычу», — подумала Джулия. От страха у нее перехватило горло.

— Но почему я? — наконец смогла она выдать из себя. — Почему он выбрал именно меня? — Ее слова прозвучали с непосредственностью ребенка, готового вот-вот горько расплакаться.

— Этого я точно не знаю, — ответила Дженнифер. — Позвольте, я покажу вам еще кое-что.

Еще? Что же именно?

Дженнифер открыла папку для бумаг, достала из нее фотографию и положила на стол. Это была та самая фотография, которая стояла на прикроватном столике. Майк и Джулия посмотрели на нее, а затем

недоуменно взглянули на Дженнифер.

— Это Джессика. Посмотрите внимательно.

Хотя Джулии было неприятно и страшновато, она все-таки еще раз посмотрела на фотографию и на сей раз увидела то, на что указывала Дженнифер.

На шее у женщины, изображенной на снимке, висел медальон, который Ричард... то есть Роберт... или как его там... подарил Джулии. С ее губ непроизвольно сорвалось имя этой женщины.

— Джессика Бонэм, — прошептала она. — Дж. Б. Она услышала, как Майк тяжело вздохнул.

— Я понимаю, насколько вам сейчас тяжело, — кивнула Дженнифер, — но есть еще и другая причина, по которой мы решили встретиться с вами. Из-за того, что произошло с Андреа, и скорее всего с Джессикой и, видимо, с Ричардом Франклином, мы хотели бы, чтобы офицер Ганди побыл тут немного с вами. День или два.

— Здесь, в нашем доме? — спросил Майк.

— Если вы не будете возражать.

Майк выразительно посмотрел на Пита Ганди.

— Мы не будем возражать, — сказал он. — Это неплохая идея.

Пит вышел из дома и остановился возле машины. Он доставал из нее чемодан со своими вещами, когда заметил, что Дженнифер внимательно рассматривает домики, выстроившиеся вдоль берега.

— Здесь всегда так тихо?

— Видимо, да, — ответил Пит.

Дженнифер еще раз внимательно оглядела пляжные домики. На подъездных дорожках перед ними стояло всего несколько автомобилей — обычные внедорожники, «камри» и один «транс-ам». Последний являл собой машину, которой способен управлять даже подросток. Учась в школе, в старших классах, Дженнифер очень хотела иметь именно такой автомобиль. Всего машин было шесть, что означало, что заселено меньше четверти домов. Это вызвало у нее смутное беспокойство, но Дженнифер подумала, что выехать сюда было правильным решением. Майку и Джулии лучше находиться здесь, а не в городе.

— Ты не будешь ложиться спать ночью? — спросила она Пита.

— Не буду, — ответил тот, захлопывая крышку багажника. — Лучше подремлю утром. Держи меня в курсе происходящего. Договорились?

— Если узнаю что-нибудь новенькое, обязательно сразу тебе позвоню.

Пит кивнул. Затем, немного помолчав, сказал:

— Послушай, я понимаю, что мы обязаны охранять их, но как ты

думаешь, он действительно где-то поблизости? Или все-таки снова пустился в бега?

— Честно? Я думаю, он где-то рядом.

Пит посмотрел на берег, следуя за ее взглядом.

— Я тоже.

Ночью Джулии никак не удавалось уснуть.

До ее слуха доносился бесконечный шум набегавших на берег волн. Майк лежал в постели рядом с ней. Он оставил окно слегка приоткрытым. Как только Майк уснул, Джулия встала и закрыла окно, убедившись, что шпингалет плотно вошел в гнездо. В щель под дверью кухни пробивался свет. Пит еще раньше прошелся по всему дому и последнюю пару часов сидел неподвижно на одном месте.

Несмотря на то что ей не понравилось поведение Пита в предыдущие дни, Джулия была рада, что сегодня он остался с ними. И не потому, что он крепкий, сильный мужчина. Важнее всего то, что у него есть револьвер.

Спрятавшись за дюной, Ричард наблюдал за желтым огоньком, мерцающим в окне пляжного домика.

Он с большим неудовольствием понял, что офицер Ганди решил остаться с ними, но знал, что никакой полицейский не сможет остановить его. Какие сможет Майк или Сингер. Они с Джулией самой судьбой предназначены друг для друга, и он без всяких колебаний устранил любые препятствия, стоящие на пути к их счастью. Ради этого он готов на все. Препятствия — ничто. Разве трудно ради достижения цели изменить внешность или угнать чужой автомобиль? Или начать жизнь заново, с нуля?

Ричард задумался над тем, куда они отправятся, когда уедут из Северной Каролины. Представил себе, как Джулия порадует красотам Сан-Франциско, уличным кафе, из которых открывается восхитительный вид на воды Тихого океана. Или Нью-Йорку, где они смогут каждый сезон знакомиться с новыми театральными постановками. Или Чикаго с его неповторимым ритмом жизни и удивительной энергетикой.

«Это будет восхитительно, — подумал Ричард, — просто сказочно. Приятных сновидений, — подумал он и улыбнулся. — Пусть ей приснится новое, блистательное будущее, потому что оно начнется уже завтра».

Глава 40

На следующий вечер в ночном воздухе ощущались безмятежность и спокойствие. Веял легкий бриз, угольную черноту ночного неба смягчало тонкое покрывало тумана. Океан был тих. Волны лениво и неторопливо набегали на берег. Стоял острый запах морской воды.

Они закончили ужинать час назад, и Сингер отправился к задней двери дома, слегка повиливая хвостом. Джулия подошла к нему и открыла дверь. Через мгновение пес сбежал вниз по ступенькам и растворился в ночной тени.

Ей не очень хотелось выпускать его — несмотря на присутствие Майка и Пита, Джулии все равно было спокойнее, когда Сингер рядом. Но ему необходимы движение, прогулки, и для этого лучше всего подходит ночное время. Пса можно выгуливать и рано утром, когда вокруг никого нет, но днем, когда на берегулюдно, выпускать его без поводка не стоит.

Джулия уже подумала о том, что и им с Майком и Питом неплохо бы прогуляться, но затем решила не заводить этого разговора. У нее не было никаких сомнений в том, что Майк и Пит непременно ответят отказом, даже если она и попытается настоять на своем. И все-таки это было бы замечательно. Во всяком случае, теоретически замечательно.

Недавно звонили и Эмма, и Мейбл. После них Генри, пожелавший поговорить с Майком. Все разговоры продолжались не более нескольких минут. Никому из звонивших сообщить было особенно не о чем, за исключением Мейбл, сказавшей, что она разговаривала по телефону с родителями Андреа. Прошлой ночью Андреа вышла из комы, и, хотя по-прежнему не ориентируется в пространстве, похоже, с ней все будет в порядке. Мейбл решила через пару дней попытаться расспросить ее о случившемся.

Дважды звонила Дженнифер Романелло. Ей наконец удалось связаться с частным детективом, который по заданию неизвестного клиента покопался в прошлом Джулии. Он какое-то время сопротивлялся, ссылаясь на конфиденциальный характер своей деятельности, однако под нажимом Дженнифер во всем признался и даже пообещал прислать счет за телефонные разговоры с клиентом — он несколько раз звонил Ричарду домой.

К сожалению, на след Ричарда выйти пока не удалось. Или на след Роберта. Или как его там зовут.

Джулия вернулась в гостиную, потом в кухню. Майк мыл посуду. Пит сидел за столом и раскладывал пасьянс. Он делал это, наверное, уже в сотый раз, пытаясь убить время. Пит старался не мешать хозяевам и то и дело выходил из дома и обходил его вокруг, чтобы убедиться, что все в порядке.

— Периметр чист, — каждый раз повторял он, и это стало его дежурной фразой.

Джулия подошла к Майку и обняла его. Тот обернулся.

— Я почти закончил, — объяснил он. — Всего пару тарелок осталось домыть. А где Сингер?

— Я его выпустила, — ответила Джулия и, взяв полотенце, принялась вытирать тарелки.

— Снова выпустила?

— Он не привык сидеть взаперти.

— Все еще думаешь о том, что рассказала Дженнифер?

— И об этом, и о другом. О том, что он совершил раньше. О том, что сотворил с Андреа. О том, где он сейчас может находиться. О том, почему он теперь преследует меня. Каждый раз, когда я слышу о маньяках, мне кажется, что это люди со своей, какой-то извращенной логикой. Это относится и к тем, кто навязчиво преследует кинозвезд, а также и к бывшим мужьям или отвергнутым любовникам. Но ведь мы с ним всего несколько раз встречались и практически не знали друг друга. Потому это и не идет у меня из головы, и я постоянно пытаюсь понять, почему он так настойчиво преследует меня и не хочет оставить в покое.

— Он просто сумасшедший, — сказал Майк. — Не знаю почему, но раньше мы просто не понимали этого.

Расположившись в удобном месте за дюной, Ричард увидел, как Джулия открыла входную дверь и выпустила Сингера на улицу. На фоне струящегося из дверного проема света она показалась ему спустившимся на землю ангелом. Ричард испытал возбуждение при мысли о том, что вскоре произойдет.

Вчера, после того как он обнаружил их, Ричард оставил машину перед домом, на котором висела табличка, извещающая, что он выставлен на продажу. Хотя в это время года на взморье много пустых домов, этот домик выглядел так, будто жильцы из него выехали совсем недавно. Быстро осмотрев его, Ричард обнаружил систему сигнализации. Гараж к ней подключен не был, и он без особого труда пробрался в него при помощи отвертки, обнаруженной в бардачке угнанной машины. И захватил с собой лежавшую в багажнике монтировку.

Ночью он спал на пыльном надувном матрасе, который обнаружил на одной из полок гаража. В кладовке Ричард нашел небольшой портативный холодильник. Он оказался в исправном состоянии, хотя сильно запылел и весь зарос плесенью.

Днем около часа он занимался покупками всего необходимого.

Теперь осталось лишь дожидаться той минуты, когда Сингер побежит на пляж, к воде. Ричард знал, что Джулия выпустит пса, как и в прошлую ночь, а возможно, и в позапрошлую. Люди, находящиеся в состоянии стресса, всегда возвращаются к прежним привычкам и давно заведенному порядку в надежде добиться хотя бы некоего подобия рациональности в окружающем их мире.

Когда Ричард снова посмотрел на пляжный домик, то Сингера уже не увидел. На столе перед Ричардом лежали четыре гамбургера, купленных в продуктовом магазинчике под названием «Айленд дейли», располагавшемся рядом с магазином скобяных изделий, в котором он побывал днем.

Гамбургеры были снова завернуты в магазинную упаковку.

Положив гамбургеры в карман, Ричард, пригнувшись, прячась в высокой траве, стал подбираться к заднему крыльцу дома, в котором находилась Джулия.

— Ненавижу этот идиотский пасьянс, — пробормотал Пит. — Его невозможно разложить.

Джулия, ставившая тарелки в кухонный шкаф, бросила взгляд на стол.

— Поменяйте местами красную семерку и черную восьмерку.

Пит Ганди заморгал, пытаясь понять, что делать дальше.

— Как это? Где?

— В последнем столбце.

— А, понял! Теперь мне все ясно!

Потерпев в очередной раз неудачу, Пит старался не смотреть на хозяев.

Майк домыл последнюю тарелку и вытащил из раковины затычку. Затем выглянул в окно и увидел в стекле собственное отражение.

Ричард развернул упаковку с гамбургером и разбросал кусочки котлеты по дорожке, ведущей к дому. Он был уверен, что Сингер окажется здесь раньше, чем Майк и Джулия, и потому не опасался, что они заметят приманку.

Он точно не знал, каков вес Сингера, и поэтому, добавляя в котлету горький порошок, старался, чтобы его запах все-таки не перебил мясной аромат. Плохо, если пес, обнюхав находку, заподозрит подвох и побрезгует ею. Очень плохо, потому что тогда его замысел не удался бы. Сингер уже

однажды покусал его, и Ричарду не хотелось снова испытать силу его зубов. В тот раз Джулия остановила пса, но сейчас не стоило тешить себя иллюзиями и надеяться на то, что она поступит также. Более того, в Сингере Ричард заметил нечто такое, что серьезно беспокоило его, с чем ему ни за что не справиться. Что-то... не вполне собачье, — более точное слово невозможно подобрать. Ричард прекрасно понимал, что, пока пес рядом с Джулией, она останется все такой же упрямой. Он тайком вернулся в гараж и стал ждать.

Майк и Джулия сидели на диване в гостиной и наблюдали за Питом. Тот никак не мог разложить свой пасьянс.

— Я тебе когда-нибудь рассказывала о письме, которое получила от Джима? — спросила Джулия. — Том самом, которое пришло в сочельник, после того, как его не стало?

Эти слова прозвучали как признание в тайне. По ее лицу скользнула легкая тень. Майк понял, что Джулия сомневается, стоит ли продолжать.

— Ты упоминала об этом, но не говорила мне, о чем там было написано.

Джулия кивнула и прижалась к нему. Майк обнял ее.

— Можешь не рассказывать, если не хочешь, — предложил он.

— Мне кажется, ты все-таки должен знать о его содержании, — сказала Джулия. — Письмо некоторым образом касается и меня, и тебя.

Майк промолчал, ожидая, что она начнет свой рассказ. Джулия посмотрела на кухню, затем встретила взглядом с Майком и заговорила. Голос ее звучал мягко и приглушенно.

— Письмо в основном касалось Сингера. Джим дарил мне щенка датского дога, потому что не хотел, чтобы я оставалась одна. Он знал, что у меня, кроме него, никого нет, и решил, что собака поможет мне преодолеть тяготы одиночества. Он так и написал, но в самом конце письма заявил, что хочет, чтобы я снова была счастлива. Джим хотел, чтобы я встретила человека, который сделает меня счастливой.

Джулия замолчала. По ее лицу пробежала еле заметная улыбка.

— Я думаю, он имел в виду тебя. Я знаю, что ты меня любишь, и я тоже люблю тебя. Я знаю, Майк, ты сделаешь все, чтобы я была счастлива. Даже несмотря на эту ужасную историю с Ричардом, я счастлива с тобой. Я хотела, чтобы ты знал об этом.

Ее слова показались Майку почему-то неуместными, не соответствующими ситуации. Он не мог понять, почему именно сейчас Джулия рассказала ему о письме Джима. У него едва ли не возникло ощущение, что она пытается найти более или менее подходящий способ,

чтобы проститься с ним навсегда. Майк еще крепче обнял ее.

— Ты тоже принесла мне счастье, Джулия. Ты все правильно сделала. Я люблю тебя.

— Я рассказала это не потому, что хочу расстаться с тобой. Вовсе нет. Я говорю, потому что сама не знаю, сумела бы я прожить две последние недели без тебя, без твоей поддержки. И еще я прошу прощения, что втянула тебя во все это.

— Тебе не за что извиняться...

— Нет, есть за что. Ты тот единственный, кто мне был нужен после смерти Джима. Он, наверное, именно это хотел сообщить в своем письме, хотя и не высказался прямо. Я очень долго была как будто слепая, не видела очевидных вещей. Если бы я все поняла раньше, в моей жизни никогда не оказалось бы Ричарда. Я хочу, чтобы ты знал: я благодарна тебе не только за то, что ты миришься со всем этим, но и за то, что ты значишь для меня.

— У меня просто нет выбора, — пошутил Майк.

Ричард лежал в густых зарослях осоки и наблюдал за домом. Прошло несколько минут, прежде чем он заметил какое-то движение в тени возле дюн. В полосе лунного света возник Сингер. Вид у него был необычный, какой-то пугающе-призрачный. Немного постояв на месте, он неторопливо затрусил в направлении дома.

От крыльца его отделяло уже совсем немного.

Перейдя с трусцы на обычный шаг, пес остановился и принялся.

«Давай, вперед, — подумал Ричард. — Чего ждешь?»

Однако Сингер не двигался с места.

Ричард напрягся. «Ну давай, ешь», — мысленно уговаривал он пса.

Он не сразу понял, что от волнения задержал дыхание. Все чувства обострились, картина окружающего мира стала необычайно резка. Ричард услышал монотонные шлепки волн, шелест осоки на ветру. В ночном небе блеснула полоска далекой падающей звезды.

Наконец Сингер двинулся дальше, вытянув вперед голову, как будто неожиданно почуял приманку. Еще один шаг и еще. Вот и кусок котлеты.

Опустив голову ниже, Сингер на миг замер, как будто раздумывая.

Со стороны океана донесся еле слышный звук проплывшего вдоль берега траулера.

Сингер подобрал кусок котлеты и проглотил его.

Дженнифер Романелло, находившаяся в это время в Суонсборо, весь вечер посвятила выяснению личности Роберта Бонэма.

Днем ее пригласил в свой кабинет капитан Моррисон. Дженнифер не могла даже предположить, о чем пойдет разговор, и крайне удивилась,

когда шеф похвалил ее за проделанную работу.

— Мы не в силах научить будущих полицейских интуиции, но интуиция — очень важная штука. Пит Ганди, возможно, и ошибается, утверждая, что мафия намерена проникнуть в наш город, но он совершенно прав в том, что Суонсборо меняется, как и весь остальной мир, — сказал Моррисон. — Я знаю, всем нам хочется, чтобы он оставался маленьким, сонным городком, в котором ничего не происходит, но скверные вещи случаются и у нас.

Дженнифер моментально уловила, к чему он клонит, и потому слушала молча. Между тем капитан продолжал:

— Ты сразу поняла, что Бонэм — опасный тип, и проделала огромную работу по выяснению его личности. Это исключительно твоя заслуга.

— Спасибо, — коротко поблагодарила Дженнифер.

Затем, чтобы Дженнифер случайно не подумала, что он слишком размягчился, Моррисон отпустил ее. Его лицо приняло такое выражение, будто он удивляется тому, по какой причине его подчиненная все еще в его кабинете, и кивнул на дверь.

— За работу, — пробасил он. — Я по-прежнему хочу узнать, какие намерения у этого парня.

— Да, сэр, — ответила Дженнифер и, выйдя из кабинета, еле сдержалась, чтобы не улыбнуться в ответ на вопрошающие взгляды полицейских.

Занимаясь приказом капитана Моррисона — она перебирала поступившие из Бостона документы и пыталась дозвониться до тех людей, кто, возможно, помнил Роберта Бонэма, — Дженнифер услышала, как Беррис с кем-то оживленно разговаривает по телефону. Закончив, он повесил трубку, взял со стола записи, которые делал по ходу разговора, и направился к ее столу.

— Нам только что позвонили. Его автомобиль обнаружили на автостоянке больницы в Джексонвилле.

— Он все еще там?

— Вряд ли. Охранник с автостоянки уверяет, что машина простояла не менее двух дней. Он каждый вечер проверяет машины на стоянке и записывает их номера. Номер попал в его блокнот в тот самый день, когда вы с Ганди приезжали к Джулии и Майку в пляжный домик на Топсейле. Поскольку он все время на работе, то до вчерашнего дня не видел по телевидению объявления о розыске Франклина. Охранник только сегодня обратил внимание на никем не востребованную машину. Я сейчас туда скатаю, хочу порасспросить народ. Может, кто-нибудь заметил там Бонэма.

Не хочешь составить мне компанию?

Дженнифер задумалась. Никаких весомых результатов она пока не добилась и еще не знала, куда приведут ее предположения, сделанные в связи с поисками Ричарда. Может, они и найдут человека, который видел, как тот оставлял машину на стоянке. Но что в том проку? Сейчас самое главное — выяснить, где он может находиться в эти минуты.

— Нет, — ответила она. — Я, пожалуй, лучше займусь кое-какими бумагами. Может быть, найду то, что пропустила в первый раз.

* * *

Хотя большая часть окон была занавешена шторами, окно столовой оставалось открытым. Ричард дожидался наступления темноты. До его слуха доносился лишь плеск волн. Воздух был неподвижен — казалось, он тоже затаил дыхание.

Скоро к задней двери подойдет Джулия. Обычно она выпускает Сингера не более чем на двадцать минут. Ему очень хотелось увидеть ее лицо, когда она появится на пороге, чтобы громко позвать пса. Не сводя взгляда с дома, Ричард позволил себе мысленно выразить надежду на то, что Джулия простит его за то, что он сделал.

Он успокоит ее, но позже. Когда они останутся вдвоем и все будет так, как он задумал.

Сингер направился к ступенькам заднего крыльца, но вернулся обратно на пляж и заходил по песку кругами, высунув язык, словно пытаясь вытряхнуть из живота внезапно поселившуюся там острую боль.

А потом он начал задыхаться.

Дженнифер размышляла над информацией, собранной о Джессике Бонэм. Как же Ричарду удалось найти ее?

Проследил за покупками, которые она делала при помощи кредитных карточек? Сомнительно. Узнать подобную информацию можно, лишь имея знакомства в правоохранительных органах, а это совершенно нереально. Но как же тогда он выследил ее? Возможно, кто-нибудь из родственников Джессики звонил ей, а ему удалось узнать телефонный номер того места, где она пряталась? Вот это вполне вероятно — большинство людей не хранят, а выбрасывают счета за телефон, заплатив по ним, — и тогда ему оставалось лишь один за другим проверить номера, по которым производились междугородные переговоры. Выходит, ему нужно было основательно покопаться в мусоре, чтобы найти телефонный счет, или

тайно пробраться в дом в отсутствие хозяев.

Он, наверное, так поступил и в случае с Джессикой. А это значит...

Дженнифер задумалась на тем, относятся ли звонки из Суонсборо на остров Топсейл к разряду междугородных. Если так, следует немедленно предупредить Эмму, Генри и Мейбл воздержаться от звонков Джулии и Майку. Если они уже звонили туда, необходимо уничтожить счета сразу же после их оплаты.

Мысли Дженнифер снова вернулись к автомобилю.

Не стоит удивляться тому, что он бросил машину, но как-то же он должен был добраться до Топсейла. На чем? На такси? Нет. Ричард прекрасно понимает, что полиция не станет исключать подобную версию и обязательно отыщет таксиста. Судя потому, как ловко он заметал следы, подобной ошибки Ричард, конечно же, не допустит.

Так что если он по-прежнему находится где-то рядом и продолжает искать Джулию, то на чем же передвигается?

Дженнифер сидела, барабанила пальцами по телефонному справочнику, когда увидела Моррисона.

— Капитан! — окликнула она. Тот удивленно посмотрел на нее:

— Я думал, ты отправилась к больничной автостоянке, чтобы узнать побольше о брошенной машине...

— Я хотела, но...

— Что «но»?

— Где именно находится больница? — спросила Дженнифер. — В центре города или на окраине?

— Прямо в центре. Почему ты спрашиваешь?

— А что расположено рядом со стоянкой? То есть я хотела спросить: вы сами были в этом месте?

— Конечно, и не один раз. Там несколько частных медицинских кабинетов, заправочная станция, супермаркет. Я же сказал, это самый центр города.

— Далеко ли оттуда супермаркет?

— На другой стороне улицы, — ответил Моррисон. — А в чем дело?

— Я просто раздумываю над тем, как он передвигается. Как думаете, он мог угнать какую-нибудь машину?

Капитан Моррисон удивленно понял брови.

— Я проверю. Позвоню прямо сейчас.

Дженнифер кивнула, мысленно прорабатывая возможные варианты событий. Затем потянулась за ключами патрульной машины.

— Куда ты собралась? — поинтересовался Моррисон.

— Пожалуй, съезжу к этой самой больнице и посмотрю, может, отыщется что-то полезное. Если узнаете об угнанном автомобиле, пожалуйста, срочно сообщите мне. Договорились?

— Обязательно.

Джулия подошла к окну и прижалась лицом к стеклу, разглядывая пляж.

— Ты не слышал, Сингер не лаял? — спросила она, обращаясь к Майку.

— Нет пока. Похоже, он еще не вернулся.

— Сколько уже времени он гуляет?

— Не очень долго. Думаю, скоро вернется.

Джулия кивнула. Вдали мигал огонек проплывавшего мимо траулера. Хотя берег был почти не виден в темноте, она не сомневалась, что все равно разглядит там Сингера.

— Может, мне сходить и позвать его?

— Хочешь, я схожу вместо тебя?

— Нет, не стоит. Мне в любом случае нужно выйти, глотнуть свежего воздуха.

Увидев, как Джулия появилась в дверном проеме, Ричард подался вперед. На ее лицо упал свет из комнаты. Он в этот миг с внезапной отчетливостью понял, что никогда еще никого не любил так, как Джулию.

Затем в этот образ вторгся Майк, тотчас же разрушив его. Ричард потрянул головой. Он несколько не сожалел о том, что должно случиться с Майком.

Ричард не стал спешить, зная, что она сейчас сделает. Через несколько секунд он услышит ее голос, эхо которого прокатится в солоноватом морском воздухе. Если ему посчастливится, Джулия пойдет на берег, но на это он не слишком рассчитывал. Нет, она останется у двери и позовет Сингера.

Но он не откликнется на ее зов.

Джулия звала Сингера минуты три, расхаживая от одного края крыльца к другому. Затем к ней вышел Майк.

— Еще не вернулся?

Джулия отрицательно покачала головой:

— Нет. Что-то нигде его не видно.

Майк посмотрел сначала вправо, затем влево.

— Хочешь, я схожу, поищу его? Может, он не слышал тебя из-за шума волн.

— Спасибо тебе. Сходи, — улыбнулась она. Майк спустился вниз по

ступенькам.

Через минуту Джулия услышала, как он зовет Сингера.

Глава 41

Дженнифер Романелло сощурилась от ударившего в лицо слепящего света фар. Глаза словно песком засыпало — сказывалось недосыпание последних двух дней. Она подумала, что, пожалуй, стоит взбодриться чашкой кофе, когда в машине ожил, затрещав, радиопередатчик. Узнав голос капитана Моррисона, она потянулась за микрофоном.

— Похоже, мы кое-что отыскали, — сказал Моррисон. — Из Джексонвилла поступило сообщение о том, что со стоянки супермаркета в тот самый день, когда Ричард бросил свою машину, был угнан автомобиль. Принадлежал он некоему Шейну Клинтону, жителю Джексонвилла.

— Установлен его адрес?

— Да. Мелоди-лейн, 412.

— Какая марка?

— Зеленый «транс-ам» 1984 года выпуска. — Затем Моррисон назвал номер и добавил: — Мы уже получили все документы по этой машине.

— А с владельцем разговаривали?

— Нет еще. Но он живет рядом с больницей. Дать его телефон?

— Конечно.

Моррисон назвал цифры, и Дженнифер запомнила их наизусть.

Майк шел по берегу, увязая в песке. Оглянувшись, он увидел на крыльце Джулию. С каждым шагом она все отдалялась и отдалялась.

— Сингер! — снова крикнул Майк.

Глаза уже немного привыкли к темноте, и он внимательно разглядывал дюны, пытаясь увидеть среди них пса. Майк знал, что Сингер иногда забредает сюда, к домам. Все-таки странно, что он до сих пор не вернулся.

Майк поднес ладони ко рту, чтобы еще раз позвать пса, но тут заметил слева какую-то тень. Прищурился, подошел ближе и увидел на песке знакомые очертания. Обернувшись, он крикнул Джулии:

— Нашел! Я нашел его!

Майк шагнул ближе.

— Что ты там делаешь, Сингер?! Пошли! Пора домой!

Сингер слабо вильнул хвостом, и Майку показалось, что пес еле слышно заскулил. Он тяжело дышал, вывалив на песок огромный язык.

— У тебя такой вид, старина, будто ты чертовски устал... — начал было Майк, но замолчал, услышав, как Сингер тихонько взвизгнул. — С тобой все в порядке, дружище?

Сингер даже не отреагировал на его голос.

— Что с тобой, Сингер?

Майк опустил руку на корточках, положил руку псу на грудь и услышал, как бешено стучит его сердце. Глаза пса слегка остекленели. Сингер никак не отреагировал на его прикосновение. Затем Майк заметил, что весь он дрожит мелкой дрожью.

Пит Ганди вышел на заднее крыльцо и встал рядом с Джулией.

— Что случилось?

— Жду, когда вернутся Майк и Сингер, — объяснила Джулия.

Пит понимающе кивнул. Они немного постояли молча, глядя на берег океана. Джулия никак не могла взять в толк, куда забрел Майк. Она почувствовала беспокойство. Затем раздался голос Майка, он зачем-то звал ее. Даже с большого расстояния Джулия уловила нотку паники. В следующее мгновение Майк появился из-за дюны.

— Там Сингер! С ним что-то случилось! Иди сюда! Скорее!

Джулия не сразу поняла смысл слов и удивленно заморгала.

— О чем ты? Что такое? — крикнула она в ответ.

— Я не знаю! Скорее сюда! — ответил Майк.

Предчувствуя недоброе, Джулия начала спускаться по ступенькам.

— Подождите! — остановил ее Пит.

Он попытался удержать ее, схватив за руку, но Джулия уже спустилась с крыльца. Идти вместе с ней или остаться в доме?

— Ч-черт! — процедил полицейский сквозь зубы и направился к берегу.

Ричард увидел, как они спешат к тому месту, где находятся Майк и Сингер. Чем дальше они отходили от дома, тем сильнее вскипал в его крови адреналин. Мелькнула мысль: начинается.

Когда они полностью исчезли из виду, он вышел из укрытия и, стараясь держаться в тени, двинулся к дому. В правой руке Ричард сжимал монтировку.

* * *

Тяжело дыша от быстрой ходьбы, Джулия чувствовала, что ее начинает охватывать паника. Из-за спины доносился голос Пита. Тот громко звал ее.

Вскоре Джулия увидела фигуру Майка. И Сингера, лежащего на песке у его ног.

Когда Пит Ганди приблизился к ним, то увидел, что они склонились над псом.

— Что случилось? — задыхаясь, спросил он.

— Сингер, что с тобой? Что с тобой, малыш? — растерянно повторяла Джулия, глядя собаку по спине.

Сингер никак не реагировал. Джулия посмотрела на Майка с выражением детского недоумения. Она как будто умоляла его сказать, что беспокоиться не о чем, что она ошиблась, что нет причин волноваться.

— Почему он не двигается? — задал вопрос Пит.

— Майк, что с ним? — спросила Джулия.

— Не знаю, — неуверенно пробормотал Майк. — Он был в таком состоянии, когда я увидел его...

— Может, переутомился? — предположил Пит, но под взглядом Майка осекся и замолчал.

— Что с ним случилось?! — вскрикнула Джулия. — Помогите ему!

Майк осторожно приподнял голову Сингера.

— Ну давай, старина, вставай!..

Мышцы пса были напряжены, дыхание участилось, как будто прикосновение Майка доставило ему боль. Сингер жалобно взвизгнул, и Майк опустил его голову на песок. Пит переводил взгляд с Майка на Сингера, затем на Джулию и обратно, лихорадочно думая, как же быть.

— Нужно что-то делать! — крикнула Джулия.

Ее гнев привел Майка в чувство, заставив действовать.

— Пит, возвращайтесь домой и поищите в телефонном справочнике номер «Скорой ветеринарной помощи»!

— Я не могу оставить вас одних!..

— Ступайте! — рявкнул Майк, теряя терпение. — Быстрее!

— Но...

— Быстрее! Дорога каждая минута!

— Хорошо, хорошо, — произнес Пит и бросился к дому.

За его спиной раздался плач Джулии.

Въехав на окраину Джексонвилла, Дженнифер наконец поняла, какая именно неосознанная мысль не отпускала ее несколько последних часов. Она овладела ею почти сразу после того, как Моррисон сообщил по радио об угнанной машине. С тех пор Дженнифер испытывала необъяснимое беспокойство, причину которого никак не могла понять.

«Что-то я такое пропустила, — думала она. — Но что? Что же ускользнуло из моей памяти?»

Впереди были видны лишь далекие огни фар встречных машин.

Дорога будто разделила окружающий мир надвое. Двигатель приглушенно зарокотал, когда Дженнифер до отказа выжала педаль акселератора.

Неужели она все это время думала об угнанной машине? Или о чем-то другом?..

Дженнифер пока не могла вспомнить точно, но поняла, что близка к разгадке. Ответ таился где-то в глубине подсознания и не имел еще четких очертаний.

Хорошо, попробуем еще раз, с самого начала. Итак, на стоянке обнаружен брошенный Ричардом автомобиль. Факт. В то время, когда Ричард появился в Джексонвилле, там была угнана машина. Факт. Если сопоставить эти два факта, то сам собой напрашивается вывод о том, что угнал ее Ричард. Это тоже факт.

Как там сказал капитан Моррисон? Он назвал марку машины и год выпуска, имя владельца, его адрес. Дженнифер задумалась. Какие можно сделать выводы? Имя и адрес несущественны, а вот как насчет марки и года выпуска?

Зеленый «транс-ам».

Такую машину ей хотелось иметь, когда она училась в школе...

Дженнифер нахмурилась, удивляясь, почему эта мысль показалась ей знакомой.

Приближаясь к крыльцу, Ричард услышал, как Джулия плачет над лежащим на песке псом. Он на короткое мгновение остановился, чтобы прислушаться к ее плачу. Ричард, конечно же, понимал, как тяжело ей будет, но плач Джулии подействовал на него даже сильнее, чем он мог предположить.

Ему не хотелось расстраивать Джулию. Разумеется, было бы лучше устроить все совсем по-другому. И все-таки иначе он поступить не мог. Ему пришлось сделать это. Будь Сингер спокойной, ласковой собакой, он ни за что не причинил бы ему вреда. Но Сингер такое же беспокойное, неразумное порой создание, как и его хозяйка.

Плач Джулии сделался более громким и отчаянным. Слушать его было просто невозможно. Ему было жаль ее, хотелось извиниться перед ней. Однако он отложит извинения на более поздний срок, когда боль уляжется и Джулия успокоится и поймет, что он сделал это ради них двоих.

Может быть, он даже купит ей другую собаку, когда вся эта неприятная история останется позади. Хотя ему никогда не хотелось иметь собаку, Ричард знал, что ради Джулии готов смириться с чем угодно. Собаку они могли бы выбрать вдвоем, и тогда она забудет своего Сингера. Может быть, он даже подберет собаку, похожую на Сингера. Или они

наткнутся на газетное объявление и отправятся по указанному адресу туда, где продают щенят, и выберут такого, какой покажется им лучше других.

Да, подумал он, именно так и произойдет. У нее будет другая собака. Лучше нынешней. Именно так он и поступит, когда вся история окажется позади. Ей это понравится. Его подарок сделает Джулию счастливой, а ведь этого ему больше всего хочется. Хочется, чтобы она была счастлива.

Ричард наконец взял себя в руки, и ее плач показался ему далеким и не таким громким.

Он заметил на берегу какое-то движение. Поняв, что это, Ричард отступил за угол, прячась в густой тени.

Пит Ганди взлетел по ступенькам и бросился на кухню. Он с такой силой рванул дверцу шкафчика, на котором стоял телефон, что чуть было не оторвал ее. Затем торопливо схватил телефонный справочник.

— Ну давай, давай, быстрее! — торопил он себя, лихорадочно переворачивая страницы в поисках номера ближайшей ветеринарной лечебницы.

Пит нашел нужный раздел и принялся водить пальцем по строчкам, стремясь отыскать адрес того, кто мог бы оказать помощь.

Ближайшая ветеринарная лечебница находилась в Джексонвилле, в сорока минутах езды отсюда. Пит неожиданно понял, что Сингер может и не протянуть ближайшие полчаса.

«Что же делать? — в отчаянии подумал Пит. — Что же мне сейчас делать?»

Он заставил себя собрать волю в кулак и думать логично. Надо звонить упомянутым в телефонном справочнике ветеринарам домой, потому что все лечебницы наверняка уже закрыты. Это единственный шанс спасти Сингера. Номер за номером...

А время стремительно истекало.

Дженнифер остановилась на красный свет в самом центре Джексонвилла. Она направлялась по адресу Мелоди-лейн, 412, к неизвестному ей Шейну Клинтону, но думала лишь о зеленом автомобиле «транс-ам» 1984 года выпуска.

Такую машину ей хотелось иметь, когда она училась в школе...

Эта мысль уже приходила ей в голову, вот только где и когда? На автозаправке? Нет, она практически не выходила из-за стола последние пару дней. У себя дома? Нет, точно не там. Тогда где же?

Свет сменился на зеленый, и Дженнифер, встряхнув головой, тронула машину с места.

Где же это было? Когда Пит вылез из машины...

Она крепко стиснула руль.

Нет, не может быть...

Дженнифер потянулась за сотовым телефоном и вдавила в пол педаль акселератора, зная, что пройдет никак не меньше двадцати минут, пока она доберется до Топсейла. До того места, где она видела зеленый «транс-ам», стоявший возле одного из домов.

Пит Ганди нервно листал телефонный справочник, водя пальцем по страницам. С каждой секундой он все больше впадал в отчаяние. Пит обнаружил имена более десятка ветеринаров, однако все они жили в Джексонвилле. Слишком далеко, на их помощь рассчитывать не стоит.

Оставалось проверить три последних имени. Тонкие листки в некоторых местах порвались от его энергичных прикосновений.

Следующей в списке оказалась некая Линда Петинсон. Найти ее удалось не сразу. Она жила не в Джексонвилле и не в Ортоне или Мейсвилле, а в Снис-Ферри, всего в десяти минутах езды от пляжного домика Майка и Джулии.

Пит снял трубку и принялся набирать найденный телефонный номер. Случайно нажав не на ту кнопку, ошибся. Затем заставил себя сделать глубокий вдох. «Успокойся, — приказал он себе. — Если ты заговоришь как псих, она откажется помогать».

Затем он набрал тот же номер еще раз. Сейчас на другом конце провода возьмут трубку.

Один.

Два.

— Ну давай же!..

Три.

Четыре.

— Окажись дома!..

В трубке раздался щелчок.

— Алло?!

Голос показался Питу молодым, как у студентки колледжа.

— Здравствуйте, говорит офицер Пит Ганди из полицейского участка Суонсборо. Извините, что беспокою вас в такой поздний час. Я разговариваю с ветеринарным врачом Линдой Петинсон?

— Да, — после короткой паузы чуть устало ответил голос.

— Обращаюсь к вам вот по какому поводу — у нашей собаки странные конвульсии. Мы не знаем, что делать.

— В Джексонвилле есть «Скорая ветеринарная помощь». Обратитесь туда.

— Я знаю. Боюсь, наш питомец так долго не протянет... Он весь дрожит, у него частое дыхание. Сердце иногда почти останавливается. Он даже не может поднять голову.

Пит продолжил описание симптомов. Когда он закончил, Линда Петинсон испытала некоторое смятение. Она была начинающим ветеринарным врачом, получив эту специальность всего несколько лет назад, но прекрасно понимала, что дело серьезное. Главную роль сыграл не столько взволнованный голос ее невидимого собеседника, сколько описанные им симптомы.

— Он что-то ел в последнее время? Может быть, случайно наглотался инсектицидов? Или какого-нибудь яда?

— Нет, насколько я знаю. Совсем недавно он был в прекрасной форме, нормальная здоровая собака.

— Какая порода?

— Датский дог.

Линда Петинсон немного помедлила с ответом.

— Вы можете привезти собаку ко мне? Я буду у себя в кабинете через десять минут. Он находится...

— Я найду.

Через пару секунд Пит положил трубку и бросился к порогу.

* * *

Джулия нежно поглаживала Сингера. Рука ее дрожала.

— Почему он так долго возится? Что он там делает?

Майк не ответил, зная, что Джулия адресовала вопрос скорее самой себе, чем ему. Тем не менее он попытался приободрить ее.

— С ним все будет хорошо, — прошептал он.

Сингер теперь дышал еще более часто. Глаза его были широко раскрыты. Язык вывалился изо рта на песок. Пес еле слышно жалобно стонал.

— Держись, малыш, — успокаивала его Джулия. — Умоляю тебя... о Боже... умоляю...

Выскочив на крыльцо, Пит Ганди не сразу понял, что заставило его обернуться. Возможно, скрип половиц или звук приглушенных шагов. В тот миг Пит думал о яде и вероятности того, что собаку отравили, в его подсознании не было места для анализа окружающей обстановки.

И все же Пит уловил рядом движение и уже начал инстинктивно

отклоняться назад, когда что-то обрушилось на его голову.

Мозг пронзила яркая вспышка боли, тут же сменившаяся сплошной темнотой.

— Я, пожалуй, сбегая посмотрю, что там делает Пит, — предложил Майк. — Что-то он задерживается.

Джулия, почти не вникая в смысл его слов, кивнула. Майк повернулся и бросился к дому.

Ричард внимательно посмотрел на неподвижно лежащего Пита Ганди. Да, неприятное это дело, но, увы, нужное и по-своему неизбежное.

А кроме того, не следует забывать и о том, что Пит вооружен, у него револьвер. Это значительно облегчает все остальное. Вытащив револьвер из кобуры, Ричард на мгновение задумался над тем, не пустить ли пулю в лоб Питу Ганди, но тут же отказался от этого решения. Против Пита Ганди лично он ничего не имеет. Ганди всего лишь выполнял свой служебный долг.

Ричард уже направился к ступенькам крыльца, когда увидел, как к дому бежит Майк.

Бросив взгляд на распростертое тело Пита, Ричард понял, что Майк сразу же заметит его. Решение было принято мгновенно — он приник к земле, ожидая, когда Майк начнет подниматься по ступенькам.

Мчись на полной скорости к пляжному домику Джулии и Майка, Дженнифер Романелло свободной рукой лихорадочно набирала номер на сотовом телефоне. Сначала было занято, затем просто никто не отвечал. Телефон продолжал звонить, а Дженнифер все никак не могла отделаться от ощущения, что произошло что-то страшное, непоправимое. Она потянулась за радиопередатчиком и вызвала подкрепление, зная, что никто не прибудет на место раньше ее.

Глава 42

Майк успел поднять голову, когда над ним навис неясный силуэт. От обрушившегося удара он отлетел назад, что-то сдавило его грудную клетку, еще сильнее впечатывая спину в острые ребра ступенек.

Майк ничего не видел, лишь чувствовал, что спиной соскальзывает вниз по ступенькам, сильно ударяясь о них. Затем он врезался головой в песок, и падение наконец прекратилось. В следующую секунду кто-то схватил его за горло, навалившись сверху и вжимая спиной в песок. Чьи-то пальцы еще сильнее сжали горло, и Майк еле сдержал тошноту от пронзившей его боли. Он с трудом открыл глаза и, увидев перед собой лицо Ричарда Франклина, осознал грозящую ему опасность.

«Джулия! — хотелось крикнуть. — Беги!»

Однако Майк не произнес ни звука. Лишившись доступа воздуха, он почувствовал головокружение. Мир стал терять привычные очертания, меркнуть. Майк пытался вздохнуть и, чтобы высвободиться, инстинктивно вцепился в руки Ричарда, разжимая его пальцы. Он почувствовал, как в крови начинает закипать адреналин, однако хватка Ричарда не ослабевала.

Майк отчаянно, с решимостью обреченного дернулся. Каждая клеточка тела неистово требовала воздуха, живительного кислорода. Он попытался оттолкнуть противника ногами, но тот не поддавался. Майк принялся дергать головой, мотая ею из стороны в сторону, но от этого, как ему показалось, железная хватка пальцев Ричарда сделалась еще сильнее.

И еще безумная боль...

Воздуха! Хотя бы крошечный глоток! Майк думал только об этом, протягивая руки к лицу противника, целясь ему в глаза скрюченными пальцами. Он достиг бы цели, если бы Ричард, уворачиваясь, рывком не поднял голову.

Майк понял, что ему пришел конец.

Он иступленно вцепился в пальцы Ричарда, пытаясь оторвать их от своего горла, и на сей раз ему повезло. Майк ухватился за большой палец противника и стал отгибать его, затем резко рванул, вкладывая в рывок все оставшиеся силы.

Что-то хрустнуло, но хватки Ричард тем не менее не ослабил. Когда Майк потянул сильнее, палец вывернулся под неестественным углом. Теперь хватка значительно ослабла, и лицо Ричарда перекосилось гримасой боли. Он немного подался вперед.

Именно это и нужно было Майку — дернувшись в сторону, он наконец смог сделать глоток желанного воздуха. Майк свободной рукой схватил Ричарда за волосы и, упершись в него коленями, мощным рывком швырнул через себя. Ричард перелетел через Майка и рухнул на песок где-то сзади.

Хватая ртом воздух, Майк чувствовал, что силы на исходе, хотя ему и удавалось дышать. Горло по-прежнему болезненно сжималось, лишая легкие воздуха.

Ричард вскочил на ноги раньше Майка и нанес ему удар по ребрам, затем еще один. Майк упал на спину и получил удар по голове. Боль, которую он испытал, на миг ослепила его.

Он подумал о Джулии.

Джулия...

Встав на четвереньки, Майк бросился на Ричарда. Тот снова ударил его, затем снова и снова. Несмотря на это, Майк не отступал. В следующее мгновение он уже тянулся к горлу Ричарда. Вдруг ему в живот уперлось что-то твердое, затем раздался приглушенный хлопок.

Сначала Майк ничего не ощутил, но через секунду внутри у него вспыхнул жгучий огонь. Как будто обнаженные нервы ошпарило кипятком. Затем боль хлынула по всем направлениям, вонзилась в позвоночник. Майк испуганно моргнул. Его ноги подкосились, тело обмякло, и Ричард без особого усилия оттолкнул его.

Когда Майк схватился за живот, то почувствовал, что он мокрый и липкий. В темноте кровь показалась ему похожей на моторное масло, тонкой струйкой вытекающее на землю. Он не мог понять, откуда идет кровь.

Когда противник выпрямился, Майк увидел в его руке револьвер. Ричард посмотрел на Майка с высоты своего роста. Тот попытался откатиться в сторону.

Нужно встать... необходимо встать... нужно предупредить Джулию... Сейчас Ричард отправится за ней. Его обязательно нужно остановить. Нельзя допустить этого! Джулию нужно спасти.

Майк попытался превозмочь боль и решить, что же делать дальше. И тут на его голову обрушился новый удар.

Он снова упал на живот. Прижав руку к ране, Майк чувствовал, как из него толчками уходит жизнь.

— Джулия! — крикнул он, однако из горла вырвался лишь невнятный хрип.

«Голова кружится... слабость... я слабею... нужно спасти ее... нужно защитить ее...»

Еще один удар по голове погрузил его в небытие.

Ричард стоял над Майком, глядя на него расширенными глазами, тяжело дыша, чувствуя небывалый подъем сил. Он испытывал дрожь в руках и ногах. Удивительное ощущение! Энергия так и переполняла его. То, что он переживал в эти секунды, невозможно ни с чем сравнить. Зрение и слух обострились до предела, Ричард ощущал самое слабое прикосновение воздуха к своей коже. Состояние, в котором он находился, было опьяняющим, кружащим голову.

С Питом все складывалось иначе. Или с настоящим Ричардом Франклином. Или даже с Джессикой. Джессика сопротивлялась, но совсем не так, по-другому. Джессика рассталась с жизнью у него на руках, но при этом он не испытал ощущения победы, радостного достижения поставленной цели. Было ощущение горечи оттого, что она сама себя наказала.

Нет, нынче ночью Ричард чувствовал себя триумфатором — непобедимым и неутомимым. Он выполнял некую божественную миссию, и боги на его стороне.

Не обращая внимания на боль в вывихнутом большом пальце, Ричард обернулся и посмотрел в сторону берега. Слева высились поросшие травой дюны, на песок монотонно накатывали волны.

«Какая чудная ночь», — подумал он.

Впереди Ричард видел фигуру Джулии, склонившейся над собакой. «Собака либо уже мертва, либо умрет совсем скоро. Мы останемся одни, — подумал он. — Никаких препятствий на жизненном пути не останется. Никто не сможет помешать нам».

Ричард зашагал к Джулии, постепенно ускоряя шаг, возбуждаясь при мысли о том, что скоро увидит ее. Джулия, вне всякого сомнения, испугается. Она поведет себя так, как когда-то повела в подобной ситуации Джессика, когда увидела, что он поджидает ее в автомобиле у супермаркета.

Он пытался объяснить с ней, сделать так, чтобы она поняла его намерения. К сожалению, Джессика стала сопротивляться, царапать его ногтями, и тогда он схватил ее за горло. И сжимал его до тех пор, пока глаза у нее не полезли из орбит. Он наблюдал за ней, сознавая, что был просто вынужден сделать это, она вынудила его. Джессика преследовала свои эгоистичные интересы, из-за которых так и не сложилась их будущая жизнь.

С Джулией он будет очень осторожен и проявит терпение. Он будет спокоен с ней, и когда она поймет истинную суть их любви, когда поймет,

что он сделал все для ее же блага — для их общего блага, — то уступит ему и не станет возражать. Да, попереживает немного из-за Сингера, но в конечном итоге успокоится. Она обязательно поймет, что он не мог поступить иначе, ведь выбора у него не было.

После ему захочется отвести ее в спальню, но Ричард понимал, что времени для этого у них не будет. Нынешней ночью, уже на безопасном расстоянии, они остановятся в каком-нибудь мотеле и займутся любовью и будут вместе всегда, до конца дней своих, стараясь наверстать то, что имели несчастье упустить.

— Он сейчас придет, малыш! — шептала Джулия. — Он скоро придет, и мы отвезем тебя к доктору, правда?

Ее глаза заливали слезы, она едва видела Сингера. Ему становилось хуже с каждой минутой. Он уже не открывал глаз и, хотя продолжал часто дышать, при этом не переставал жалобно взвизгивать, издавая тонкий, высокий писк, похожий на звук выходящего тонкой струйкой из надувного матраса воздуха. Звук этот был совершенно неестественным. Теперь подергивались не только лапы пса, но и все тело. Прикасаясь к нему, Джулия чувствовала, как напряжены его мышцы, как будто он приготовился из всех сил сражаться со смертью.

Сингер снова заскулил, и Джулию начала охватывать паника. Глядя его, она ощущала боль пса так, как будто больно было ей самой.

— Ты не можешь оставить меня. Прошу тебя... умоляю...

Джулия внутренне негодовала на Майка и Пита, потому что они оба куда-то пропали. Хотя прошла всего пара минут с их ухода, ей казалось, что минула целая вечность. Она понимала: Сингер долго не протянет.

— Сингер... постарайся... ты сможешь... прошу тебя!..

Джулия уже готова была снова позвать Майка и Пита, и тут слова застряли у нее в горле.

Сначала она просто не поверила собственным глазам и удивленно заморгала, а затем зажмурилась, думая, что это лишь обман зрения. Снова открыв глаза, Джулия поняла, что ошибки нет.

Несмотря на то что у него теперь был другой цвет волос и на нем были очки, а усы сбриты, Джулия сразу же узнала его.

— Привет, Джулия! — произнес Ричард.

Дженнифер мчалась на предельной скорости, пытаясь обогнать другие машины, яростно сигналив и сверкая мигалкой. Не сводя глаз с дороги, она так крепко сжимала руль, что заболели костяшки пальцев.

Десять минут. Ей нужно всего лишь десять минут.

Джулия, затаив дыхание, широко открытыми глазами смотрела на

Ричарда.

Да, это он. Он что-то сделал с Сингером. Он что-то сделал с Питом. Он что-то сделал с Майком.

О Боже!..

Майк...

А теперь он пришел за ней.

Ричард медленно направлялся к Джулии.

— Ты!..

На большее сил не хватило.

На лице Ричарда мелькнула улыбка. «Конечно, — казалось, хотел всем своим видом сказать он. — А кого еще ты ожидала?»

Ричард остановился рядом. Выдержав секунду-другую его взгляд, Джулия снова посмотрела на Сингера.

— Мне очень жаль Сингера, — негромко произнес Ричард. — Я знаю, как ты любила его.

Он говорил так, будто не имел к этому никакого отношения. На его лице появилось скорбное выражение, как у человека, пришедшего на похороны близкого друга.

Джулия неожиданно испугалась, что ее сейчас вырвет, с усилием подавила подступающую к горлу тошноту и попыталась во что бы то ни стало сохранить остатки самообладания. Надо понять, что же произошло. Надо понять, что же произошло с Майком.

О Боже, Майк!..

— Где Майк? — требовательно спросила она и неожиданно поняла, что боится узнать правду.

Но только так можно было не сорваться на истерику. Ричард поднял на нее глаза. Лицо его по-прежнему оставалось печальным.

— Теперь все кончено, — каким-то будничным тоном сообщил он.

Его слова как будто ударили ее, причинив физическую боль. Джулия почувствовала, что у нее трясутся руки.

— Что ты с ним сделал?

— Не имеет значения.

— Что ты сделал с ним?! — крикнула она, теряя власть над собой. — Где он?

Ричард приблизился еще на шаг.

— У меня не было выбора, Джулия. Ты ведь знаешь. Он командовал тобой, и я больше не мог этого допустить. Но теперь ты в безопасности. Я позабочусь о тебе.

Он сделал еще шаг. Джулия попятилась.

— Он не любил тебя, Джулия, — произнес Ричард. — Он не любил тебя так, как люблю тебя я.

«Он убьет меня, — подумала Джулия. — Он убил Майка, и Сингера, и Пита, а сейчас он убьет меня».

Джулия выпрямилась во весь рост, чувствуя, как с каждой секундой ее все сильнее охватывает страх. В глазах Ричарда она читала смертельную для себя опасность, отчетливо понимала, что он собирается сделать.

«Он убьет меня, но перед этим изнасилует...»

Понимание своей безрадостной судьбы было неутешительным, лишало какой-либо надежды на благоприятный исход. Внутренний голос крикнул ей: «Беги!» — и Джулия инстинктивно послушалась.

Она сорвалась с места и, не оглядываясь, побежала прочь, чувствуя, как ноги вязнут в зыбучем песке.

Ричард даже не попытался остановить ее. Он улыбнулся при мысли о том, что бежать ей все равно некуда. Она устанет от бега, а паника лишит ее последних сил.

Ричард засунул револьвер за пояс и неторопливо побежал следом, стараясь не упускать Джулию из виду и держать нужную дистанцию, чтобы в соответствующий момент сделать решающий рывок.

Майк то выплывал из беспамятства, то снова погружался во тьму. Застрав в ловушке, затаившейся между миром реальности и миром грез, его разум тем не менее смог осознать тот факт, что у него сильное кровотечение.

А также то, что Джулия нуждается в помощи.

Чувствуя, что все тело дрожит, Майк мучительным усилием начал подниматься.

Джулия старалась бежать как можно быстрее и ни на секунду не замедлять бег, направляясь к огням единственного пляжного домика, который казался обитаемым. Она с трудом передвигала ноги, испытывая невыразимую усталость.

«Нет! — воскликнула она про себя. — Нет! Ему не поймать меня! Я убегу, и мне помогут! Я буду звать на помощь, и они вызовут полицию и...»

Но ее ноги... ее легкие горят огнем... и сердце бьется как бешеное...

Только ужас заставлял ее не останавливаться.

Продолжая бежать из последних сил, она украдкой бросила взгляд через плечо. Несмотря на то что было темно, Джулия увидела, как Ричард неумолимо сокращает расстояние между ними.

«Мне не успеть, не убежать от него, — с неожиданной ясностью поняла Джулия. — Он догонит».

Бег замедлился, она стала спотыкаться.

А Ричард с каждым мгновением приближался.

«Где же все? Где вы?! — хотелось закричать ей. — Помогите!»

Сделав еще несколько шагов, Джулия снова оглянулась. Он все ближе и ближе.

Теперь ей было хорошо слышен звук его шагов.

«Я больше не могу...»

Джулия бросилась к дюнам, надеясь найти укрытие там.

Ричард видел, как развеваются на ветру ее волосы. Теперь он уже совсем близко и может схватить ее.

«Я почти поймал ее», — подумал он, но в этот миг Джулия резко сменила направление и бросилась к дюнам. Ричард слегка пошатнулся при развороте и со смехом поспешил вслед за ней.

Какова она все-таки! Какое мужество! Молодец, Джулия! Она почти ни в чем ему не уступает, сохраняя присутствие духа даже в такой ситуации. Ричард от восхищения чуть не захлопал в ладоши.

Джулия увидела за дюнами домик и поспешила к нему. Карабкаться вверх по песку было трудно, она часто поскальзывалась и, чтобы не упасть, иногда опускалась на четвереньки. Когда Джулия вскарабкалась на вершину песчаного холма, ноги ее подкашивались от усталости.

На мгновение она сфокусировала взгляд на самом доме. Он стоял на сваях, а рядом располагалась площадка для автомобиля. Спрятаться здесь негде. Соседний дом показался Джулии более солидным, и она решила бежать к нему.

Именно в этот миг преследователь сделал ей подсечку, совсем как опытный футболист. Потеряв равновесие, Джулия полетела на песок. Ричард наклонился над ней и взял за руку, помогая подняться.

— Ты достойная соперница, — усмехнулся он. — Я понял это с первой же минуты нашего знакомства.

Джулия задрожала, когда его пальцы стальной хваткой сжали ее запястье, и попыталась вырваться.

— Не надо, — попросил Ричард. — Разве ты не понимаешь, что в любом случае все получится так, как хочу я?

Джулия снова попыталась выдернуть руку.

— Пусти меня!

Ричард сжал ее руку еще крепче, заставив болезненно сморщиться. Затем соорудил забавную гримасу, как будто хотел спросить: «Разве ты не видишь, что это бесполезно?»

— Нам нужно идти, — спокойно заявил он.

— Я никуда не пойду!

Джулия снова попыталась вырваться, но Ричард толкнул ее в спину, заставив упасть на песок.

Глядя на нее сверху вниз, он укоризненно покачал головой:

— С тобой все в порядке? Извини, что мне пришлось сделать это, но нам необходимо поговорить.

Поговорить? Он хочет поговорить?

«Черт тебя побери! — подумала она. — Черт побери все это!»

Как только он стал приближаться к ней, Джулия вскочила и попыталась бежать. Однако Ричард успел схватить ее за волосы.

Она услышала его неприятный, безумный смех.

— Почему ты все так усложняешь?

Майк попытался встать, борясь с тошнотой, вызванной вспышкой боли. Мысли, бессвязные и обрывочные, путались.

«Встать... нужно позвонить в полицию... помочь Джулии... спасти ее... но боль... боль... как больно... боль обрушивается волнами... волны... океан... Джулия... ей нужно помочь... защитить...»

Он сделал шаг.

Затем еще один.

Джулия яростно отбивалась, нанося Ричарду удары в грудь и в лицо. Он опять дернул ее за волосы, заставив вскрикнуть от боли.

— Почему ты сопротивляешься? — спросил он с прежним безмятежным выражением лица. — Неужели не понимаешь, что все кончено? Мы остались с тобой вдвоем.

— Пусти меня! — крикнула Джулия. — Убирайся прочь!

— Подумай о том, чем мы могли бы с тобой заниматься, — увещевал Ричард. — Мы с тобой не такие, как все. Мы сильные, мы лучше всех остальных!

— У нас нет ничего общего! — снова крикнула она. — Я ненавижу тебя!

Ричард вновь сильно дернул ее за волосы, заставив опуститься на колени.

— Не говори так!

— Я ненавижу тебя! — повторила Джулия.

— Я серьезно, — глухо произнес Ричард. В его голосе послышались зловещие нотки. — Я знаю, что ты не в себе, но я не хочу делать тебе больно, Джессика.

— Я не Джессика! — крикнула она.

Майк снова упал на колени, но упрямо продолжал двигаться вперед.

Прижимая руку к животу, он протянул вторую к перилам ведущей на крыльцо лесенки и подтянулся. Он уже был почти на самом крыльце, когда увидел лежащего здесь же Пита. Под головой полицейского растеклась лужа крови.

Преодолев еще пару ступенек, Майк оказался на крыльце и двинулся к двери. Отпустив перила, едва не потерял равновесие, продолжая смотреть на дверь и сосредоточившись на том, что требовалось сделать.

Ричард смерил Джулию долгим взглядом. На его лице было написано удивление, как будто он не понимал, что она имеет в виду. Так ребенок впервые разглядывает в зеркале собственное отражение.

— Что ты сказала?

— Я не Джессика!

Ричард убрал руку за спину. В следующее мгновение он навел на Джулию револьвер.

Майк взялся за дверную ручку и повернул ее. Когда дверь открылась, он почувствовал, что сейчас лишится сознания.

Телефон. Нужно добраться до телефона.

Потом он услышал, как кто-то ворвался в переднюю дверь. Подняв глаза, Майк неожиданно испытал огромное облегчение.

— Джулии нужна помощь! — прохрипел он. — Она там, на берегу...

Придя в ужас при виде раненого Майка, Дженнифер мгновенно бросилась к нему и помогла сесть на стул, после чего метнулась к телефону и принялась набирать номер «Скорой медицинской помощи». Когда она соединилась с абонентом на том конце провода, то поднесла трубку Майку.

— Пусть пришлют «скорую»! — сказала она. — Вы дождетесь ее? Сможете?

Майк, тяжело дыша, кивнул и взял трубку.

— Пит... там... На крыльце...

Дженнифер бросилась к задней входной двери, слыша, как Майк называет адрес дежурному «Скорой помощи». Выскочив на крыльцо, она сначала подумала, что Пит мертв. Из-под его головы растекалась кровь. Когда Дженнифер нагнулась к нему, Пит пошевелил рукой и простонал.

— Лежи спокойно, — сказала она. — Сейчас приедут врачи.

Подняв голову, Дженнифер посмотрела на берег. И в следующую секунду бросилась вниз по ступенькам.

Ричард приставил револьвер к ее виску, и Джулия инстинктивно застыла на месте. Выражение спокойствия с его лица как ветром сдуло. Судя по всему, чувство реальности полностью оставило Ричарда. Она поняла это по взгляду, каким он посмотрел на нее, и по его участившемуся

дыханию.

— Я люблю тебя, — повторил он. — Я всегда любил тебя. «Не шевелись, — подумала Джулия. — Если ты пошевелишься, он убьет тебя».

— Но ты не даешь мне даже малейшего шанса доказать это тебе.

Он снова дернул Джулию за волосы, поворачивая ее голову ухом к своим губам.

— Скажи. Скажи, что любишь меня. Джулия молчала.

— Скажи! — крикнул Ричард, и она услышала в его голосе нешуточную, безумную ярость. Почувствовала, как горячее дыхание обжигает лицо. — Я давал тебе шанс. Я даже простил тебя! За то, как ты поступила со мной! За то, что заставила меня сделать это. А теперь скажи!

Джулия почувствовала, как страх проникает в ее грудь, горло, во все тело, намертво запечатывая губы.

— Я люблю тебя, — еле слышно прошептала она, чувствуя, что сейчас безудержно разрыдается.

— Скажи так, чтобы я мог услышать. Скажи искренне.

Чувствуя, что из глаз струятся слезы, Джулия снова прошептала:

— Я люблю тебя.

— Еще раз! Повтори!

— Я люблю тебя.

— Скажи, что хочешь уехать со мной.

— Я хочу уехать с тобой.

— Потому что ты любишь меня.

— Потому что я люблю тебя.

Краем глаза Джулия увидела как во сне своего ангела-хранителя, появившегося из-за окутанного ночной тьмой песчаного холма.

Видение обрело четкие очертания, Сингер бросился на Ричарда и сомкнул челюсти на руке, сжимавшей револьвер. Он вцепился в нее мертвой хваткой, и Джулия вместе со своим мучителем повалилась на землю. Ричард дернул руку, пытаясь высвободиться. Сингер не ослаблял хватку, мотая головой. Ричард болезненно вскрикнул, и револьвер выскользнул из его руки.

Теперь он оказался на спине, пытаясь защитить горло от клыков Сингера. Лицо его было искажено болью. Одной рукой Ричард отбивался от пса, а второй тянулся к револьверу. Сингер продолжал рваться к шее врага. Джулия неожиданно вскрикнула, и собственный крик придал ей сил, позволив подняться на ноги.

Она встала и выпрямилась, понимая, что нужно что-то делать... и в это время Ричард снова завладел револьвером.

Звук выстрела заставил Джулию замереть на месте. Сингер протяжно и мучительно взвизгнул.

— Сингер! — крикнула Джулия. — О Боже... нет!..

Еще выстрел, и пес снова взвизгнул, на этот раз гораздо тише. Оглянувшись через плечо, Джулия увидела, что Ричард окончательно высвободился и встал. Ее охватила дрожь, которую было просто невозможно унять.

Сингер отчаянно пытался подняться, жалобно скулил и вздрагивал от боли. Кровь из раны толчками выплескивалась на песок.

Откуда-то издали раздался вой полицейских сирен.

— Нам нужно идти! — хрипло произнес Ричард. — Времени почти не остается.

Джулия не слышала его, завороченно глядя на Сингера.

— Пошли! — рявкнул Ричард и, снова схватив ее за волосы, больно дернул.

Джулия принялась сопротивляться, она кричала и брыкалась, когда с вершины песчаной дюны прозвучал голос:

— Ни с места! Не двигаться!

Ричард и Джулия увидели Дженнифер Романелло одновременно. Ричард прицелился и выстрелил. В следующее мгновение из его груди вырвался сдавленный хрип. Что-то сильно ударило ему в грудь, а в ушах прогремел грохот мчащегося на всей скорости грузового поезда. Ричард выстрелил снова, но промахнулся, и тут же что-то обожгло ему горло, сильным толчком отбросив назад. Он почувствовал, как кровь хлынула в легкие. Ричард попытался вздохнуть, из горла вырвался лишь мучительный хрип. Ему захотелось плюнуть в сторону приближающихся полицейских, но он не смог — силы стремительно покидали его. Револьвер выскользнул из рук, а сам Ричард упал на колени. Голова кружилась. Он всего лишь хотел счастья для Джулии, счастья для них двоих... Очертания окружающего мира потеряли резкость. Ричард обернулся к Джулии и попытался что-то сказать, однако не смог произнести ни слова.

Из последних сил Ричард держался за свою мечту, мечту о жизни с Джулией, женщиной, которую он любил.

«Джулия, — подумал он, — моя любимая Джессика...»

И рухнул лицом в песок.

Джулия посмотрела на него, затем перевела взгляд на Сингера. Тот лежал у ее ног, тяжело дыша. Джулия наклонилась над псом, пытаясь разглядеть его сквозь пелену застилавших глаза слез.

Она положила руку ему на голову, и Сингер заскулил. Когда Джулия

приподняла его голову, Сингер застонал так жалобно, что она подумала: сейчас у нее от жалости разорвется сердце.

— Не двигайся... я приведу врача, хорошо?..

Она почувствовала у себя на лице его дыхание, частое, но неглубокое. Сингер лизнул ее, и Джулия его поцеловала.

— Ты мой любимый, ты мой славный... Ты такой храбрый... храбрый...

Пес почти с человеческим пониманием посмотрел на нее. Затем взвизгнул еще раз, и Джулия безудержно зарыдала.

— Я люблю тебя, Сингер, — прошептала она. — Спи спокойно, мой хороший. Все кончено. Со мной ничего не случилось, можешь спать спокойно...

Эпилог

Пока Майк возился у плиты на кухне, Джулия вышла в спальню. Дом наполнял восхитительный аромат соуса для спагетти. Она щелкнула выключателем, и в комнате зажегся свет. Прошло два месяца после той жуткой ночи на берегу океана. То, что произошло после, представлялось Джулии окутанным какой-то туманной дымкой, пестрой вереницей событий, сливавшихся воедино. Она помнила, как Дженнифер Романелло помогла ей дойти до дома; помнила, как врачи «скорой медицинской помощи» занимались Майком и Питом; помнила, как дом медленно заполнялся людьми. После этого воспоминания затуманивались, а затем в их цепочке возникал настоящий провал, черная пустота.

Пришла в себя Джулия в больнице. В соседней палате лежали Майк и Пит. Пит встал на ноги через несколько дней, Майк же оставался в критическом состоянии целую неделю. После того как оно стабилизировалось и Майк пошел на поправку, его продержали в больнице еще целых три недели. Все это время Джулия провела на стуле возле его кровати, постоянно держа его за руку, шепотом говоря с ним даже тогда, когда он спал.

У полиции возникли новые вопросы и накопилась новая информация о прошлом Ричарда, однако Джулия поймала себя на мысли, что ей это совершенно безразлично. Ричард Франклин мертв — под этим именем он навсегда останется в ее памяти, а вовсе не как Роберт Бонэм, — и это было единственное, чему она придавала значение. А также, конечно же, судьбе Сингера.

Позднее ветеринарный врач Линда Петинсон рассказала, что Сингер был отравлен крысиным ядом — таким количеством, которого хватило бы, чтобы отравить шестерых собак в считанные минуты.

— Я просто не понимаю, как такое могло быть, — сказала Линда. — Чудо, что он вообще был способен двигаться, не говоря уже о том, чтобы одолеть взрослого человека.

«А он смог, — думала Джулия. — И спас меня».

В день, когда они похоронили Сингера на заднем дворе дома Джулии, пошел мелкий, теплый дождь. Он падал на маленькую группу людей, собравшихся проститься со славным датским догом, который всю свою жизнь был ей верным спутником, а в самом конце своих дней — добрым стражем и ангелом-хранителем.

После того как Майка отпустили из больницы, следующие несколько недель Джулия по-прежнему испытывала беспокойство. Майк переселился к ней. Он продолжал следить за своим домом, но больше не ночевал там. Джулия была благодарна ему за это. Майк прекрасно чувствовал ее настроение и понимал, когда ей хочется побыть одной и когда с ним.

Но теперь все стало по-другому — в доме стало слишком пусто. Весь хлам был выброшен, ничто больше не валялось под ногами. Временами возникало ощущение, будто Сингер ушел на прогулку и находится где-то неподалеку. Краем глаза она иногда замечала какое-то неуловимое движение. Когда Джулия оборачивалась, чтобы рассмотреть получше, то ничего уже не видела. Однажды она уловила знакомый запах — запах, который мог принадлежать только Сингеру. Ей показалось, что он сидит рядом, только что вернувшись с прогулки к океану, и от него пахнет морским воздухом и соленой водой. Однако когда Джулия встала с дивана и отправилась на поиски источника запаха, он сразу же бесследно исчез. В другой раз, поздно ночью, она неожиданно испытала непреодолимое желание встать и войти в гостиную. Хотя в доме было темно, Джулия уверенно пошла на звук — она слышала, как Сингер на кухне шумно лакает воду из миски. Этот звук заставил Джулию застыть на месте. Сердце ее бешено стучало. Затем снова стало тихо.

Один раз Джулии приснился сон: Джим и Сингер вместе. Они гуляли по открытому полю, и Джулия видела их сзади, со спины. Она побежала за ними, пытаясь догнать. Затем позвала. Они услышали ее и обернулись. Джим улыбался, Сингер радостно лаял. Джулия захотела подойти к ним, но у нее почему-то не было сил. Она смотрела на них, а они оставались там же, где и были. Затем Джим погладил пса по спине, и тот радостно заскулил. Вместо того чтобы подойти к ней, они отвернулись и снова пошли вперед. Джулия смотрела им вслед до тех пор, пока Джим с Сингером не скрылись за линией горизонта.

Проснувшись, она взяла в руки стоявшую на прикроватном столике фотографию Сингера и испытала щемящую тоску. Ей было по-прежнему грустно, хотя теперь Джулия смотрела на фотокарточку уже без слез. За рамочку на обратной стороне фотографии она засунула последнее письмо Джима.

Сквозь оконное стекло падали теплые солнечные лучи. Джулия развернула письмо и начала перечитывать его. Наконец она добралась до последнего абзаца.

«Прошу тебя, ни о чем не беспокойся. Где бы я ни был, я всегда буду охранять тебя, наблюдать за тобой. Я буду твоим ангелом-хранителем,

любимая. Можешь всегда и во всем полагаться на меня».

Джулия отложила письмо в сторону. В ее глазах блеснули слезы.

«Да, — подумала она, — ты оказался прав, Джим».

---

notes

Примечания

1

Взаимная перестановка звуков или слогов в пределах слова.

День памяти павших в Гражданской войне 1861–1865 годов — празднуется в США 30 мая.

«Американский пирог» — знаменитый хит начала 1970-х годов в исполнении певца и гитариста Дона Маклина.

Кейджуны — жители штата Луизиана, потомки французских переселенцев, осевших на юге США в XVIII веке.